ЖИТІЯ

АБИССИНСКИХЪ ПОДВИЖНИКОВЪ:

ЕВСТАѲІЯ

и

ФИЛИППА ДАБРА-ЛИБАНОССКАГО.

ПЕРЕВЕЛЪ

СЪ ЭѲІОПСКИХЪ РУКОПИСЕЙ БРИТАНСКАГО МУЗЕЯ

Б. ТУРАЕВЪ.

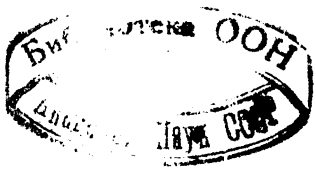
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича, В. О., 5 л., 28.
1902

١٢

По опредѣленію Историко-Филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета печатать разрѣшается.

Деканъ *С. Платоновъ.*

8 апрѣля 1902 года.



390
37

Переводы двухъ агіологическихъ памятниковъ эѳіопской литературы, помѣщенные въ настоящемъ изданіи, представляютъ перепечатку изъ приложеній къ нашей диссертаціи: „Изслѣдованія въ области агіологическихъ источниковъ исторіи Эѳіопіи“ (Спб., 1902), въ текстѣ которой читатель найдетъ и опытъ историческаго комментарія къ этимъ житіямъ. Издать ихъ отдѣльно побудило насъ желаніе сдѣлать болѣе широкимъ и доступнымъ знакомство съ ними, какъ наиболѣе типичными и совершенными произведеніями агіологической и вообще національной литературы Абиссиновъ, и тѣмъ способствовать появленію у насъ переводовъ памятниковъ письменности этого восточно-христіанскаго народа.

Б. Т.

I.

ПОЛНЫЙ ПЕРЕВОДЪ

ЖИТІЯ

ПРЕПОДОБНАГО ЕВСТАѲІЯ

(по рукописи Orient. 705 Британскаго Музея).

Во Имя Бога Отца, Ветхаго денми, Предвѣчнаго существомъ, Страш- f. 3.
наго страшныхъ по владычеству своему, Высшаго высшихъ по царству своему, Котораго видъ бѣлѣе снѣга и одѣяніе святыни свѣтлѣе солнца, изъ подъ престола Котораго исходитъ гласъ Херувимовъ для восхваленія Его, стѣны дома Котораго воздвигнуты изъ огня, полъ самъ огонь, а покровъ — теченіе звѣздъ и молніи, Которому поклоняются тысячи и миріады миріадъ ангеловъ, святыни святыхъ, которые приближаются къ нему, не отступаютъ день и ночь отъ него, и не удаляются. И во имя Бога Единороднаго Сына, Котораго шествіе въ совершенствѣ и трепетѣ, лицо— аки зрѣніе молніи, и аки Ѳарсисъ тѣло Его; и очи Его страшны, аки свѣщи огненны; мышцы Его и голени аки мѣдь блестящаяся (*Дан. 10, 6*); одѣяніе пророчества—Его украшеніе и золото офазское—поясъ Его. Онъ—Слово Отчее, и Слово Свое, и Слово Утѣшителя Онъ Единый, ибо Онъ—Слово Божіе совершенное. И во имя Бога Утѣшителя, завершенія Троицы неслитной. Сей есть Духъ Отца и Сына, и Духъ Себя Самого, не нагій престола, Свѣтъ окружаетъ Его, какъ радуга въ дождливое время; Его видъ, какъ молніи и какъ гласъ водъ многихъ, и какъ шумъ отъ множества войскъ. Шумъ колесницы Его въ трепетѣ; духъ пророчества тонкій, летавшій позади Іезекіиля, не видимый очами смертнаго. Солнце свѣтлое, сіяющее въ сердцахъ вѣрныхъ, страшный потокъ огня, изливающійся въ уста старцевъ и дѣтей. *v.*
Въ родъ и родъ слава Его непреходящая. Въ сіе имя Отца и Сына и Св.

Духа я крестился отъ юности. Сіе есть одѣяніе вѣры, трижды сотканное во Іорданѣ, сіе есть шлемъ спасенія съ тремя рогами. Ему я служу и трижды обоняю Его благовоніе. Вѣра моя въ Него тверда; я опираюсь на древо Креста Его. Ему слава и благодареніе на землѣ и на небесахъ, устами людей и Ангеловъ и устами всей твари, во вѣки вѣковъ Аминь.

Начинаемъ съ помощію Бога Господа нашего Іисуса Христа писать подвиги блаженнаго и святаго Евстаѳія, дѣвственника избраннаго и чистаго; пророка великаго, зрителя тайныхъ, іерея жертвеннаго, осоленнаго солію божественною, котораго не коснулась нечистота грѣховная, какъ Моисея законоположника и Иліи, ревнителя закона Господа Савваоѳа, возшедшаго на небеса на колесницѣ огненной, учителя закона, какъ Петръ, которому даны ключи Царствія небеснаго, наставника, подобнаго Павлу, благовонному устнами, и облекшагося въ ангельскій образъ подобно Антонію и Макарію. Молитва его и благословеніе его да будутъ съ возлюбленнымъ его Іонаѳаномъ и со всѣми чадами крещенія во вѣки вѣковъ. Аминь.

И сего святаго отецъ былъ изъ рода князей (makŭānen) вельможъ, которые отъ востокъ солнца, по имени Крестосъ-Моа; имя матери его Сена-Хейватъ. Оба они были праведны и богобоязливы и любили стран-
f. 4. ныхъ. И Христосъ Моа, отецъ его, собиралъ въ городѣ старцевъ, которые были безъ помощи, а стариць и вдовицъ убогихъ, у которыхъ не было мужей, угощала Сена-Хейватъ, его супруга, пищей и питьемъ. И они кормили голодныхъ и пребывали въ законѣ чистаго брака, и не зналъ Крестосъ-Моа другой женщины, кромѣ нея, и Сена-Хейватъ, жена его, не знала другаго мущины, кромѣ своего мужа. И они жили много лѣтъ, не имѣя дѣтей. И Сена-Хейватъ плакала много ради неимѣнія дѣтей. И она давала обѣты Богу, и молилась, и просила сокрушеннымъ сердцемъ со многими слезами, и говорила: «дай мнѣ, Господи, сына, который сотворитъ плодъ правды, дай мнѣ, Господи то, что утѣшитъ печаль мою и возвеселитъ сердце мое». И дошелъ обѣтъ ея до Бога Савваоѳа. И скорбь сердца ея измѣнилась на радость, а слезы обратились въ веселіе. И посланъ былъ къ ней архангелъ Михаилъ отъ Бога и сказалъ ей: «родишь чадо чистое и святое, и будетъ оно спасеніемъ для многихъ своимъ ученіемъ; будетъ толковать писанія пророковъ и объяснятъ законъ апостоловъ, и своими ученіями умудритъ неразумныхъ, источивъ рѣки премудрости и вѣдѣнія изъ двухъ сосцевъ духовныхъ — изъ Моисея медъ и изъ Евангелія млеко вѣдѣнія, которое безъ порока, которое не колеблетъ пьющаго отъ него и не пьянитъ соблюдающаго его, не повергаетъ слѣдующаго стезямъ его. И сохраняющій гласъ и ученія его полу-

читъ животъ вѣчный, и соблюдающихъ ученія его я сохраню отъ искушенія, а тѣ, которые будутъ противиться ученіямъ его, будутъ какъ песокъ площади, который разноситъ вѣтеръ, котораго не узнаютъ мѣста и не находятъ слѣда». И когда Сена-Хейватъ увидала Ангела Господня, говорившаго съ нею, испугалась и трепетала отъ великаго ужаса его. Ибо крылья его были огнь горящій и пылающій, и лицо—въ пламени сильномъ, и одѣяніе—угли. И началъ онъ говорить съ нею кротко о младенцѣ, который родится отъ нея. И онъ удалилъ отъ нея страхъ и обрадовалось сердце ея, когда она услыхала слово Ангела Божія, и утѣшилось помышленіе ея отъ печали. И разсказала она мужу своему Крестосъ-Моа, какъ благовѣствовалъ ей Ангелъ чистый Архангелъ Михаилъ о младенцѣ, который родится отъ нея. И сказалъ ей Крестосъ-Моа: «я раньше узналъ о младенцѣ, который родится отъ насъ: онъ будетъ обитель Святаго Духа. И будетъ изобильна въ немъ премудрость, и будетъ онъ твердъ въ вѣрѣ и совершенъ въ милости». И спустя немного дней зачала Сена-Хейватъ, жена Крестосъ-Моа, и родила прекраснаго младенца, согласно благовѣствованію честнаго Архангела Михаила. И младенецъ, когда сосалъ молоко матери своей, поднималъ глаза и славилъ Бога и хвалилъ Его, и удивлялась этому мать его. И говорила она: «не было и не будетъ такого младенца: не говоря, подобно людямъ, онъ хвалитъ и поетъ и благодаритъ Бога». И радовалась мать его этому. И говорила она: «дитя мое, свѣтъ очей моихъ, кто научилъ тебя такому славословію?» И ничего не отвѣчалъ и не сказалъ ей младенецъ. И далъ ему отецъ имя Макаба-Эгзіэ. И когда младенецъ былъ на лонѣ матери ночью, при наступленіи часа молитвы, онъ опять славилъ Бога. Воистину славенъ Богъ во святыхъ своихъ, избравшій сего младенца и освятившій его изъ чрева матери его, какъ Іеремію пророка изъ Анаѳоѳа. Какъ сказалъ самъ Господь нашъ: «прежде неже мнѣ создати тя во чревѣ, познахъ тя, и прежде неже изыти тебѣ изъ ложеснъ, освятихъ тя, пророка во языки поставихъ тя» (*Іерем. 1, 5*), Воистину святъ Господь, исполнившій Духа Святаго сего младенца. И Онъ открылъ языкъ его, чтобы возвѣщать славу Его прежде, чѣмъ разумѣть доброе и лукавое; ибо Онъ отверзаетъ уши глухихъ и языкъ младенцевъ дѣлаетъ правильнымъ. Пророчество Давида исполнилось надъ симъ младенцемъ: «дивна свидѣнія Твоя, сего ради испыта я душа моя: явленіе словесъ Твоихъ просвѣщаетъ и вразумляетъ младенцы» (*Пс. 118, 129*). И паки говоритъ онъ: «законъ Господень непороченъ обращаяй души; свидѣтельство Господне вѣрно, умудряющее, младенцы» (*Пс. 18, 8*). Еще говоритъ онъ: «Господи, Господь нашъ, яко чудно имя

v.

f. 5.

Твое по всей земли, яко взятся великолѣпіе Твое превыше небесъ: изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу Твою» (*Пс. 8, 1*). Какъ принялъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ славословіе изъ устъ дѣтей еврейскихъ, когда входилъ въ «Осанну», сидя на жребяти осли во врата Іерусалима, такимъ же образомъ принялъ Онъ благовоніе славы изъ устъ этого младенца на третій день послѣ его рожденія. И послалъ Богъ
v. двухъ Архангеловъ, охранять младенца, да не ухищряется сатана противъ него, чтобы искусить его, какъ охранялъ Ангелъ лицо Авраама. И когда онъ пересталъ питаться отъ груди матери, отвели его къ аввѣ Даніилу, чтобы онъ научилъ его премудрости и назиданію. И когда увидѣлъ авва Даніилъ Макаба Эгзіэ, сына своей сестры, онъ удивился благодати Божіей, которая почивала на немъ, препоясанномъ вѣрою и украшенномъ всѣми добрыми дѣлами, обители Божія и домѣ молитвы Вышняго. И потомъ онъ началъ изучать азбуку, и псалтирь Давида и пѣсни пророковъ. И онъ изучилъ все писаніе и толкованіе его, и преуспѣвалъ въ премудрости и знаніи болѣе другихъ псалтирныхъ чадъ, которые изучали псалмы. Онъ не празднословилъ и не игралъ вмѣстѣ съ дѣтьми и младенцами и не былъ вмѣстѣ съ юношами, ибо отъ юности наполнила его благодать Божія. Онъ удалялся отъ людей, читалъ псалмы и возвѣщалъ писаніе и, дѣлалъ поклоны, и молился постоянно днемъ и ночью, и сердце его было привязано къ Богу его всегда, и онъ не ложился тамъ, гдѣ было для него подослано, но ложился на голой землѣ въ пескѣ и пыли, и онъ просыпался въ то время, когда спятъ монахи, и онъ бодрствовалъ и плакалъ и рыдалъ. И когда онъ лежалъ, явился Михаилъ Архангелъ и покрылъ его своими свѣтлыми крыльями. Когда увидали его монахи, лежащимъ въ пескѣ и прахѣ, стали порицать его: онъ показался имъ
f. 6. безумнымъ, безъ сердца (разума). И онъ отъ многаго смиренія и премудрости казался неразумнымъ, отвергши духъ свой и тѣло свое презрѣвши, внимая повелѣнію Павла Апостола, который говоритъ: «умерщвляю душу мою и порабощаю тѣло мое» (ср. *Кор.* I, 9, 27). И распространился слухъ о немъ среди всѣхъ монаховъ, которые были въ этой обители, о трудѣ и бдѣніи отрока. И когда они узнали о его первомъ подвигѣ, онъ оставилъ его и началъ другой. Кто наставилъ отрока сего въ таковой премудрости и славословіи? Не Духъ ли Святой? И просилъ ли онъ хлѣба, чтобы ѣсть и чаши, чтобы пить? Все это онъ презрѣлъ, и оставилъ бесѣдовать и шутить съ дѣтьми; и онъ не веселился съ отроками, ибо бодрствующіе Ангелы охраняли его на всѣхъ путяхъ его; отъ чрева матери онъ былъ чистъ и святъ отъ пятенъ грѣха. И уста его не говорили лжи, и не-

правды и клеветы, и очи его не видѣли суеты, и руки его не касались нечистаго, уши его не слышали слова праздности и шутки. Ноги его не ходили на поиски сладостей міра, но шли по пути правды и мира. И былъ онъ миренъ словомъ и дѣломъ и служилъ товарищамъ тщательно. И онъ почиталъ старцевъ и слушался юныхъ, ибо безъ мѣры дано было ему смиреніе. И онъ помогалъ тѣмъ, которые были въ напасти, и давалъ хлѣбъ бѣднымъ, и постился тайно, такъ что не знали люди трудовъ его, ибо надѣялся онъ на награду у Бога. Макаба-Эгзіэ бѣгалъ славы и возненавидѣлъ величіе, презрѣлъ богатство и стремился къ убожеству, чтобы обогатиться во царствіи небесномъ. И онъ предпочелъ быть нищимъ, *v.* чтобы возрадоваться съ праведными и мучениками на бракѣ Жениха-Агнца. Онъ не подчинился хотѣніямъ плоти, возненавидѣлъ грѣхъ, попоискалъ чистоты, удалился отъ наслажденій и успокоеній плоти, но направилъ себя на путь узкій, не пространный, возлюбилъ слово Евангелія, былъ другомъ убогихъ, а не другомъ богатыхъ, чтобы не получить воздаянія въ мірѣ семъ бренномъ. И онъ сдѣлалъ друзьями бѣдныхъ и весьма возлюбилъ прокаженныхъ и пришельцевъ, ибо дано ему пять минъ отъ Бога. И онъ промышлялъ, чтобы умножить и усугубить ихъ и возвратить съ лихвою къ Богу и Господу своему. Каждую ночь онъ пекся о нихъ и въ долготу дней охранялъ ихъ и утѣшался ими. И помогалъ Духъ Святый, когда онъ думалъ и когда желалъ, чтобы онъ совершилъ, ибо дѣлалъ онъ ради Бога, у котораго нѣтъ пристрастія и лицепріятія, ибо право ходилъ онъ. И посему преуспѣлъ путь его и заслужили любовь дѣла его у Бога и человѣка. И онъ былъ изряденъ, угоденъ и совершенъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ. И возросъ онъ въ домѣ Божіемъ, какъ Самуилъ пророкъ. И онъ не шутилъ и не болталъ съ дѣтьми и своими сверстниками, и не былъ сварливъ въ спорахъ, но былъ усерденъ въ постѣ и молитвѣ. И когда ударяли его дѣти, онъ не платилъ зломъ за зло, какъ сказалъ Павелъ: «не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ зло» (*Римл.* 12, 21). И онъ поднималъ глаза свои и смотрѣлъ на ударившаго и *f. 7.* осмѣявшаго его, и былъ къ нему ласковъ и добръ, а когда видѣлъ странниковъ, встрѣчалъ ихъ и носилъ ноши ихъ, потомъ мылъ ноги имъ и давалъ имъ хлѣбъ, который былъ у него единственнымъ, а самъ алкалъ и жаждалъ правды, полный премудрости и укрѣпленный знаніемъ и совершенный въ любви Божіей. И великая любовь къ людямъ и добрыя дѣла угодныя Богу, которыя онъ оказывалъ, усугубились на немъ, и онъ усиленно творилъ милостыню бѣднымъ, и охранялъ пришельцевъ и прославлялъ боящихся Бога, и спѣшилъ служить старцамъ. А тѣ благосло-

вляли его, видя усердіе и благость того, кто въ служеніи своемъ безпристрастенъ и щедръ въ дѣланіи добра. И положилъ печать премудрости на уста его и дверь огражденія о устнахъ его, ибо Господь освятилъ его изъ чрева матери его и удалилъ отъ него желанія плоти и помышленія праздности, и почему былъ поставленъ домоправителемъ церкви сей Макаба-Эгзіэ, древо вѣры духовное, насажденное у истоковъ водъ, процвѣтшее ягодами премудрости и увѣнчанное вѣнцемъ благословенія, сладостное для очей и пріятное для зрѣнія тѣхъ, кто созерцаетъ его. И онъ былъ послушенъ наставнику своему и бодръ для дѣланія добра. И всѣ удивлялись благости его: онъ былъ малъ возрастомъ и высокъ премудростію, и говорили другъ другу: «что убо отроча сіе будетъ, совершенное въ премудрости и разумѣ? Окружаетъ его благодать Божія; шествіе его въ законѣ, какъ
v. старца. И онъ упреждаетъ монаховъ и предваряетъ ихъ, идя въ церковь къ молитвѣ ночной и дневной». И когда авва Данілъ увидѣлъ, что сынъ сестры его Макаба-Эгзіэ, будучи совершенъ во всѣхъ благихъ дѣлахъ, какъ Моисей хранитъ повелѣнія закона, какъ Петръ сохраняетъ уставъ каноновъ и ищетъ ихъ и совершенствуется въ нихъ, и какъ Антоній и Макарій возлюбилъ монашество, чистъ въ дѣтствѣ и соблюденъ въ смиреніи, совершенъ въ воздержаніи и увѣнчанъ кротостію, умѣренъ устами, которые не осуждали ближняго, онъ сталъ угоденъ сердцу отца Даніила и сердцу всѣхъ чадъ его. И они избрали его быть діакономъ и сказали ему, ибо онъ по правдѣ былъ достоинъ сего. И когда ему сообщили и его заставляли наставникъ и всѣ чада, отрокъ трепеталъ и говорилъ имъ: «поставьте себѣ изъ великихъ или изъ малыхъ, во мнѣ же нѣтъ премудрости и разума; я, неразуменъ и недостоинъ поставленія во діакона, ибо малъ я и нѣтъ во мнѣ премудрости и разума». И не будучи въ состояніи уговорить его, всѣ монахи опечалились и оставили его. И на другой день явился ему Господь нашъ Іисусъ Христосъ и сказалъ: «миръ тебѣ, Макаба-Эгзіэ, избранный мой и рабъ мой, возросшій въ заповѣдяхъ моихъ,—ибо я благоволилъ о тебѣ, чтобы ты служилъ церкви моей преимущественно предъ всѣми чадами наставника твоего. Не такъ, какъ смотритъ человѣкъ зрю Я, ибо человѣкъ зритъ на лица, а Богъ на сердца зритъ; Я вижу и внѣшняя и внутренняя человѣка и призираю на праведнаго, творящаго волю Мою, и изслѣдываю сердце человѣческое и
f. 8. испытываю сердца и утробы: далеко отъ Меня гордый и близокъ ко Мнѣ смиренный, и Я прославлю его со Мною на престолѣ славы; Я ненавижу лукаваго и льстиваго и люблю кроткаго и мирнаго и чистаго сердцемъ, поражаю хвастливаго и милую смиреннаго. И посему тебя Я

избралъ, избранный Мой и возлюбленный Мой, какъ избралъ Я Давида раба Моего изъ всѣхъ братьевъ его и сдѣлалъ его пастыремъ и вождемъ овецъ Моихъ, и онъ ходилъ въ законѣ Моемъ и въ заповѣдяхъ Моихъ. И тебя, возлюбленный Мой Макаба-Эгзіэ Я сдѣлаю отцомъ многихъ, и ты уврачуешь уязвленныхъ грѣховными язвами врачевствомъ Св. Духа, а тѣхъ, которые впали въ заблужденія, возведешь къ покаянію гласомъ твоимъ животворнымъ». И такъ сказавъ, вознесся Господь нашъ во славѣ на небеса, ибо Онъ не удаляется отъ рабовъ своихъ, и всегда съ ними есть. И послѣ этого пошелъ Макаба Эгзіэ къ аввѣ Даніилу, своему наставнику и къ братьямъ его и сказалъ имъ: «Я исполню волю вашу и волю Бога Господа вашего; простите мнѣ и благословите меня». И удивились братья его возрасту отроческому и краснорѣчію устъ его и сладости рѣчи его, и благословили его всѣ однимъ голосомъ, какъ бы одними устами, ибо сошелъ на нихъ духъ пророчества отъ Бога, и они сказали ему: «благоволившій къ священству Моисея и Аарона, да благоволитъ къ тебѣ, и избравшій 12 апостоловъ и просвѣтившій міръ свѣтомъ праведности ихъ, да просвѣтитъ свѣтъ твой и возвеличитъ имя твое, какъ Онъ возвеличилъ имена ихъ во вѣки вѣковъ. Аминь». И послѣ этого они хотѣли послать его къ митрополиту, а другіе сказали: «пусть растетъ!» И тогда *v.* послалъ ему Богъ духа, чтобы онъ пекся о многихъ душахъ грѣшныхъ, и снова явился ему Господь нашъ Іисусъ Христосъ на огненной колесницѣ, и съ нимъ Михаилъ и Гавріилъ Архангелы, Серафимы и Херувимы склонялись подъ колесницей Его, миріада и тысячи тысячъ ангеловъ были справа и слѣва. И онъ сказалъ: «миръ тебѣ, Макаба Эгзіэ, рабъ Мой, мужъ желаній и дѣлатель правды!» И это сказавъ, Господь нашъ облобызалъ его своими честными устами и вдохнулъ въ него духъ разумѣнія и назиданія, и сказалъ: «будучи отрокомъ, ты восхотѣлъ пройти тѣсными вратами, чтобы срѣтить Меня; будучи сыномъ знатныхъ и богатыхъ, ты сдѣлалъ себя нищимъ Мене ради; будучи юнымъ, ты отвратилъ духъ твой отъ земныхъ радостей и людскаго общенія. И посему Я пришелъ къ тебѣ, чтобы заключить завѣтъ съ тобой, какъ я заключилъ его съ Моисеемъ рабомъ Моимъ на горѣ Синайской и съ Петромъ, верховнымъ Апостоломъ на горѣ Елеонской, и говорилъ съ Эздрой пророкомъ о землѣ, что въ странѣ далекой, которая отдалена и обширна. На этомъ пути проходъ узокъ и всего въ одинъ шагъ: если кто хочетъ идти въ эту страну, видѣть ее и найти ее, если не пройдетъ эти тѣснины прохода онъ не будетъ въ состояніи войти въ ее пространное мѣсто. Это—путь вѣрныхъ, а что касается до твоего пути и пути подобныхъ тебѣ, то онъ

сказалъ: «есть другой градъ, воздвигнутый въ пустынѣ, онъ полонъ вся-
f. 9. какаго благословенія; и путь тѣсный ведетъ въ него въ ущельѣ; справа
его—огонь, а слѣва—бездна, и одинъ только путь между бездной и
огнемъ. И обнимаетъ путь только одинъ шагъ человѣческой ноги, и если
кому либо дано достигнуть этой страны, онъ не улучитъ своего достоянія,
если не пройдетъ этихъ тѣснинъ» [1]). Этимъ путемъ иди ты, и не уклоняйся
ни направо, ни налѣво и такимъ образомъ придешь къ пристанищу
спасенія. Азъ есмь дверь овцамъ воистину, мною аще кто внидетъ, спа-
сется. И нынѣ внимай: Я избралъ тебя и возблаговолилъ къ тебѣ, и далъ
тебѣ власть, какъ Апостоламъ. И отселѣ учи и возвѣщай законъ Мой и
заповѣди Мои, а Я возвеличу имя твое болѣе всѣхъ наставниковъ». И
когда сказалъ сіе Спаситель Макаба-Эгзіэ, тотъ поклонился Ему въ ноги
и сказалъ: «взыщи себѣ, Господи, другого, который будетъ наставлять
народъ Твой. Я отрокъ и невѣжда». И сказалъ Господь нашъ: «я древле
глаголалъ съ Моисеемъ: «кто далъ уста роду человѣческому и кто дѣлаетъ
нѣмымъ, глухимъ и слѣпымъ? Не Я ли—Богъ? И ты ступай и учи, какъ
Апостолы, Макаба-Эгзіэ, рабъ Мой». И отвѣчалъ онъ: «Господи, исполню
я всѣ повелѣнія Твои, но дай мнѣ завѣтъ, что Ты помилуешь для меня
тѣхъ, кого я наставлю». И сказалъ ему Господь: «помилую для тебя,
какъ ты сказалъ, но если оставятъ чада твои законъ Мой и повелѣнія
v. Мои, ты суди ихъ». И сказалъ Макаба-Эгзіэ: «Апостоламъ сказалъ Ты,
что при второмъ пришествіи Твоемъ они сядутъ съ Тобою на 12 престо-
лахъ, судяще 12 колѣнома Израилевыма. А меня, раба Твоего, не будетъ
тамъ, Господи?» И сказалъ ему: «ты будешь судить вмѣстѣ съ Апосто-
лами, возлюбленный Мой, ради того, что ты возлюбилъ Меня и сохранилъ
себя въ дѣтствѣ и чистотѣ и въ святости, чтобы быть Моимъ домомъ;
ибо много возлюбившему Меня многая любовь, и много возненавидѣвшему—
многая ненависть». И такъ онъ сидѣлъ, бесѣдуя съ Господомъ своимъ
три субботы, не вкушая пищи и питія, будучи юнъ возрастомъ, воздер-
жанъ на слова и совершенъ въ подвигахъ. И сказавъ сіе, Господь нашъ
вознесся во славѣ на небо. Макаба-Эгзіэ искали чада его наставника и
нашли его лежащимъ и принесли его и спросили: «гдѣ былъ ты столько
дней?» И послали его къ аввѣ Даніилу, его наставнику. И увидавъ
отрока, онъ не спрашивалъ его, ибо зналъ духомъ, что ему было видѣніе,
какъ сказалъ Павелъ: «въ немъ Духъ Св. и онъ все знаетъ, и нѣтъ
никого кто его научитъ» (Ср. *Іоан.* I, II, 20). А чада, которые росли съ

---

[1]) Эздр. III, 7, 6–9. Basset, Lesa posr. éthiop., IX, 52 (сар. V, 3—9).

нимъ, плакали, видя, какъ исхудала плоть его отъ голода и жажды и скорбѣли весьма, лишившись его сначала, а потомъ обрадовались, найдя его. И одни почитали его, какъ отца своего, другіе любили, какъ душу свою. И авва Даніилъ приказалъ чадамъ своимъ не ударять его и не оскорблять словами, ибо видѣлъ великую благодать, которая пребывала на немъ отъ Бога, и что онъ будетъ отцомъ и наставникомъ многихъ людей проповѣдію и ученіемъ. И отъ сего дня они не оскорбляли его и f. 10.
не поступали съ нимъ дурно, но почитали его, а онъ не хотѣлъ величія и славы себѣ, ибо словомъ ветхаго завѣта онъ возросъ и словомъ Евангелія возмужалъ. И послѣ сего послали его къ митрополиту, чтобы тотъ поставилъ его въ діакона, и угодно было всѣмъ чадамъ обители, какъ было написано. И тогда поставилъ его архіерей діакономъ, и онъ былъ для церкви, какъ ея око и ухо, ибо препоясавъ чресла свои, онъ служилъ въ ней, какъ морякъ, который бдитъ, управляя кораблемъ своимъ. И радостный бѣжалъ онъ къ службѣ церковной, чтобы управлять вѣрныхъ въ волнахъ грѣховъ ученіемъ слова. И онъ былъ исполненъ Духа Святаго и утвержденъ въ вѣрѣ, какъ Стефанъ архидіаконъ, поставленный руками Апостоловъ. И отселѣ было помышленіе его до третіяго неба, до престола Божества, и видѣлъ онъ очами своими Духа Святаго, какъ огненный столпъ надъ жертвой во внутреннихъ завѣсы. И послѣ сего однажды сказалъ Макаба-Эгзіэ аввѣ: «дай мнѣ сдѣлаться монахомъ и послѣдовать стопамъ святыхъ». И сказалъ онъ ему: «да, сынъ мой. Я вспомнилъ слово Іереміи: «благо есть мужу, егда возметъ яремъ въ юности своей» (*Плачь* 3, 27). И отецъ его духовный, исполненный Духа Святаго, знавшій тайны души, помолился надъ нимъ и облекъ его въ одѣяніе монашества, и по-
велѣлъ повелѣніемъ праведнымъ, чтобы онъ не возвращался вспять, на- v.
чавъ творить благое. И нарекъ его именемъ Евстаѳій, что въ переводѣ значитъ «красота Господня». И посемъ онъ сталъ подвизаться подвигомъ добрымъ, помня, что сказалъ Господь въ Евангеліи: «иго бо мое благо, и бремя мое легко есть. Пріидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы» (*Мѳ.* 11, 28) и паки сказалъ: «блаженни алчущіи и жаждущіи правды, яко тіи насытятся». И сіе помышляя, онъ изнурялъ плоть свою постомъ и молитвою и бдѣніемъ многимъ и воздержаніемъ, мысля о горнемъ, а не о дольнемъ. Сей Евстаѳій, обитель Св. Духа, не ѣлъ мяса и не пилъ вина и сикера, какъ Іаковъ праведный, братъ Господа нашего, и всегда постился и не упускалъ пѣнія въ каждую службу часовъ. И при закатѣ солнца вкушалъ половину хлѣба, а половину отдавалъ нищимъ или пришельцамъ, и не дѣлалъ похлебки,

но только воду съ солью, и постился и молился въ тайнѣ ночью и днемъ безъ отдыха, оставилъ помышленіе о земномъ и уподобился небеснымъ. И устроилъ жизнь свою, какъ у Ангеловъ, и говорилъ душѣ своей; «ты непричастна собранія первородныхъ, имена которыхъ написаны на небесахъ, и собранія дѣвственныхъ, которые не осквернили плоти своей во грѣхахъ, которые чисты отъ женщинъ, какъ родились». И такими словами онъ возвышалъ душу свою къ небу и презрѣлъ плоть свою и осудилъ ее на голодъ и жажду. И взялъ онъ мечь Духа Святого, какъ сказалъ Павелъ святой, свѣтъ языковъ, языкъ благовонный и источникъ премудрости...
f. 11. (слѣдуетъ *Ефес.* 6, 10—17). И сіе помышляя блаженный Евстаѳій пошелъ сими узкими вратами и тѣснинами, вводящими въ жизнь. И боролся онъ съ сатаною, врагомъ благихъ, и не шелъ широкими вратами и пространными, ведущими въ погибель, которыми входили многіе.

И когда затѣмъ авва Даніилъ, его наставникъ, и всѣ чада его увидали, какъ избранный авва Евстаѳій угождаетъ Богу и осіяваетъ церковь свѣтомъ славословія своего въ честь величія Троицы, поя во своемъ чину, сказалъ ему наставникъ его: «чадо, отнынѣ ты будешь поставленъ іереемъ,
v. ибо ты будешь пользовать себя и другихъ, ибо отъ Бога дается тебѣ духъ іерейства, да послужишь церкви, ибо ты — образъ ангеловъ неусыпаемыхъ и славословіе ангеловъ неумолкаемыхъ, ибо избралъ тебя Богъ за то, что соблюлъ ты чистою плоть твою отъ нечистоты женской, какъ они, ибо Богъ хочетъ славословиться отъ чистыхъ и воспѣваться отъ смиренныхъ. И нынѣ Онъ повелѣлъ, чадо, и ты слушай, что сказалъ Павелъ: «прилежащіи добрѣ пресвитеры, сугубыя чести да сподобляются, паче же труждающіися въ словѣ и ученіи (*Тимоѳ.* I, 5, 17) и еще сказалъ: не неради о своемъ дарованіи... (и т. д. *Тим.* I, 4, 14—16)». И сіи наставленія услыхавъ, блаженный Евстаѳій сказалъ наставнику своему: «да, отче, да будетъ по слову твоему!» И отправили его къ архіерею, и тотъ поставилъ его во іерея. И когда его поставили священникомъ, сошелъ къ нему Михаилъ, славный Архангелъ, и сказалъ: «сѣй слово Божіе и возглашай законъ Вышняго и повелѣнія Бога Праведнаго, какъ тебѣ повелѣно древле». И посемъ онъ вышелъ и проповѣдывалъ и училъ, чтобы исцѣлились сокрушенные сердцемъ, которые уязвлены грѣхами и стрѣлами врага и чтобы возставить падшихъ. И затѣмъ онъ вернулся въ затворъ и изнурялъ плоть свою голодомъ. И прежде, чѣмъ учить людей,
f. 12. онъ самъ творилъ, какъ было заповѣдано въ писаніи закона. И онъ постился 40 дней и 40 ночей и молился о спасеніи всего міра къ Богу. О царяхъ, чтобы Онъ далъ имъ покорить враговъ и побѣдить невѣрныхъ и чтобы

продлилъ дни ихъ въ правдѣ и мирѣ; объ архіереяхъ и іереяхъ, чтобы они соблюли стадо свое въ чистотѣ, питая сердца отъ божественнаго ученія, что отъ Вышняго; о судьяхъ и градоправителяхъ, чтобы они право творили судъ надъ бѣдными и убогими и охраняли вдовъ и сиротъ; о дѣвахъ и монахахъ, да получатъ вѣнецъ дѣвства и исполнятъ обѣты свои въ чистотѣ, безъ порока; и о всѣхъ вѣрныхъ людяхъ христіанахъ, мужахъ и женахъ, чтобы они хранили жизнь въ бракѣ чистомъ, и о возращеніи младенцевъ, и о соблюденіи старцевъ, и объ овцахъ и козахъ и всякомъ скотѣ, чтобы для нихъ росла трава и злакъ земной. И о дождяхъ, чтобы они посылались тамъ, гдѣ ихъ желаютъ, и о плодахъ земли, чтобы были обильны и плодоносны, и росли плоды земные. И о болящихъ и недужныхъ, чтобы Господь исцѣлилъ ихъ вскорѣ. И о тѣхъ, которые путешествуютъ по морю и сушѣ, чтобы Господь направилъ ихъ на путь благій; о грѣшникахъ согрѣшившихъ, чтобы они покаялись и обратились отъ грѣховъ своихъ, зная сказанное Іезекіилемъ пророкомъ: «не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему». И посему онъ плакалъ *v.*
и молился и просилъ для нихъ отпущенія грѣховъ, какъ сказалъ апостолъ: «много можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема». Объ усопшихъ, вѣрующихъ во Христа, онъ молился и ходатайствовалъ, чтобы они получили мѣсто успокоенія во царствіи небесномъ со всѣми святыми. И о всемъ мірѣ молился онъ, чтобы Господь далъ премудрость и терпѣніе и вѣру православную. И такъ молясь, онъ стоялъ на ногахъ, не прислоняясь для отдыха ни къ стѣнѣ, ни къ столбу, и не опираясь на жезлъ, но простерши руки и взирая на небо. И онъ не пріобрѣталъ бреннаго стяжанія на землѣ, ни двухъ одеждъ, ни обуви для ногъ, ни жезла для рукъ, но только одну одежду. И носилъ онъ крестъ смерти своей, чтобы послѣдовать стопамъ Господа своего, и молитва его была принята, когда онъ молился Богу своему, говоря: «вѣтвь славы, которую Ты насадилъ въ сердцѣ моемъ, да не искоренитъ врагъ мой. Мины, которыя Ты далъ мнѣ, я отдалъ торжникамъ и лихва ихъ—десять. И оставилъ я міръ сей, и уповалъ на Тебя, и Ты помоги мнѣ. Воззрѣлъ я на спасеніе Твое, и исполнилъ заповѣди, установленныя Тобою. И службу, на которую Ты послалъ меня, я исполнилъ, какъ рабъ твердый, боящійся Господа своего. Препоясалъ я чресла мои всѣмъ добрымъ и расширилъ стопы мои на путь Евангелія въ мирѣ. Запрягъ я вола моего и взялъ соху мою, пахалъ за собой, чтобы не уклонилась борозда моя. Принесла земля сѣмя правды и плоды угодные. Пришло время жатвы, да пріиму мзду мою. Исполнилъ я трудъ мой, который приводитъ меня въ покой мой. Соблюлъ я день *f. 13.*

мой, и второй, и третій, чтобы видѣть лицо Твое и поклониться славѣ Твоей. Оставилъ я зло, да насыщусь отъ блага. Исполнилъ я волю Твою, и не обратился вспять, но предварилъ, чтобы не быть преткновеніемъ для другихъ, да получу вѣнецъ свѣтлый и мзду на небесахъ».

И когда онъ это кончилъ, собрались къ нему всѣ наставники и монахи, оставивъ почести свои, и были ему учениками и возлюбили нищету, видя, что онъ оставилъ душу свою въ вѣкѣ семъ, чтобы обрѣсти ее у Бога, ибо премудръ онъ былъ нравомъ и смиренъ словомъ и сладостенъ красотою рѣчи паче меда и сота, ибо посѣялъ на нивѣ своей пшеницу духовную и пожалъ плодъ жизни безъ плевелъ. И заповѣдалъ авва Евстаѳій чадамъ своимъ: «если кто изъ васъ оскорбилъ другого, да сотворитъ сто поклоновъ, сели же нѣтъ, то получитъ 70 ударовъ, помня слово Іакова Апостола: «оклеветаяй брата оклеветаетъ законъ Божій» (*Іак.* 4, 11). И послѣ этого, однажды, когда находился авва Евстаѳій подъ масличнымъ деревомъ, явился ему тамъ Господь нашъ въ видѣніи. И помышленіе плоти его возлетѣло вверхъ и было взято отъ него, но дыханіе его было въ немъ (*Ascens. Ies.* 6, 11), и онъ увидалъ двухъ дѣтей, которые будутъ вмѣстѣ съ нимъ во царствіи небесномъ. И когда возвратилась мысль святого, и онъ увидалъ этихъ дѣтей издалека пасшими скотъ, ибо по волѣ
v. Божіей они подошли туда, гдѣ ихъ увидалъ авва Евстаѳій, и сказалъ онъ ученикамъ своимъ: «ступайте, позовите этихъ дѣтей, ибо повелѣлъ мнѣ Богъ возвѣстить имъ слово Его». Ученики пошли туда, гдѣ были эти дѣти и сказали имъ: «зоветъ васъ отецъ нашъ Евстаѳій!» И дѣти оставили свой скотъ и пошли, по приказанію, къ аввѣ нашему Евстаѳію. И онъ сталъ наставлять ихъ и возвѣщать имъ слово Божіе, сладшее паче меда и сота. И когда дѣти услыхали слово Божіе, заплакали предъ отцомъ нашимъ Евстаѳіемъ. И пока онъ имъ разсказывалъ слово Божіе отъ воплощенія до вознесенія Господа нашего Іисуса Христа по порядку, они провели этотъ день плача. И по волѣ Человѣколюбца умеръ одинъ въ этотъ день, а на другой—другой. Сіи дѣти благословенныя чистыя, плотію и духомъ, безъ грѣха и порока—други и сонаслѣдники отца нашего Евстаѳія во царствіи небесномъ. А святой Евстаѳій просіялъ, какъ свѣтильникъ въ странѣ темной, ибо онъ былъ обиленъ въ тѣ дни, какъ гроздъ лозы винограда. И былъ онъ пристанищемъ спасенія отъ пропасти для всѣхъ вѣрныхъ людей христіанскихъ. И подобно имъ, да будетъ пристанищемъ спасенія и да избавитъ отъ напрасныя смерти возлюбленнаго своего Іонаѳана съ сыномъ его Хабта-Марьямъ, вѣрующихъ въ него, Евстаѳій іерей, воскреситель мертвыхъ, сіяніе красоты, жемчужина свѣта; да спасетъ

онъ его отъ рѣчи языка злыхъ и отъ дѣлъ сатаны—врага и отъ аггелъ тмы лукавыхъ во вѣки вѣковъ [1]). Аминь.

И потомъ, когда вышелъ учить отецъ нашъ Евстаѳій, встрѣтилъ онъ f. 14. мужа благого и благословеннаго по имени *Абсади*. И онъ возложилъ милоть свою на него, какъ возложилъ Илія милоть свою на Елисея, вѣрнаго ученика своего, и сказалъ тотъ ему: «возлюбилъ я тебя, отче, и послѣдую за тобою». Такъ возлюбилъ его Абсади, сынъ отца нашего Евстаѳія, и послѣдовалъ за нимъ. И когда святой увидѣлъ кротость и воздержаніе его и хожденіе въ Духѣ Святомъ, облекъ его одѣяніемъ монашества и сдѣлалъ своимъ ученикомъ. И научилъ его писать и читать писанія святыя, и законъ, и уставы монаховъ. И онъ научился скоро и былъ свѣдущъ во всѣхъ подвигахъ его, слушая и читая священное писаніе со тщаніемъ, ибо приходило слушать слово его много людей издалека, отъ востока, и запада, и сѣвера, и юга, слушая рѣчь его чудную и дивную, ибо онъ былъ подобенъ Филимону ученику Андрееву премудрому и вѣдцу, съ которымъ бесѣдовалъ голубь [2]). И зналъ отецъ нашъ Евстаѳій Духомъ Святымъ, что будетъ Абсади послѣ него отцомъ многихъ и наставитъ ихъ на путь правый, вводящій въ страну свѣта.

И послѣ этого повелѣлъ отецъ нашъ Евстаѳій чадамъ своимъ не брать милостыни отъ недостойныхъ, но жить трудомъ рукъ своихъ, помогая бѣднымъ, какъ сказали отцы наши Апостолы святые въ дидаскаліяхъ своихъ: «службѣ вѣры учите чадъ вашихъ, труду рукъ, да не будутъ v. праздны, ибо и мы не были праздны, но испытаны и искусны во всѣхъ трудахъ; были изъ насъ земледѣльцы, и были дѣлатели палатокъ, и были ловцы рыбы». И снова сказалъ онъ имъ: «чада, наблюдайте миръ въ томъ и яже къ созиданію другъ ко другу (*Рим.* 14, 19) и не разоряйте брашна ради дѣла Божія, вся бо чиста чистымъ, но зло человѣку претыканіемъ ядущему. Облецытеся Господемъ, и не помышляйте хотѣнія душъ вашихъ [3]). Изнемогающаго въ вѣрѣ пріемлите (14, 1), и не будьте къ нему пристрастны. Должни есмы мы сильніи немощи немощныхъ носити, и не себѣ угождати. Кійждо же васъ ближнему да угождаетъ, во благое, къ созиданію (15, 1—3). И не сообщайтесь съ недостойнымъ, ибо сказали Апостолы: «если кто молится съ отлученнымъ, какъ съ поставленнымъ, да будетъ отлученъ, какъ и тотъ, кто съ нимъ молился [4]), не

---

[1]) Заключеніе написано риѳмованными виршами.
[2]) См. Lipsius, Apocr. Apostelgesch. I, 618.
[3]) Перифразъ *Рим.* 14, 20, 2 и 13, 14.
[4]) Вѣроятно изъ „Abtelisat“ 10. Ludolf. Com. p. 331.

воцаряйте грѣха надъ сею плотію вашею и душами вашими смертными и не дѣлайте душъ вашихъ оружіями неправды и грѣха, но направляйте души ваши къ Богу и сдѣлайте духъ вашъ оружіемъ правды Божіей. И грѣхъ да не поработитъ васъ, ибо вы есте не подъ закономъ ветхимъ, но въ благодати Божіей. И соблюдайте субботы, какъ заповѣдано въ законѣ Моисеевомъ, и въ писаніяхъ всѣхъ пророковъ, и канонахъ отцовъ нашихъ Апостоловъ святыхъ. И справляйте праздники, какъ установлено въ ихъ Синодосѣ». Это и подобное онъ собралъ для нихъ благовоніе ученія отъ плодовъ всѣхъ писаній святыхъ, ибо подобенъ былъ отецъ нашъ
f. 15. Евстаѳій трудолюбивой пчелѣ, которая собираетъ ароматы отъ плодовъ цвѣтовъ пустыни, трудомъ которой цари и царицы получаютъ жизнь. И прежде, чѣмъ учить людей, блаженный Евстаѳій творилъ самъ, какъ сказалъ Господь нашъ во Евангеліи: «иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется во царствіи небесномъ» (*Мѳ.* 5, 19).

И когда былъ святый въ странѣ *Сараве*, уча и проповѣдуя слово св. Евангелія, и не приняли его ученія, и не переставали продавать христіанскія души, проливать кровь и насиловать, и многоженствовали, что не повелѣно закономъ Божіимъ, святый Евстаѳій не ѣлъ плодовъ земли ихъ 6 лѣтъ, кромѣ воды, но подвизался постомъ и молитвою, молясь и предстательствуя за Саравеевъ и за весь міръ. Евстаѳій, свѣтильникъ церкви, глава подвижниковъ, не ѣлъ стола вождей нечистыхъ и не пилъ вина и сикера въ домѣ обѣда вельможъ, какъ Даніилъ былъ премудръ и не ѣлъ отъ стола Навуходоносора, царя вавилонскаго и не пилъ вина и сикера въ домѣ Дарія, царя мидійскаго. И однажды, когда находился святый въ жилищѣ своемъ, принесъ ему одинъ изъ учениковъ его меду и подалъ ему, чтобы онъ ѣлъ. И когда онъ попробовалъ концомъ пальца, удивился сладости его и бросилъ на землю этотъ медъ изъ устъ своихъ,
v. ибо упразднилъ въ себѣ хотѣнія плоти земныя и вкусъ пищи тлѣнной. И сказалъ онъ чадамъ своимъ: «сладокъ этотъ медъ; я отъ рожденія доселѣ не ѣлъ и не вкушалъ (такого)». Ублажите изрядство сего отца духовнаго, который не восхотѣлъ вкушенія наслажденія пищей, но наслаждался проповѣдію Евангелія, ибо повиновался Творцу своему, который сказалъ ученикамъ своимъ: «Азъ брашно имамъ ясти, егоже вы не вѣсте». И паки сказалъ имъ: «мое брашно есть, да сотворю волю Отца моего и совершу дѣла Его» (*Іоан.* 4, 32, 34). И еще помышлялъ онъ о словахъ Павла: «намъ единъ Богъ Отецъ, изъ Него же вся, и мы у Него; и единъ Господь Іисусъ Христосъ, имже вся и мы Тѣмъ. Но не во всѣхъ разумъ; нѣцыи же совѣстію идольскою даже доселѣ, якоже идоложертвенное ѣдятъ

и скверняется тѣмъ въ немощи своей. Брашно не поставитъ насъ предъ Богомъ; ниже бо аще ямы, избыточествуемъ, ниже аще не ямы, лишаемся (*Кор.* I, 8, 6—9). Тѣ, которые будутъ ѣсть, какъ не ѣдящіе, тѣ, которые будутъ пить, какъ не пьющіе, ибо все наслажденіе міра сего пройдетъ». И все это онъ сознавалъ, и былъ готовъ хранить. И онъ носилъ крестъ смерти своей и послѣдовалъ Господу своему, оставилъ душу свою въ мірѣ семъ, чтобы пріобрѣсти ее во царствіи небесномъ, умертвилъ плоть свою на землѣ, чтобы быть живымъ горѣ, въ непреходящія и нестарѣющіяся времена. Въ тотъ день да испроситъ архипресвитеръ Евстаѳій милости для возлюбленнаго своего Іонаѳана во вѣки вѣковъ.

И послѣ этого было собраніе монаховъ и бесѣдовали мемхеры между собою, говоря другъ другу: «будемъ открывать грѣхи наши, которыя случатся съ нами, ибо сказалъ Соломонъ: «тотъ, кто скрываетъ грѣхи свои, неправеденъ, и кто всегда говоритъ, возлюбленъ будетъ». И послѣ этого они разсказывали всѣ свои грѣхи, которые случались съ ними. А отецъ нашъ Евстаѳій молчалъ, и сказали они ему: «ты не разсказываешь, подобно намъ?» Онъ же не хотѣлъ открывать чистоты своей и обнаруживать силу своей праведности. И сказалъ онъ имъ: «простите мнѣ, отцы и братія, ибо многочисленны грѣхи мои». И когда они его принуждали, сказалъ имъ отецъ нашъ Евстаѳій: «я видѣлъ одну церковь, сладостную для зрѣнія и преукрашенную постройкой весьма и возжелалъ священнодѣйствовать въ ней. Другого грѣха я не сотворилъ, кромѣ угожденія Богу моему». И когда затѣмъ они познали чистоту дѣвства его безъ порока, встали всѣ и сказали ему: «пастырь изрядный и толкователь премудрости, отселѣ ты будешь намъ отцомъ и наставникомъ, ибо тебя избралъ Богъ, какъ Петра избралъ Онъ и сдѣлалъ домоправителемъ церкви и судьей во царствіи небесномъ». И одни изъ нихъ получили отъ рукъ его камилавку, другіе—схиму, вѣруя въ молитву его. И всѣ наставники почитали его и поставили пастыремъ надъ собой, и изыде во всю землю вѣщаніе его и въ концы страны Эѳіопской глаголъ его. f. 16.

И были два вельможи во вратахъ царя — одинъ изъ Саравэ и одинъ изъ Буръ, и сказали другъ другу: пойдемъ къ монаху-отшельнику, который находится въ землѣ Шоа и знаетъ тайное». И они пошли къ нему и привѣтствовали его и бесѣдовали много съ нимъ. И спросилъ ихъ этотъ монахъ: «есть ли въ вашей странѣ монахъ по имени Евстаѳій?» И отвѣчали они ему: «не знаемъ». И сказалъ имъ этотъ монахъ: «сіяетъ слава Евстаѳія такъ, что вы его найдете». И сказали князья: «гдѣ онъ, мы не знаемъ». И отвѣтилъ имъ этотъ монахъ: «я видѣлъ Евстаѳія, когда v.

онъ стоялъ предъ престоломъ славы, какъ столпъ свѣта, и сіялъ блескомъ и облеченъ былъ весь въ одѣяніе свѣта, которое было недоступно для зрѣнія, и поясъ чреслъ его изъ золота Офазскаго (*Дан.* 10, 5), на шеѣ его ожерелье золотое, на головѣ вѣнецъ правды, и въ рукѣ крестъ свѣтлый, и бесѣдовалъ онъ въ силѣ предъ Богомъ, и говорилъ: «я учу и творю все, какъ Ты повелѣлъ мнѣ». И сказалъ Спаситель Евстаѳію, рабу Своему: «пріими воздаяніе твое весь міръ, который Я сотворилъ, ибо ты угодилъ Мнѣ, какъ святые апостолы Мои. И сохранилъ ты чистоту плоти твоей и дѣвство твое безъ порока, какъ Іоаннъ Креститель, и посему будешь стоять предъ престоломъ славы Отца Моего со всѣми святыми и мучениками. И ты превозможешь, какъ свѣтъ огня и уста твои исполнятся благословенія, и они восхвалятъ имя Бога духовъ». И затѣмъ сказалъ этотъ монахъ князю Саравэ и князю Буръ: «когда возвратитесь въ страну вашу, привѣтствуйте честного Евстаѳія, который свѣтитъ, какъ звѣзда небесная предъ престоломъ славы Божіимъ». И спросили они: «каковы подвиги Евстаѳія? «И
f. 17. сказалъ имъ, этотъ монахъ: «оплотъ страны вашей крѣпкій этотъ Евстаѳій, какъ Илія ревнитель и Іеремія столпъ желѣзный». И когда услыхали эти князья вѣсть объ избранномъ Евстаѳіи, камнѣ честномъ апоргевонъ именуемомъ, который произрастаетъ въ ихъ землѣ, и камнѣ сафорѣ, который озаряетъ ихъ страну, обрадовались великою радостью, услыхавъ о святомъ Евстаѳіи. И указалъ и разсказалъ имъ одинъ человѣкъ, который зналъ его святость, и сказалъ имъ: «онъ подобенъ ангеламъ, учитъ днемъ и бдитъ всю ночь». И онъ указалъ имъ мѣсто, гдѣ онъ находится. И пошли эти князья къ Евстаѳію изрядному, въ умѣ котораго сіяетъ звѣзда, благовоніе котораго сладостно, какъ благовоніе пустыни. И увидавъ его, привѣтствовали его и поклонились ему и получили отъ него благословеніе. Онъ же наставлялъ ихъ поученіями правды, и они приняли рѣчь его и увѣровали въ молитву его. И вернулись въ свои дома въ мирѣ, и съ того времени не побѣждали ихъ враги, ибо не полагались они на коней, ни на сверкающее оружіе, ни на ноги, которыя бѣгали, какъ волки запада, какъ сказалъ Давидъ въ псалмѣ: «не въ силѣ констѣй восхощетъ, ни въ лыстѣхъ мужескихъ благоволитъ, благоволитъ Господь на смиренныя и уповающія на имя Его» (*Пс.* 146, 10). Ибо на-
v. дѣялись князья на молитву Евстаѳія дѣвственника и надѣялись на милость Бога Вышняго.

И однажды, когда училъ этотъ Евстаѳій, лучезарный свѣтильникъ, въ землѣ *Забьятъ* (?) слово Бога Савваоѳа, онъ обѣщалъ людямъ бракъ небесный, вѣнцы и престолы и одѣянія славы въ седьмомъ небѣ, обѣто-

Библ...

ванныя праведнымъ и мученикамъ, которые оставили сей неправедный міръ и всѣ дѣла его. И услыхавъ это, чему онъ поучалъ людей, вышла изъ дома своего молодая дѣвица и обняла его ноги и плакала горько и говорила: «отче, я слышала ученіе твое, оно вошло, какъ вода во утробу мою, какъ елей въ кости мои и увлажнило члены мои. Я полагаю душу и тѣло мое въ руки Бога, Владыки моего, и вѣрю въ молитву твою. Сдѣлай меня монахиней, чтобы я послѣдовала стопамъ святыхъ». Удивился святый Евстаѳій красотѣ ея и мудрости рѣчи ея и сказалъ ей: «можешь ли ты, молодая дѣвица, понести тяготы святыхъ и искушенія сатаны?» И она сказала святому Евстаѳію: «тотъ, кто помогъ Ѳеклѣ и Пелагіи, когда ихъ училъ Павелъ, поможетъ и мнѣ». И услыхавъ это, отецъ нашъ Евстаѳій обрадовался весьма ея мудрости и вѣрѣ и поселилъ ее со своими чадами. И когда жители страны увидали, что онъ взялъ и увелъ эту отроковицу, взяли оружіе и хотѣли противиться ему и отнять ее силой. И увидя окаменѣлость сердецъ жителей страны, св. Евстаѳій помолился f. 18.
Богу, говоря: «низведшій огонь съ неба для Иліи дважды и для Филиппа апостола въ городѣ Африкіи, чтобы охватить идольскихъ жрецовъ [1]), и для Андрея въ городѣ людоѣдовъ [2]), нынѣ Господи, сведи огонь съ неба на этихъ жестоковыйныхъ людей». И когда онъ кончилъ молитву свою, сошелъ огонь съ неба и охватилъ этихъ злыхъ мужей, которые преслѣдовали святаго Евстаѳія и уклонились отъ закона Божія. И когда увидали жители города, что ихъ охватилъ огонь съ неба, бросились туда и сюда и бѣжали, чтобы спастись отъ этого огня, и огонь шелъ за ними и они не могли убѣжать. И вернулись эти люди къ святому Евстаѳію и сказали ему: «помилуй насъ, отче, и не поражай насъ за многое безуміе наше, за грѣхи и преступленія наши, которыми мы тебя оскорбили. И помолись, отче, Богу твоему, чтобы прекратился огонь у насъ и утихло пламя». И помолился святый Евстаѳій Богу, говоря: «помилуй, Господи, твореніе твое, и не порази по безумію ихъ». И въ этотъ часъ пересталъ огонь и утихло v.
пламя. Увидавъ это чудо, эти люди сказали святому Евстаѳію: «ты—подобный намъ человѣкъ, и мы не знали, что Богъ съ тобою, и ты творишь чудеса и знаменія, какъ Его апостолы». И сію дѣвицу сдѣлалъ онъ монахиней, какъ хотѣло сердце ея, и многихъ, которые презрѣли сей тлѣнный міръ, богатство и славу земную. И молитвою и моленіемъ святаго Евстаѳія, когда явилась вѣра въ землѣ сей, святостію чистотою и воздержаніемъ

[1]) См. Budge The contendings of the Apostles I, 130; II, 250.

[2]) Ibid. I, 240 sq. 331 sq. II, 284 sq. 399. Впрочемъ тамъ говорится не о небесномъ огнѣ, а о наводненіи.

святаго Евстаѳія, прошедшаго море на кораблѣ одежды, да сохраненъ будетъ сынъ его Іонаѳанъ, ученикъ его усердный, да управитъ онъ его плоть и духъ до послѣдняго издыханія во вѣки вѣковъ. Аминь.

Далѣе разскажемъ повѣсть объ этомъ Евстаѳіи блаженномъ, свѣтилѣ свѣта утреннемъ, человѣкѣ смертномъ и мужѣ небесномъ, и земномъ Ангелѣ. Сказалъ Евстаѳій ученикамъ своимъ, научая ихъ воздержанію и кротости: «если какой-либо мужъ изъ васъ исторгнетъ мой правый глазъ, о если бы я не былъ въ состояніи враждовать и бороться съ нимъ, но приложилъ любить его!» Сей Евстаѳій ходилъ въ Іерусалимъ три раза, а когда онъ возвращался изъ Іерусалима, съ его учениками былъ одинъ монахъ, весьма богатый стяжаніемъ міра сего. И сказали этому монаху чада святаго Евстаѳія: «дай заплатимъ нашимъ праведникамъ, ибо писано: достоинъ есть дѣлатель мзды своея» (*Мѳ.* 10, 10). И услыхавъ это, разгнѣвался этотъ монахъ и злословилъ отца нашего Евстаѳія кроткаго и смиреннаго и мирнаго, который улыбнулся и мягко говорилъ и увѣщевалъ
f. 19. его, чтобы тотъ оставилъ гнѣвъ. И сказалъ святый Евстаѳій чадамъ своимъ: «дайте вы плату отъ себя вмѣсто него, да исполнимъ заповѣдь Евангельскую, которую сказалъ Господь нашъ: «любите враги ваша и добро творите ненавидящимъ васъ» (*Мѳ.* 5, 44). И въ тотъ часъ сошелъ ангелъ Божій съ неба и положилъ огненную петлю на шею этого монаха, который злословилъ святаго Евстаѳія, и отдѣлилъ его одного отъ учениковъ его. И тогда разверзла земля уста свои и пожрала его, какъ Даѳана и Авирона, которые противились Моисею. И разсказали ему чада того монаха, который злословилъ святаго Евстаѳія, и когда услыхали это, вострепетали всѣ чада его и пали на лица свои и поклонились ему, и сказали: «да будемъ мы почтены у тебя сегодня; отца нашего пожрала земля за то, что онъ противосталъ тебѣ и злословилъ тебя; отнынѣ ты будешь намъ отецъ и наставникъ». И отдали они все имущество отцу нашему Евстаѳію и сдѣлались его учениками. И отдалъ святый это имущество церквамъ и выкупилъ на него плѣнныхъ. И тогда съ тѣхъ поръ прошелъ слухъ о святомъ отцѣ нашемъ по всей землѣ Геезъ.

Слушайте отцы и братья наши о чудесахъ и знаменіяхъ сего святаго отца Евстаѳія, звѣзды славной среди неба и земли. Былъ въ тѣ дни неурожай хлѣба во всѣхъ странахъ, которыя онъ наставлялъ. И пришли чада отца нашего Евстаѳія и сказали ему: «наступила засуха, возьмемъ
v. у вѣрныхъ коровъ по одной на насъ, чтобы сдѣлать изъ молока сыры намъ въ пищу и прожить ими». И сказалъ св. Евстаѳій: будьте воздержны и крѣпитесь силою Св. Духа». И сказали они ему: «мы не можемъ быть

безъ пищи и заплатимъ имъ за коровъ». И когда нашъ Евстаѳій увидѣлъ убожество и бѣдность учениковъ своихъ, пожалѣлъ о нихъ и сказалъ имъ: «ступайте и сдѣлайте, какъ хотите». И когда прошла засуха, когда приблизилась и наступила жатва, сказалъ отецъ нашъ Евстаѳій чадамъ своимъ: «возвратите коровъ богатому стяжаніемъ своимъ». И когда они вкусили сыровъ, отказались отдавать животныхъ вѣрнымъ. И посему помолился отецъ нашъ Евстаѳій къ Богу и умертвилъ этихъ животныхъ. Когда увидали чада св. Евстаѳія сіе чудо и знаменіе, пришли къ нему всѣ, нося камни и сказали: «отче, прости насъ и помилосердуй о насъ, чтобы мы не умерли, подобно этимъ животнымъ, ибо все, что ты говоришь гласомъ твоимъ исполняется; какъ поступилъ Моисей съ Даѳаномъ и Авироном и Кореемъ и съ тѣми 250 мужей, которые возносили съ нимъ кажденіе, и какъ Илія погубилъ 202 князей и Петръ, сказавъ Ананіи и Сапфирѣ и какъ Ѳома—съ ударившимъ его въ лицо [1]), не поступи съ нами; ибо дана тебѣ власть отъ Бога и все возможно тебѣ». Такъ говорили всѣ чада, и онъ отвѣтилъ имъ: «блюдите, не грѣшите же больше». И такъ сказавъ, благословилъ ихъ, и они вернулись въ мирѣ. f. 20.

Разскажемъ и повѣдаемъ чудеса и доблести сего аввы Евстаѳія. Когда было время обѣда, принесли къ нему братія пищу свою, чтобы онъ благословилъ. И взяли они изъ рукъ его хлѣбъ благословенный и потомъ съѣли свои хлѣбы. И послѣ этого принесъ одинъ изъ чадъ отца нашего Евстаѳія питіе въ чашѣ и сказалъ: «благослови, отче». И сказалъ ему отецъ нашъ Евстаѳій: «только ли это благословить мнѣ тебѣ, или то, что въ вашихъ жилищахъ?» И услыхавъ это, всѣ вострепетали и сказали: «то, что творимъ мы въ тайнѣ, онъ узналъ явѣ». И опять принесъ одинъ кушанье, приправленное масломъ, и приготовилъ овощь вверху такъ, чтобы не узнали люди, а внутри была пища, приправленная масломъ. И сказалъ этотъ ученикъ отцу нашему Евстаѳію: «благослови намъ эту пищу». И отецъ нашъ Евстаѳій, полный благодати и даровъ, вѣдавшій тайны души, какъ сказалъ Павелъ: «въ немъ Духъ Святый и вѣсть вся, и не требуетъ, да кто учитъ его» (Sic! *Іоан.* I, 2, 27), отвѣчалъ этому ученику: «благослови эту пищу! ты сказалъ мнѣ, но что благословить мнѣ: то, что внутри, или то что вверху?» И сказавъ это, онъ благословилъ пищу. И тогда выскочила и вышла пища, которая была внутри овощи, какъ горшокъ, который кипитъ въ котлѣ, и появилась предъ собранными. И видѣвшіе удивились чуду святаго Евстаѳія и прославили Бога, творя-

[1]) См. Lipsius, o. c. I, 258.

щаго дивная надъ святыми своими. И сказалъ св. Евстаѳій чадамъ своимъ: отнынѣ не приносите ко мнѣ вашей пищи, да не будетъ никому соблазна.

И послѣ этихъ дней занемогъ отецъ нашъ Евстаѳій, но болѣзнь его была не къ смерти, но да явится величіе Божіе надъ нимъ. И когда онъ лежалъ на одрѣ болѣзни, пришелъ къ нему Михаилъ Архангелъ и осѣнилъ его тѣло крыльями и освѣтилъ весь домъ, и огонь кельи его, который потухъ, засвѣтилъ сіяніемъ свѣта своего и покрылъ его тѣло своими крыльями, и утѣшалъ его, и радовалъ пріятностью своего голоса. Онъ разсказывалъ ему, какъ поютъ предъ Богомъ 144000 младенцевъ, послѣдовавшихъ Ангцу въ благости, и гласъ пѣсни которыхъ пріятенъ и сладостенъ и заставляетъ забыть печали міра. И когда онъ это разсказывалъ ему, пришелъ къ нему одинъ изъ учениковъ его, чтобы навѣстить его въ эту ночь, когда онъ хворалъ. И когда онъ приблизился къ кельѣ святаго Евстаѳія, увидѣлъ свѣтъ великій, и убоялся, и задрожалъ, и вернулся въ свое жилище. И затѣмъ сказалъ Михаилъ блаженному и святому Евстаѳію: «ради того, что ты очистилъ душу и тѣло твое, чтобы быть обиталищемъ Св. Духа, послалъ меня къ тебѣ Вышній, чтобы утѣшить
f. 21. тебя и обрадовать сердце твое». И такъ сказавъ, сокрылся отъ него. И въ тотъ часъ ожилъ и выздоровѣлъ св. Евстаѳій отъ болѣзни своей.

Былъ одинъ человѣкъ, видѣвшій видѣніе Духомъ Святымъ. Онъ сказалъ: «видѣлъ я Евстаѳія эѳіоплянина и Аарона сиріянина, которые спорили предъ Богомъ: «я превзошелъ тебя подвигами» и «я превзошелъ тебя подвигами и трудами и пришельствіемъ многимъ». И когда они такъ спорили, явилась Владычица наша Марія, неся золотую чашу, полную воды живой и дала отцу нашему Евстаѳію, говоря: «возьми, ней эту чашу ты, который ради любви Сына Моего и ради меня странствовалъ во Іерусалимъ, ибо ты почтенъ ради чистоты предъ Сыномъ моимъ Назорееmъ и предъ Отцомъ Его Небеснымъ и предъ Духомъ Святымъ Животворящимъ. И радуются дѣламъ и трудамъ и пришельствіямъ твоимъ соборы ангеловъ и человѣковъ». И сему Евстаѳію данъ даръ небесный отъ Владычицы нашей Маріи Дѣвы чистой, обиталища Божества, какъ дана Эздрѣ Пророку Уріиломъ Архангеломъ чаша, полная воды съ огнемъ, и когда онъ выпилъ изъ нея, наполнился премудростію
v. и разумомъ и въ персѣхъ его возрастала премудрость, и духъ его (возвысился) до соблюденія 94 писаній. (*Эздры* III, 14, 40). Такимъ же образомъ былъ данъ отцу нашему Евстаѳію духъ премудрости и воздержанія, духъ вѣдѣнія и кротости и благости, духъ разума, духъ пророчества и ученія, духъ дарованія и исцѣленій, духъ силы и помощи.

И дошелъ слухъ объ отцѣ нашемъ Евстаѳіи, главѣ монаховъ до царя Амда-Сіона, главы царей, боголюбиваго, православнаго, строителя храмовъ. Сей Амда-Сіонъ былъ воителемъ съ невѣрными и разорителемъ капищъ идольскихъ, твердый въ бою, какъ Іисусъ, вождь ветхозавѣтный, и какъ Давидъ, царь Израилевъ, обильный побѣдами, прославлявшійся пѣвицами и увѣнчанный вѣнцомъ славы. Такъ и сей царь Амда-Сіонъ боголюбивый переходилъ изъ страны въ страну и отъ предѣловъ до предѣловъ моря Чермнаго, воюя съ невѣрными народами и упорными, которые вѣруютъ въ счисленіе звѣздъ. И онъ побѣдилъ враговъ Христа и поразилъ супостата силою Божіею, И онъ заставилъ увѣровать всѣ народы и вернулъ къ вѣрѣ правой живущихъ на концахъ земли. И когда услыхалъ сей Амда-Сіонъ, царь побѣдитель, вѣсть объ отцѣ нашемъ Евстаѳіи, послалъ привести его. И когда тотъ пришелъ къ нему, онъ облобызалъ его и бесѣдовалъ съ нимъ хорошей рѣчью, и сказалъ ему: «если хочешь, возьми себѣ золота и серебра и драгоцѣнныхъ одеждъ, и земли я дамъ тебѣ, чтобы она была для поминовенія тебѣ и твоимъ чадамъ по тебѣ. И нынѣ, f. 22. отче, ты будешь мнѣ отцомъ и помолись за меня Богу, чтобы Онъ управилъ царство мое». И отвѣчалъ св. Евстаѳій царю и сказалъ ему: «я не хочу мірскаго стяжанія, ибо оставилъ я ради любви ко Христу всѣ эти желанія плоти, слушая слово Евангелія: «кая польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ, или что дастъ человѣкъ измѣну за душу свою» (*Мѳ.* 16, 26). И еще говоритъ оно: «кто не будетъ твердъ, и не возьметъ креста смерти своей, не можетъ служить мнѣ» [1]). И посему отвергъ богатство міра сего сей святый Евстаѳій и пренебрегъ плоть, да обрящетъ душу свою у Господа. И отойдя отъ вратъ-царя, св. Евстаѳій обходилъ всѣ города и страны, проповѣдуя Евангеліе Царствія.

Сей отецъ нашъ Евстаѳій, послѣдователь святыхъ пророковъ и восполнитель проповѣди апостоловъ-посланниковъ, когда проповѣдывалъ, не удалялся отъ ограды церкви, и когда приближался часъ молитвы, покрывался камилавкой и проливалъ слезы изъ очей. И они текли по одеждѣ его, какъ вода; и онъ презрѣлъ плоть свою и стѣснилъ чрево свое голодомъ и жаждой и изсушилъ кожу съ костями своими тщаніемъ. И когда былъ присланъ изъ страны Египетской авва Іаковъ, митрополитъ, въ страну Геезъ и прибылъ въ землю Хамасенъ, пошелъ тогда къ нему отецъ нашъ Евстаѳій на встрѣчу, поклонился ему, и облобызалъ лобызаніемъ духовнымъ и полу- *v.* чилъ отъ него благословеніе, ибо обычай есть священнику пріимать благо-

[1]) Цитата по памяти Луки 14, 27.

словеніе отъ руки архіерея. И разспросилъ архіерей о его дѣлахъ и о его вѣрѣ и его ученіи. И отвѣчалъ ему отецъ нашъ Евстаѳій: «вѣра моя и ученіе мое есть вѣра во Отца и Сына и Св. Духа, Сію Совершенную Троицу, отъ начала вѣка Сущую Божествомъ и до вѣка пребывающую на престолѣ царствія Своего, Сію Троицу, которая все сотворила и все основала единымъ гласомъ и единымъ духомъ и Которая вѣдаетъ бытіе и исходъ всякаго, и нѣтъ ничего, чего бы Она не знала, какъ сказалъ Павелъ, и отъ дѣлъ Ея мы познаемъ Ее, и самъ онъ позналъ Божество Ея. «И присносущная сила Его и Божество, во еже быти имъ безотвѣтнымъ» (*Римл.* 1, 20). «Сію Троицу, Которая все носитъ и все совершаетъ, и нѣтъ ничего, чего бы Она не совершила, и нѣтъ ничего чтобы отъ Нея сокрылось. Сію Троицу, Которая въ домѣ Авраама пришельствовала и въ законѣ Моисеевѣ величіе субботы уяснила. Она проповѣдана въ пророкахъ и открыта въ Апостолахъ святыхъ, Она—столпъ основанія святыя Церкви, Она—наставительница праведныхъ и красота дѣвствующихъ чистыхъ, Она—вѣнецъ мучениковъ достопобѣдныхъ и надежда монаховъ подвижниковъ. Сія Троица
f. 23. возложила вѣнцы на главы херувимовъ и увѣнчала митрами серафимовъ, Ею вся быша, и безъ Нея ничтоже бысть, еже бысть. И Она дарствуетъ въ Апостолахъ и пророкахъ и проповѣдникахъ и пастыряхъ—наставникахъ и въ старѣйшинахъ къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры» (*Еф.* 4, 12). Все это и подобное высказалъ отецъ нашъ Евстаѳій предъ аввой Іаковомъ митрополитомъ. И когда тотъ услыхалъ его рѣчь и твердость въ вѣрѣ, удивился и изумился, увидавъ откровенность и краснорѣчіе устъ его. И онъ благословилъ его и посадилъ на своего мула вмѣстѣ съ собой, идя по пути, ибо соединены они были словомъ пророковъ и апостоловъ и согласны въ вѣрѣ православной.

И когда увидали, что чтитъ и любитъ митрополитъ отца нашего Евстаѳія, стали завидовать ему дурные монахи и священники. И замыслили совѣтъ лукавый и сказали: «Побьемъ камнями и убьемъ Евстаѳія ночью, такъ чтобы не замѣтили насъ люди, ибо всѣ князья города и намѣстники, мущины и женщины обращаются къ ученію его, и сердце митрополита склонилось къ нему». И половина ихъ сказала: «если услышитъ makuānen это намѣреніе, убьетъ насъ, ибо любитъ его, какъ душу свою и врачество духа въ устахъ его, и всѣ, которые слушаютъ голосъ его, обращаются въ ученіе его и чтутъ субботы его и ревнуютъ о соблюденіи уставовъ его». А другіе сказали: «лучше убьемъ его, ибо тягостенъ и тяжелъ онъ намъ». И
v. сошлись лукавые монахи и священники на этомъ рѣшеніи, чтобы побить

камнями отца нашего Евстаѳія, когда онъ будетъ находиться въ своей кельѣ, ибо онъ жилъ одинъ, упражняясь въ молитвѣ. И тогда сошелъ къ нему Михаилъ Архангелъ, ангелъ помощи и милости отъ Бога и сказалъ: «иди изъ твоего жилища святый Божій, ибо пришли побить тебя камнями». И сказалъ отецъ нашъ Евстаѳій святому Михаилу: «лучше мнѣ умереть отъ рукъ ихъ, ибо я не согрѣшилъ противъ нихъ, ибо безъ грѣха распяли Іудеи Господа нашего посреди двухъ разбойниковъ». И отвѣтилъ Михаилъ: «иди, святый Божій изъ жилища твоего, и не противься повелѣніямъ Божіимъ, ибо Онъ для пользы многихъ соблюдаетъ тебя». И тогда вышелъ св. Евстаѳій, и помѣстился вдали отъ своего жилища въ эту ночь. И забросали камнями келью отца нашего Евстаѳія эти дурные монахи, и на псалтирь Давида они набросились вмѣстѣ; и показалось тѣмъ, которые бросали камни, что онъ умеръ въ томъ домѣ, на который они набросились. И когда было начало утра, пришли ученики его навѣстить авву своего по обычаю. И увидавъ его жилище упавшимъ и разрушеннымъ, подумали, что онъ умеръ въ немъ, и плакали и сильно рыдали и говорили: «отче! отче!» И сказалъ онъ имъ: «не плачьте, чада мои, я f. 24.
здѣсь!» И они пошли къ нему и нашли его живымъ и удивились и обрадовались великою радостью. И услыхалъ makuānen по имени Варасина-Эгзіэ о томъ, какъ побивали камнями отца нашего Евстаѳія, и вознегодовалъ и сильно разгнѣвался. И повелѣлъ онъ схватить этихъ монаховъ, которые побивали святаго. И привели ихъ къ нему связанными, и много и сильно били предъ лицомъ его. И когда услыхалъ отецъ нашъ Евстаѳій, что схватили ихъ, пришелъ къ makuānen'у и сказалъ ему: «не бей этихъ святыхъ, разрѣши тѣхъ, кого ты связалъ». И сказалъ makuānen святому Евстаѳію: «авва, ради чего возлюбилъ ты тѣхъ, которые возненавидѣли тебя и хотѣли убить тебя?» И отвѣчалъ святый: «ибо такъ заповѣдано намъ въ Евангеліи: «любите враги ваши и благословите кленующія вы». И тогда перестали бить этихъ монаховъ, и всѣ люди, которые видѣли и слышали, какъ онъ испросилъ прощенія желавшимъ убить его, дивились и изумлялись мягкости сердца и кротости его. Что наречемъ и чему уподобимъ мы сего святаго Евстаѳія? Авелю оскорбленному и убитому рукою брата своего Каина, жертва котораго была пріятна предъ Богомъ Вышнимъ? Или Эноху, восшедшему на небеса въ вихрѣ вѣтра и видѣвшему всѣ таинства Ангеловъ? Онъ видѣлъ честныя горы изъ всѣхъ камней. И гору изъ камня цѣлебнаго (Stibium), и гору изъ камня жемчужины, и гору изъ
камни рубина, и гору седьмую между ними, основаніе которой какъ ка- v.
мень сапфиръ (*Эноха* 18, 6). Седьмая гора толкуется, какъ Владычица

наша Марія Дѣва плотію, обиталище, чистая отъ сомнѣній и порока, въ которой обиталъ царь царей Богъ по милости и щедротамъ своимъ, когда посѣтилъ землю въ лѣто, въ которое тайна была познана. Ибо сей Евстаѳій, учитель, прибѣгалъ къ силѣ помощи ея и ее призывалъ, когда ходилъ по морю безъ корабля. Какъ камень адамантъ онъ былъ твердъ, побѣдилъ искушенія сатаны и укротилъ волны грѣховъ. И паки уподобимъ его Моисею пророку, просившему прощенія злословившимъ его и, какъ онъ, тѣмъ, которые хотѣли убить его, воздавшему добромъ за зло. Паки уподобимъ его Давиду кроткому и смиренному сердцемъ, который не радовался паденію Саула, врага своего, который плакалъ и рыдалъ о смерти его и благо сотворилъ оставшимся дома его. Такъ и отецъ нашъ Евстаѳій не злословилъ злословившихъ его и не мстилъ хотѣвшимъ убить его. Уподобимъ его Иліи, воскресившему сына вдовы въ Сарептѣ Сидонской? Или Петру, сыну Іонину, украсившему Церковь уставами закона и каноновъ, который исцѣлялъ болящихъ и страждущихъ тѣнью своею, когда шелъ по пути? Такъ и отецъ нашъ Евстаѳій, полный премудрости и разума, облеченный кротостію и смиреніемъ, молился о милости и спасеніи тѣхъ, которые хотѣли убить
f. 25. его. Этимъ святымъ (уподобимъ мы), отца нашего Евстаѳія, ибо имъ онъ единонравенъ. И нося многіе плоды, онъ уподобился кедру райскому, сладкому плодами и пріятному цвѣтами [1]).

Вернемся къ началу разсказа о блаженномъ и святомъ отцѣ нашемъ Евстаѳіи. Въ одинъ изъ дней, когда онъ училъ, услыхалъ онъ, что есть лѣсныя святилища идоловъ, гдѣ поклоняются люди идолопоклонники. И онъ пошелъ туда, будучи ревнителемъ закона Божія, какъ Гонорій царь, который срубилъ и сжегъ огнемъ лѣсъ матери своей, гдѣ она поклонялась и приносила жертвы. Такъ и сей маръ-Евстаѳій срубилъ эти лѣса и сжегъ ихъ огнемъ пока они не сдѣлались пепломъ; и развѣялъ вѣтеръ пепелъ ихъ тамъ, гдѣ они находились. И было число капищъ лѣсныхъ, которыя онъ сжегъ огнемъ—12, въ Цальма (Ṣalmā) и во всѣхъ странахъ. И затѣмъ пришла ему благая мысль отъ Бога Вышняго и сказала ему: «иди въ Іерусалимъ, чтобы утвердить себя въ правдѣ и жизни и чтобы умножить талантъ, который ты получилъ отъ Бога и возвратить Ему съ лихвою, и чтобы услыхать гласъ его: «добрый рабе, благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа твоего». И въ тотъ часъ возгорѣлось сердце его любовью Духа Святаго, ибо онъ вспомнилъ пришествіе Господа нашего съ Маріею, матерью Его изъ Виѳлеема до Дабра-

[1]) Это риторическое отступленіе риѳмовано.

Квесквама въ голодѣ и жаждѣ, потѣ и утомленіи. И также вспомнилъ онъ распятіе и смерть на древѣ крестномъ, и также вспомнилъ онъ распятіе v. Петра, основанія церкви, когда онъ былъ распятъ стремглавъ; и усѣкновеніе главы Павла языка благовоннаго, причемъ лицо его было окутано женскимъ покрываломъ, и какъ полилось молоко смѣшанное съ кровью изъ нея для чуда; удивившіеся люди римскіе и убившіе его пошли, держа мечи. И также вспомнилъ онъ плачъ Тимоѳея и Діонисія изрядныхъ учениковъ, которые плакали при вѣнчаніи двухъ свѣтилъ, которые разлучались въ жизни [1]). И также вспомнилъ объ убіеніи Іакова, сына Громова и Іоанна смарагдовой жемчужины, котораго била Романа въ банѣ [2]). И также вспомнилъ онъ страданія всѣхъ Апостоловъ, которые отвергли міръ ради правды, какъ отребіе, которыхъ мучили на дворѣ царей огнемъ или копьемъ, или побіеніемъ камнями, или мечемъ. И все это воспоминая, отецъ нашъ Евстаѳій восклицалъ и плакалъ, и былъ подобенъ имъ; тогда отдалъ дорогое имущество Варасина-Эгзіэ и сказалъ: «возьми это за то, что ѣли мои чада, я же не ѣлъ плодовъ земли твоей, кромѣ воды одной». И такъ сказавъ, святый Евстаѳій собралъ чадъ своихъ и сказалъ имъ: «я хочу идти въ Іерусалимъ поискать закона и повелѣнія Бога моего; вы же, дѣти мои, молитесь за меня, да управитъ и направитъ путь мой. И будьте тверды въ уставахъ, которые я заповѣдывалъ вамъ. И когда услыхалъ Варасина-Эгзіэ, что св. Евстаѳій хочетъ идти въ Іерусалимъ, разгнѣвался и приказалъ связать его узами. И когда былъ связанъ св. Евстаѳій, онъ молился къ Богу своему, бодрствуя всю ночь и призывая имя Божіе. И тогда сошелъ Ангелъ Божій и разрѣшилъ узы его и сказалъ ему: «встань, святый Божій! кто удержитъ того, кого Богъ не удерживаетъ, и кто можетъ связать того, кого Богъ не связываетъ?» И такъ сказавъ, онъ разрѣшилъ узы Петровы. Рече же Ангелъ къ нему: «препояшися и вступи въ плесницы твоя; сотвори же тако». И глагола ему: «облецыся въ ризу твою, и послѣдствуй ми. И исшедъ, въ слѣдъ его идяше» (*Дѣян. 12, 8*). Такъ и у сего отца нашего Евстаѳія разрѣшились узы, и явилась сила его праведности. f. 26.

И пошли стражи темничные и разсказали makwānen'у; и испугался онъ, и удивились всѣ видѣвшіе и слышавшіе это. И въ тотъ часъ явился Господь нашъ и сказалъ: «Евстаѳій, рабъ мой, котораго я возлюбилъ! Встань и иди во Іерусалимъ и приди въ Виѳлеемъ, гдѣ Я родился, и На-

---

[1]) Кончину Апостоловъ агіобіографъ здѣсь представлялъ себѣ по посланію Діонисія Ареопагита Тимоѳею (См. Budge, o. c. I, 58=II, 60 sq.).

[2]) Lipsius, o. c. I, 368.

заретъ, гдѣ Я воспитался, и на Іорданъ, гдѣ Я крестился, и Лобное мѣсто,
v. гдѣ распяли Меня Іудеи и пригвоздили руки и ноги Мои и напоили Меня оцтомъ въ жажду Мою и увѣнчали вѣнцомъ отъ тернія главу Мою и ругались надо Мной и пронзили ребро Мое копіемъ. И всѣ ученики Мои бѣжали и оставили Меня одного. И Марія мать Моя, видя Меня, плакала слезами горькими, когда пылало сердце ея отъ Моей смерти. И не было утѣшающаго Меня изъ людей, кромѣ Іоанна возлюбленнаго». И сказавъ сіе, Господь нашъ вознесся во славѣ на небо. И въ тотъ день торопился отецъ нашъ Евстаѳій и стремился идти въ Іерусалимъ, и сказали ему чада его: «отче кому оставляешь ты насъ, стадо твое, которое ты умножилъ молитвою и ученіемъ твоимъ?» И сказалъ имъ отецъ нашъ Евстаѳій: «развѣ всѣ Апостолы святые, увѣривъ и крестивъ, не уходили въ другую страну, чтобы исполнять страданіе свое, какъ заповѣдалъ имъ Господь нашъ. И нынѣ слушайте чада мои, если я и не буду плотію, то духомъ буду всегда съ вами, если вы будете хранить все, что я заповѣдалъ вамъ; вы не умрете отъ язвы или отъ зубовъ змѣевъ земныхъ; не спѣшите въ мірскіе города, если не будете имѣть общенія съ ними». И опять сказалъ: «Іерусалимъ, куда я иду—земной, а если вы будете жить трудомъ рукъ своихъ, помогая бѣднымъ, давая милостыню, мы встрѣтимся на горѣ Сіонской. И не орите быками, и раздѣлите 12 мѣсяцевъ года на 3 части:
f. 27. въ двѣ изъ нихъ дѣлайте труды рукъ своихъ, отъ которыхъ будете жить, а одна изъ нихъ да будетъ для покаянія, поста, молитвы и оставленія грѣховъ, да будетъ для жизни душъ вашихъ и спасенія вашего, да не скажите вы: «у насъ нѣтъ священника». И храните субботы, какъ заповѣдано въ законѣ и пророковъ и апостоловъ. Чтите субботы и праздники, установленные въ Синодосѣ, и не смѣшивайтесь съ недостойными; любите братьевъ вашихъ многочисленныхъ, которые вамъ родятся». И услыхавъ эту рѣчь изъ устъ праведнаго, чада его возвысили гласы свои и заплакали громкимъ голосомъ и сказали: «гдѣ намъ найти такого пастыря и учителя, ибо онъ отдалъ душу свою за стадо свое. И когда мы разсказывали грѣхи свои, онъ каялся за насъ и усугублялъ труды ради насъ и вмѣсто насъ, да исцѣлитъ души наши; и онъ не оставлялъ поста и молитвы, трудовъ и бдѣній, печали и изнуренія отъ подвиговъ, проливая слезы на молитвѣ, пока не увидалъ видѣній небесныхъ и спасенія души своей». И такъ сказавъ, чада его умолкли отъ плача своего и стали говорить другъ другу: «отецъ нашъ готовъ идти въ Іерусалимъ, помолимся же вмѣстѣ, чтобы пріобщиться святыхъ таинъ отъ рукъ его святыхъ». И тогда пришли къ нему всѣ чада его великіе и малые, и падши поклонились ему,

какъ сказали апостолы въ своихъ дидаскаліяхъ: «поклоняйся и величай того, кто отецъ послѣ Бога». И они просили его и говорили ему: «отче, v. хотимъ пріять св. дары отъ рукъ твоихъ». И отецъ нашъ Евстаѳій, добрый пастырь и отецъ духовный началъ напоминать имъ отъ словъ Павла Апостола, сѣмени Авраамова, отъ колѣна Веніаминова, говоря: «тѣмже, иже аще ястъ хлѣбъ сей или піетъ чашу Господню недостойнѣ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Христовой; да искушаетъ человѣкъ себѣ [и да очищаетъ плоть свою], и тако отъ хлѣба сего дастъ и отъ чаши сея да піетъ: ядый бо и піяй недостойнѣ, судъ и (казнь) себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господа нашего [и не будучи чистъ духомъ]» (*Коринѳ.* I, 11, 27—29).

И такими словами наставлялъ онъ чадъ своихъ и назидалъ ихъ. И удивлялись всѣ краснорѣчію устъ его. И такимъ образомъ принялъ онъ ихъ и сказалъ имъ: «приготовьтесь къ пріятію таинства, я же поступлю, какъ вы сказали мнѣ». И затѣмъ пошелъ онъ въ домъ святилища Божія и палъ на колѣни свои до земли, и руки свои воздѣлъ къ небу и молился Господу Богу своему, говоря: «Господи услыши молитву раба твоего и не отвергни прошенія его, и пріими молитвы рабовъ Твоихъ, которые труждаются Тебѣ и входятъ во святилище Твое, гдѣ обитаетъ сила славы Твоея, да испросятъ у тебя заклинанія (sic!) [1]) и жизни. Прости имъ согрѣшенія ихъ и презри грѣшныя дѣянія ихъ, пріими покаяніе ихъ, и да внидетъ молитва ихъ предъ Тебя, какъ благовоніе». И такъ сказавъ, онъ приказалъ діакону служить у хлѣбовъ для приготовленія жертвы. И когда діаконъ кончилъ служеніе у жертвенника, онъ приказалъ, чтобы доставили дары. И отецъ нашъ Евстаѳій облекся во священническія одежды безъ ометовъ [2]) для священнодѣйствія. И повелѣлъ діакону именемъ Меркурію служить съ нимъ; этотъ діаконъ былъ благонравенъ и изряденъ и украшенъ вѣрою, какъ Стефанъ первомученникъ. И они стали вмѣстѣ служить по чину святыхъ Апостоловъ, и отецъ нашъ Евстаѳій служа проливалъ слезы, какъ зимній дождь; и они падали на одѣянія его и превратилось все существо его, и онъ былъ, какъ свѣтъ огня. И бѣлизна членовъ его, какъ бѣлизна Божества, какъ мѣдь Ливанская, озаряемая огнемъ. И окончивъ возношеніе, онъ дошелъ до мѣста, когда говорится: «посли благодать Духа святаго на ны". И когда онъ это сказалъ, разверзлись небеса и f. 28.

---

[1]) Rĕqjata. Вѣроятно имѣется въ виду сила заклинательныхъ молитвъ: ṣalota r.

[2]) Cf. Synodos, f. 293.

раскрылась свѣтлая сѣнь, и вышелъ изъ колесницы и сошелъ Духъ Святый въ видѣ голубя бѣлаго, ноги котораго были подобны столпамъ огненнымъ, а крылья, какъ складки молніи, глаза блистали, какъ восходъ звѣздъ оріоновыхъ. И онъ осѣнилъ святилище, и оно наполнилось облакомъ славы, такъ что священники не могли совершать своихъ дѣйствій. И когда вышли изъ святилища іерей великій Евстаѳій и діаконъ Меркурій, чтобы препо-
v. дать народу тѣло святое и кровь честную Господа нашего Іисуса Христа, они показались народу столпами огненными, и лица ихъ сіяли, какъ солнце, и одѣянія ихъ были бѣлы, какъ снѣгъ. И наполнилась церковь Божія пламенемъ огня Божества. И когда увидали люди это великое чудо, пали на лица свои, и не могли пріимать св. даровъ отъ великаго страха и трепета, и нѣкоторые изъ нихъ пріобщались трепеща, другіе были какъ трупы и вынесли ихъ вонъ, не пріявшихъ пріобщенія отъ рукъ св. Евстаѳія. И павшихъ было пять мужей, и впослѣдствіи эти 5 мужей оставили одѣяніе монашества и вернулись къ нечистотѣ мірской, какъ сказалъ Апостолъ: «песъ возвращся въ свою блевотину, и свинія омывшися, въ калъ тинный» (*Петра* 2, 22). И сіе вѣдая Духъ Святый, который вѣсть тайная и испытываетъ бездны, удержалъ сихъ 5 мужей, да не пріимутъ пріобщенія отъ рукъ святаго Евстаѳія, а тѣ которые были достойны, пріобщились и пріяли благодать благословенія. Какъ воспѣть намъ тебя авва, котораго воспѣлъ Духъ Святый и благословилъ Іисусъ Христосъ, ибо тебѣ благодать и милость во вѣки вѣковъ! Аминь.

. Благословеніе Евстаѳія шествователя по морю на кораблѣ одежды да сойдетъ и да соберется на сына его Іонаѳана...

(*По Orient. 702*): востокъ и западъ, сѣверъ и югъ, чада отца нашего Евстаѳія присутствовали (?) когда Духъ Святый сошелъ на жертву. Духъ Святый послалъ благодать, когда сказалъ отецъ нашъ: «проповѣдуйте во всей Эѳіопіи и возвѣщайте славу субботъ», чтобы попечься о славѣ Апостоловъ послѣ того какъ онъ пришелъ въ міръ, чтобы вы не пали въ море огненное, чтобы унаслѣдовали гору Сіонъ въ царствіи небесномъ съ аввою Евстаѳіемъ.

f. 29. *Доблести и подвиги св. Евстаѳія*, какъ онъ подвизался и превозмогъ, чтобы побѣдить сатану, когда помогала ему сила руки A'ēnāwon (Αἰώνιος?), когда покрылъ его свѣтъ благодати свѣтильника. И восхотѣвъ идти въ Іерусалимъ, онъ помолился Богу, Владыкѣ всей твари, и сказалъ: «Отче Господа Нашего и Спаса Нашего І. Христа, который глаголалъ съ Авраамомъ и совершилъ твореніе Исаака и положилъ свидѣніе во Іаковѣ и милость (благодать) свою во Іосифѣ, и законъ свой въ Моисеѣ, и сохрани-

вшій народъ свой въ пустынѣ сорокъ лѣтъ, осѣнившій ихъ днемъ облакомъ и всю ночь просвѣщеніемъ огня, глаголавый во пророкахъ и явившій богатство благодати своей на апостолахъ, когда они были собраны въ одномъ домѣ и сошелъ на нихъ Св. Духъ въ видѣ огня и они говорили языками всѣхъ странъ. И мнѣ будь руководителемъ въ этомъ пути, по которому я пойду». И когда онъ окончилъ молитву свою, явился гласъ съ неба, который сказалъ: «Евстаѳій, рабъ Мой, котораго Я возлюбилъ, будь твердъ, не бойся, ибо Я буду съ тобой, Я вмѣсто отца твоего, а вмѣсто матери твоей—Іерусалимъ небесный, и рай сладости — вмѣсто трудовъ и бореній твоихъ. Когда услыхалъ св. Евстаѳій этотъ гласъ отъ Бога, всталъ утромъ, чтобы идти въ Іерусалимъ и созвалъ своихъ чадъ и сказалъ имъ: «не служите этимъ дискосомъ и этой золотой чашей, пока не узнаете о моей смерти и моей жизни. И сказали они ему: «да». И сказавъ это, онъ v.
пошелъ и направилъ путь свой въ Іерусалимъ; и провожали его чада его, и благословилъ онъ ихъ и сказалъ имъ: «дѣти мои, храните заповѣди, которыя я заповѣдалъ вамъ, да встрѣтимся мы вмѣстѣ въ царствіи небесномъ». И простились съ нимъ всѣ чада его и возвратились на свои мѣста, скорбя и печалясь о разлукѣ съ нимъ, а Абсади, его сынъ, слѣдовалъ за нимъ, радуясь. И сказалъ онъ отцу нашему Евстаѳію: «я не отступлю отъ тебя, ибо ты—мой руководитель; ни въ жизни, ни въ смерти не оставлю тебя, отче мой!» И они пришли въ землю *Bagŭäs* (*Богосъ*) и встрѣтили ихъ люди Bagŭäs (Богосъ) и вышло два вождя Богосъ, верхомъ на лошадяхъ, чтобы встрѣтить св. Евстаѳія; и когда лошади увидали его издали, они испугались и затрепетали, и не могли идти лошади ни впередъ, ни назадъ, ни направо, ни налѣво, но были прикованы къ мѣсту, какъ столбы, и не могли двинуться. И когда увидалъ народъ силы и чудеса, которыя творилъ св. Евстаѳій, удивился и весьма изумился, а два вождя Богосъ увидавъ это, затрепетали и испугались и недоумѣвали, что имъ сказать. И когда увидѣлъ отецъ нашъ Евстаѳій, какъ они боялись, сжалился и осѣнилъ ихъ знаменіемъ креста. И встали кони и пошли; удивились, увидѣвъ случившееся два вождя Богосъ. И они увѣровали въ молитву его, и сошли съ коней, и поклонились въ ноги св. Евстаѳію
и привѣтствовали его. И онъ спросилъ имена ихъ. И сказалъ одинъ изъ f. 30.
нихъ: «имя мое Марарā», а другой сказалъ: Ганзая-Эгзіэ—имя мое». И сказалъ святый: «ты—не Ганза-Эгзіэ, тебя назвала такъ мать твоя»; Марара сказалъ онъ: «назвала тебя мать твоя такимъ именемъ, а ты—не Марара». И это сказалъ отецъ нашъ Евстаѳій, зная Духомъ Святымъ, что Марара будетъ сосудъ избранный Божій.

И вставъ утромъ до разсвѣта, святый Евстаѳій, поднялся рано, пошелъ въ городъ Марья. И воззвалъ Господь съ неба и сказалъ ему: «Евстаѳій! Евстаѳій!» и отвѣтилъ онъ: «я здѣсь, Господи!». И сказалъ ему Господь: «Я передамъ Духа Святаго, который на тебѣ—Абсади, сыну твоему, какъ передалъ Моисей духъ свой Іисусу, сыну Навина». И въ эту ночь воззвалъ отецъ нашъ Евстаѳій и сказалъ: «Абсади, Абсади!». И услыхавъ это, одинъ изъ учениковъ его пошелъ съ лукавствомъ, чтобы взять благословеніе Абсади. И онъ сказалъ: «я здѣсь, Господи, я пришелъ, ибо Ты позвалъ меня». И отецъ нашъ Евстаѳій, провидецъ тайныхъ Духомъ Святымъ, узналъ тайное этого ученика и сказалъ ему: «зачѣмъ ты восхотѣлъ благословенія, которое не твое? Не слыхалъ ли ты, что сказалъ Іоаннъ въ Евангеліи «не можетъ (человѣкъ) пріимати благодати, аще не будетъ дано ему съ небесе (*Іоан.* 3, 27). Это благословеніе не твое, но Абсади». И сказавъ это, онъ позвалъ Абсади три раза, говоря: «Абсади, Абсади, Абсади!» И подошелъ авва Абсади къ аввѣ Евстаѳію, поклонился и сказалъ ему: «Я здѣсь отче, ибо ты звалъ меня». И сказалъ ему святый Евстаѳій: «вотъ тебѣ дается благословеніе съ неба, которое могутъ получить только праведные и избранные, которые провели себя въ тѣсныя врата, которые не возлюбили золота и серебра, но предали плоть свою на труды съ тѣхъ поръ, какъ они стали не желать земной пищи, но считать себя духомъ, который исчезаетъ. И это соблюдали они, и много искушалъ ихъ Господь; и досталась чистота душамъ ихъ, да благословятъ имя Его». И сказавъ это слово, отецъ нашъ Евстаѳій возложилъ руку свою на голову Абсади сына своего, какъ возложилъ Моисей руку свою на голову Іисуса и возложилъ Іаковъ руку свою на Іуду и Левія[1]) и благословилъ ихъ на царство и священство, и на Ефрема и Манассію, когда привелъ ихъ Іосифъ къ отцу своему Израилю, чтобы тотъ благословилъ ихъ. И перемѣнивъ руки свои, онъ благословихъ ихъ, говоря: «да сдѣлаетъ васъ Господь народомъ благословеннымъ и святымъ. И такимъ же образомъ благословилъ отецъ нашъ Евстаѳій сына своего Абсади, говоря: «благословеніемъ древнихъ отцовъ и благословеніемъ пророковъ и апостоловъ, благословеніемъ мучениковъ добропобѣдныхъ и благословеніемъ праведныхъ подвижниковъ и благословеніемъ всѣхъ чадъ Адама избранныхъ, да благословитъ тебя Господь. Благословеніе Михаила, вождя бодрствующихъ и благословеніе Гавріила, благовѣстителя свѣта, и благословеніе всѣхъ духовныхъ, и благословеніе всего собора первородныхъ радостныхъ, и бла-

v.

[1]) Въ оригиналѣ 'Ēli=Илія.

гословеніе Владычицы нашея Маріи, рождшей Спаса, да почіетъ на тебѣ и на всѣхъ чадахъ твоихъ согласныхъ и на тѣхъ, которые будутъ творить память мою и память твою, во вѣки вѣковъ. Аминь».

И когда окончилъ онъ благословеніе сына своего Абсади, онъ помазалъ его и запечатлѣлъ въ совершеніе его слюнью своею, какъ помазаніемъ мура, и сказалъ: «испытывай книги заповѣдей и блюди законъ канона св. Троицы, ибо придутъ послѣ меня волки хищные, отступники вѣры, епископы, которые измѣнятъ законъ и заповѣди отцовъ нашихъ апостоловъ, которые опредѣлили и установили вѣру православную. И это епископы, еретики и служители идоловъ и несторіане, которые измѣнятъ вѣру и будутъ четверить св. Троицу, и перекрещивать вторично». И сказавъ это, отецъ нашъ Евстаѳій повелѣлъ сыну своему и сказалъ ему: «будь твердъ и не бойся, ибо ты побѣдишь Николаитовъ. И блюди, что я сказалъ тебѣ и изслѣдуй это, и изучай это, и пребывай въ томъ, чему я научилъ тебя. И еще сказалъ ему: «чада мои, которые придутъ послѣ меня, будутъ связаны любовью моею. И слушая дѣянія мои, они будутъ радоваться, и въ нихъ укрѣпятся уставы мои, и Богъ благословитъ ихъ». И услыхавъ это пророчество изъ устъ отца своего Евстаѳія, сынъ его Абсади поклонился ему и сказалъ: «да пріидетъ благословеніе твое на меня». И отвѣтилъ онъ: «возвращайся, сынъ мой въ мѣсто твое». И сказалъ ему Абсади: «я не оставлю тебя, отче, отнюдь, пойду съ тобою». И сказавъ это, заплакалъ плачемъ горькимъ, ибо увидалъ его уходящаго безъ всего, безъ продовольствія для пути, и не было ни обуви на ногахъ его, ни жезла въ рукахъ его, ни подстилки для бедръ его; одеждой его была только козья милоть внизу, а наверху онъ не былъ одѣтъ и не имѣлъ ничего, чтобы надѣть на себя, но помнилъ сказанное Господомъ нашимъ во Евангеліи: «никій рабъ можетъ двѣма господинома работати: ибо или единаго возненавидитъ, а другого возлюбитъ; или единаго держится, о друзѣмъ же нерадити начнетъ. Не можете Богу работати» и любить стяжаніе (*Луки* 16, 113). И это помня, отрекся онъ міра и всего желанія его, оставилъ земное помышленіе и предпочелъ небесное, гдѣ не старѣетъ и не гибнетъ. И онъ не думалъ о пищѣ и питьѣ земномъ, пищей его были слезы, текшія изъ глазъ его, а одѣяніемъ—слово Божіе; поясомъ—вервіе дѣвства и два меча Духа Святаго. И когда пришелъ отецъ нашъ Евстаѳій въ городъ Марья (Mārjā), онъ сказалъ сыну своему Абсади: «будь твердъ и силенъ и соблюдай все, что я заповѣдалъ тебѣ». Когда онъ это сказалъ, они пали другъ другу на шею и плакали долго. И сказалъ святый Евстаѳій сыну своему Абсади: «вернись и возвращайся въ мѣсто твое, и не

f. 31.

v.

сомнѣвайся ради разлуки со мною, ибо Богъ, Господь нашъ будетъ съ нами и не оставитъ насъ, и если мы разлучены плотью, то не разлучены духомъ, ибо у Бога нашего власть сохранить насъ, и онъ призоветъ насъ
f. 32. къ себѣ въ царствіе небесное. И такъ размышляя, ты стой, явно возвѣщая слово Божіе, и не забывай того, что я тебѣ заповѣдалъ, ибо сказалъ Господь нашъ: «ищите прежде царствія правды Бога вашего, а сія вся приложатся вамъ» (Ср. *Мѳ.* 6, 33). И выслушавъ это, Абсади вернулся въ мѣсто свое, неся сугубо Духа Святаго отъ наставника своего честнаго Евстаѳія.

И отецъ нашъ Евстаѳій, вставъ, чтобы идти въ Іерусалимъ. препоясалъ чресла свои вервіемъ Евангелія и взялъ чадо вѣры—правду, когда въ лицѣ его сіялъ огнь троичнаго свѣта, какъ лучи сіяющаго солнца, ибо помнилъ онъ слово Господа нашего, сказанное имъ ученикамъ своимъ: «иже хощетъ по мнѣ итти, да отвержется себѣ, и [дерзаетъ] и возьметъ крестъ [смерти своея], и по мнѣ грядетъ». И сіе помышляя, оставилъ онъ духъ свой, что въ мірѣ, какъ нечистоту, да улучитъ царствіе небесное, ибо помнилъ пришельствія пророковъ, ибо они были чистые дожди золота, и странствованія апостоловъ, потоковъ млека бѣлыхъ, обтекающихъ церковь. И ходя, онъ объяснялъ чадамъ своимъ и другимъ монахамъ отъ словъ закона и пророковъ и отъ святаго Евангелія и Апостола, да будутъ они
v. ревностны къ совершенію подвига. И тѣхъ, которыхъ онъ наставилъ на путь, онъ вывелъ въ пустую землю, безъ людей и звѣрей и городовъ. И наступилъ день седмый—святая суббота. И былъ твердъ духомъ отецъ нашъ Евстаѳій, чтобы субботствовать въ нее. А другіе монахи сказали измаильтянину, который былъ ихъ проводникомъ: «если бы пошелъ этотъ Евстаѳій, пошли бы и мы, чтобы не умереть намъ здѣсь отъ жажды». И когда услыхалъ этотъ измаильтянинъ, который былъ ихъ проводникомъ, слова монаховъ, сказалъ отцу нашему Евстаѳію: «идите сегодня дальше, ибо нѣтъ воды для питья, и земля пуста и труденъ путь». И сказалъ отецъ нашъ Евстаѳій этому измаильтянину: «помни клятву твою, которую ты изрекъ относительно соблюденія субботъ и праздниковъ». И опять сказалъ ему этотъ измаильтянинъ: «пойдите сегодня дальше». И отвѣчалъ имъ блаженный Евстаѳій: «я не подниму ни руки, ни ноги въ день субботный. И не пойду въ путь, и предпочту умереть здѣсь». И когда увидѣлъ этотъ измаильтянинъ, что онъ не соглашается съ нимъ, оставилъ его и, осѣдлавъ верблюда своего, сѣлъ на него и отправился въ путь. И встали другіе монахи и послѣдовали за нимъ. И отецъ нашъ Евстаѳій наставникъ и отецъ Габра-Амлакъ и ученики ихъ остались одни на мѣстѣ,

ибо они предпочли умереть ради слова Божія въ землѣ пустой, ибо услыхали слово Божіе, говорящее: «помни день субботный, еже святити его. Шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя... (и т. д. *Исх.* 20, 10—11; конецъ: «и почи въ день седмый отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, яже начатъ творити»). *v.*

И также помнилъ māг-Евстаѳій слово Іереміи: «тако глаголетъ Господь, проклятъ да будетъ всякъ, иже надѣется на человѣка, и утвердитъ плоть мышцы своея на немъ, и отъ Господа отступитъ сердце его... И благословенъ человѣкъ, иже надѣется на Господа, и будетъ Господь упованіе его» (*Іер.* 17, 5—7), и не посрамитъ его, и услышитъ его, когда онъ призоветъ Его, и поможетъ ему. И послѣ сего помолился отецъ нашъ Евстаѳій Богу и сказалъ: «Господи Іисусе Христе, сотворивый небо и землю въ первый день и совершивый вся въ шестый день, и упокоивыйся въ сей день, и упокоивыйся въ седьмый. Услыши молитву мою днесь и яви силу Твою на измаильтянѣ семъ, иже оскорби тя». И услышалъ Богъ молитву его и принялъ молитву его. И когда владѣлецъ верблюдовъ отошелъ на одинъ стадій, сошелъ съ неба Михаилъ Архангелъ съ мечемъ огненнымъ въ рукѣ и сталъ на дорогѣ, по которой тотъ шелъ, какъ онъ поступилъ нѣкогда относительно волхва Валаама, когда тотъ восходилъ, f. 33. чтобы проклясть израильскій народъ. Увидѣла ослица его, и затрепетала отъ ужаса предъ нимъ, и отказалась идти. Точно также, когда увидали его верблюды этого измаильтянина, испугались Ангела Божія и отказались идти. И сталъ этотъ измаильтянинъ бить ихъ и хотѣлъ убить ихъ. И когда привелъ ихъ Ангелъ въ смятеніе своимъ страшнымъ видомъ, верблюдицы обратились назадъ, рѣзвясь, какъ ягнята, сосущіе молоко. И они подошли къ отцу нашему Евстаѳію и опустили (?) свои уши и хвосты, и павъ на колѣна, поклонились сему святому. И измаильтянинъ, владѣлецъ верблюдовъ, вернулся противъ воли, плача. И преклонился предъ отцемъ нашимъ Евстаѳіемъ и поклонился ему въ ноги, и сказалъ ему: «прости мнѣ, отче честный, ибо я согрѣшилъ предъ тобою, да почтится душа моя предъ тобою сегодня». И сей авва кроткій сердцемъ, простилъ ему, и не воздалъ по заслугамъ. И послѣ этого сѣлъ на коня этотъ измаильтянинъ и поѣхалъ къ водѣ, чтобы напоить его, и встрѣтили его здѣсь мужи кровей. И увидавъ, онъ узналъ ихъ и вернулся назадъ, и погонялъ сильно коня своего, чтобы убѣжать отъ нихъ. И преслѣдовали его эти 7 враговъ его, сидя верхомъ, чтобы убить его. И убѣгая, этотъ измаильтянинъ достигъ до отца нашего Евстаѳія, палъ къ ногамъ его и f. 37. сказалъ: «отче, прибѣгаю къ молитвѣ твоей отъ ярости враговъ моихъ,

которые стремятся убить меня, ибо я видѣлъ предъ этимъ, отче, чудо и знаменіе, которое ты сотворилъ на мнѣ и на моихъ верблюдахъ. Я узналъ, что молитва твоя сильна и все можетъ поспѣшествуема». И эти враги его явились вдругъ, сидя верхомъ и твердо рѣшившись убить его. И когда увидѣлъ отецъ нашъ Евстаѳій, что они приближаются къ нему, сидя верхомъ и безъ жалости, осѣнилъ ихъ знаменіемъ креста Христова. И остолбенѣли лошади ихъ, и не двигались совсѣмъ, ни на право, ни на лѣво. И они не могли ни идти впередъ, ни возвращаться назадъ, ибо были связаны молитвою отца нашего Евстаѳія, когда тѣ сидѣли на коняхъ и не сходили на землю. Они кричали и вопили, говоря: «отче честный, ты равви, или рабъ равви? ты помилуй насъ, отче святый, кроткій сердцемъ, какъ Богъ твой, да придетъ къ намъ сегодня помощь молитвы твоей, ибо мы къ тебѣ прибѣгаемъ». И когда святый увидалъ ихъ слезы, сжалился надъ ними и снова осѣнилъ ихъ знаменіемъ честнаго креста. И пошли кони по своему обычаю и обыкновенію, бѣгомъ. И сошли эти люди съ коней своихъ и преклонились предъ отцомъ нашимъ Евстаѳіемъ, говоря:
f. 35. «помилуй насъ, рабъ Божій». И сей блаженный, милосердый и сострадательный, какъ его глава, сотворилъ миръ между ними и этимъ измаильтяниномъ, и уничтожилъ и устранилъ ихъ вражду. И исполнилось надъ нимъ слово Евангелія: «блаженни миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся». И когда затѣмъ прошли субботы, отправились въ путь свой отецъ нашъ Евстаѳій и эти монахи, причемъ Михаилъ Архангелъ водительствовалъ ими. И они пришли въ землю *Ноба* (*нубійскую*). Когда царь Ноба услыхалъ, что приходитъ отецъ нашъ Евстаѳій и вступилъ въ его предѣлы, всталъ и собралъ свое воинство и пошелъ, чтобы встрѣтить его. И раньше, чѣмъ идти, онъ услыхалъ извѣстіе, что нашли на него воинства невѣрныхъ и лукавыхъ, какъ львы хищные, намѣреваясь погубить его страну. Царь Ноба былъ праведенъ и православенъ, и вѣрилъ въ древо креста Христова. Имя его—*Саба-Ноль* по арабски, а по геезъ-
v. *Велуда Итіопъя*. И мать его была добрая и облеченная вѣрой, ибо она принимала убогихъ и бѣдныхъ и монаховъ, которые путешествовали ко гробу Господа нашего Іисуса Христа. И она умывала имъ ноги и пила отъ этого, въ вѣрѣ, ибо по молитвамъ ихъ она зачала и родила этого царя, и посему назвала его Саба-Ноль. И послѣ этого отправилъ царь Саба-Ноль одного изъ своихъ царедворцевъ къ отцу нашему Евстаѳію вѣстникомъ со словами: «слава пришествію твоему, отче честный. Я пришелъ къ тебѣ, чтобы встрѣтить тебя. Собрался противъ меня народъ невѣрный и воинства злыя, желая уничтожить мою страну. И ради сего я

иду, чтобы сразиться съ ними. Отче честный, помяни меня въ молитвѣ твоей, и помолись ко Господу Богу, да дастъ мнѣ силу и побѣду надъ сими невѣрными и нечестивыми, которыхъ законы и обычаи гнилы. И если я вернусь благополучно со знаменіемъ побѣды, тѣ коганные рога и желѣзныя трубы, обтянутыя воловьей кожей, которыми хвалятся эти невѣрные, отче честный, я дамъ тебѣ для умовенія рукъ и ногъ твоихъ». И когда выслушалъ отецъ нашъ Евстаѳій царское посланіе изъ устъ Wa'ālī, удивился вѣрѣ его и прилежно помолился за него. И отправился царь противъ невѣрныхъ, чтобы истребить ихъ. И было число ихъ около четырехъ тысячъ. И вышелъ царь въ битву съ войскомъ своимъ коннымъ и однимъ человѣкомъ, несшимъ предъ лицомъ царя крестъ Христа, Спасителя нашего. И окружили царя полчища крѣпкія справа и слѣва, съ арріергарда и авангарда. И тогда явился царю отецъ нашъ Евстаѳій въ пламени между небомъ и землей, сидя на колесницѣ свѣтоносной духовной и помогая среди сѣчи царю Саба-Нолю, ибо тотъ вѣровалъ въ молитву его. И когда ска- *v.*
залъ отецъ нашъ Евстаѳій, возгласивъ громогласно: «да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази его» (*Пс.* 67), побѣжали невѣрные, что къ востоку. И опять сказалъ онъ: «побори Господи, борющія мя» (*Пс.* 34) и разсыпались тѣ, что стояли къ западу. И когда сказалъ онъ въ третій разъ: «спаси мя отъ врагъ моихъ, Господи» (*Пс.* 58), упали тѣ, что были къ югу, а когда сказалъ въ четвертый; «кто подобенъ Тебѣ» (*Исх.* 5, 11), разсыпались стоявшіе къ сѣверу. И убивалъ царь враговъ своихъ отъ утренней зари до заката солнца. И плѣнилъ онъ людей ихъ и угналъ скотъ ихъ. И побѣдилъ онъ ихъ силою молитвы его. И посему изумился дѣянію отца нашего Евстаѳія сей царь, ибо видѣлъ его пылающимъ на колесницѣ между небомъ и землей. О дѣвство отца нашего Евстаѳія безпорочное! О святость отца нашего Евстаѳія нескверная! О любовь Божія, пребывавшая на отцѣ нашемъ Евстаѳіи безъ порока! Она сдѣлала его носящимся на колесницѣ свѣтоносной. Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ! Онъ сотворилъ дивная на отцѣ нашемъ Евстаѳіи. И представилъ царь Саба-Ноль это gaḇāgḇāta (?) отцу нашему Евстаѳію и сказалъ ему: «отче, возьми это, взятое мною по молитвѣ твоей, я принесъ къ тебѣ для того, чтобы ты умывалъ въ немъ руки твои, ибо я видѣлъ, что молитва твоя поспѣшествуетъ и сильна. И такимъ же образомъ да поможетъ и да спасетъ онъ сына своего Іонаѳана...

И посемъ всталъ святый и пошелъ въ путь свой. И когда онъ прибли- *f.* 36.
жался къ прибытію во Іерусалимъ, онъ наставлялъ чадъ своихъ и говорилъ имъ: «въ городѣ, въ который мы идемъ, злые цари и нечистые народы, а

христіане живутъ въ этой землѣ, какъ непраздная въ болѣзняхъ, которая близка къ родамъ, живутъ они въ напастяхъ». И дальше сказалъ имъ отецъ нашъ Евстаѳій чадамъ своимъ: «вѣру тройческую предъ царями невѣрными исповѣдуйте и говорите о естествѣ Отца, естествѣ Сына и естествѣ Св. Духа. Они прежде вѣкъ безначальны, и до вѣка безконечны, Едино Божество совершенное безъ прибавленія или уменьшенія, три имени и Единъ Господь, три Лица и единъ видъ, три естества и Едино Существо. Сынъ—солнце, Отецъ—солнце и Духъ Святый—солнце, Они—Едино солнце правды истинное, непрестанно сіяющее надъ святыми. Отецъ—свѣтъ, Сынъ—свѣтъ и Духъ Святый—свѣтъ, Они—единъ свѣтъ вѣры безоблачный, свѣтящій всегда въ сердцахъ вѣрныхъ. Онъ былъ до начала дня и часа, до временъ и лѣтъ. Нѣтъ первенства въ бытіи относительно Его Второго, и для Второго отно-
v. сительно Третьяго, ни какъ (?) бѣгъ молніи, ни въ мѣру паренія крыльевъ орла. Они соединены несмѣсно и смѣшены нераздѣльно и явлены троично, соединены сочетаніемъ, равны естествомъ, общи славой и сіяніемъ. Отецъ не родилъ Сына прежде вѣкъ для помощи въ твореніи, бытіе Духа Святаго не для завершенія художества и творенія. Не больше сила Отца силы Сына, и не меньше сила Сына силы Отца и не ниже сила Св. Духа силы Отца и Сына. Это—едина сила. Это—Творецъ ангеловъ и человѣковъ, единымъ гласомъ и единой силой. Это—Творецъ неба и земли, Творецъ морей и безднъ. Это—Творецъ солнца и луны и звѣздъ единымъ совѣтомъ и единой волей. Онъ создалъ Адама по образу своему и подобію и поставилъ его надъ всею тварію и посадилъ на престолѣ царствія и украсилъ честію и славою. Нѣтъ другого Бога, кромѣ Него ни на небѣ, ни на землѣ. Сіи имена Отца и Сына и Св. Духа вы проповѣдуйте во дворахъ царей невѣрныхъ и претерпѣвайте гоненія и напасти за Св. Троицу. И не бойтесь пыланія огня и не трепещите ни острія мечей и копій, ни метанія камней,
ни тяжести узъ. Смотрите на древнихъ отцовъ, какъ они спасались отъ
f. 37. смерти, и не коснулся плоти ихъ пламень огненный. Подобно имъ предпочтемъ мы всѣ смерть и укрѣпимъ сердца наши вѣрою во Св. Троицу. Кто прибавитъ что либо къ Сей Троицѣ, или убавитъ отъ нея, да будетъ отлученъ устами Троицы. Нѣтъ ничего для насъ лучше любви къ Троицѣ; умремъ ради любви къ Троицѣ, да будемъ живы силою Троицы, ибо печать жизни—Сія Троица».

Такъ говоря, наставлялъ и вразумлялъ учениковъ своихъ отецъ нашъ Евстаѳій, и прибылъ въ городъ Александрію, и пошелъ къ престолу Марка Евангелиста и получилъ отъ него благословеніе. И посемъ отправился онъ къ патріарху аввѣ Веніамину, и пошли съ нимъ 12 учениковъ его. И во-

шли они къ нему и стали предъ нимъ, и поклонились ему и облобызали его лобызаніемъ духовнымъ. Онъ благословилъ ихъ въ любви и мирѣ. И увидѣли ихъ монахи, которые прибыли съ нимъ изъ Эѳіопіи, стали ему завидовать и оклеветали предъ патріархомъ, говоря: «послушай, отче нашъ, этотъ Евстаѳій и чада его не согласны съ нами по обычаямъ: они чтутъ іудейскую субботу и не вкушаютъ мяса и не пьютъ вина и сикера. И кромѣ того у нихъ много воздержаній». И патріархъ, услыхавъ эти слова отъ монаховъ пришельцевъ, сказалъ отцу нашему Евстаѳію: «справедливы ли слова, сказанныя этими монахами, или ложны?» И отвѣчалъ отецъ нашъ Евстаѳій и сказалъ патріарху: «тебѣ наговорили на меня эти монахи. Я же вѣрую во Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу совершенную и вѣрую въ ученіе слова пророковъ и святыхъ апостоловъ и преклоняю выю мою подъ иго Евангелія Господа моего Іисуса Христа, достояніе мое и стяжаніе мое, слово Божіе, и нѣтъ неправды въ вѣрѣ моей». И услыхавъ слово его, патріархъ удивился краснорѣчію устъ его и сладости рѣчи его, и сказалъ ему: «ты не участвуешь съ нами въ молитвѣ и причастіи св. таинъ». И отвѣчалъ отецъ нашъ Евстаѳій патріарху: «я участвую во славу писанія, почерпаемаго изъ устъ святыхъ апостоловъ, ибо они сказали относительно тѣхъ, кто отступаетъ отъ каноновъ святыя церкве: да извержется вонъ діаконъ, да другіе, видя ихъ, убоятся. И также говорилъ онъ о чествованіи двухъ субботъ, какъ это начертано перстами Божіими во святомъ десятословіи: «помни день субботній, еже святити его». И еще говорилъ онъ ему и сообщилъ, что сказалъ Ангелъ лица Моисею въ книгѣ юбилеевъ «юбилей юбилеевъ, въ него мы субботствуемъ на небесахъ; число юбилея юбилеевъ не повѣдано никакой плоти, и всякій, кто будетъ хранить ихъ и субботствовать въ нихъ отъ всякаго дѣла, будетъ святъ и благословенъ, какъ и мы во всѣ дни и во всѣ времена» [1]). v.

И также изложилъ онъ, какъ сказали Петръ и Павелъ, верховники отцовъ Апостоловъ въ своемъ «Синодосѣ»: «да пребываютъ въ покоѣ въ субботу и недѣлю всѣ вѣрные и вѣрныя». Это все и подобное онъ разсказалъ изъ писаній пророковъ и апостоловъ предъ патріархомъ и всѣмъ народомъ. И сказалъ авва Веніаминъ: «рѣчь твоя пріятна; участвуй же съ нами въ молитвѣ и общеніи таинствъ». И сказалъ отецъ нашъ Евстаѳій патріарху: «я пришелъ въ вашу землю, зная, что въ ней мечь и ножъ, и поэтому дерзая пришелъ я, чтобы умереть за слово Божіе, ибо не обрѣ- f. 38.

[1]) Цитата по памяти изъ стр. 3 книги юбилеевъ.

таю я покоя въ мірѣ семъ. Въ Эѳіопіи говорятъ мнѣ: «нарушай субботы и праздники, какъ мы», и я не повиновался. Здѣсь мнѣ говорите вы: «участвуй съ нами въ молитвѣ, причемъ вы не соблюдаете праздниковъ». И когда увидѣлъ патріархъ открытіе устъ его, которое было слаще меда и сахара и дороже золота и серебра, удивился и изумился и сказалъ: «истинно, воистину этотъ іерей препоясанъ двумя мечами Св. Духа, и кто противостанетъ этому іерею и кто ступитъ ногой на остріе меча? ибо онъ всецѣло воспламененъ огнемъ вѣры». И тогда позвалъ патріархъ отца нашего Евстаѳія, взялъ его за руку, благословилъ его и посадилъ съ собою на своемъ престолѣ. А епископы и священники сидѣли на своихъ сѣдалищахъ вокругъ него, діаконы же достойно стояли и ходили, служа его слову. И блаженный отецъ нашъ Евстаѳій помнилъ слово Евангелія, которое говоритъ: «возносяй себе смирится», а также вспомнилъ слово Со-
v. ломона: «всѣ дѣла смиреннаго угодны Богу». Размышляя о сихъ словахъ святый Евстаѳій сошелъ съ престола патріарха и сѣлъ на сѣдалищѣ священниковъ. И когда увидѣлъ смиреніе его патріархъ, удивился премного и изумился въ мысли смиренію святаго Евстаѳія, и опять трижды звалъ патріархъ и сажалъ на своемъ престолѣ трижды, и трижды сходилъ съ престола патріарха святый Евстаѳій, ибо помнилъ слово, сказанное святыми отцами, которые отреклись отъ сего міра бреннаго: «бѣги славы и бойся превозношенія». И послѣ этого сказалъ отецъ нашъ Евстаѳій патріарху: «Это—слово апостоловъ, которое я принялъ, да творю и хожу по нему право, отче мой честный, ибо я наслаждаюсь имъ, и по слову твоему повели мнѣ». И сказалъ патріархъ: «какимъ образомъ могъ ты одинъ понести и сохранить заповѣди и ученія апостоловъ, которые остались отъ древнихъ дней, ибо многіе отцы, бывшіе предъ нами—до меня и тебя, не могли сохранить ихъ и исполнить ихъ, ибо трудны заповѣди и уставы отцовъ апостоловъ святыхъ. И сказалъ маръ Евстаѳій о послѣднемъ дѣлѣ патріарху: «отче честный, благослови меня, ибо поспѣшествуетъ молитва твоя, да укрѣпитъ она меня и дастъ мнѣ силу, ибо я стремлюсь сотворить
f. 39. повелѣніе Бога Господа моего, и ты помолись за меня и благослови меня». И сказалъ патріархъ авва Веніаминъ: «будь благословенъ благословеніемъ небеснымъ и земнымъ, и благословеніемъ ангеловъ Божіихъ, благословеніемъ пророковъ святыхъ, о законахъ которыхъ ты радѣлъ, а также благословеніемъ апостоловъ, посланныхъ на проповѣдь мира во всѣ концы вселенной, правила которыхъ ты возлюбилъ и стезямъ путей которыхъ ты послѣдовалъ, трудясь и самъ, подобно имъ. Даръ помощи ихъ и обиліе благодати ихъ да покроетъ тебя. И да возгорится въ лицѣ твоемъ сіяніе

свѣта ихъ, и да почіетъ на чадахъ твоихъ отнынѣ и до вѣка. Аминь». И опять сказалъ онъ патріарху: «отче, благослови меня и чадъ моихъ, которые въ землѣ эѳіопской». И сказалъ ему патріархъ: «благословеніе праведныхъ совершенныхъ и благословеніе мучениковъ подвижниковъ да почіетъ на нихъ и укрѣпитъ ихъ, и да не взалчутъ они и не вжаждутъ и не будутъ терпѣть нужды ни въ какомъ благѣ, котораго попросятъ, отнынѣ и до вѣка. Аминь».

И сіе благословеніе получивъ отъ патріарха, онъ облобызалъ его и простился съ нимъ. И послѣ этого сказали отцу нашему Евстаѳію, что есть патріархъ въ Арменіи, котораго изгнали за имя Христово и что этотъ патріархъ прибылъ во градъ Александрію. И когда услыхалъ это отецъ нашъ Евстаѳій, всталъ, чтобы идти къ нему, чтобы узнать его и увѣдать дѣянія его. Сей отецъ нашъ Евстаѳій, цвѣтъ вѣры, прозябшій въ саду *v.* брака и принесшій гроздъ благословенія въ виноградникѣ пророковъ и апостоловъ, напояемый отъ четырехъ рѣкъ, истекающихъ изъ подъ престола Бога Савваоѳа, какъ сказалъ Іезекіиль, съѣвшій свитокъ, какъ хлѣбъ: ибо отъ святилища его истекаетъ вода, и пьющіе отъ нея тучны и напоены, веселы и радостны, плодоносятъ и цвѣтутъ, и очищающіеся ею чисты и очищены (Ср. *Іез.* 47). И когда омылся ею отецъ нашъ Евстаѳій крѣпкій, труба церковная, принесъ плодъ въ 30, 60 и 100 на повелѣніе Творца своего, взыскавъ его. И когда отецъ нашъ Евстаѳій шелъ путемъ, онъ объяснялъ своимъ чадамъ многія притчи и толкованія изъ словъ ветхаго завѣта святаго и усладилъ цѣлебный гроздъ священія изъ Евангелія царствія, которое совершеніе всѣхъ писаній, да сохранятъ законъ и взыщутъ уставы Бога Вышняго подъ всѣми языки. И когда шли во Іерусалимъ для поклоненія отецъ нашъ Евстаѳій и чада его, прибыли они въ землю пустынную тѣсную и трудно проходимую.

Послушайте, святое собраніе церковное избранное, чада Сіона честные и благословенные, которые возлюбили слушаніе восхваленій Евстаѳія, іерея, перла свѣтлаго, да повѣдаю вамъ прочія подвиги его, которыми подвизался отецъ нашъ Евстаѳій въ пустынѣ «Аскетосъ» на горѣ Иліи.

Когда поселяне, жившіе въ пустынѣ Скитской (Аскетосъ), страдали и *f. 40.* были въ напастяхъ, они вернулись въ землю Египетскую, и остался одинъ Захарія. Хотѣлъ и онъ уйти въ землю Египетскую, и явился ему Ангелъ Божій и сказалъ ему, «не возвращайся въ Египетъ, ибо завтра на разсвѣтѣ прибудетъ монахъ по имени Евстаѳій: онъ великій іерей земли Эѳіопской, и идетъ, ища правды». Услыхавъ это отъ Бога, Захарія обрадовался радостью великою, и на другой день прибылъ отецъ нашъ Евстаѳій къ нему,

и съ нимъ 12 учениковъ его. И онъ, по обычаю монашескому, постучалъ въ дверь. Когда услыхалъ Захарія голоса монаховъ, испугался и задрожалъ, подумавъ, что пришли поселяне, и скрылся внутрь. И опять постучали они, а онъ усугубилъ страхъ и подумалъ, что его убьютъ злодѣи. И они постучали въ третій разъ, и тогда онъ поднялся на верхъ (сб. «третій этажъ») чтобы посмотрѣть. И онъ увидѣлъ отца нашего Евстаѳія съ учениками его. И вспомнилъ онъ слово Ангела и обрадовался, открылъ дверь и ввелъ ихъ внутрь, и облобызалъ ихъ и принесъ имъ таботъ Иліи, который помѣщался тутъ-же, въ пещерѣ скалы, и сказалъ имъ: «я пойду въ землю Египетскую, чтобы принести вамъ пищу. И онъ поспѣшно отправился и принесъ имъ хлѣбовъ-паксамовъ [1]) сухихъ. И далъ ихъ отцу нашему Евстаѳію, и тотъ благословилъ эти сухіе хлѣбы, и они сдѣлались теплы и мягки.
v. И удивился Захарія и ученики отца нашего Евстаѳія и прославили Бога. И послѣ этого возстали дурные люди на отца нашего Евстаѳія изъ за закона и заповѣди. И онъ сказалъ Захаріи: «принеси мнѣ вериги изъ желѣза, узы для шеи и оковы ногъ». И принесъ Захарія эти вериги. И подошелъ къ отцу нашему Евстаѳію, и сказалъ ему святой: «положи ихъ на солнце, чтобы оно нагрѣло ихъ», и тотъ сдѣлалъ по его приказанію. И когда солнце нагрѣло вериги, онъ сказалъ: «принеси мнѣ эти узы». И тогда онъ заковалъ свои руки и ноги и шею. И сошла кожа съ шеи его, и разорвалась кожа его рукъ и ногъ, и все тѣло его стало похоже на сухую рыбу. И все это онъ переносилъ ради любви къ Богу, ибо помнилъ страданія Господа своего и осужденіе и всѣхъ мучениковъ, какъ они выносили скорби и бѣды ради любви Христовой. И стоялъ отецъ нашъ Евстаѳій 40 дней и 40 ночей на молитвѣ, и не ѣлъ онъ хлѣба и не пилъ воды и не лежалъ на боку своемъ. И не давалъ онъ сна очамъ своимъ и вѣждамъ дреманія, и исполнилось надъ нимъ слово Давида: «и не дахъ сна очима моима и вѣждомъ моима дреманія, покой скраніама моима, дондеже обрящу мѣсто Господеви, селеніе Богу Іаковлю» (*Пс.* 131, 45). Когда чада отца нашего Евстаѳія, отправились въ поле пальмъ, ихъ встрѣтили поселяне,
f. 41. плѣнили и отвели внутрь пустыни. И разсказалъ Захарія отцу нашему Евстаѳію, что плѣнили Арабы учениковъ его. Услыхавъ это, онъ скорбѣлъ и сокрушался, и сказалъ Захаріи: «принеси мнѣ еще вериги, раскаливъ ихъ на солнцѣ». И онъ заковалъ себѣ руки и ноги, И принялъ Богъ молитву его и послалъ къ Евстаѳію ангела и сказалъ: «да не скорбитъ духъ твой, святый Божій, ибо на третій день вернутся къ тебѣ чада твоя. И

---

[1]) pakuésima=παξαρᾶς. ὑδίπυρος ἄρτος (Suidas).

къ этимъ арабамъ послалъ Богъ злого духа, полнаго гнѣва, который разсорилъ ихъ и устроилъ между ними распри, и они перебили другъ друга, и умерло изъ нихъ 6 сильныхъ мужей. И явился отецъ нашъ Евстаѳій чадамъ своимъ, когда тѣ были въ плѣну. Когда увидѣлъ его Ѳеодоръ и всѣ братья его, встревожились и подумали, что плѣненъ отецъ ихъ; и сказали эти арабы: «ради этихъ святыхъ постигла насъ распря и убійство». И отослали ихъ, и они вернулись къ отцу своему. И увидалъ ихъ Захарія издали, когда они шли, и сказалъ отцу нашему Евстаѳію, что возвращаются ученики его. И тотъ обрадовался и прославилъ Бога. А они пришли къ нему и застали его стоящимъ на молитвѣ, причемъ оковы желѣзныя были въ тѣлѣ его, слезы его лились, какъ вода и увлажняли одежду его. И когда увидали они отца своего, скорбящимъ духомъ ради нихъ, воскликнули и заплакали и зарыдали великимъ рыданіемъ, и сказали: «разрѣши свои узы, чтобы отдохнуть немного». И отвѣчалъ имъ святый: «дѣти мои, поблагодаримъ Бога, возвратившаго насъ изъ разсѣянія и ради всѣхъ благъ, которыя онъ сотворилъ намъ. Я же не разрѣшу узъ моихъ, пока не докончу блаженства моего». И онъ стоялъ со связанными руками и ногами и шеей, закованной узами желѣзными. И онъ пребывалъ 40 дней и 40 ночей, молясь стоя, не вкушая хлѣба и не пія воды. И онъ переносилъ голодъ и жажду и носилъ заключенныя вериги, помня слово Павла апостола: «азъ юзникъ Іисусъ Христовъ (*Ефес.* 3, 1) и проповѣдникъ имени Его и носитель язвъ Его на тѣлѣ моемъ». v.

И хотѣлъ отецъ нашъ Евстаѳій поселиться въ пустынѣ Скитской, но явилась ему Владычица наша Марія и бесѣдовала съ нимъ, говоря: «эту скитскую пустыню я отдала Марку и Іоанну Кама, ты же, возлюбленный мой и возлюбленный Сына моего, ступай въ страну Арменію къ церкви, воздвигнутой во имя мое». И сказавъ это, она сокрылась отъ него. И услыхали вѣсть о благости и подвигахъ отца нашего Евстаѳія во всей землѣ Египетской, въ Александріи и Скитѣ. И онъ всталъ и пошелъ оттуда, и идя по пути наставлялъ чадъ своихъ словамъ пророковъ и апостоловъ. И прибылъ во градъ Іерусалимъ, и пошелъ тамъ къ епископу и облобызалъ его, разсказалъ ему о дѣяніяхъ своихъ и получилъ отъ него благословеніе. И ходилъ онъ ко гробу Господню и поклонялся и лобызалъ его, ходилъ и въ Виѳлеемъ, гдѣ Онъ родился и въ землю Назаретскую, f. 42. идѣже бѣ воспитанъ. И ходилъ на рѣку Іорданъ, гдѣ крестился Господь нашъ, и погрузился въ него съ чадами своими. И когда увидѣли чада отца нашего Евстаѳія въ то время, какъ онъ погружался въ воду нагимъ, причемъ плоть его была суха съ костями его и сморщилась кожа

чрева. А лицо сіяло, какъ солнце и какъ будто онъ питался тельцомъ упитаннымъ и пилъ старое вино, ибо полна была благодать Божія на немъ. И когда увидѣли чада его худобу его тѣла и бедра его, какъ выскобленныя, и всего его сморщеннаго и изнуреннаго голодомъ и жаждой и ночнымъ бдѣніемъ, всѣ заплакали и сказали ему: «отче, вкуси немного хлѣба и выпей воды, чтобы напоить языкъ твой и омочить гортань твою, высохшую отъ сильнаго голода и жажды, ибо вотъ вся плоть твоя исчезаетъ и сморщилась, какъ у мертваго, ибо у тебя только жилы и кости, обтянутыя кожей, и надъ тобой дыханіе. И когда мы посмотримъ на лицо твое радостное, мы думаемъ, что ты живъ. И когда сегодня мы увидали тебя нагимъ, и что исчезаетъ вся плоть твоя, погрузились сердца наши въ печаль. Отче! вкуси немного хлѣба для укрѣпленія тѣла твоего, да не умрешь ты внезапно, не придя, куда ты задумалъ. Отче, отче, посмотри на наши слезы, обрати вниманіе на наши мольбы и воззри на нашъ плачь и отдохни на твоемъ ложѣ, прекрати эти твои подвиги, чтобы быть въ состояніи руководить и поставлять твое стадо. Если ты умрешь,
v. отецъ нашъ, здѣсь, мы будемъ сиротами, блуждающими по пустынѣ, какъ стадо, которое покинулъ пастырь. Если мы обойдемъ востокъ и западъ и сѣверъ и югъ, мы не найдемъ наставника, подобнаго тебѣ, который наставляетъ доброму учениковъ своихъ и творитъ, чтобы учить. Ты училъ пути Божію безъ лести и лицемѣрія». И отвѣчалъ имъ святый Евстаѳій и сказалъ: «не печальтесь и не тужите, дѣти мои, ибо я не умру, не придя туда, куда помыслилъ, ибо не въ моей волѣ придти туда. Я иду туда по волѣ и благоволенію Бога, который послалъ меня. И о страданіяхъ плоти моей не сокрушайтесь, дѣти мои; не слыхали развѣ вы, что говоритъ Павелъ, «аще терпимъ съ Нимъ, съ Нимъ и воцаримся (2 *Тим.* 2, 12); еже бъ нынѣ печали нашея по преумноженію въ преспѣяніе славы содѣловаетъ намъ» (2 *Кор.* 5, 17). И еще сказалъ Апостолъ: «мало пострадавшія, Той да совершитъ вы, да утвердитъ (1 *Пет.* 5, 10), какъ сказалъ Энохъ: «удручившіе плоть свою унаслѣдуютъ благое у Бога» и посему не щадилъ я утѣснять плоть мою. И онъ всталъ оттуда и пошелъ въ страну Арменію, гдѣ былъ патріархъ, изгнанный за законъ Апостоловъ. И видѣлъ видѣніе отецъ нашъ Евстаѳій на пути и разсказалъ ученикамъ своимъ, и сказалъ имъ: «та золотая чаша, которая была въ Эѳіопіи, и изъ которой я не велѣлъ служить, разбита ради не-
f. 43. исполненія моего слова». Смотрите, возлюбленные мои, благодать, которую даровалъ Богъ отцу нашему Евстаѳію, такъ что онъ зналъ, что происходитъ въ Еѳіопіи, находясь въ странѣ Арменіи. И затѣмъ, идя по пути,

святый Евстаѳій говорилъ чадамъ своимъ: «одинъ изъ насъ погибнетъ въ этомъ морѣ, и вы бойтесь Бога». И когда услыхали это они отъ отца нашего Евстаѳія, ими овладѣлъ страхъ и трепетъ и сказали они ему: «скажи намъ прямо, кто погибнетъ изъ насъ?» И отвѣчалъ имъ святый Евстаѳій: «когда придетъ время, вы узнаете». И по прошествіи трехъ дней послышался шумъ моря Ярико, какъ громъ. И испугались чада святаго и вернулись двое изъ нихъ отъ большаго ужаса моря Ярико, а блаженный Евстаѳій дерзалъ духомъ, помня слово Павла: «кто ны разлучитъ отъ любве Божія? скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечь? Яко же есть писано: «яко тебѣ ради умерщвляемы есмы весь день, вмѣнихомся, яко овцы заколенія. Но во всѣхъ сихъ препобѣждаемъ за возлюбившаго ны» (*Римл.* 8, 35 — 37). Никто не въ состояніи отлучить насъ отъ Христа, Господа нашего: ни смерть, ни жизнь, ни дѣломъ, ни словомъ. И потомъ помолился отецъ нашъ Евстаѳій къ Богу и сказалъ: «Іисусе Христе, Сыне Единородный Предвѣчный, помози мнѣ со Отцемъ Твоимъ и Духомъ Твоимъ Святымъ Животворящимъ, и не разлучай отъ мене сихъ двухъ чадъ моихъ». И дошла молитва его и моленье его къ Богу, и пошелъ святый въ море Ярико, и *v.*
съ нимъ былъ тогда Захарія съ учениками его, которые шли, чтобы проводить его, и тѣ два ученика, которые убѣжали изъ боязни моря. И вернулись они къ отцу своему, не войдя въ море. И поблагодарили они Бога и преклонились предъ могуществомъ силы Его, ибо далъ Онъ по желанію его, о чемъ онъ просилъ. И нашелъ тамъ блаженный Евстаѳій корабль, когда снаряжали его моряки для плаванія. И попросилъ онъ хозяина корабля, чтобы тотъ принялъ его на корабль свой. И сказалъ ему начальникъ корабля: «дай мнѣ должное мнѣ, а если нѣтъ, я не пущу тебя на корабль мой». И отвѣчалъ Святый Евстаѳій: «нѣтъ у меня имущества и достоянія, ни золота, ни сребра, ибо ученикъ я Іисуса Христа, и иду, чтобы взыскать и сотворить волю Бога моего». И онъ упрашивалъ начальника корабля, и тотъ не пускалъ его и не позволялъ взойти на корабль. И взялъ тогда отецъ нашъ Евстаѳій свою одежду и трижды свернулъ ее. И осѣнилъ ее крестнымъ знаменіемъ, и распростеръ ее на море и взошелъ на нее съ учениками своими. И явились два ангела, чтобы направлять его вмѣсто моряковъ: одинъ на право, другой на лѣво, а Господь нашъ, какъ кормчій велъ его по морю, ибо Онъ не удаляется отъ рабовъ своихъ и всегда пребываетъ съ ними. И когда увидѣли моряки и начальникъ корабля авву Евстаѳія, взошедшаго на свою одежду и бѣгущаго по морю на лѣво отъ корабля, сказали ему: «кто ты, и ка-

f. 44. кова вѣра твоя и какова благость твоя, которыя дали тебѣ такую власть? и ты ѣдешь по морю безъ корабля и не тонешь?» И отвѣчалъ отецъ нашъ Евстаѳій и сказалъ имъ: «вѣра моя и благость моя — Христосъ со Отцомъ его и Духомъ Святымъ, это надежда моя». И все это видѣлъ и слышалъ Захарія эѳіоплянинъ, который шелъ, чтобы проводить его изъ пустыни Скитской. На отцѣ нашемъ Евстаѳіи исполнилось слово Спасителя нашего Христа, памяти Коего подобаетъ поклоненіе. Онъ сказалъ во святомъ Евангеліи своемъ, «вѣруяй въ мя, дѣла, яже Азъ творю, той сотворитъ, и больше сихъ сотворитъ». Подобно ему сей mār Евстаѳій ходилъ по морю безъ корабля, причемъ направляли его Ангелы, какъ Андрея Апостола въ страну людоѣдовъ. Когда онъ шелъ, Господь былъ его помощникомъ и покровителемъ и путеводилъ, какъ кормчій, творящаго волю Его. И послѣ этого они пребывали 19 дней и ночей, причемъ отъ Бога былъ благополученъ путь ихъ. И было двѣ горы, окруженныя моремъ. Когда они увидѣли отца нашего Евстаѳія, подняли вверхъ вершины свои, и стали говорить другъ другу: «я предварю тебя, встрѣтивъ его» и «я прежде тебя выйду къ этому рабу Божію». И когда онъ увидалъ, что двѣ горы говорятъ другъ другу такимъ образомъ, осѣнилъ ихъ рукою своею и приказалъ имъ словомъ устъ своихъ, чтобы онѣ не шли къ нему,
v. и сказалъ имъ: «стойте на мѣстѣ, гдѣ вы стоите и только опустите ваши вершины». И они повиновались слову отца нашего Евстаѳія и не пошли ни назадъ, гдѣ было ихъ прежнее мѣсто, гдѣ они были сотворены, ни впередъ, куда намѣревались, но стали на мѣстѣ, гдѣ были, какъ приказалъ имъ отецъ нашъ Евстаѳій. И они не двинулись и не тронулись оттуда до сего дня. И исполнилось надъ нимъ, что сказалъ Господь нашъ во Евангеліи: «аминь глаголю вамъ: аще имате вѣру, речете горѣ сей: прейди отсюду тамо, и прейдетъ» (*Мѳ.* 17, 20). И видѣлъ Захарія это знаменіе и чудо, которое сотворилъ отецъ нашъ Евстаѳій, какъ онъ ходилъ по морю на своемъ плащѣ, и какъ поднялись двѣ горы ему на встрѣчу.

И когда вернулся Захарія, онъ разсказалъ изрядство его землѣ Египетской и Александринянамъ и пустынѣ Скитской. Также онъ разсказалъ Варѳоломею и Стефану, двумъ священникамъ, и слушая эти слова, они дивились и хвалили Бога. И когда они были среди моря, говорилъ святый Евстаѳій ученикамъ своимъ: «это море будетъ огнемъ въ послѣдніе дни». И они услыхали въ этомъ морѣ плачь, и стонъ, и крикъ, и рыданіе. И спросили ученики святаго: «что это мы слышимъ въ этомъ морѣ много плача?» И сказалъ онъ имъ: «это души людей. И вы теперь примиритесь

съ ближними вашими, удалите мщеніе изъ мыслей вашихъ и устраните f. 45.
злобу изъ сердецъ вашихъ». И находясь съ учениками своими, онъ распростеръ одежду свою на море вмѣсто корабля, а ученики его пошли пѣшкомъ по морю, какъ по суху. И сказалъ имъ святой: «крѣпитесь о Богѣ и крѣпости силы Его. И пусть несетъ каждый книгу на лонѣ своемъ и будьте тверды относительно слова Божія». И когда они были среди моря, уналъ одинъ въ него и погибъ, какъ предсказалъ святый Евстаѳій, и плакали по немъ монахи и сказали: «увы намъ, наставникъ нашъ». И отвѣчалъ имъ святый. «чего вы плачете объ этомъ сокровищѣ неправды, норѣ змѣя—сатаны. Полно сердце его мстительности, зависти, мщенія и лукавства. И онъ оставилъ одѣяніе мудрыхъ дѣвъ — вѣру, кротость, чистоту сердца и непамятозлобіе». И сказали ему ученики его: «у этого монаха уста сопрѣли отъ поста и ноги распухли отъ великаго стоянія на молитвѣ». И отвѣчалъ отецъ нашъ Евстаѳій и сказалъ имъ: «весь постъ тщетенъ, если не оставлять грѣховъ ближнему. И посему не оставлены ему грѣхи его».

И послѣ этого услыхали объ изрядствѣ святаго Евстаѳія на цѣломъ островѣ Кипрѣ, и была на этомъ островѣ одна вѣрная, по имени Азиза. Услыхавъ вѣсть о немъ, она сказала: «монахи пришли, ища v.
слова Божія, не желающіе золота и не думающіе о серебрѣ». И потомъ пришла Азиза въ церковь, гдѣ былъ образъ Владичицы нашей Маріи и сказала: «Владычица моя, прибѣгаю къ молитвѣ твоей, чтобы увидѣть мнѣ лица этихъ монаховъ, о славѣ которыхъ я слыхала, да благословятъ они меня и домъ мой». И отецъ нашъ Евстаѳій пошелъ къ епископу Кипрскому и получилъ отъ него благословеніе и разсказалъ ему дѣла и уставы свои. Когда онъ былъ тамъ, пришла къ нему Азиза вѣрная и встрѣтилась съ учениками его и дала ему пребываніе, гдѣ была ея богатая житница, и приняла ихъ хорошо. И они пробыли у нея одинъ мѣсяцъ. И были съ нею дѣвицы, которыхъ она учила тканью дорогихъ одеждъ. И подошли они къ святому и получили отъ него благословеніе. И радовались жители Кипра Евстаѳіемъ; старцы и юноши съ вѣрной Азизой и всѣми дщерями Кипра, ибо возсіялъ на нихъ свѣтъ ученій его, какъ солнце. И увračевалъ онъ болящихъ ихъ бальзамомъ словесъ своихъ, который слаще меда. И затѣмъ простился блаженный Евстаѳій съ людьми Кипрскими, ушелъ отъ нихъ и пошелъ по морю, сѣвъ на свою милоть, какъ на корабль. И когда онъ ѣхалъ, его не колебало возмущеніе воды и прибой волнъ моря, ибо чресла его были препоясаны вервіемъ Евангелія, и украшеніе его всего была красота вѣры, а въ рукѣ его была f. 46.

печать креста. И когда они были на срединѣ моря, заплакалъ отецъ нашъ Евстаѳій и ударилъ рукой по рукѣ. И сказали ему чада его: «отче, что это?» И сказалъ имъ: «столпъ великій упалъ въ землѣ Эѳіопской». И спросили его: «какой столпъ?» И отвѣчалъ имъ: «Амда-Сіонъ, царь эѳіопскій умеръ сегодня». И дивились чада его и стали бесѣдовать между собою: «какой даръ данъ ему, чтобы узнавать тайны и вѣдать сокровенное!» Одни говорили: «потому что онъ соблюлъ дѣвство свое и очистилъ себя отъ нечистоты женской»; другіе говорили: «изъ-за того, что онъ обнищалъ ради Господа Саввaоѳа». И сказалъ имъ опять блаженный Евстаѳій: «золотая чаша разбилась въ землѣ Эѳіопской!» И сказали они ему: «отче, что это значитъ?» И онъ отвѣтилъ имъ: «діаконъ впалъ въ блудъ; блудъ хуже всѣхъ грѣховъ, ибо пагубенъ онъ, и оскверняетъ душу и тѣло. Блаженъ, кто сохранился отъ него и не впалъ въ похоть». Обычай былъ у сего блаженнаго Евстаѳія каждый вечеръ ежедневно творить возношеніе. И когда онъ входилъ въ церковь, непрерывно проливалъ слезы изъ очей, пока не выходилъ изъ храма. И онъ молился сокрушеннымъ сердцемъ и пламенной душой, стоя со страхомъ и трепетомъ, какъ стоитъ стражникъ предъ лицомъ царя. И творилъ отецъ нашъ Евстаѳій знаменія и чудеса, необычайныя для слуха.

v. И когда они прибыли къ берегу моря недалеко отъ страны Армянской и хотѣли выйти на него, вышло изъ города Армянскаго много людей, неся трупъ отрока; и плакали плачемъ горькимъ и спереди, и сзади трупа, ибо этотъ умершій отрокъ былъ сынъ знатныхъ людей. Когда они несли его къ погребенію, увидали отца нашего Евстаѳія идущимъ по морю на своей милоти—иа духовномъ кораблѣ, устроенномъ молитвою сего кѵръ Евстаѳія, а не на обычномъ кораблѣ. Увидѣли также предъ собой другихъ, которые ѣхали на кораблѣ по обычаю. Увидавъ это чудо, прекратили плачъ и положили трупъ на морскомъ берегу; объяло ихъ великое изумленіе и они говорили другъ другу: «кто эти, идущіе по поверхности моря безъ корабля. Вѣдь мы не видимъ у нихъ ни парома, ни моряковъ, которые везутъ ихъ; люди это, или Ангелы; или призракъ видимъ мы? Не птицы ли это небесныя, прыгающія по морю, крылья которыхъ не омачиваетъ влага бездны!» И пока они такъ говорили, прибылъ отецъ нашъ Евстаѳій со своими чадами и сошелъ на землю. Милоть свою онъ оставилъ въ морѣ, да будетъ свидѣтельствомъ на всегда. Когда увидали отца нашего Евстаѳія эти люди плакавшіе, бросились къ нему наперерывъ,
f. 47. и поклонились и сказали: «кто ты, отче? мы не видали у тебя ни корабля, ни плота. Мы видѣли у тебя небывалое: ты ходишь по морю, какъ

по суху, не омочая ногъ. Учитель ли ты, Творецъ моря и суши, или рабъ Учителя? Скажи намъ подвиги и дѣла твои?» И пока они удивлялись и изумлялись такимъ образомъ, прибылъ хозяинъ корабля, который нѣкогда не пускалъ его взойти на корабль свой, и разсказалъ имъ о дѣяніяхъ и изрядствѣ аввы Евстаѳія и объ всемъ, что произошло съ нимъ, какъ онъ сказалъ ему относительно корабля, и какъ онъ пошелъ по морю на своей милоти. Затѣмъ они пошли къ трупу, и отецъ нашъ Евстаѳій шелъ съ ними, чтобы посмотрѣть и узнать происходящее. Было большое собраніе и хотѣли поднять трупъ съ носилками, чтобы нести къ погребенію. И сказалъ имъ сей святый Евстаѳій: «оставьте его; пусть немного полежитъ». И сталъ у изголовья отрока, и обратилъ лицо къ востоку, и простеръ руки свои къ небу и молился, говоря: «Господи, Іисусе Христе, услыши молитву мою и моленіе мое, ибо Ты услышавшій молитву Иліи, когда онъ воскресилъ сына вдовы именуемой Сарепта (sic!); ибо Ты тогда и днесь (той же) еси». И такъ говоря, положилъ плоть свою на плоть сего отрока, и простеръ руки свои на рукахъ его и ноги свои на ногахъ его, и приложилъ глаза свои къ глазамъ его и носъ къ носу его, и уста къ *v.*
устамъ его, и впустилъ слюну свою на языкъ его, и вздохнулъ и вдохнулъ въ него трижды, и осѣнилъ его знаменіемъ креста, говоря: «Господи Іисусе Христе, одѣяніе святыхъ и царь праведныхъ, свѣтильникъ неугасимаго свѣта, къ которому не приближается тьма! силою Твоею да возстанетъ отрокъ сей умершій, и да уразумѣютъ народы, что Ты—Богъ Единый во всей землѣ». И когда онъ окончилъ свою молитву, открылъ глаза свои сей отрокъ и увидалъ святаго Евстаѳія, и всталъ поснѣшно и преклонившись, поклонился ему, говоря: «да почтится душа моя предъ тобою!» Онъ приказалъ, чтобы принесли ему ѣсть. Когда народъ собравшійся увидалъ это чудо, всѣ громогласно воскликнули и сказали: «великій пророкъ возсталъ для насъ и новый апостолъ-чудотворецъ прибылъ къ намъ!» И такъ говоря, пали на землю и поклонились силѣ святости его и лизали персть ногъ его.

И распространился слухъ о немъ по всей Арменіи. И вышелъ епископъ армянскій на встрѣчу ему со всѣми іереями и діаконами и вѣрными, мужами и женами и дѣтьми, скача и поя; священники и діаконы съ кадилами и кропилами и свѣтильниками, поя и восхваляя святаго Евстаѳія, который не хотѣлъ славы міра сего и суетнаго восхваленія, памятуя слово Товита: «чадо, не возносися, зане въ гордыни погибель» (*Тов.* 4, 12).
И когда онъ увидалъ, что почитаютъ его жители города, опустилъ голову и *f.* 48.
сказалъ имъ: «развѣ вы не слыхали, что сказалъ Давидъ пророкъ: азъ есмь

червь, а не человѣкъ, поношеніе человѣковъ и уничиженіе людей» (*Пс.* 21, 7). И паки сказалъ онъ: «что есть человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти, и кто избавитъ душу его изъ руки адовы? (Ср. *Пс.* 88, 49). Сіе воскресеніе мертваго и власть—не мои, но Іисуса Христа, Господа моего, который кого хочетъ умерщвляетъ, и кого хочетъ оживляетъ, и кого хочетъ прославляетъ и уничижаетъ, кого хочетъ казнитъ и милуетъ, кого хочетъ убожитъ и богатитъ, власть неба и земли въ рукахъ Его, и все открыто предъ Нимъ, нѣтъ ничего, отъ Него сокровеннаго». И когда жители города увидѣли его, они удивились его смиренію, усугубили почтеніе къ нему и поклонились его святости, и хотѣли посадить его на колесницу, или нести на своихъ плечахъ, но онъ воспротивился и не захотѣлъ сего, ибо презрѣлъ міръ неправедный, и пошелъ въ городъ армянскій, котораго стѣны доходили до 80 локтей вышины, а ширина основанія ихъ 40 локтей; справа и слѣва были священники и діаконы съ кадилами и свѣтильниками, и отрокъ, котораго онъ воскресилъ отъ мертвыхъ шелъ предъ ними, хваля и славя Бога; видѣвшіе говорили: «это идетъ отрокъ, воскрешенный отъ мертвыхъ, а вотъ тотъ, кто его воскресилъ; они идутъ вмѣстѣ! Чудо ви-
v. дѣли мы сегодня!» И такъ говоря, они дивились и изумлялись весьма. А отрокъ, воскрешенный отъ мертвыхъ молитвою святаго Евстаѳія, научился отъ него всякой премудрости и былъ наставляемъ, пока не выросъ и не возмужалъ. Тогда онъ отправился въ землю Геезъ съ другими учениками святаго учителя (mar) Евстаѳія, обошелъ всѣ монастыри и обители и поразсказалъ изрядство и чудеса его во всей землѣ Эѳіопской, (о томъ) что онъ сдѣлалъ для него и какъ воскресилъ его отъ мертвыхъ. И когда онъ упокоился въ чести и въ мирѣ, погребли его *въ землѣ Бали.*

А святый Евстаѳій пришельствовалъ и ходилъ по всей странѣ Арменской послѣ того, какъ вышелъ изъ моря. И они пришли туда, гдѣ были разбойники, засѣвшіе на пути; всѣ люди убѣжали и уклонились изъ страха разбойниковъ и оставили святаго одного съ его ученикомъ Пахоміемъ (Bakimos). Сказалъ святой Евстаѳій ученику своему: «боишься ты, чадо этихъ разбойниковъ?» Тотъ отвѣтилъ: «да, отче». И сказалъ святый Евстаѳій: «не бойся, ибо Христосъ съ нами, который не оставлялъ своихъ святыхъ учениковъ, когда послалъ ихъ проповѣдывать во имя (Его) Евангеліе во всѣхъ концахъ вселенной». И сему святому Евстаѳію были даны многообразные и безчисленные дары, и онъ по вѣрѣ былъ подобенъ Авелю, котораго жертва была лучше Каиновой. По вѣрѣ онъ былъ подобенъ Эноху,
f. 49. котораго сокрылъ Господь, чтобы онъ не видѣлъ смерти. По вѣрѣ онъ былъ подобенъ Ною, котораго Богъ спасъ отъ воды потопа во чревѣ ков-

чега, и онъ былъ наслѣдникомъ праведности вѣры. По вѣрѣ онъ былъ подобенъ Аврааму, который повѣрилъ Богу, что Онъ умножитъ чадъ его, какъ звѣзды небесныя и какъ песокъ вскрай моря, да благословятся о сѣмени его вси языцы земли. По вѣрѣ онъ былъ подобенъ Исааку, который былъ жертвою чистою Богу небесному. По вѣрѣ подобенъ онъ былъ Іакову, видѣвшему лѣствицу златую, высота которой была отъ земли до неба, и Ангели Божіи восхождаху и нисхождаху по ней, Господъ же утверждашеся на ней. По вѣрѣ онъ подобенъ былъ Іосифу, иже о исхожденіи сыновъ Израилевыхъ памятствова, и о костехъ своихъ заповѣда (*Евр.* 11, 22). По вѣрѣ онъ подобенъ былъ Моисею, раздѣлившему море Чермное (Erĕtrā) пополамъ и проведшему Израиля посредѣ его; егоже искушеніе пріемше Египтяне истопишася (*Евр.* 11, 29). По вѣрѣ онъ былъ подобенъ Іисусу, который повергъ стѣны Іерихонскія обхожденіемъ седмихъ дней (ib. 30) и вошелъ въ него. И еще подобенъ онъ былъ Іисусу, предъ которымъ разступилось теченіе Іордана. И сей Евстаѳій — (прошелъ) море Ярико, взойдя на корабль—милоть козью, свою одежду, немокрыми ногами. По вѣрѣ онъ подобенъ былъ Вараку, Гедеону и Сампсону, Іефѳаю, Давиду и Самуилу и прочимъ пророкамъ, которые вѣрою боролись и побѣдили царей. По вѣрѣ онъ подобенъ былъ Іоанну Крестителю и отцу его *v.*
Захаріи. По вѣрѣ онъ подобенъ былъ 12 апостоламъ и 72 ученикамъ, всѣмъ патріархамъ, архіепископамъ, іереямъ и діаконамъ, «иже получиша обѣтованія, содѣяша правду, заградиша уста львовъ, возмогаша отъ немощи, быша крѣпцы во бранехъ, обратиша въ бѣгство полки чуждихъ» (*Евр.* 11, 33, 34). По вѣрѣ онъ подобенъ былъ собору первородныхъ, ликующихъ, которыхъ имена написаны на небесахъ. По вѣрѣ онъ подобенъ былъ праведнымъ и мученикамъ, дѣвственнымъ и монахамъ и всѣмъ вѣрнымъ православнымъ, которыхъ за Христа били и надъ которыми ругались, которыхъ вязали и усѣкали сѣкирами, побивали камнями и убивали устами меча, которые «проидоша въ милотехъ и козіяхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, ихъ же не бѣ достоинъ міръ, въ пустыняхъ скитающеся, и въ горахъ и въ вертепахъ, и въ пропастехъ земныхъ. И сіи вси послушествованы быша вѣрою» (*Евр.* 12, 36—39). Всѣмъ симъ подобенъ сей святый Евстаѳій, корабль многихъ душъ, да уйдутъ на немъ изъ моря огненнаго, ибо онъ—бѣлильникъ плоти и духа, обѣляющій грѣшника, какъ градъ и очищающій его, какъ шерсть.

На пути блаженный Евстаѳій встрѣтился съ патріархомъ Арменіи. Они обнялись, и патріархъ Арменіи сказалъ ему: «я ухожу въ другое мѣсто. f. 50.
Возьми у меня 70 унцій серебра, и дай чадамъ твоимъ, чтобы они поку-

пали на нихъ пищу, пока я не возвращусь къ нимъ». И не принялъ святый Евстаѳій 70 унцій серебра, которыя давалъ ему патріархъ, и не взялъ ихъ отъ него, ибо презрѣлъ богатство міра сего, какъ лохмотья кровоточивой. И сказалъ онъ патріарху: «не хотимъ мы золота и серебра, а твоего благословенія хотимъ и просимъ». И такъ сказавъ, онъ простился съ патріархомъ, чтобы продолжать свой путь. И тогда явилось свѣтлое облако и восхитило святаго Евстаѳія изъ земли арменской, и два мужа были съ нимъ, облеченные въ свѣтлую сіяющую одежду, и принесло его въ землю Геезъ, туда, гдѣ была блаженная затворница Саломія (Salomē), которую онъ нѣкогда вывелъ изъ дома брака, силою и чудомъ великимъ. И она жила, трудясь Вышнему постомъ и молитвою, многими трудами и подвигами и изнуреніемъ, какъ Анна пророчица, дщи Фануилева отъ колѣна Асирова. И она сказала: «откуда пришелъ ты, отче?» Отвѣтилъ святый Евстаѳій: «я пришелъ изъ земли Арменской силою Господа моего Іисуса Христа». И опять спросила она его: «отче, куда идешь ты?» И онъ отвѣтилъ и сказалъ ей: «дочь моя, иду я на холмъ Кесāхэ благословить эту гору для чадъ моихъ вѣрныхъ, ибо будутъ служить тамъ всѣ года мои Богу
v. постомъ и молитвою и многимъ бдѣніемъ». И такъ сказавъ, онъ сокрылся отъ нея. И пришли къ Саломіи затворницѣ два мужа: градоначальникъ (makuenena hagar), и священникъ церковный, и говорили съ нею о величіи Божіемъ. Она сказала имъ: «явился мнѣ отецъ нашъ Евстаѳій, придя изъ земли арменской, сидя на свѣтломъ облакѣ и разсказалъ мнѣ всѣ тайны, которыя будутъ въ послѣдній день; и два мужа были съ нимъ— Михаилъ и Гавріилъ, архангелы, предстоящіе Богу». И говоря такъ, свидѣтельствовала Соломія затворница и говорила, какъ указалъ ей Духъ Святый, пребывавшій на ней: «истину говорю я, и не лгу, ибо тѣ, которые умерли въ монастырѣ семъ и погребены въ немъ, не будутъ осуждены, и не увидитъ сего тотъ, кого благословилъ отецъ нашъ Евстаѳій». И такъ сказавъ, умолкла Саломія блаженная и перестала говорить.

И послѣ этихъ дней собрались чада св. Евстаѳія въ сей монастырь отъ востока и запада и сѣвера и юга и соорудили церковь на холмѣ Кесāхэ, и назвали ее Дабра Марьямъ, ибо въ ней излился молока и меда, сирѣчь ветхаго и новаго завѣта, и въ ней хвалятъ ангелы и люди вмѣстѣ, единогласно, серафимы и херувимы, и птицы и всякій свѣтлый духъ, который можетъ благословлять и хвалить и возносить и святить имя святое
f. 51. и благословенное. И другая сила, что на сушѣ и на водѣ, и всякая плоть превыше силъ будетъ хвалить и благословлять на сей горѣ Господа духовъ. Сія гора подобна горѣ Синайской, на которой явилось сіяніе Бога, какъ

твердь небесная и какъ камень сапфира, и какъ ноги (?) солнца, когда оно посѣщаетъ мѣсто, гдѣ стояли ноги Божіи. Сія гора подобна Антиливану, землѣ Иліи, землѣ маслинъ, пшеницы и винограда, землѣ молока чистаго, камни которой желѣзо, и у горъ которой собираютъ красную мѣдь. Сія гора подобна горѣ Гаризину, на которой стояло 6 колѣнъ Израилевыхъ для благословенія и для мира. Сія гора подобна Назарету Галилейскому, въ которомъ воплотилось Слово Бога Живаго, когда благовѣствовалъ Маріи Архистратигъ Гавріилъ. Сія гора подобна Виѳлеему, надъ которымъ стояли всѣ воинства небесныя со страхомъ и трепетомъ, когда родила Марія Единороднаго. Сія гора подобна горѣ Квесквамской, на которой пребывалъ въ бѣгствѣ Единородный 1290 дней съ Матерію своею, которую сдѣлалъ кивотомъ. Сія гора подобна горѣ Масличной, на которой стояли ноги Божіи и на которой Онъ повѣдалъ имъ таинство втораго испытанія (пришествія). Сія гора подобна Краніеву мѣсту, на которомъ распялся Сынъ Божій, и когда изшелъ духъ Его, раздралась церковная завѣса сверху до низу. Сія гора *v.*
подобна Сіонской горницѣ, въ которую сошелъ на Апостоловъ Утѣшитель, Духъ мира, Его же міръ не можетъ пріяти. Сія гора подобно Голгоѳѣ, въ которой три дня и три ночи пребывало тѣло Іисуса. Сія гора подобна горѣ Ѳаворѹ и горѣ Сіону, на которой стоялъ сей Агнецъ (Ср. *Апок.* 14, 1) распятый и умерщвленный, до воспріиметъ царство, и священство, и славу, и силу, и премудрость, и богатство. Симъ подобна Дабра Марьямъ, церковь святаго Евстаѳія.

И сей отецъ нашъ Евстаѳій встрѣтился съ патріархомъ Арменіи по возвращеніи его изъ странствія, и не взялъ отъ него 70 унцій серебра и сказалъ ему: «отче, не золота и серебра хотимъ мы, а просимъ твоего благословенія, и писанія апостольскихъ постановленій мы желаемъ узнать отъ тебя». И услыхавъ это, патріархъ дивился и изумлялся его небреженію къ стяжанію міра сего. И ушелъ и удалился отъ него патріархъ, дивясь дѣяніямъ его. Молитва и благословеніе Евстаѳія, жемчужины свѣта, да будетъ съ сыномъ его Іонаѳаномъ, вѣрующимъ въ молитву его, и со списателемъ его Амха-Гіоргисомъ, грѣшнымъ и убогимъ, и со всѣми слушающими, во вѣки вѣковъ. Аминь.

И послѣ сего явился ему Господь нашъ Іисусъ Христосъ, сидя на ко- f. 52.
лесницѣ свѣтоносной; Михаилъ былъ на право, Гавріилъ на лѣво, Серафимы и Херувимы склонились подъ колесницей Его. И онъ сказалъ: миръ тебѣ, избранный Мой святый Евстаѳій, возлюбленный Отцомъ Моимъ и обитель Святаго Духа! Тебѣ отверзенъ рай и простертъ покой и насажденно древо жизни, и уготованъ вѣкъ грядущій, устроена радость и

упокоеніе, настаютъ благословеніе и красота и пожатіе корней премудрости. Заключена же болѣзнь, исчезла смерть, сокрыта пагуба, забыто страданіе и явилось сокровище жизни. Все сіе подобаетъ тебѣ и избраннымъ, подобно тебѣ, ибо ты просилъ, и Я далъ тебѣ, ты толкалъ, и Я отверзъ тебѣ; и нынѣ Я преселяю тебя изъ сего тлѣннаго міра и изъ мрака въ свѣтъ, изъ уничиженія въ славу вѣчную, гдѣ пребываютъ праведные и избранные, чистые дѣвственники, не осквернившіе плоти своей и очистившіе одѣяніе свое кровію Агнца. Я приведу ихъ къ источнику воды живой, свѣтлой какъ снѣгъ, и текущей издалека ко граду святому. И ты будешь вмѣстѣ съ ними во Іерусалимѣ небесномъ, обители славы Отца моего, у котораго 12 вратъ; едина каяждо врата бѣша отъ единаго бисера, и стогны града злато чисто, яко стекло пресвѣтло (*Апок.* 21, 21). Это — достояніе твое и достояніе добропобѣдныхъ
v. мучениковъ и чистыхъ дѣвственниковъ». Когда это сказалъ Господь нашъ, всталъ святый Евстаѳій и, падши предъ Господомъ, поклонился Ему, и сказалъ: «если я обрѣлъ благодать предъ Тобою, позволь мнѣ, Господи, сказать Тебѣ сіе слово, которымъ я попрошу у Тебя». И сказалъ Господь: «говори, ибо Я исполню все, о чемъ бы ты ни попросилъ Меня». И отвѣчалъ святый Евстаѳій, склонивъ голову свою предъ Богомъ и воздѣвъ сердечныя очи къ небу: «Господи, Господь мой, какова награда тѣмъ, которые будутъ творить память мою и призывать имя мое, вѣруя, и тому, кто воздвигнетъ храмъ мой и принесетъ (въ него) приношенія ладана и (для) литургіи въ день памяти моей, и кто напитаетъ алчущаго хлѣбомъ своимъ и напоитъ жаждущаго чашею, Ты воздай имъ воздаяніе благое, которымъ наслаждаются праведные». И опять отвѣчалъ Господь нашъ устами, полными благословенія: «Я все это сдѣлаю для тебя согласно твоимъ словамъ. Всякій, творящій память твою и призывающій имя твое будетъ награжденъ сторицею въ мірѣ семъ, а въ грядущемъ вѣкѣ улучитъ царствіе небесное. И имена тѣхъ, которые будутъ писать книгу подвиговъ твоихъ и объяснять ее, Я напишу въ книгѣ животной во Іерусалимѣ небесномъ, не созданномъ рукою человѣка. И тому, кто насытитъ алчущаго въ день памяти твоей, Я дамъ звѣзду сіяющую и манну тайную, а кто напоитъ жаждущаго въ день памяти твоей, Я приведу того къ источнику воды
f. 53. живой и свѣтлой, истекающей изъ престола славы Отца Моего. А кто одѣнетъ нагаго, вѣруя въ молитву твою, Я облеку того одѣяніемъ свѣта, даваемымъ избраннымъ, а кто принесетъ дары въ день памяти твоей пшеничной мукой, или ладаномъ или елеемъ для свѣтильниковъ, или киноварью (или) виноградным сокомъ, для храма твоего, или для другаго храма,

воспоминая труды и подвиги твои въ день памяти твоей, Я дамъ ему доброе воздаяніе со всѣми святыми моими. И кто будетъ пѣснословить въ день памяти твоей, Я дамъ тому слышать пѣніе 144000 младенцевъ, которые древле были искуплены для Бога и Агнца Его. А кто будетъ вѣрить въ молитву твою и принесетъ хлѣбы, которые онъ дастъ бѣднымъ, Я дамъ тому возлежать на вечери 1000 лѣтъ со всѣми святыми Моими. И кто приметъ бѣднаго или странника, или старца, или сироту въ домъ свой во имя твое, Я посажу того на престолъ славы съ великими народа Моего». И давъ сей завѣтъ святому Евстаѳію, Господь нашъ сказалъ: «отнынѣ Я вознесу тебя до третьяго неба, престола славы Отца Моего, гдѣ пребываютъ подобные тебѣ; а ты устрой домъ свой и возвесели въ немъ скорбящихъ, и вразуми премудрыхъ, и они отложатъ смертную жизнь; отставь отъ себя тяготу сиротъ, и облекись въ одѣяніе безсмертія, и оставь помышленіе печали и поспѣши уйти изъ міра сего». И сказавъ сіе, Господь v.
нашъ вознесся на небеса въ великой славѣ.

И послѣ этого собралъ къ себѣ отецъ нашъ Евстаѳій чадъ своихъ, которые были съ нимъ, ибо многія чада его умерли на пути, слѣдуя по стопамъ своего наставника. И онъ сказалъ имъ: «чада мои; помните знаменія и чудеса, которыя сотворилъ для насъ Господь нашъ и познавайте вѣдѣніе Его, дѣти мои! Сколько чудесъ сотворилъ для насъ Господь, да явитъ силу Свою на насъ и предъ патріархомъ Александрійскимъ, и предъ епископомъ Іерусалимскимъ и предъ епископомъ Кипра! Много знаменій и чудесъ сотворилъ для насъ Господь! И вы возвѣстите землѣ Эѳіопской величія Божія, которыя вы видѣли и слышали чрезъ меня, отца вашего. И вотъ я умираю, какъ возвѣстилъ мнѣ Господь мой Іисусъ Христосъ, Ему же слава. Вы же возвратитесь и возвѣстите чадамъ моимъ, что въ землѣ Эѳіопской и скажите имъ: «будьте тверды въ твореніи добра и въ вѣрѣ православной, какъ я училъ васъ; какъ говорили отцы наши Апостолы святые въ ихъ Синодосѣ, и да не творитъ іерей или діаконъ
безъ изволенія епископскаго (ничего) изъ сего достоянія церкви. И я от- f. 54.
правляюсь въ Іерусалимъ земной, вы же если будете жить отъ дѣлъ рукъ вашихъ, помогая бѣднымъ и нищимъ и давая милостыню, истину говорю вамъ, чада мои, встрѣтитесь вмѣстѣ со мною въ Іерусалимѣ небесномъ, гдѣ соборъ первородныхъ радующихся и ангеловъ бодрствующихъ». И когда онъ это сказалъ, заболѣлъ, и сталъ страдать къ смерти. Когда услыхали чада его, что боленъ отецъ ихъ, собрались всѣ въ полномъ составѣ и сказали: «ты одинъ остался намъ, какъ одинъ гроздъ изъ всего виноградника и какъ свѣтильникъ въ темномъ мѣстѣ, и какъ пристань для ко-

рабля отъ безднъ, и развѣ не достаточно для насъ нашедшихъ на насъ золъ? И если ты оставишь насъ, лучше намъ умереть, чѣмъ жить, ибо мы не лучше отцовъ и братьевъ нашихъ, которые умерли на пути, слѣдуя за тобою». И такъ сказавъ, они заплакали плачемъ великимъ, и рыдали и сказали: «отче, зачѣмъ покидаешь насъ, стадо твое, которое ты собралъ твоими святыми молитвами, и гдѣ намъ найти отца и учителя, подобнаго тебѣ? ты покидаешь насъ въ землѣ чужой, въ странѣ многихъ народовъ, рѣчи которыхъ мы не понимаемъ!» И говоря это, ученики его плакали, сидя у изголовья и ногъ его, а нѣкоторые сидѣли направо и налѣво и цѣловали его въ голову, и обнимали руки и ноги его.
v. А святый Евстаѳій, столпъ церкви и свѣтъ міра, лежалъ среди нихъ, страдая болѣзнью. И сказали они ему опять: «отче, будучи изъ славнаго рода, ты сдѣлался странникомъ и пришельцемъ, какъ путникъ въ землѣ Арменской». И такъ говоря, хватали себя за головы и громко плакали, провидя смерть и преселеніе отца своего духовнаго отъ сего міра тлѣннаго и бреннаго.

И вспомнили въ тотъ день, какія безчисленныя сотворилъ Господь рукою святаго Евстаѳія, чудеса и знаменія. И всѣ собравшіеся тогда восклицали и вопили, говоря: «о тѣхъ, которые были больны, онъ молился, и они исцѣлялись; впавшихъ въ грѣховные недуги онъ увѣщевалъ ласково, и они спасались. Поражаемые и бичуемые злыми духами обращались, получая отъ него исцѣленіе и спасеніе. Привыкшихъ къ плотскому страстью блуда и лѣности и ? (hanik), онъ окроплялъ водою познанія закона, которая очищала ихъ и омывала. Тѣхъ всѣхъ, которые пребывали въ густомъ мракѣ брато-
f. 55. ненавистничества, вражды и клеветы, подвергаясь опасности и осязая, онъ направлялъ въ мирѣ къ согласію и свѣту любви. О тѣхъ, которые хромали ногою мыслей, онъ молился, и они ходили право, устремляясь по стезѣ Евангелія. Потерянныхъ и смущаемыхъ дурнымъ, приверженнымъ землѣ помысломъ, онъ поднималъ своимъ святымъ ученіемъ. Косноязычныхъ дѣлалъ правоглаголивыми, а тѣхъ, которые говорили суетное, насмѣшки и гнусности, онъ заставилъ избѣгать этой дурной привычки и внушалъ имъ глаголъ Св. Писанія. Тяжкихъ ушами и глухихъ къ слушанію заповѣдей онъ смягчалъ словомъ Господнимъ и отверзалъ внутреннія уши ихъ, и они дѣлались внимательными и послушными. О сухихъ руками онъ молился, и просилъ за нихъ, чтобы сдѣлалась правой вѣра ихъ, и были скоры руки ихъ къ подаянію милостыни. Лѣнивыхъ, ненавидѣвшихъ рукодѣліе, онъ пробуждалъ словомъ своимъ, и дѣлалъ свое ученіе любимымъ среди нихъ больше золота, серебра и золота. Тѣхъ, которые излишество-

вали пьянствомъ и наслаждались яствами, смѣхомъ и забавами, онъ училъ служенію Богу въ тщаніи и уединеніи. Находившихся въ нечистотѣ онъ приводилъ къ непорочности покаяніемъ и слезами. Сильныхъ и утѣснителей онъ приводилъ къ справедливости и правдѣ. Заставлявшихъ бѣдныхъ стонать и любившихъ взятки онъ заставлялъ оставить грабительство и v.
увѣщевалъ подавать бѣднымъ милостыню изъ имущества своего со свѣтлымъ лицомъ и радостнымъ сердцемъ. Тѣхъ, которые не имѣли достаточно вѣры въ величіе таинства, онъ убѣждалъ служить Богу и дѣлалъ сердца ихъ готовыми (къ исполненію) заповѣдей Евангелія. Тѣхъ, которые забавлялись смѣхомъ и плясками, разрушающими тѣло и сокрушающими члены, онъ заставлялъ непрестанно молиться и пѣснословить въ тишинѣ и тщаніи многомъ. Вельможъ онъ училъ смиренію, и сварливыхъ дѣлалъ кроткимъ. И заповѣдывалъ онъ всѣмъ не лгать и отнюдь не клясться именемъ Божіимъ великимъ и страшнымъ, и никакою другою клятвою, но быть всегда вѣрными. Тѣхъ, которыхъ всегда постигали напасти и удары, онъ утѣшалъ сладкимъ гласомъ въ печаляхъ ихъ, и они уходили въ свои жилища въ мирѣ, радуясь. Павшимъ по искушенію вражію и весьма сокрушаемымъ скорбью онъ укрѣплялъ сердца, и будилъ ихъ и призывалъ къ подвигамъ съ великой твердостью. Бѣднымъ, и убогимъ онъ помогалъ и укрѣплялъ ихъ нести весь недостатокъ свой, славя Бога. И во всемъ этомъ св. Евстаѳій исполнялъ дѣла святыхъ Апостоловъ и уподоблялъ себя Господу, говоря тѣмъ, которыхъ исцѣлялъ: «блюдите, не говорите никому: «Евстаѳій исцѣлилъ насъ», но вѣруйте предъ всѣми людьми право, что f. 56.
Іисусъ Христосъ даровалъ вамъ исцѣленіе и спасеніе, Ему же слава во вѣки вѣковъ. Аминь. А если вы не поступите такъ, впадете въ вашу болѣзнь и бѣдствіе».

И всѣ эти дѣянія воспоминали чада святого Евстаѳія, плача и рыдая, когда онъ былъ боленъ предъ смертью. И отвѣчалъ святый Евстаѳій и сказалъ чадамъ своимъ; «зачѣмъ вы плачете и разбиваете сердце мое печалью вашею? не слѣдуетъ ли вамъ радоваться, ибо отходитъ душа моя отъ болѣзни и изнеможенія въ радость вѣчную, и отъ рабства скорби въ свободу». И сказавъ это, онъ благословилъ учениковъ своихъ въ мирѣ и ласковыми словами, и пока благословлялъ ихъ, внезапно сошелъ съ неба великій свѣтъ и окружилъ святого Евстаѳія, и въ это время вышла душа его изъ тѣла его и отошла въ этотъ свѣтъ, сошедшій съ неба. И вознесли эту душу праведную Ангелы предъ Бога, говоря: «утрудися въ вѣкъ, живъ будетъ до конца, и не узритъ пагубы (*Пс.* 48, 10). Аллилуліа. Честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ (*Пс.* 115, 6).

Аллилуіа. Блаженни непорочніи въ путь ходящіи въ законѣ Господни» (*Пс.* 118, 1). И когда они это сказали, его встрѣтили Ангелы и Архангелы Михаилъ и Гавріилъ, Серафимы и Херувимы по чинамъ ихъ и колѣнамъ ихъ, ибо усопшій былъ подобенъ имъ чистотой и богохваленіемъ
v. священіемъ и славословіемъ Его. И вышли иа встрѣчу ему Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ и всѣ пророки, о пророчествахъ которыхъ онъ размышлялъ. И вышли апостолы, установленія которыхъ онъ возлюбилъ и крестъ смерти которыхъ носилъ. Вышли мученики, труды мученичества которыхъ онъ подъялъ. Вышли праведные, подобно которымъ онъ подвизался. Вышли дѣвственные, подобно которымъ дѣвство стяжалъ онъ. Вышли преподобные, подобно которымъ онъ облекся въ схиму. И они вознесли душу его на небеса и ввели ее въ Іерусалимъ небесный. И было преставленіе святаго Евстаѳія 18-го маскарама.

Патріархъ Арменіи возгласилъ надъ тѣломъ святаго Евстаѳія имена Божіи и помазалъ тѣло его мvромъ, помазаніемъ Божественнымъ. Іереи съ патріархомъ читали 150 псалмовъ Давида и всѣ книги закона и пророковъ и Евангеліе, новый и ветхій завѣтъ, отъ утра до 9-го часа, и погребли его у гроба мученика Мармехнама въ церкви арменской. А душа его сіяла, какъ солнце, среди праведныхъ.

Возвратимся къ плачу и рыданію чадъ аввы Евстаѳія. Тѣ, которые были въ землѣ арменской, плакали и рыдали и стонали, говоря: «увы намъ, соль земли и свѣтъ міра сегодня сокрывается въ землю! увы намъ: свѣтъ очей нашихъ, какъ звѣзды, сегодня мертвъ во гробѣ! радость устъ
f. 57. его, возвѣщавшихъ и возглашавшихъ писанія святыя, днесь закрыта прахомъ! Святость рукъ его, касавшихся таинствъ Божіихъ, не скована ли узами смерти? Быстрота ногъ его, текшихъ на ученіе вѣрѣ, не связана ли оковами и не заключена ли ангеломъ смерти? По слову Соломона: «сокрушился сосудъ, и смирятся вся дщери пѣсней. И процвѣтетъ амигдалъ, и отолстѣютъ прузи, яко отыде человѣкъ въ домъ вѣка своего» [1]). И Давидъ сказалъ: «гробы ихъ—жилища ихъ во вѣкъ, и селенія ихъ въ родъ и родъ» (*Пс.* 48, 12); и еще сказалъ: «въ память вѣчную будетъ праведникъ, отъ слуха зла не убоится» (*Пс.* 111, 6); и еще сказалъ: «расточи, даде убогимъ, правда его пребываетъ во вѣкъ» (*Пс.* 111, 9). И затѣмъ стали ученики отца нашего Евстаѳія великаго пророка, апостола и проповѣдника говорить другъ другу: «вотъ нынѣ вѣрный, какъ Авраамъ, уснулъ сномъ вѣчнымъ. Куда намъ идти, и гдѣ намъ найти пастыря премудраго, подобнаго тебѣ, который

[1]) По памяти изъ Екклез. 12, 5

знаlъ наши тайны и избавлялъ насъ отъ тайныхъ нашихъ раньше, чѣмъ мы говорили ему, и заботился, чтобы исцѣлять насъ. Онъ говорилъ намъ предъ преселеніемъ своимъ изъ міра сего: «чада мои, возвращаясь въ землю Эѳіопскую изъ Арменіи, впадете во многія искушенія на пути, но избавитъ васъ рука Христова». Такъ онъ говорилъ намъ при своей жизни о томъ, что произойдетъ послѣ смерти его. Пылаютъ наши сердца при воспоминаніи, какъ онъ объяснялъ намъ на пути слова пророковъ по порядку ихъ, и законы Апостоловъ въ ихъ послѣдовательности. Языкъ его — *v.*
вѣщатель слова Божія, уста — радость, славящія вмѣстѣ съ Ангелами, неужели умолкли нынѣ?» И такъ говоря, они ударяли себѣ въ грудь и говорили: «встаньте и пойдемъ отсюда, чтобы принести вѣсть о немъ тѣмъ, которые находятся тамъ, да творятъ они память его и вѣруютъ въ молитву его».

Слава Богу Отцу, избравшему отца нашего Евстаѳія исполнить уставъ дѣвства и законъ каноновъ. Благодареніе Сыну, удѣлившему ему царствіе небесное и возвысившему его со святыми. Поклоненіе Духу Святому, воздавшему ему воздаяніе благое, его же око не видѣ и ухо не слыша и еже на сердце человѣку не взыде, еже уготова Богъ любящимъ Его во вѣки вѣковъ. Аминь.

Писавшаго и поручившаго написать въ вѣрѣ, читающаго и толкующаго житіе и пользу, и тѣхъ которые слушаютъ слова его, вѣрныхъ мужей и женъ — да путеводитъ (Богъ) въ царствіе небесное молитвами Владычицы нашея Маріи Богородицы и молитвами всѣхъ святыхъ Ангелъ и Архангелъ, молитвами пророковъ и апостоловъ, молитвами праведныхъ и мучениковъ, молитвами дѣвственныхъ и монаховъ, и молитвами отца нашего Евстаѳія тайновидца, препоясаннаго вервіемъ дѣвства, во вѣки вѣковъ. Аминь, Аминь.

Поручилъ написать сію книгу на свое иждивеніе — Іонаѳанъ, вѣрующій въ любовь отца нашего Евстаѳія, да напишется имя его въ книзѣ *f. 58.*
животнѣй на небесѣхъ. Въ семъ видѣ да сохранится онъ отъ напрасныя смерти и отъ смерти грѣховныя, отъ дней лютыхъ и часовъ искушенія. Аминь. Благословеніе пророковъ и апостоловъ, благословеніе праведныхъ и мучениковъ, благословеніе всѣхъ бодрствующихъ Ангеловъ, благословеніе Владычицы нашея Маріи милосердой, и милость Отца и Сына и Св. Духа да охранитъ его на всякое время и на всякій часъ вмѣстѣ со всѣми чадами его мужескаго пола и женскаго во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

---

[1]) Риѳмовано.

f. 59. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Единаго Бога. **Чудо первое отца нашего Евстаѳія, которое читается 15-го числа мѣсяца тахсаса.** Молитва и благословеніе святаго Евстаѳія да будетъ съ сыномъ его Іонаѳаномъ, который вѣруетъ въ него, прилагая сердце свое. Да сохранитъ и защититъ онъ его десницею своею, да дастъ ему желаніе сердца его, всегда да бесѣдуетъ съ нимъ и да приближается для союза съ нимъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Вернулся изъ Арменіи отецъ нашъ Евстаѳій въ землю Эѳіопскую, сидя на колесницѣ духовной, какъ возвратился Энохъ пророкъ въ вихрѣ и трусѣ и на колесницѣ огненной и коняхъ огненныхъ въ землю живыхъ, куда не заходитъ власть смерти. И на отца нашего Евстаѳія обратился сугубый духъ ихъ. И сидя на духовной колесницѣ, прибылъ онъ къ матери нашей Соломіи затворницѣ, которая жила въ пощеніи многомъ и была дщерью отца нашего Евстаѳія; онъ постригъ ее изъ города Забьятъ, когда она была молодой невѣстой [1]). И возведя очи свои, увидѣла она внезапно его стоящимъ предъ собой въ велелѣпіи славы великой и дивной, и сказала: «откуда пришелъ ты, отче?» И отвѣчалъ онъ: «изъ страны Арменской». И она спросила его, говоря: «Куда идешь ты, отче?» Онъ сказалъ ей: «иду на холмъ Кесахэ, да благославлю чадъ моихъ монастыря сего», ибо прежнее имя Дабра-Марьямъ было холмъ Кесахэ; подобно тому, какъ
v. прежде называли Іерусалимъ Аргобъ [2]), называли Дабра-Марьямъ холмомъ Кесахэ. И по явленіи матери нашей Соломіи затворницѣ, пошелъ онъ и пришелъ оттуда съ двумя ангелами на колесницѣ духовной. Потомъ пришелъ къ ней Ганзай, правитель (Sĕjum) Сарабѣ, и Ѳома іерей навѣстить ее и она сказали имъ: «авва Евстаѳій прибылъ ко мнѣ, сидя на облакѣ съ двумя мужами изъ земли Арменской. Мнѣ кажется, что два мужа были Михаилъ и Гавріилъ». О сила дѣвства отца нашего Евстаѳія, которая посадила его на колесницу, какъ Илію! Затворница Соломія свидѣтельствовала и сказала: «говорилъ мнѣ авва Евстаѳій: «тѣ которые будутъ погребены въ монастырѣ семъ послѣ того, какъ я благословилъ ее силою слова Божія, не будутъ судимы, и не увидятъ осужденія». Воистину я не лгу относительно слова пророчества отца нашего Евстаѳія іерея: спаслись многіе, гробы которыхъ осѣнила тѣнь обители Дабра-Марьямъ». И спустя много

---

[1]) См. стр. 310 сл.

[2]) Одно изъ нерѣдкихъ недоразумѣній агіобіографовъ, объясняемыхъ ссылками на Библію по памяти. Аргобъ—область васанскаго царя Ога. См. Второзак. III, 5. 13. 14. Цар. III, 4, 93.

дней собрались чада его въ этой горѣ подъ ноги Абсади, на которыхъ было сугубое благословеніе отца нашего Евстаѳія, какъ сугубое благословеніе Иліи на Елисеѣ, ученикѣ его. И они построили большую церковь во имя Владычицы нашей Маріи, и сдѣлали образъ отца нашего Евстаѳія, и назвали сію гору Дабра-Марьямъ, ибо подобна она Дабра-Марьяму во Іерусалимѣ небесномъ, въ которомъ восхваляютъ Господа ангелы и архангелы немолчно день и ночь. Такъ восхваляютъ чада отца нашего Евстаѳія изрядные въ Дабра-Марьмѣ, старцы подвижники и монахи совершенные, которымъ заповѣдано словомъ отца ихъ не ѣсть мяса и не пить вина. Благословеніе сихъ отцовъ-предстателей да сохранитъ сына ихъ Іонаѳана и писца его Амха-Гіоргиса, вѣрующаго въ молитву Евстаѳія, да защититъ его отъ распри язычной и дѣлъ сатаны-врага, да содѣлаетъ дни его долги. Аминь. f. 60.

Чудо (второе) отца нашего Евстаѳія. Молитвы его...

Была одна женщина, творившая память святаго Евстаѳія. Она пошла въ поле вмѣстѣ со своими дѣтьми, чтобы собирать колосья на полѣ, въ пятницу. Она провела день, собирая колосья, и стало вечерѣть и склонялось солнце къ западу. Она вспомнила, что у нея нѣтъ хлѣба, чтобы посубботствовать вмѣстѣ съ дѣтьми—у этой женщины былъ обычай съ давниго времени, съ вечера пятницы до понедѣльника не черпать воды и не печь хлѣба. Когда она увидала солнце заходящнмъ, сказала: «заклинаю тебя, солнце, молитвою отца нашего Евстаѳія, не заходи, пока я не спеку моего хлѣба». И стало солнце, гдѣ было, а она принесла, смолотила пшеничную муку, смѣсила и приготовила хлѣбныя лепешки, которыми могла питаться двѣ субботы и видѣла солнце, стоящимъ на небѣ къ вратамъ запада, какъ закляла его молитвою отца нашего Евстаѳія. И эта женщина приготовила себѣ продовольствіе и пищу, заботясь и стараясь весьма, и дивясь, и изумляясь сему чуду, которое сотворилъ для нея отецъ нашъ Евстаѳій. И премного радовалась и веселилась она ради чуда, которое онъ сотворилъ и заклятія, которое вышло отъ произнесенія призыванія имени отца нашего Евстаѳія. И она пошла къ рѣкѣ и зачерпнула воды, и вернулась домой, величая въ сердцѣ своемъ и поя и благословляя отца нашего Евстаѳія и удивляясь величію дивнаго дѣла, которое сотворилъ для нея онъ, пріявшій силу отъ Отца, Творца міра, ради избранныхъ своихъ, и крѣпость отъ Сына, Который совершилъ пророчества пророковъ, и могущество отъ святаго Духа, Который изліялся на апостоловъ въ горницѣ Сіонской. И когда эта женщина окончила дѣлать все необходимое не спѣша, а спокойно, сказала солнцу: «будь отпущено устами отца нашего Евстаѳія». И тотчасъ зашло солнце по обыкновенію. Молитва его... v.

f. 61. *Чудо (третье) отца нашего Евстаѳія, творца знаменій и чудесъ великихъ Молитвы его...*

Была одна женщина по имени Буркетъ-Марьямъ, которая жила по ученію отца нашего Евстаѳія, и творила память его милостыней къ бѣднымъ и обильнымъ угощеніемъ. Когда она заболѣла и была близка къ смерти, взялъ ангелъ смерти душу ея и вознесъ на небо къ Богу. И она увидала тамъ четырехъ животныхъ, у которыхъ лица: человечье, львиное, тельчее и орлее, которые носятъ престолъ Божій. Когда отецъ нашъ Евстаѳій увидѣлъ Буркетъ-Марьямъ, взялъ ее силою изъ рукъ ангела смерти и сказалъ ему: «оставь творившую память мою»! И когда она спаслась отъ рукъ ангела смерти, онъ сказалъ ей: «смотри творившихъ память мою, 8000070 мужей и женъ, которыхъ помиловалъ для меня Богъ». И всѣ они были одѣты въ бѣлыя одѣянія, на головахъ ихъ были золотые вѣнцы. И послѣ этого вернулась душа въ тѣло ея и, воскресши по молитвѣ отца нашего Евстаѳія, разсказала и повѣдала все это чудо. Молитвы ѣтс.

v. *Чудо (четвертое)* ѣтс.

Былъ человѣкъ неправедный и хищный душегубецъ и лживый, но онъ вѣровалъ въ молитву отца нашего Евстаѳія и творилъ память его обильнымъ угощеніемъ, закалая тельцовъ. Когда онъ заболѣлъ и умеръ, понесли душу его ангелы мрака и говорили между собою: «скорѣе бросьте его въ мученія осужденія, пока не пришелъ Евстаѳій, чтобы мы оставили его». И когда они такъ говорили, пришелъ отецъ нашъ Евстаѳій, сидя на колесницѣ свѣтоносной и пылая огнемъ, и сказалъ ангеламъ мрака: оставьте творившаго память мою, котораго держатъ ваши руки и котораго ноги связаны узами осужденія». И сказали ему ангелы мрака: «это душегубецъ и развратникъ, и посему онъ схваченъ и связанъ». Отвѣчалъ онъ имъ: «вы смотрите на его грѣшныя дѣянія и не обращаете вниманія на его добродѣтель, что онъ усердно творилъ память мою, а потому я и явился на спасеніе его, ибо я имѣю изволеніе и даръ отъ Бога Господа Моего, чтобы всякій, кто творилъ память мою, спасся и не былъ осужденъ ради
f. 62. завѣта, который далъ мнѣ Богъ Господь мой по великой Его милости». И такъ сказавъ, онъ освободилъ его отъ рукъ ангеловъ мрака и возвратилъ душу его въ тѣло человѣка, которое онъ спасъ отъ осужденія. И разсказалъ тотъ жителямъ страны все, что сотворилъ для него отецъ нашъ Евстаѳій, и какъ освободилъ его отъ рукъ ангеловъ мрака. И усердствовали жители страны, творя прекрасно память его, дивясь величію чуда его, ибо уязвилъ онъ ихъ стрѣлою любви своей и насытилъ приправой соли слова своего; и научились уставамъ сладостію рѣчи его, дивясь кра-

сотѣ дѣяній его. Не велико ли и дивно сіе, что дана власть отцу нашему Евстаѳію, наставнику, получившему завѣтъ отъ Бога, спасать души всѣхъ, творящихъ память его и призывающихъ имя его любовью?

Чудо (*пятое*) etc.

Былъ одинъ человѣкъ изъ Франковъ, а мать его изъ Армянъ. Онъ разсказывалъ доблести отца нашего Евстаѳія и говорилъ, какъ ходилъ отецъ нашъ Евстаѳій по морю безъ корабля и какъ видѣли его мужи арменскіе, когда онъ ходилъ по морю, распростерши одѣяніе вмѣсто корабля. Когда его увидѣли, всѣ жители города изумились и сказали: «Богъ это нашъ, или человѣкъ, творящій великія дѣла, подобно Творцу своему? И *v.* собрались люди арменскіе великіе и малые, ибо весьма близко былъ сей городъ отъ моря. Увидавъ знаменіе и чудо, котораго раньше они не видали очами своими и не слыхали отъ отцовъ своихъ, удивились и ужаснулись и изумились всѣ. И они стояли на берегу моря, когда вышелъ отецъ нашъ Евстаѳій. Когда онъ вышелъ изъ моря, они увидали свѣтъ лица его, блистающій какъ солнце, и одѣяніе тѣла его—свѣтъ Божества. И они были въ страхѣ и трепетѣ отъ великаго ужаса, который его окружалъ. Когда они боялись приближаться къ нему изъ-за страха и трепета, авва Евстаѳій увидалъ между ними Габра-Крестоса, приблизился къ нему и взялъ его за руку, ибо зналъ Духомъ Святымъ, что онъ приметъ его ученіе. Онъ повелъ Габра-Крестоса и помѣстилъ его во своемъ жилищѣ. И отецъ нашъ Евстаѳій училъ его добрымъ дѣяніямъ и направлялъ его душу. Когда упокоился отецъ нашъ Евстаѳій, Габра-Крестосъ поминалъ его усердно и съ готовностью насыщалъ алчущихъ и поилъ жаждущихъ и увеселялъ іереевъ. Когда же умиралъ Габра-Крестосъ и исходила душа изъ тѣла его, пришелъ къ нему отецъ нашъ Евстаѳій на встрѣчу съ Ангелами со сладкопѣніемъ, какъ къ тому, кто вѣровалъ и усердно творилъ память его, какъ сказалъ Господь нашъ: «сотворите себѣ друга отъ неправды, да, егда оскудѣете, пріимутъ вы въ вѣчныя кровы» (*Лук.* 16, 9). *f.* 63. И Габра-Крестосъ передъ тѣмъ, какъ вышла душа изъ тѣла его, повелѣлъ своему сыну Таамани-Баэгзіэ и сказалъ ему: «твори память аввы Евстаѳія усердно и съ вѣрой въ него: у него много богатствъ». И когда наступилъ день памяти его, посѣтилъ его Господь и наслалъ на него великую бѣдность, такъ что не чѣмъ было ему сотворить память отца нашего Евстаѳія, и онъ отдалъ подъ залогъ своего сына, и сотворилъ память отца нашего Евстаѳія. Тогда вознесъ его Богъ и обогатилъ его, и даровалъ ему сугубое стяжаніе молитвами отца нашего Евстаѳія, между тѣмъ, какъ онъ творилъ добрыя дѣла: былъ милостивъ къ бѣднымъ и

убогимъ, и заповѣдалъ сыну своему Берхана-Маскалю такъ же творить память отца нашего Евстаѳія. И тотъ, принявъ завѣтъ отца своего, творилъ память сего святого ежегодно разумно и усердно. И жилъ онъ въ богатствѣ и славѣ много дней. Потомъ навелъ на него Богъ великую бѣдность, какъ сказалъ Соломонъ: «яко же искушается въ пещи сребро и злато, тако избранныя сердца у Господа» (*Пр.* 17, 3). И когда насталъ день памяти отца нашего Евстаѳія великаго іерея, и не было у него чѣмъ сотворить ее, онъ заложилъ жену свою, и сотворилъ память отца нашего Евстаѳія. И послѣ посѣщенія Господь далъ ему славу великую и богатство обильное по молитвамъ отца нашего Евстаѳія, ибо по-
v. могаетъ онъ творящимъ память свою и предстательствуетъ за нихъ предъ Господомъ. Когда затѣмъ онъ шелъ по пути во время странствія, встрѣтили его разбойники неправедные, и напали на него насиліемъ, онъ поборолъ и побѣдилъ ихъ силою Господа Бога своего, и сказалъ имъ: «я побѣдилъ васъ силою Господа Бога моего и молитвою отца нашего Евстаѳія». Это чудо великое, ибо отъ многихъ спасъ онъ Берхана-Маскаля, который вѣровалъ въ него. Такъ же да спасетъ онъ скоро возлюбленнаго своего Іонаѳана, вѣрующаго въ него, отъ всѣхъ лукавыхъ враговъ его, ибо для праведника бываетъ все, что онъ скажетъ и нѣтъ для него невозможнаго во вѣки. И да покроетъ онъ его щитомъ молитвы своей во вѣки. Аминь.

Чудо (шестое) отца нашего Евстаѳія чудотворца [1]).

И послѣ сего однажды шелъ по пути Берхана-Маскаль по повелѣнію царя съ хартіей (kĕrtās), и застигли его разбойники, желая его убить. Узналъ онъ ихъ, и побѣжалъ, и спасся отъ рукъ ихъ. Его преслѣдовали всадники и загнали, преслѣдуя въ средину страны армянской. Видя, что его преслѣдуютъ, онъ бросился въ море Ярико, великое море, говоря: лучше мнѣ броситься въ море, чѣмъ умереть отъ копья врага». И онъ бросился въ море и ска-
f. 64. залъ: «прими меня, отче! Да не поглотитъ меня волна и да не настигнетъ меня волненіе моря. Отче! отче! руку твою святую простри мнѣ и подними меня, чтобы прійти мнѣ въ хорошую гавань, и посрамить, отче, преслѣдующихъ меня, ибо по молитвѣ твоей родили меня отецъ мой и мать моя, и тебѣ ввѣрили меня и заповѣдали мнѣ творить память твою. Нынѣ же помоги мнѣ». И еще не окончивъ молитвы, увидалъ онъ отца нашего Евстаѳія, сидящимъ на кораблѣ духовномъ, и говорящимъ ему: «не бойся! я пришелъ на помощь къ тебѣ». И тотчасъ онъ принялъ его.

---

[1]) Въ оригиналѣ б. ч. риѳмовано.

распростерши свою милоть, какъ отецъ утѣшая и какъ мать обнимая. И обрадовался Берхана-Маскаль, спасшись отъ того, чего боялся, и былъ вмѣстѣ съ отцомъ нашимъ Евстаѳіемъ на милоти, который тотъ распростеръ; онъ возглашалъ громогласно славословіе и многія благодаренія и говорилъ отцу нашему Евстаѳію: «отче, что это ты простеръ на море, какъ корабль»? И сказалъ ему отецъ нашъ Евстаѳій: «я простеръ милоть мою, на которой я прошелъ силою Божіей море Ярико страшное. Я принялъ тебя, помня изрядство дѣда твоего и добрыя дѣла отца твоего. Ты послѣдовалъ стопамъ отца твоего и потщался творить память мою. И вотъ — отцы твои и всѣ родные твои со мною во царствіи небесномъ, творившіе память мою, мужи и жены, и никто не погибъ изъ нихъ, какъ сказалъ Господь нашъ: «нѣсть мужескій полъ, ни женскій, ибо яко Ангели Божіи на небесѣхъ суть». И сказалъ Берхана-Маскаль отцу нашему *v.*
Евстаѳію: «что это за милоть, которая лежитъ въ этомъ морѣ?» И сказалъ ему отецъ нашъ Евстаѳій: «не только до этого времени лежитъ она, но будетъ лежать до второго пришествія Христова. И измѣнится эта вода моря и будетъ огнемъ пылающимъ. И отверзетъ уста свои милоть моя тогда и будетъ свидѣтельствовать предъ Творцомъ своимъ». И это слушая, дивился онъ весьма и изумлялся, и отъ сего часа когда онъ пришелъ къ морю сѣлъ на милоть и сидѣлъ тамъ всю ночь съ отцомъ нашимъ Евстаѳіемъ, говоря о величіи Божіемъ и многомъ милосердіи Бога нашего. И въ тотъ часъ, когда онъ выходилъ съ моря, видѣли его всѣ люди и удивились, что не поглотило его море. И не знали, кто спасъ его, пока онъ самъ не сказалъ имъ. И когда онъ разсказалъ, они поняли, что спасъ его отецъ нашъ Евстаѳій любовію своею, и потщались творить память его. Слава Богу Отцу, даровавшему власть отцу нашему Евстаѳію. Благодареніе Сыну Его, благоволившему къ ученію его, похвала Духу Святому возвеличившему имя раба своего Евстаѳія во всей вселенной. И въ день памяти его собрались мужи арменскіе съ вѣрою и купили у творившаго
память его (?), и было имъ во спасеніе для больныхъ и недужныхъ. Сіе *f.* 65.
чудо и знаменіе сотворилъ отецъ нашъ Евстаѳій въ землѣ Арменіи по представленіи своемъ. Молитва etc.

Чудо (*седьмое*) etc.

Былъ въ церкви монахъ, служившій при храмѣ Владычицы нашей Маріи изъ чадъ ученія отца нашего Евстаѳія. И заболѣлъ онъ къ смерти. Пришелъ къ нему отецъ нашъ Евстаѳій, и съ нимъ всѣ монахи отъ аввы Антонія до него. И онъ порицалъ и устрашалъ его, и говорилъ: «зачѣмъ ты оставилъ уставъ и законъ, установленный Богомъ устами пророковъ и

апостоловъ, а мною ввѣренный и заповѣданный чадамъ моимъ? И если они оставятъ заблужденія сердецъ своихъ, вручилъ мнѣ Богъ души и тѣла ихъ, чтобы судить ихъ. И явилась Владычица наша Марія и сказала ему: помилуй его для меня, ибо онъ — рабъ мой». И сказалъ онъ ей: «я помилую его ради тебя, Владычица моя, но пусть онъ тщится исполнять законъ мой и заповѣди, которыя я заповѣдалъ». И тотчасъ исцѣлился этотъ человѣкъ отъ своей болѣзни, и сказалъ: «слава Богу, подавшему власть аввѣ Евстаѳію облегчать и отягощать, поражать и миловать. И какъ
v. сказалъ Самъ Господь нашъ во Евангеліи: «вѣруяй въ Мя, дѣла яже Азъ творю, той сотворитъ, и больша сихъ сотворитъ» (*Іоан.* 14, 12). И удивились всѣ знавшіе его и сказали: «гдѣ былъ ты и что видѣлъ?» И сказалъ онъ имъ: «я видѣлъ авву Евстаѳія со всѣми монахами отъ аввы Антонія до нынѣ и Владычицу нашу Марію съ ними, и авва Евстаѳій былъ со всѣми монахами. И гнѣвался онъ на меня, устрашилъ меня и сказалъ мнѣ: «зачѣмъ ты оставилъ уставъ и законъ, который установили и заповѣдали отцы твои». И хотѣлъ онъ поразить меня, но умилостивила за меня Владычица наша Марія, говоря: помилуй для меня, Возлюбленный мой, ибо сей — мой служитель». И онъ сказалъ ей: «я помиловалъ ради тебя, Владычица моя». И когда онъ сказалъ мнѣ это, я сказалъ ему: «кто эти монахи, отче?» Онъ сказалъ мнѣ: «отъ аввы Антонія до нынѣ». И сказалъ я: «отче, почему рѣчь твоя превознесена предъ рѣчью аввы Антонія?» И сказалъ онъ мнѣ: «ради того, что я соблюлъ оставленный законъ и заповѣди; ради всего сего превознесена и могуча рѣчь моя». И сказавъ это, онъ прибавилъ: «отселѣ больше не согрѣшай», и сокрылся отъ меня. Сія есть великая слава, дарованная отцу нашему Евстаѳію Господомъ Богомъ его, дарованіемъ чудесъ милостію Его. Молитвы etc.

И потомъ вернулись сопровождавшіе отца нашего Евстаѳія іерея въ Іерусалимъ и когда возвратились они изъ Арменіи и прибыли въ Дабра-
f. 66. Марьямъ, спросилъ ихъ авва Абсади и вся братія его относительно отца ихъ, со слезами, плачемъ, стономъ и рыданіемъ многимъ: «гдѣ оставили вы отца нашего, свѣта всего міра? Вотъ, видя васъ, трепещетъ сердце наше и трясутся колѣна наши и упала сила наша. Гдѣ оставили вы голубя бѣлаго, воздающаго добро за зло? Гдѣ оставили вы агнца кроткаго и чистаго, котораго не коснулся гнѣвъ? Гдѣ оставили вы отца нашего, полнаго смиренія и бездну кротости и милосердія, напаяющую жаждущихъ, призирающую алчущихъ и печалующуюся о несчастныхъ? Гдѣ оставили вы отца нашего, сіяніе церкви? Гдѣ оставили вы отца нашего, чистаго, какъ золото и очищеннаго, какъ серебро, очищеннаго седмерицею

дѣвствомъ, чистаго совершеннымъ монашествомъ? Гдѣ оставили вы честнаго пастыря, открывшаго намъ число книгъ, потерянное раньше, а нынѣ открытое и явленное ученіемъ его?» И тогда отвѣтили ему всѣ братія, говоря: «услыхавъ имя отца нашего, запылали сердца наши и смѣшались наши внутренности». И сказавъ это, они пролили слезы изъ очей и сказали братіямъ своимъ: «отецъ нашъ, избѣжавшій земного величія, улучилъ небесное; голодомъ и жаждой плотской изнурялъ насъ, и на пути наставлялъ насъ по порядку ветхому завѣту и толковалъ новый по послѣдовательности его. Наставлялъ насъ и изреченіемъ отцовъ по порядку, и никто не говорилъ предъ нимъ слова пустого или празднаго, ибо славу *r.*
Господню возвѣщали уста его и величіе страха его окружало все существо его». И сказали опять братія: «гдѣ оставили вы отца нашего, свѣтъ котораго просіялъ во всѣхъ концахъ вселенной?». И сказали они: «отецъ нашъ, заповѣдавъ десятословіе іотой, надѣясь на имя Троицы, предстоялъ престолу въ собраніи царей. Онъ не боялся острія ножей и мечей, смущающаго судилища и сверкающихъ копій не трепеталъ. Когда его спрашивали о законѣ и заповѣди, говорилъ премудро и смиренно, ибо каждое слово его прекрасно, и каждое дѣло вожделѣнно, и всякій видѣвшій, любилъ столпа свѣта, Евстаѳія іерея. И не только видѣвшія любили его, но и слышавшіе о немъ любили и чтили его, какъ отца и мать за красоту дѣлъ и нрава его. Какъ броню для груди своей, и какъ ожерелье для шеи своей, какъ ножъ для чреслъ и какъ медъ, молоко и сладость сахара любили его всѣ и желали. И слышавшій слово его не хотѣлъ разлучаться и уходить отъ него, наставника образомъ и точнаго устами, ибо дивенъ онъ премудростію, и вѣдѣніемъ сѣдо сердце его, и говорили: «онъ тридцати лѣтъ и юнъ отъ рожденія»; это было во время его перваго путешествія, ибо въ помышленіи своемъ онъ не былъ побѣждаемъ стяжаніемъ
міра, и нисколько не заботилъ его законъ плоти человѣческой, ибо трижды *f.* 67
ходилъ онъ въ Іерусалимъ, будучи бѣденъ стяжаніемъ міра сего, да будетъ богатъ въ чертогѣ небесномъ. И то, чего онъ искалъ—заповѣдей отцовъ нашихъ Апостоловъ, онъ нашелъ, и этимъ пріобрѣлъ милость у Бога своего. И послѣ сего онъ иссушилъ свою природу голодомъ и жаждою, постоянно изнуряя плоть свою. Онъ вразумилъ своихъ овецъ и упремудрилъ своихъ голубей. И окончивъ свою должность, онъ умеръ въ странѣ Арменіи. О немъ не скорбите: онъ—съ Богомъ, который искупилъ его тѣломъ и кровію своею, и со святыми Апостолами унаслѣдовалъ грады не въ мірѣ, а въ Эдемѣ и Іерусалимѣ. И вы, отцы и братія наши, не скорбите о немъ, ибо онъ достигъ надежды своей. Онъ не убоялся ужаса Ярико, распро-

стертаго, какъ небо и рокочущаго, какъ громъ лѣтній, страшно и трепетно. Онъ перешелъ его твердостію, воздержаніемъ и крѣпостію вѣры, ища закона пророковъ и заповѣдей святыхъ Апостоловъ. И посему данъ ему престолъ высокій на небесахъ». Кто, придя къ нему во гнѣвѣ не уходилъ отъ него мирнымъ? И какой юноша, придя къ нему обуреваемымъ страстями, не уходилъ чистымъ отъ грѣха? Кто не заплачетъ, слушая это и видя какъ чада отца нашего Евстаѳія хрюкали, какъ свиньи, въ землѣ
f. Армянской ради разлуки съ нимъ? Кто не пролилъ слезъ въ это время, если у него не было сердце какъ камень, безъ состраданія и не безучастно къ отцу нашему Евстаѳію? И онъ не печалится убожествомъ, бѣдностью и пришельствіемъ отца нашего Евстаѳія? Молитвы etc.

Чудо (*восьмое*) etc.

Разсказываютъ, что былъ одинъ монахъ, жившій у рѣки, называемой Рома, почтенный у Бога. Монашество его было въ монастырѣ аввы Такла-Хайманота, именуемомъ Дабра-Либаносъ, а постригся онъ въ немъ во время аввы Андрея. Потомъ онъ удалился въ пустыню и поселился между двухъ потоковъ, имя одному Фисонъ, а другому—Абай т.-е. Геонъ. Возвѣстили о немъ царскому намѣстнику (makuanen) Годжама. Когда тотъ услыхалъ о доблести его, поспѣшилъ навѣстить его, и хотѣлъ услыхать слово его, и пошелъ къ нему тайно. Когда онъ увидѣлъ намѣстника, идущаго къ нему, хотѣлъ броситься въ воду, а тотъ заклялъ его именемъ Бога Господа своего, что не уклонится ни на право, ни налѣво, не облобызавъ его и не получивъ отъ него благословенія. Тогда онъ сталъ укоf. 68. рять его за воиновъ его, которые расхищаютъ имущество бѣдныхъ и весьма отвращался отъ него ради грѣховъ его, ибо не наставлялъ онъ свой народъ въ справедливости. Намѣстникъ палъ ему въ ноги, плача, и сталъ говорить смиренную рѣчь, не смягчится ли сердце его? И когда онъ увидалъ, что стало добрымъ сердце его, спросилъ его о его жизни и санѣ, а также разспрашивалъ о святыхъ, которые удалились въ пустыню изъ этого міра, кто большій изъ нихъ? И сказалъ ему этотъ монахъ: «не ради тебя разскажу я, но да явится слава Божія и величіе подвиговъ и твердость воздержанія, и множество трудовъ рабовъ Божіихъ святыхъ, ибо восхитили меня ангелы и ввели до третьяго неба. И тамъ видѣлъ я славу пророковъ и посланниковъ—апостоловъ, престолы украшенные и вѣнцы твердыхъ добропобѣдныхъ мучениковъ и монаховъ—подвижниковъ; каждый возвышался на сѣдалищѣ, которое было высокимъ, преимущественнымъ и славнымъ по степени подвиговъ его. И тамъ увидѣлъ я тронъ аввы Евстаѳія, весьма высокій въ великой благодати у Бога. Я видѣлъ его,

когда онъ входилъ и исходилъ во внутреннія завѣсы съ седмью Архангелами. И они ходили предъ Отцомъ и Сыномъ и Святымъ Духомъ въ радости и веселіи. Въ рукахъ у него былъ свѣтоносный крестъ, одѣтъ онъ былъ въ свѣтоносную милоть, которая вся была соткана изъ знаменій креста. Справа отъ него стоялъ одинъ монахъ въ великой славѣ, облеченный, подобно ему, въ свѣтоносную цвѣтную одежду. Я спросилъ ангела мира, который ходилъ со мною: «кто эти, облеченные въ одѣянія свѣта?» Отвѣтилъ мнѣ этотъ Ангелъ, водившій меня; «тотъ монахъ, котораго ты видишь въ великой славѣ и съ седмью Архангелами, который стоитъ предъ Господомъ духовъ—авва Евстаѳій, учитель закона и заповѣдей, а тотъ, кто справа отъ него—авва Филиппъ изъ Дабра-Бизана». И я спросилъ: «ради чего улучили они сію великую благодать, которая не дана другимъ монахамъ Эѳіопіи?» Онъ сказалъ мнѣ: «ради того, что они соблюли каноны, установленные отцами святыми Апостолами, а также чтили субботы въ точности, и праздникъ Утѣшителя почитали наравнѣ съ праздникомъ Воскресенія Христова. И посему они предпочтены и превознесены и весьма прославленны предъ другими». Сказалъ я: «гдѣ другіе наставники, подвизавшіеся ради праведности?» И онъ отвѣтилъ мнѣ: «они пребываютъ въ своихъ наслѣдіяхъ и обителяхъ, ибо сказалъ Господь нашъ: «въ дому Отца Моего обители многи суть». Сей святый приближенъ къ Богу за соблюденіе закона и заповѣдей, ибо былъ усердный блюститель закона и подъялъ много трудовъ отецъ нашъ Евстаѳій». И когда услыхалъ это намѣстникъ, прилѣпился любовію къ отцу нашему Евстаѳію и усердствовалъ творить память его, и возлюбилъ законъ и уставы его. И я, переписавшій книгу сію, слышалъ изъ устъ сего намѣстника этотъ разсказъ, причемъ онъ говорилъ: «еслибы мнѣ разсказывали это чада отца нашего Евстаѳія всѣ, въ полномъ составѣ, распятые стремглавъ подобно Петру, я бы не повѣрилъ ихъ свидѣтельству и разсказу. Но этотъ монахъ, повѣдавшій и разсказавшій намъ величіе и славу аввы Евстаѳія подвижника—изъ чадъ отца нашего Такла-Хайманота.

v.

f. 69.

Чудо (*девятое*) etc.

Былъ одинъ человѣкъ въ странѣ Эѳіопской, называемой Аксумъ. Онъ любилъ отца нашего Евстаѳія и творилъ память его съ великимъ тщаніемъ и усердіемъ и великой милостыней. Однажды пошелъ онъ въ дальній путь по-дѣлу. На пути, когда онъ еще не дошелъ до города своего, стемнѣло днемъ и покрылось солнце мракомъ, ибо былъ страшный зимній день. Пошелъ градъ, раздался громъ и сильный звукъ, сверкала молнія предъ лицомъ грома. Увидавъ этотъ великій ужасъ, человѣкъ воскликнулъ;

v. «авва Евстаѳій, помоги мнѣ и спаси меня». Тотчасъ раздѣлился дождь спереди и сзади, направо и налѣво, и совсѣмъ не коснулся этого человѣка и людей его, стоявшихъ, и онъ былъ, какъ въ домѣ. И когда онъ пошелъ въ путь свой, дождь бѣжалъ отъ него. Свидѣтелями этому были многочисленные люди, бывшіе съ нимъ. Съ этого дня онъ усугубилъ памятованіе отца нашего Евстаѳія противъ прежняго, и сталъ призывать многихъ людей на память его, бѣдныхъ и убогихъ, и утѣшалъ ихъ. Молитва.....

Чудо (*десятое*) etc.

Разсказываютъ также, что въ Аксумѣ, царствующемъ градѣ была одна женщина, творившая память отца нашего Евстаѳія ежегодно 18-го маскарама, питая алчущихъ, напоя жаждущихъ и подавая милостыню бѣднымъ и убогимъ по мѣрѣ своей возможности. Когда она жила, посту-
f. 70. пая такимъ образомъ, злоумыслилъ на нее сатана, врагъ благихъ, и навелъ на нее сѣть злую до слѣпоты обоихъ глазъ. И такъ она жила въ скорби много дней и молилась Богу говоря: «Господи, помяни Евстаѳія раба твоего, который ходилъ предъ тобою въ чистотѣ и святости, въ праведности и чистотѣ сердца, и ради него помилуй меня, рабу Твою падшую, чтобы я потщалась съ усердіемъ и готовностью творить память раба Твоего Евстаѳія, какъ всегда». И спустя много дней вернулся свѣтъ очей ея, и она увидала свѣтъ по молитвамъ святаго Евстаѳія, и исцѣлилась, и была здорова, ибо молитва праведнаго много можетъ поспѣшествуема.

Чудо (*одиннадцатое*) etc.

Есть одинъ извѣстный городъ изъ городовъ Эѳіопіи. И жили въ немъ честные люди, любившіе сего блаженнаго авву Евстаѳія, памятуя пришельствіе его правды ради. Они творили память его постомъ и молитвою и многимъ бдѣніемъ, славословіемъ, подаяніемъ милостыни и возношеніемъ жертвы. И въ день памяти его подавалъ имъ Богъ благословенный дождь, когда вся земля была суха. Этимъ дождемъ питались ихъ люди и скоты, если былъ голодъ во всей землѣ по недостатку дождя, ибо сказано: «во
v. дни грѣшныхъ умалится дождь зимній». Для нихъ же падалъ дождь благословенія въ день памяти святаго Евстаѳія, и они совсѣмъ не видали голода и недостатка воды. И это чудо обычно для этихъ людей до сего дня по молитвамъ святаго Евстаѳія.

Чудо (*двѣнадцатое*) etc.

Послушайте еще знаменіе и чудо, происшедшее въ Арменіи. По успеніи отца нашего Евстаѳія несли тѣло его вѣрующіе и погребли по уставу Христіанскому, и положили его въ гробницу и соорудили ему (памятникъ) изъ камней честныхъ 'afrās, которые блистали, какъ жемчугъ и золото и были

дороги, какъ свѣтлые бериллы. И спустя много дней захотѣлъ одинъ князь (makwanën) въ этой странѣ построить себѣ дворецъ. И сказали ему объ этихъ прекрасныхъ камняхъ, что въ гробницѣ отца нашего Евстаѳія, и онъ послалъ своихъ воиновъ искать эти камни и принести ему, чтобы онъ положилъ ихъ во главу своего сооруженія. Когда пришли они туда и хотѣли унести эти камни, тотчасъ руки ихъ окаменѣли. Они закричали и не f. 71.
могли двигать и шевелить ими. Товарищи ихъ дали знать своему господину о всемъ происшедшемъ. Тотъ ожесточился сердцемъ, какъ фараонъ въ этотъ день, не вострепеталъ, но дерзко упорствовалъ и пошелъ со своими воинами, чтобы взять силой отъ этихъ камней. И онъ окружилъ со своими воинами гробницу святаго Евстаѳія, и тогда вышла сила этой гробницы человѣка Божія, маръ-Евстаѳія, и тотчасъ силою молитвы его окамѣнелъ этотъ князь и его воинство и его рабы и кони, и были неподвижны, какъ столбы, и до сего дня стоятъ, какъ стѣны въ оградѣ церкви святаго Мармехнама, гдѣ погребенъ авва Евстаѳій. И отъ сего былъ великій страхъ и ужасъ, и никто не клялся ложно въ мѣстѣ памятника святаго Евстаѳія, ибо онъ тотчасъ являлся и не оставлялъ въ живыхъ ни одного часа никого, кто ложно клялся. И послѣ этого были заперты храмы Христіанскіе и приходили Христіане и язычники поклоняться на гробъ святаго Евстаѳія, малые и великіе, и приносили ему кажденіе и благовоніе, ибо видѣли чудеса и великую силу отъ гроба святаго. Они не знали, что это произошло отъ Бога, но думали, что сила эта—боговъ.
И до сего дня по сему обычаю собираются изъ дальнихъ и ближнихъ v.
мѣстъ ко гробу святаго Евстаѳія со многими дарами. Это сообщилъ одинъ странникъ, ходившій въ землю армянскую, самъ бывшій изъ монаховъ Эѳіопіи. Когда онъ вернулся и прибылъ на возвратномъ пути въ землю Египетскую, встрѣтился со странникомъ изъ чадъ аввы Евстаѳія—а сей странникъ, встрѣтившій, былъ чадомъ аввы Такла-Хайманота—и они разговорились о величіи Божіемъ. И поговоривъ, исповѣдалъ одинъ другому говоря: «я—чадо Евстаѳія». Отвѣтилъ тотъ странникъ: «если ты сынъ Евстаѳія, то знаешь ли величіе Божіе и чудеса и знаменія аввы Евстаѳія? Разскажи мнѣ ихъ по порядку». И онъ повѣдалъ о чистотѣ и святости его, о томъ, какъ онъ ходилъ въ Іерусалимъ три раза, о коняхъ съ верблюдами, о томъ, какъ спѣшили двѣ горы на встрѣчу ему, какъ онъ прошелъ море на кораблѣ одежды своей. «Вотъ что знаю я», сказалъ онъ. И отвѣчалъ тотъ странникъ, чадо аввы Такла-Хайманота: «половину половины ты не знаешь и не разумѣешь. Я видѣлъ своими очами людей, окаменѣлыхъ и одервенѣлыхъ по молитвѣ аввы Евстаѳія,

когда они преступили и коснулись руками гробницы святого». И онъ разсказалъ ему все бывшее, какъ онъ видѣлъ и слышалъ, отъ начала до конца. Нынѣ же мы не будемъ больше говорить, чтобы не быть безумными для слушающихъ. И когда мы разсказали многія чудеса, сотворенныя имъ до нынѣ, пусть это будетъ концомъ! [1]). И сіе чудо сотворилъ Онъ у сокрытаго тѣла маръ-Евстаѳія пророка и Апостола въ землѣ армянской, которой отъ юности избралъ премудрость для души своей и подклонилъ себя подъ иго ея. Молитвы etc.

f. 72.

Чудо (*тринадцатое*) etc.

По слову писанія: «яже слышахомъ и яже видѣхомъ, и яже возвѣстиша намъ отцы наши, не утаишася отъ чадъ ихъ въ родѣ инъ, возвѣщающе славу Господню и силу его и чудеса его, яже сотвори» (Ср. *Пс.* 77, 3. 4). И паки рече Іоиль: «слышите сіе старцы, «внушите вси живущіи на земли, аще быша сицевая во днехъ вашихъ, или во днехъ отецъ вашихъ. О сихъ чадомъ своимъ повѣдите, а чадо ваша—чадомъ своимъ, а чада ихъ—роду другому» (1, 2, 3). Сказалъ одинъ монахъ: «когда я былъ въ землѣ *Энфразъ* и молился, неся образъ Владычицы нашей Маріи съ Возлюбленнымъ Сыномъ Ея, и образа Михаила, Гавріила и Георгія Великомученика, и образа: отца нашего Евстаѳія, и отца нашего Абсади, и отца нашего Меркурія, и отца нашего Захаріи, и отца нашего Романа и отца нашего Тавалда-Мадхана, и отца нашего Виктора, и отца нашего Матѳія. И когда увидалъ ихъ, подошелъ ко мнѣ одинъ страждущій, котораго сдѣлали больнымъ волхвы, называемые *Энбарбо*, и сказалъ мнѣ: «отче прибѣгаю къ тебѣ и молитвѣ отцовъ нашихъ, чтобы ты посмотрѣлъ на недугъ мой, случившійся со мною по зависти брата моего и тѣхъ, которые видѣли въ домѣ моемъ сановитость и богатство. Они навели на меня коварно многихъ волхвовъ и измѣнили природу мою, затруднивъ выходъ испражненій и устроивъ его спереди, говоря: «да не приближается онъ къ женщинамъ, и не получитъ отъ нихъ потомства ни мужскаго, ни женскаго, чтобы не было тѣхъ, которые унаслѣдуютъ имущество его, но да будетъ намъ его санъ (simat) и достояніе (rĕstu), ибо онъ человѣкъ сильный. Подчинимъ его сильнымъ снадобьемъ и испортимъ и пусть онъ осквернится смрадомъ нечистотъ и не будутъ любить его видящіе его, но будутъ отвращаться отъ него».

v.

[1]) Здѣсь, очевидно, оканчивалась древняя редакція житія съ цикломъ 12 чудесъ. Остальныя, дѣйствительно, имѣются только въ рукописи Orient. 705, кромѣ 13-го, которое находится и въ Orient. 704. Заключеніе (послѣ 17-го чуда) къ числу чудесъ не относится, и имѣется въ немъ также. Характерно, что 13-е чудо начинается съ новаго вступленія.

Они сдѣлали его больнымъ и страждущимъ, и многіе врачи не могли исцѣлить его. И отъ многой скорби возопилъ этотъ человѣкъ ко мнѣ и сказалъ: «прибѣгаю къ Отцу и Сыну и Святому Духу, и ко Владычицѣ нашей Маріи, къ пророкамъ и апостоламъ и мученикамъ добропобѣднымъ, къ молитвамъ праведныхъ и подвижниковъ и къ молитвѣ отца нашего Евстаѳія, іерея Арменіи, воскресителя мертвыхъ, ибо я—сынъ ученія отца нашего Габра-Іясуса, наставника (mamḥer) святыхъ (монаховъ) *земли Дабсанъ*, прошедшаго море *Сафъ* (sic!) на камнѣ, свѣтоноснаго, во имя Троицы цѣлителя болящихъ. Умоли, отче, Бога, говоря: «да не погибнетъ природа раба Твоего, дара Господня, которую Ты сотворилъ по образу и подобію Твоему и поставилъ въ мѣру Твою». И когда я услыхалъ это, заплакалъ и зарыдалъ обильными слезами. И сказалъ мнѣ этотъ болящій: f. 73. «отче, еще потому тяжелѣе и больше моя печаль, о которой я разсказалъ тебѣ, что есть у меня единственная дочь, цвѣтъ лица которой подобенъ свѣту солнца. Многіе вельможи (makwānĕnt), видѣвшіе ее, желали сватать за сыновей своихъ, и я говорилъ имъ «развѣ не много васъ макваненовъ и сеюмовъ? Моя дочь — одна, и для сына кого изъ васъ будетъ она женой? Не спорьте изъ-за нея, ибо я не отдамъ моей дочери». И когда я это сказалъ, они сказали: «отдай твою дочь тому, кому выпадетъ жребій, чтобы она была ему женой. Мы дадимъ тебѣ въ приданое золото и серебро и драгоцѣнныя одежды и много вещей, которые будутъ тебѣ и твоимъ дѣтямъ». Затѣмъ выпалъ жребій на сына одного макванена; этотъ юноша взялъ и повелъ ее въ домъ брака по закону брачному. И когда они были въ домѣ брака, она не зачинала по зависти ихъ: родные ея отца на совѣтѣ рѣшили: «родившійся отъ этой дочери и этого сына макванена, мальчикъ или дѣвочка превозможетъ надъ нами и унаслѣдуетъ домъ брата нашего. Поэтому наймемъ опять волхвовъ, и они поступятъ съ нею такъ же, какъ поступили съ отцомъ ея, да потребится отъ земли память ихъ, и мы дадимъ возмездіе за то, что они дѣлали прежде». И эти волхвы поступили съ нею хуже, чѣмъ съ ея отцомъ; они привели змѣя земного мрачнаго, глаза котораго были красны, какъ цвѣтъ крови, и волхвованіями ввели его въ природу этой женщины, чтобы не приближался къ ней мужъ по закону v. брака. И вошелъ во чрево ея этотъ змѣй и жилъ тамъ 7 лѣтъ, муча ее. Когда онъ слыхалъ звукъ мужа, высовывалъ голову и лизалъ платье и тѣло ея, и оба они впали въ странную и тяжкую болѣзнь. Когда они услыхали о подвигахъ (gadl) отца нашего Евстаѳія, когда ихъ читали, сказали оба: «дайте намъ напиться воды молитвы его, и если мы исцѣлимся отъ болѣзни нашей, будемъ творить память отца нашего Евстаѳія и чтить

его субботы, установленныя въ Синодосѣ». И напившись этой воды молитвы и омывшись отъ нея, исцѣлился отецъ этой юницы и сталъ жить, какъ всѣ люди. Потомъ онъ сошелся съ женой своей, она зачала и родила мальчика, и назвала его Хабта-Евостатевосъ (Даръ Евстаѳія) и поручила его ему, ибо по молитвѣ его родила его. А что до этой юницы, во чревѣ которой устроилъ свое пребываніе змѣй земной, то когда окропили ее этой водой молитвы, онъ вошелъ и скрылся въ ея чревѣ, а когда она напилась этой воды молитвы, издохъ во чревѣ ея этотъ змѣй и распался на 14 частей отъ головы до хвоста. Онъ разсѣкся на мелкія части и вышелъ вмѣстѣ съ уриной. Всѣ люди видѣвшіе и слышавшіе это чудо, удивились и исповѣдали силу молитвы отца нашего Евстаѳія. Послѣ этого была здорова эта юница, родила мальчика и назвали его Такла-Евостатевосъ и заповѣдала ему творить ежегодно память величія силы имени Господня.
f. 74. И ему слѣдуя, праведные и избранные были превознесены. Вознесенно имя отца нашего Евстаѳія, пророка и апостола, учившаго 81 писанію заповѣдей и закона по всему пространству Эѳіопіи. И вотъ онъ былъ образомъ народамъ и народу въ добрыхъ дѣлахъ, и творитъ онъ чудеса и дивныя дѣла во имя Архитектона, когда кости его находятся въ Арменіи, ибо ради правды онъ покорилъ и уничижилъ плоть и духъ свой. И сіе чудо не ложно, ибо разсказывалъ намъ его видѣвшій его очами и слышавшій ушами.

Чудо (*четырнадцатое*) etc.

Была одна женщина въ землѣ Шоа. Она раздумывала въ сердцѣ своемъ и говорила матери своей: «мало у меня средствъ; чѣмъ мнѣ справить память аввы Евстаѳія? Нѣтъ у меня совсѣмъ ничего изъ стяжанія міра сего, ибо я крайне бѣдна». И видѣлъ Богъ, что она желаетъ въ сердцѣ творить память авва Евстаѳія. И принесъ ей одинъ макваненъ три мѣшка пшеницы и три мѣшка бобовъ и три мѣшка ḥēnkēго (?), безъ просьбы съ ея стороны. И поняла она, что это принесъ ей макваненъ потому, что она помыслила творить память аввы Евстаѳія. И сказала она: «принесъ мнѣ авва Евстаѳій, чтобы сотворила я память его». И снова такимъ же образомъ доставилъ еще одинъ макваненъ три мѣшка пшеницы и три мѣшка бобовъ и три мѣшка ḥēnkēго; она сказала: «и это прислалъ авва Евстаѳій, чтобы сотворила я память его». Снова въ третій разъ доставилъ ей
v. (третій макваненъ) такъ же, какъ и первые и далъ подобно имъ. И сказала она: «и это прислалъ мнѣ авва Евстаѳій, чтобы сотворила я память его». Когда наступилъ день памяти аввы Евстаѳія, она вынесла эту пищу на солнце и расположила на кожѣ. Рано утромъ пошла она на другой дворъ, противъ монастыря ея, идя позади монастыря. Пошелъ большой дождь-

Она не испугалась и не боялась за пищу, говоря аввѣ Евстаѳію: «такъ какъ я хотѣла этой пищи не для того, чтобы ѣсть самой, а чтобы смолоть и сотворить память твою для бѣдныхъ и убогихъ, то этотъ дождь не упадетъ на нее». И упалъ сильный дождь и большой градъ, но не на эту пищу: надъ ней было солнце на пространствѣ кожи, и градъ былъ надъ землей на разстояніи двухъ локтей справа и слѣва, сзади и спереди, а вода текла по обѣ стороны. Вернулась эта женщина и увидала, что стоитъ градъ, не приближаясь къ пищѣ. Она поклонилась и возблагодарила, говоря: «Благословенъ Господь, Богъ Евстаѳія!» Она кричала и вопила, чтобы пришли всѣ люди; имъ показалось, что на ее напали, и они пришли къ ней, бѣжа поспѣшно. Она поклонилась и радостно восклицая сказала имъ: «смотрите чудо и дивное дѣло, которое сотворилъ авва Евстаѳій по молитвѣ своей. Ибо сію пищу, которую вы видите, прислалъ онъ мнѣ, чтобы сотворила я память его. Я помѣстила ее въ домѣ моемъ, а при наступленіи дня памяти его вынесла, чтобы смолоть». Они видѣли и поклонились; f. 75.
удивились и прославили Бога всѣ видѣвшіе и слышавшіе. Молитвы etc.

Чудо (*пятнадцатое*) etc.

Случилось, что въ *Энгабтонъ*, обитель аввы Іосифа, пришелъ отъ чадъ авва Такла-Хайманота и сталъ жить у нихъ, служа настоятелю (mamher). Когда умеръ этотъ настоятель, поставили на его мѣсто этого сына аввы Такла-Хайманота, а монастырь былъ (устава) аввы Евстаѳія, и монахи его—чадами аввы Евстаѳія. Они сказали этому сыну аввы Такла-Хайманота: «чью память праздновать намъ—твоего ли наставника, или нашего—аввы Евстаѳія?» Онъ отвѣтилъ имъ: «дѣлайте какъ хотите». Они сказали: «отпразднуемъ твоему наставнику». И они приготовили яства и питье въ день памяти того, кто не былъ ихъ наставникомъ. И въ день этотъ принесъ авва Евстаѳій большой камень и сокрушилъ дома и управителей, готовившихъ яства и питіе, и они умерли. И удалился этотъ настоятель въ церковь. И сказалъ имъ авва Евстаѳій: «это я сдѣлалъ это, и наслалъ на васъ язву за то, что вы оставили творить память мою и предпочли другого мнѣ». Когда они это услыхали, побѣжали въ церковь и молились восклицая и говоря: «согрѣшили мы и оставили память твою; и нынѣ прости намъ; не будемъ впредь дѣлать сего, но будемъ творить память твою». И потомъ они стали жить, и когда наступилъ день памяти отца *v.*
нашего Евстаѳія, они улучшили ѣду и питіе и усугубили ихъ противъ прежняго времени. И сдѣлали они пиръ великій для бѣдныхъ и убогихъ, молясь и служа въ церкви. И въ день памяти своей сошелъ къ нимъ авва Евстаѳій; они видѣля его ясно съ двумя ангелами стоящимъ въ

церкви до окончанія молитвы ихъ. Сіе чудо сотворилъ онъ въ странѣ Шоа. Молитвы etc.

Чудо (*шестнадцатое*) etc.

Начали строить церковь чада аввы Іосифа[1]), и когда окончили постройку, написали внутри ея: «начали и кончили силою молитвы аввы Евстаѳія». Прибылъ монахъ, сынъ аввы Такла-Хайманота по имени Ѳома—онъ былъ архимандритъ (mamḥer)—вошелъ въ церковь и увидалъ эту надпись, разгнѣвался и сказалъ имъ: «зачѣмъ написали вы такъ, какое дѣло Евстаѳію до этого монастыря внѣ Арменіи, ибо сія страна—аввы Такла-Хайманота». Онъ сказалъ имъ и связалъ оковами благочиннаго (liqa-kāḥnāt) и настоятеля (liqa-māḥbar). И пришли къ нему всѣ монахи и сказали: «помилуй и пощади и разрѣши ихъ». Онъ противился, и не слушалъ ихъ.
f. 76. Они пошли въ церковь и молились, говоря: «помоги намъ Боже Евстаѳія». Онъ услышалъ молитву ихъ и въ тотъ же день и часъ пришли слуги царя, которые связали и увели его, а этихъ святыхъ монаховъ освободили по молитвѣ аввы Евстаѳія чудотворца, который обратилъ узы и удары на того, кто связалъ чадъ аввы Евстаѳія. Молитва его etc.

Чудо (*семнадцатое*) etc.

Паки было знаменіе и чудо, когда собрались и тягались чада аввы Такла-Хайманота и чада аввы Евстаѳія изъ-за поля, говоря: «это наше», «это наше». И сказали чада аввы Евстаѳія: «будемъ судиться! Если оно — наше, то, чтобы вы знали, да сокрушитъ жезлы ваши авва Евстаѳій, когда мы будемъ на судилищѣ. Если же ваше, то, чтобы мы убѣдились, пусть сокрушитъ жезлы наши наставникъ вашъ — авва Такла-Хайманотъ, когда мы будемъ стоять на судилищѣ. Въ установленный день они пошли предъ ḥaḏanā царскихъ слугъ (lā'ēkāna). Когда они оперлись на жезлы предъ судоговореніемъ, сокрушился жезлъ мамхера чадъ Такла-Хайманота. Дали ему другой жезлъ говорившіе, не зная, что сотворилъ авва Евстаѳій. И онъ сломался. И сказали они: «дадимъ ему крѣпкій жезлъ», и дали третій. Сломался и онъ. И поняли они тогда, что сломались три жезла по молитвѣ аввы Евстаѳія и сказали: «согрѣшили мы и заблудились». И
v. поклонились они, разсказывая ḥaḏāna и царю это чудо аввы Евстаѳія. И дивились всѣ. Молитвы etc.

---

[1]) Очевидно дѣло идетъ о томъ же монастырѣ, что и въ предыдущемъ чудѣ. Оба они должны свидѣтельствовать о силѣ Евстаѳія даже въ странѣ Шоа—области Такла-Хайманота по преимуществу. Энгабтонъ, вѣроятно, = Эндагабтонъ, мѣсто подвиговъ Маба-Сіона. Мамхеръ Ѳома, конечно, мѣстный благочинный дабра-либаносскаго устава.

Слушайте племена и языки, живущіе на востокѣ и на западѣ, на сѣверѣ и на югѣ, къ борею и полудню, что совершилъ сей мамхеръ, устаплектръ (?), изъ кедра ливанскаго, увлажненный, пристанище многихъ голубей, полный премудрости. Дивно то, что заповѣдалъ отецъ нашъ Евстаѳій чадамъ своимъ, когда они шли по морю ногами послѣ того, какъ не пустилъ ихъ владѣлецъ корабля взойти на корабль его потому, что не было у нихъ ни золота, ни серебра, ни одеждъ, ибо они возненавидѣли имущество, какъ лохмотья кровоточивой, какъ іереи возненавидили его они. Также относился онъ и къ стяжанію земному, ибо сказалъ Господь нашъ въ евангеліи: «блаженни нищіе духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное». Помните, чада мои, будьте тверды и мужественны и не бойтесь волнъ моря. Когда вы увидите и услышите китовъ и гиппопотамовъ великихъ и крокодиловъ...(?), которые ѣдятъ рыбъ, не страшитесь, чада мои, ихъ ужаса, ибо они не могутъ оскорбить васъ. какъ говоритъ писаніе: «Господь Единъ вождаше f. 77.
ихъ, и не бѣ съ ними Богъ чуждъ; возведе я на силу земли» (*Второзак.* 32, 12). Помните, чада мои, овцы Христовы, возвѣстители языка Св. Духа, какъ шли люди Израильскіе по морю, уйдя отъ плиѳодѣланія, ступая со скотомъ и достояніемъ каждаго изъ нихъ по этому морю. Стѣна была имъ одесную и ошуйю. И когда ударилъ Моисей жезломъ, что въ рукѣ его, оно отступило и раздѣлилось сюду и сюду и предъ ними. И попрало его 600 тысячъ ногъ, не считая женъ и дѣтей и имущества, ибо возлюбилъ Богъ Израиля и вывелъ его изъ моря Господь Богъ ихъ. И погрузилъ враговъ ихъ, преслѣдовавшихъ ихъ. Необычное и дивное слышали мы: коня и всадники погрузилъ и ввергъ Онъ въ море за гордость ихъ, ибо надѣялись они на множество богатства своего и на крѣпость силы своей. Тѣ же, которые надѣялись на Бога и вѣровали въ него, спаслись и вышли изъ моря съ дѣтьми и женами и скакали, ликуя и прославляя и говоря: «поимъ Господеви, славно бо прославися, коня и всадника вверже въ море, насъ же спасъ и извелъ на сушу. Поимъ Господеви, славно бо прославися»! И прошелъ слухъ о дѣлѣ Его во всѣ концы вселенной. Сей Богъ, спасшій Израиля во дни Моисея, спасетъ и васъ, чада мои, члены Христовы. *v.*
Вспомните еще, какъ прошелъ Израиль рѣку Іорданъ, полную водой до береговъ; перешелъ ее Израиль ногами. И взяли отъ нея 12 легкихъ камней по числу сыновъ Израилевыхъ для памяти тѣмъ, которые будутъ жить въ грядущемъ поколѣніи, да возвѣщаютъ и знаютъ, какъ изсохло море среди животныхъ, когда они шли во дни Іисуса, сына Навина. И еще знайте, чада мои, какъ шло $9^1/_2$ колѣнъ по морю Азафъ, неся Кивотъ и попирая ногами воду по имени Нолосъ. Море повиновалось имъ и провело

ихъ, какъ оно дѣлаетъ для васъ, чада мои. И нынѣ чада мои, не бойтесь, ликуйте, нося крестъ Христовъ, какъ дѣлали предъ вами Моисей и Іосія (sic!), которыхъ водили ангелъ Лица (*Kuf.* 1, 31) и ангелъ священія, и избавили ихъ отъ погибели и дали имъ наслѣдіе до края моря и острова для тысячъ Ефрема и Манассіи. Помните еще, какъ спасся Іона, когда былъ во чревѣ китовѣ три дня и три ночи, и вышелъ изъ него и проповѣдовалъ, и силу Бога своего исповѣдывалъ. Помните еще, какъ спасся Іоаннъ, сынъ Заведеевъ, благовоніе кассіи, гласъ 7 громовъ, печататель безъ писанія. Онъ находился 40 дней и 40 ночей въ морѣ Фетмо [1]) и Прохоръ, ученикъ его, его искалъ со многимъ стараніемъ, а Богословъ стоялъ въ мѣстности Мармареонъ и слушалъ гласъ трубы, пріятный для сердца, котораго не можетъ совершить языкъ человѣческій, и
f. 78. онъ объяснилъ его. Я разскажу вамъ, дѣти мои возлюбленные, это будетъ пріятно для сердца вашего, какъ спасся онъ. Самъ Сынъ Божій облобызалъ его и солію любви своей усладилъ и приправилъ его. Онъ и доселѣ пребываетъ плотію и духомъ, и не вкусилъ чаши смерти. И нынѣ, чада мои, зачѣмъ вамъ бояться страховъ моря сего? Вспомните тѣхъ, кто спасся и избавился отъ страховъ моря сего, когда сохранилъ ихъ Богъ. «Яко Того есть море, и Той сотвори е, сушу руцѣ Его создастѣ» (*Пс.* 94, 5). Если мы разсѣяны по вѣтру, рука Его соберетъ насъ, ибо хочетъ Онъ насъ и ищетъ насъ для дѣла Своего, ибо полезны мы для созиданія дома Его соблюденіемъ закона и уставовъ Его». И такъ сказавъ, отецъ нашъ Евстаѳій возложилъ свою руку на главу старшаго изъ чадъ своихъ и далъ ему въ десницу святый крестъ Христовъ и Евангеліе царствіе на лоно его, и сказалъ: «ступай, веди братьевъ твоихъ, да идутъ они за тобою слѣдомъ по спинѣ моря». Затѣмъ онъ велѣлъ слѣдующему сыну своему; «и ты слѣдуй стопамъ моимъ, слѣдуя за мной». И тогда пошли они по морю, ободряя другъ друга. Они были тверды, не сомнѣвались, попирая море надъ глубиной его. И пробыли они на пути, не выходя изъ моря 19 дней и 19 ночей. И ничто отвратительное не встрѣтило ихъ изъ морскихъ напастей. Волны не потопили ихъ, волненія не носились надъ ними. Звѣри, обитаю-
v. щіе въ моряхъ, не бросались и не пугали ихъ, хотя страхъ отъ нихъ великъ и зубы ихъ остры и многочисленны и пугаютъ сердце человѣка. Глаза у однихъ изъ нихъ величиною съ щиты, у другихъ были подобны солнцу

[1]) Патмосъ. Сказаніе заимствовано изъ псевдо-Прохора. Ср. Budge, The Contendings etc. I, 193, II, 228. Lipsius, o. c. I, 368. Мѣсто это въ текстѣ житія, какъ и многія другія въ этомъ заключеніи—риѳмовано.

и лунѣ, а у нѣкоторыхъ — какъ звѣзда утренняя. Эти звѣри были, какъ ихъ родные и близкіе и покланялись имъ, какъ вавилонскіе львы во рву съ Даніиломъ пророкомъ и съ Іоанномъ, сыномъ Захаріи, дѣвственникомъ, когда слышали его проповѣдающимъ Евангеліе въ пустынѣ Эпионской и пустынѣ Синайской. Тогда преклонили уши свои къ нему львы, да возвѣститъ онъ слово устъ своихъ, ибо о Христѣ проповѣдывалъ онъ, неся Евангеліе Божіе на главѣ своей и ходя безъ плоти и духа на крыльяхъ ангела среди неба и земли и говоря: «не достоитъ тебѣ Ироде имѣти жену Филиппа брата Твоего (*Мр.* 6, 18). Такъ и сей маръ-Евстаѳій, новый апостолъ, проповѣдавшій Эѳіопіи, вышелъ изъ моря Ярико и дошелъ до Арменіи. И тамъ сотворилъ дивныя дѣла, трудныя для слуха ушами и для созерцанія очами. И когда онъ вышелъ изъ моря, еще не входя въ городъ, куда онъ направлялся, встрѣтилъ тѣло юноши, которое несли на кладбище. И увидавъ авву Евстаѳія, положили это тѣло и подошли къ нему, чтобы узнать вѣру его и дѣло его дивное, и какъ онъ шелъ f. 79. безъ корабля по морю съ учениками, когда тѣ шли ногами, попирая море, какъ землю. И сей отецъ нашъ, Евстаѳій, шелъ на кораблѣ милоти своей по поверхности моря. И эта милоть была безъ влаги, и не было на ней бури водной. И оставилъ онъ эту милоть, на которой стоялъ, да будетъ на морѣ въ свидѣтельство и память для грядущихъ поколѣній. И тогда подошелъ онъ къ собранію несшихъ тѣло. И когда увидалъ скорбь ихъ и плачъ и рыданіе, сказалъ имъ: «умолкните, довольно съ васъ; теперь вы увидите силу Божію, ибо власть смерти и жизни въ рукѣ Его и нѣтъ для Него ничего невозможнаго». И такъ сказавъ, онъ сталъ среди нихъ и призвалъ имя Господне предъ собраніемъ ихъ, и воздвигъ этого юношу. И вернулись всѣ, радуясь и славя Бога, и авва Евстаѳій шелъ съ ними въ городъ Армянскій съ этимъ юношей, котораго онъ воскресилъ отъ мертвыхъ. Когда увидѣли авву Евстаѳія малые и великіе, поклонились ему и прославили его, какъ творца своего за то, что онъ воскресилъ имъ это тѣло юноши, сына знатныхъ и богатыхъ людей этого города. И жилъ отецъ нашъ Евстаѳій у нихъ 14 лѣтъ, проповѣдуя слово вѣры, какъ отцы наши апостолы святые. И онъ ходилъ по городамъ и островамъ (т.-е. по монастырямъ) и изъ города въ городъ, чтобы узнать вѣру и дѣла людей армянскихъ. И когда онъ узналъ вѣру митрополитовъ и г. епископовъ ихъ, заповѣдалъ іереямъ и діаконамъ чтить субботы и праздники, установленные въ Синодосѣ отцовъ апостоловъ святыхъ, и всѣ повиновались ему, малые и большіе, мужи и жены обратились къ его ученію, и былъ отецъ нашъ Евстаѳій съ ними въ общеніи литургіи. Когда онъ

увидалъ твердость вѣры ихъ, возлюбилъ ихъ всѣхъ, какъ душу, ибо они были ревнители закона Божія, какъ Ангелы святые, которые бдятъ и молятъ о милости ко всякой твари человѣческой. И когда затѣмъ онъ узналъ вѣру и дѣла мужей страны арменской, заповѣдалъ ученикамъ своимъ: «чада, посмотрите все, что сдѣлалъ намъ Богъ и какъ спасъ Онъ насъ отъ волнъ моря, когда я и вы были среди него и не поразили насъ ни бегемоты, ни крокодилы, ни киты, число же мѣры времени, которое мы провели на морѣ 38 дней. И теперь возвратитесь и возвѣстите Эѳіопіи, царямъ, макваненамъ и масафненамъ, митрополитамъ, іереямъ и діаконамъ, монахамъ, мужамъ и женамъ православнымъ, чтобы они радовались и величали вмѣстѣ имя Господне, услыхавъ всѣ чудеса, которыя сотворилъ для насъ Богъ». И вышли ученики его изъ страны Армянской и прибыли въ Александрію и возвѣстили тамъ патріархамъ и епископамъ египетскимъ, а
f. 80. оттуда выйдя, вернулись въ землю Эѳіопскую и разсказали всѣмъ чадамъ и аввѣ Абсади, ихъ пастырю, благодѣянія, которыя сотворилъ для нихъ Богъ и что согласенъ залогъ (? aḥaz) Синодоса Александріи и Арменіи съ залогомъ (?) Синодоса земли Эѳіопской въ постановленіи относительно почитанія обѣихъ субботъ, согласно предписанію закона и пророковъ, а также Евангелія и Апостола, гдѣ сказано: «чтите субботы Господа Бога вашего, вы и всѣ ваши, ибо Богъ сказалъ: «субботы мои чтите и отъ святыхъ моихъ убоитеся» (*Лев.* 26, 2). Помните, чада мои, что сказали отцы наши Апостолы: «и да не творитъ ничего безъ совѣта епископа, ничего изъ церковныхъ дѣлъ». И нынѣ, все, что я заповѣдалъ вамъ, по повелѣнію Бога заповѣдалъ я вамъ, и это да не будетъ вамъ въ судъ или распрю, но въ радость, веселіе, милость и миръ во вся дни живота вашего. И скажите братіямъ вашимъ: будьте тверды и мужественны въ законѣ вѣры и единомысліи отъ Духа Святого, и молитесь за меня, чтобы управилъ Богъ путь мой и шествіе мое въ мирѣ и милости своей». И когда вернулись ученики его, стали его учениками два льва: одинъ носилъ одежду его, другой Евангеліе и Синодосъ. Они жили съ нимъ, служа ему и повинуясь, какъ люди. Если онъ уставалъ на пути, садился на нихъ по слову
v. писанія: «на аспида и василиска наступиши, и попереша льва и змія, яко на Мя упова, избавлю и покрыю и, яко позна имя Мое; воззоветъ ко Мнѣ и услышу его, съ нимъ есмь въ скорби его, изму его и прославлю его, долготою дней исполню его, и явлю ему спасеніе Мое (*Пс.* 90, 13—16). Воистину, воистину явилъ спасеніе Свое Богъ отцу нашему Евстаѳію мамхеру, и сохранилъ его отъ волнъ моря и отъ львовъ хищныхъ Господь Богъ его, на Котораго онъ уповалъ. И по успеніи отца нашего Евстаѳія

жили эти львы, охраняя гробъ его 14 лѣтъ. А когда умерли эти львы, погребли ихъ, какъ людей, налѣво отъ гробницы отца нашего Евстаѳія, ибо знали, что они были съ нимъ 14 лѣтъ, служа и повинуясь ему, какъ люди, во всемъ что онъ хотѣлъ. Когда видѣли правъ ихъ, всѣ люди поняли, что они — ученики отца нашего Евстаѳія. Онъ — носитель Креста словеснаго, ходившій по морю и волнамъ, уповавшій на силу Еммануила. Молитва и благословеніе его да будетъ со всѣми нами, людьми христіанскими во вѣки вѣковъ. Аминь. Аминь. Да будетъ. Да будетъ.

II.

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО

ФИЛИППА ДАБРА-ЛИБАНОССКАГО

(по рукописи Orient. 728 Британскаго Музея).

---

f. 150. Во имя Господа Бога, Который въ началѣ безъ начала и напослѣдокъ безъ конца, Троичнаго во ипостасѣхъ и Единаго Божествомъ, какъ открыли намъ писанія и истолковали устроители [1]) (?) вѣры. Онъ премудростію и совѣтомъ Своимъ—Творецъ вѣковъ и Установитель временъ; Онъ извелъ ихъ изъ небытія раньше времени и часа, раньше дней и годовъ. Ему подобаетъ слава на землѣ и на небесахъ, въ морѣ и безднахъ отъ устъ всей твари тайной и явной, горней и дольней, Сему Богу—вѣнцу мучениковъ и надеждѣ монаховъ. Невѣрующаго въ Троичность Его Святую отлучаетъ церковь единая соборная апостольская, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Начинаемъ писать житіе и изрядство подвиговъ блаженнаго отца нашего Филиппа боголюбиваго, увѣнчаннаго славою и честію Бога—Отца его, когда онъ слѣдовалъ дѣяніямъ божественнымъ отцовъ нашихъ честныхъ Апостоловъ и добропобѣдныхъ подвижниковъ монаховъ, съ помощію намъ Духа Святаго, Подателя даровъ обильныхъ. И Исполнитель прошенія и желанія есть Сей Духъ Святый, Единый и Раздѣляющійся на многія части въ дѣйствіи. Однимъ Онъ даруетъ пророчество, другихъ умудряетъ вѣдѣніемъ ученія, какъ говоритъ Апостолъ: »и не требуете, да кто учитъ

---

[1]) Magaḇta-ḥājmānot; magaḇēt нѣтъ у Дильманна.

вы, но Духъ [1]) самъ учитъ вы во всемъ». Для иныхъ Онъ былъ устами и премудростію — для добропобѣдныхъ мучениковъ, чтобы они посрамили невѣрныхъ откровеніемъ вѣры Христовой, которая двигаетъ горы и искореняетъ смоковницы во исполненіе слова, сказаннаго Господомъ нашимъ: «егда же приведутъ вы къ царемъ и владыкамъ, не пецытеся, како или что отвѣщаете, или что рѣчете: Азъ бо дамъ вамъ уста и премудрость, *v.* ей же не возмогутъ противитися или отвѣщати» [2]). Инымъ монахамъ подвижникамъ Онъ далъ терпѣніе, такъ что они совершили свои подвиги, принявъ намѣреніе получить вѣнцы славы, уготованные имъ. Инымъ Онъ украшаетъ чистоту дѣвства, чтобы охладили они жаръ страсти въ плоти своей. Безъ Него ничего не бываетъ изъ дѣйствій, о которыхъ мы уже сказали. И посему получимъ помощь Его, чтобы Онъ управилъ намъ путь слова, по которому мы хотимъ идти, пока не придемъ къ совершенію повѣствованія объ отцѣ нашемъ Филиппѣ отъ рожденія его до извѣстнаго дня смерти его, предпославъ небольшое похвальное слово изъ многаго и изряднаго въ честь Дабра-Либаноса, подобнаго небу, ибо возсіяло изъ нея солнце правды—Филиппъ среди звѣздъ—чадъ его.

Какъ восхвалить намъ тебя, косноязычнымъ, о градѣ великій, Гора Ливанская, восхваляемая устами ангеловъ бодрствующихъ и устами людей святыхъ, которые видѣли величіе твое Духомъ Божіимъ и говорили: «видѣли мы, какъ осѣнялъ ее Духъ Святой въ часы дня и ночи, особенно же во время литургіи? А нѣкоторый сказалъ: осѣнилъ ее Духъ Божій, какъ облакъ, и не отступалъ отъ нея никогда. Сіе далъ Богъ ради пролитія крови сего честнаго отца нашего Филиппа и ради всѣхъ подвижниковъ, мужей и женъ, погребенныхъ въ ней, и не отступитъ отъ нея Сей Духъ Святый до скончанія вѣка.

Слушайте разумно и внимайте страхомъ возлюбленные, собравшіеся въ *f.* 151. сію святую обитель, іереи и діаконы, старцы и юные, чтобы сотворить память сего святого аввы и честнаго подвижника Филиппа, который пострадалъ древле, будучи въ странѣ Шоа во дни Амда-Сіона, царя Эѳіопскаго. Слушайте братія наши. Градъ рожденія сего святого былъ въ странѣ *Земā* по имени *Дāтъ*. Въ тѣ дни жители сего города служили камнямъ и деревьямъ и водамъ, и не знали Бога, кромѣ немногихъ лицъ. Они жили, проводя время въ ѣдѣ и питіи и блудѣ всѣ дни своей жизни.

---

[1]) Въ текстѣ Соб. Посл. Іоан. 1, 2, 27: „но яко то само помазаніе учитъ вы“.

[2]) Цитата по памяти, соединяющая Луки 12, 11 (неточно) съ ibid. 21, 12.

Отецъ же сего святого Филиппа и мать были христіане и вѣровали во Христа. И сего святого послалъ отецъ къ наставнику (mathеr) учиться писаніямъ пророковъ и апостоловъ и псалмамъ Давида, соблюдая слова ихъ и поучаясь всякой премудрости и наставляясь въ знаніи и разумѣніи. И онъ различилъ между смертью и жизнью. И сказалъ сей святой наставнику своему: «отче, кто сотворилъ все сіе, что вижу я: солнце и луну и звѣзды небесныя и землю, горы и холмы, море и рѣки, мужчинъ и женщинъ?» Отвѣчалъ наставникъ и сказалъ ему: «хорошо сказалъ ты, сынъ мой, ибо все сіе, что назвалъ ты, сотворилъ Богъ изъ ничего, Единый Богъ и Единый Сынъ Его и Единый Духъ Святый Утѣшитель». И сказалъ ему отрокъ, на которомъ пребывалъ Духъ Святый: «сначала сказалъ ты мнѣ «Единый Богъ сотворилъ все», а потомъ сказалъ «Единый Сынъ Его и Единый Духъ Святый Утѣшитель». Трое ли Ихъ сотворило, или нѣтъ?» И сказалъ наставникъ: «да, Трое Ихъ сотворило, знай и внимай, сынъ мой и слушай, что я скажу тебѣ, ибо Трое Ихъ сотворило:
v. Отецъ сотворилъ, Сынъ содѣлалъ и Духъ Святый совершилъ. Отецъ благословилъ, Сынъ благословилъ, Духъ Святый благословилъ. Отецъ повелѣлъ, Сынъ повелѣлъ, Духъ Святый повелѣлъ. Отецъ помиловалъ, Сынъ пощадилъ, Духъ Святый исцѣлилъ. Отецъ глаголетъ, Сынъ глаголетъ, Духъ Святый глаголетъ». И снова спросилъ его отрокъ: «Три Ихъ Единъ, или Они различны другъ отъ друга?» И сказалъ онъ: три лица Ихъ, и Едино Божество и Едино Естество. Соединенные Божествомъ, Они троечны во упостасяхъ, безсмертны и нераздѣльны; безначальны и безконечны; неисчислимы лѣта Ихъ; нѣтъ времени, когда Ихъ не было и когда Ихъ не существовало». И сказалъ отрокъ: «если ты сказалъ, что Тріединый непремѣненъ и нераздѣленъ, то какъ будетъ Отецъ для Сына Отцомъ и Сынъ Сыномъ для Отца Своего, и какъ будетъ Духъ Святый Духомъ для обоихъ?» И сказалъ онъ ему: «слушай, сынъ мой: Отецъ—какъ образъ, Сынъ — какъ слово, и Духъ Святый — какъ дыханіе. Какъ нельзя для образа отдѣлиться отъ слова, и дыханію и слову отъ образа, такъ и для Отца и Сына и Св. Духа нельзя разлучиться, будучи раздѣльными, какъ упостаси и лица. Они соприкосновенны въ соединеніи». И снова спросилъ отрокъ: «творецъ ли Богъ, или сотворенъ, гдѣ онъ и откуда пришелъ?» И отвѣчалъ ему наставникъ: «не изслѣдуй сей глубины. Не сотворенъ Онъ, но Самъ сотворилъ все на небесахъ и на землѣ, видимое и невидимое, какъ я сказалъ тебѣ раньше. И нѣтъ другого Бога, кромѣ Его. И гдѣ онъ пребываетъ и откуда идетъ, самъ вѣдаетъ. И положи тму закровъ свой (*Пс.* 17, 13), но тьмы нѣтъ въ немъ, какъ сказалъ Іоаннъ
f. 152.

Евангелистъ: «и тьма Его не объятъ». Ибо весь Онъ — свѣтъ Божества; какъ у огня нѣтъ десныхъ и шуйихъ, нѣтъ зада и переда, ибо весь онъ—свѣтъ, такъ Богъ нашъ—свѣтъ Божества, ибо всѣ святые—чада Его, и Самъ Онъ сотворилъ ихъ для славы Своей. И положи тму закровъ свой, какъ я сказалъ тебѣ, да будетъ сокровенно существо Его—Творца для твари». Такъ сказалъ наставникъ его.

Глава вторая.

И затѣмъ опять спросилъ отрокъ своего наставника: «на небѣ ли только пребываетъ Богъ, или вездѣ?» И сказалъ онъ ему: «нѣтъ мѣста, сынъ мой, гдѣ бы не пребывалъ Богъ и гдѣ бы Его не было, на небеси горѣ и на земли низу. И нѣтъ тайны, которая не была бы явлена предъ очами Его, будь это въ морѣ или въ безднахъ. Нѣтъ ничего сокровеннаго для Него, а Онъ сокровененъ и таинственъ отъ всѣхъ, и нѣтъ для Него невозможнаго дѣла изъ дѣлъ. Прежде бытія Онъ вѣдалъ все и прежде творенія совершилъ его. И посему сказалъ пророкъ: исполнь славы Его земля. (*Пс.* 71, 91). Тому слава, Аминь». И снова спросилъ его отрокъ сей: «если это такъ, то почему служатъ люди града сего и кланяются камнямъ и дереву, водѣ, колдунамъ и волхвамъ, видятъ въ нихъ Бога, чтобы поклоняться и служить имъ, оставивъ Господа, Который все сіе сотворилъ». Зрите братіе, премудрость и разумъ и вѣдѣніе сіи, бывшіе на семъ отрокѣ, да вопроситъ обо всей сей глубинѣ слова, сокровенной для мысли и рѣчи. И сказалъ ему наставникъ: «слушай, сынъ мой! Кланяются волхвамъ потому, что тѣ творятъ для нихъ и показываютъ ложныя видѣнія, чтобы обмануть ихъ, ибо сидитъ въ нихъ духъ сатаны, когда видятъ ихъ сидящими въ огнѣ, который не сожигаетъ ихъ и когда они касаются руками *v.* желѣзнаго трезубца, раскаленнаго въ огнѣ, и скачутъ и прыгаютъ, какъ одержимые бѣсомъ. И они кланяются, видя это ложное чудо и спрашивая: «будемъ ли мы живы много лѣтъ, или умремъ? будемъ ли мы богаты, или бѣдны?» И отвѣчаетъ волхвъ ложно, ибо онъ лжецъ, тѣмъ, которые умрутъ, что будутъ жить, а тѣмъ, которые будутъ жить, что умрутъ: тѣмъ, которые обогатятся, что будутъ бѣдны, а тѣмъ, которые обѣднѣютъ, что будутъ богаты. Такъ они говорятъ имъ, прельщая». И снова сказалъ сей іерей: «вѣра моя, какъ ты самъ сказалъ: несомнѣнно демонъ говоритъ устами этого волхва. Когда же осмѣлится и осѣнитъ его человѣкъ во имя Отца и Сына, и Св. Духа, то будучи подъ огнемъ, убѣгаетъ отъ него духъ сатаны, который прельщалъ ихъ, придя на этого волхва. А когда убѣжитъ этотъ духъ сатаны отъ него, будетъ сожженъ этотъ волхвъ пламенемъ, пока не сдѣлается пепломъ». И сказалъ св. Филиппъ своему

наставнику: «сатана, о которомъ ты говоришь, что такое и чему подобенъ?» И сказалъ онъ: «развѣ извѣстенъ сатана?» И сказалъ святой: «слухомъ слышалъ я, и только скажи мнѣ, откуда онъ пришелъ?» И сказалъ онъ блаженному: «ты, конечно, доселѣ не знаешь дѣла сатаны, который прельщаетъ людей. И нынѣ да сохранитъ тебя Богъ отъ него во всѣ дни твои».

Говоритъ изслѣдователь сего сказанія. Когда не было у меня никого, кто бы разсказалъ мнѣ о подвигахъ и лѣтахъ его, ни малаго, ни единственнаго, кто бы жилъ, когда изгоняли изъ града во градъ сего блаженнаго отца нашего Филиппа, вернулся я въ свою келью въ скорби и печали, не имѣя о немъ свѣдѣній. Я помолился ему со слезами и просилъ его, говоря: «отче, ты знаешь, что я грѣшенъ и нечестивъ; яви на мнѣ благость твою. Не ради моей праведности прошу я тебя открыть мнѣ сокровенныя тайны и подвиги и страданія твои, которыя ты претерпѣлъ за Христа, но желаю я возгласить устами моими нечистыми и написать
f. 153. перстами моими недостойными; и услышатъ святые монахи и благословенные іереи и люди вѣрные, которые призываютъ тебя вѣрою». И такъ, сказавъ, заснулъ я въ скорби.

Глава третья.

И тогда въ сію ночь явился мнѣ сей авва блаженный въ видѣніи, при чемъ сіяли одежды его, и вѣнецъ былъ на главѣ его, и былъ онъ свѣтлѣе солнца и многіе, которые слѣдовали за нимъ справа и слѣва, сіяли больше солнца и вѣнецъ, что на главахъ ихъ, былъ подобенъ звѣздѣ небесной. И когда я увидалъ это, вострепеталъ. И обратился ко мнѣ сей авва, сидѣвшій на престолѣ великомъ и высокомъ, полномъ свѣта, и спросилъ меня: «узнаешь ли ты меня?» И сказалъ я ему, трепеща: «кто ты, господи?» И отвѣтилъ онъ: «Я Филиппъ!» Я сказалъ ему: «кто тѣ, которые съ тобой?» И улыбнулся святой и сказалъ мнѣ: «не сказалъ ли ты: «звѣзды святого града?» И снова сказалъ онъ мнѣ: «можешь ли ты исполнить писаніе книги и чудесъ Бога во святыхъ Его?» Я сказалъ ему: «какимъ образомъ, господи?» И когда такъ онъ говорилъ мнѣ, увидалъ я рѣку, бѣлую, какъ молоко, подъ престоломъ святого, и сказазъ онъ мнѣ: «иди въ воду». Испугался я и подумалъ, что потону. И снова сказалъ онъ мнѣ: «иди въ воду», и ослушался я его отъ страха. И тогда онъ осѣнилъ меня издали знаменіемъ креста, и въ тотъ часъ отошелъ отъ меня страхъ, и когда онъ сказалъ мнѣ «иди» въ третій разъ, я не испугался, и прыгнулъ, и бросился въ рѣку, и погрузился, и пробылъ долгое время, и былъ внѣ себя, и стоялъ среди воды. И подо-

шелъ ко мнѣ одинъ изъ святыхъ, стоявшій внѣ, и сказалъ мнѣ: «омойся», и я омылся весь, и возрадовался духъ мой и показалось мнѣ, что я помазался святымъ елеемъ. И тогда онъ повелъ меня и направилъ къ святому; и я стоялъ предъ нимъ, и сказалъ мнѣ отецъ нашъ Филиппъ: «когда былъ я въ домѣ отца моего 15 лѣтъ, изгналъ многихъ бѣсовъ и исцѣлилъ многихъ больныхъ силою Господа моего Іисуса Христа, Который даровалъ мнѣ даръ Святаго Духа. И когда я стану разсказывать тебѣ, *v.*
что сотворилъ мнѣ Богъ рукою моею, ты не будешь въ состояніи понести. Что ты написалъ прежде, истинно, и нынѣ напиши, что я сказалъ тебѣ въ уста твои». Тогда благословилъ меня святой, а я обнялъ ноги его и затѣмъ онъ сокрылся отъ меня, и я пробудился отъ сна, и прославилъ Бога, Творящаго чудеса во святыхъ Его. Тому слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Глава четвертая.

Ибо сей святой, когда находился въ домѣ отца своего и былъ малъ, то твердъ былъ въ вѣрѣ Христовой отецъ его. А люди города служили идоламъ. И сказалъ сей святой отцу своему и матери: да не прельстятъ васъ жители города сего къ идолослуженію, говоря: «они даютъ намъ славу и богатство и отмщаютъ врагамъ нашимъ». Не только не могутъ они отмстить, но не въ состояніи и себя спасти, и погибнутъ, яко воскъ отъ лица огня, когда осѣнитъ ихъ мужъ вѣрою Христовою». Такъ, отцы и братія мои, началъ сей святой быть свидѣтелемъ, находясь въ домѣ отца своего. И былъ одинъ человѣкъ, жившій вблизи ихъ дома; въ немъ находился духъ сатаны и поклонялись ему, приходя издалека и изъ ближнихъ мѣстъ и привѣтствовали его, а онъ обманывалъ всѣхъ людей. И однажды пришелъ къ нему тайно сей святой вечеромъ, тайно отъ отца своего, когда увидалъ людей, идущихъ къ этому волхву, да не узнаютъ ихъ вѣрные, что дѣлаютъ они ночью. И сказалъ блаженный авва Филиппъ:
«о мрачный, дѣянія котораго мрачны и жилище котораго—геенна огнен- f. 154.
ная, край мрака, и всѣ послѣдователи котораго пойдутъ во мракѣ. Богъ же нашъ чистъ, и свѣтъ—все существо Его, и идущіе по Немъ будутъ сіять свѣтомъ». И такъ сказавъ, замолчалъ отецъ нашъ. И пошелъ волхвъ, не замѣчая его, и запрыгалъ надъ огнемъ, который распаляло много дровъ, такъ что жгло людей издалека сильное пламя его. Святой же увидалъ и дивился происходившему. Сидѣлъ этотъ невѣрный на престолѣ великомъ среди сего огня и началъ скакать, какъ одержимый демономъ. И начали покланяться ему, говоря: «гāдъ, гāдъ, гāдъ» значитъ: «мы вѣруемъ въ тебя». И жертвы ускоряли всѣ сему сыну погибели, врагу праведныхъ,

псчадію сатаны. И тогда наполнилъ Святый Духъ отца нашего Филиппа апостола, который, хотя и малый тѣломъ, но, какъ Илія, былъ ревнителемъ закона Божія. И подвинула его благодать божественная и распалилось сердце его любовію къ вѣрѣ, и онъ воскликнулъ громогласно: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Единаго Бога. Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его, и да бѣжатъ отъ лица Его ненавидящіе Его, и яко таетъ воскъ отъ лица огня, тако да погибнешь ты, сатана проклятый; и удались отъ человѣка сего, сидящаго въ огнѣ». И тогда убѣжалъ сатана и исчезъ, какъ дымъ. И всѣ люди, видя это, трепетали и были, какъ трупы. И возрадовался отецъ нашъ Филиппъ ради того, что сотворилъ ему Богъ сіе знаменіе, и сказалъ имъ, ради чего они кланяются этому нѣмому, который не можетъ спасти себя самого и не въ состояніи спасти другихъ. И тогда половина ихъ вышла въ страхѣ, а половина сказала: «не поступай, сынъ нашъ, такъ, и не говори ни людямъ, ни отцу
v. твоему, ни маконену; если онъ услышитъ, то погубитъ насъ». И сказалъ имъ отецъ нашъ Филиппъ: «вѣруете ли вы во имя Бога моего и не пойдете ли со мною къ церкви, чтобы пріять благодать, покаявшись и крестившись». И сказали они: «да, по слову твоему, господинъ». И заключило завѣтъ объ этомъ 24 человѣка. И утромъ пришли жена и дѣти этого волхва къ отцу святого и вопили и разсказали ему все, что сдѣлалъ сынъ его. И услыхавъ это, отецъ его плакалъ и говорилъ: «если это такъ, то убьютъ моего сына, ибо жители сего города—лукавые идолослужители и не боятся Бога». И мать его плакала, говоря: «когда онъ будетъ препятствовать имъ служить идоламъ, они убьютъ его, подстерегая на дорогѣ. Что мнѣ дѣлать? Но да будетъ воля Божія!» И сказала она своему мужу: «накажемъ его, чтобы онъ не поступалъ такъ въ другой разъ». А святой пошелъ утромъ въ церковь съ этими людьми и подвелъ ихъ къ священнику, чтобы принять покаяніе. И они исповѣдали грѣхи свои и крестились во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И радовались всѣ, пріявъ крещеніе Христово. И сказалъ онъ священнику: «ты знаешь ли, что сказалъ Господь нашъ: «не возлагайте бремени тяжкаго на людей, которые обращаются къ вамъ, чтобы они не развратились и не обратились вспять отъ вѣры, но заповѣдайте имъ вкратцѣ, да удаляются отъ идоложертвеннаго и мертвечины, и крови и растерзаннаго, и да не творятъ ближнимъ своимъ того, что ненавидятъ сами». И сказалъ священникъ: «ты больше и славнѣе меня ради благодати, данной тебѣ Богомъ и дара Св. Духа и подобенъ Христу, приблизившему Адама и чадъ его
f. 155. къ Богу Отцу своему, и исполнилось на тебѣ слово Евангелія: блаженни

миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся». И затѣмъ священникъ далъ имъ покаяніе по седмицѣ, и они вернулись по домамъ, радуясь, ибо спасъ ихъ Богъ отъ идолослуженія рукою раба своего Филиппа. И разсказалъ все каждый изъ нихъ людямъ своимъ, какъ они крестились и какъ убилъ волхва блаженный Филиппъ словомъ Божіимъ, спасающимъ отъ меча. И сказали ему: «отнынѣ мы вѣруемъ, что нѣтъ Бога, кромѣ Бога Филиппа, сына Авраама, спасшаго насъ отъ руки сатаны». И пошелъ святой къ отцу своему. И сказалъ ему отецъ его: «гдѣ ты былъ вчера, и гдѣ проводилъ время, когда я такъ искалъ тебя». И онъ не отвѣчалъ ни слова, и разгнѣвался отецъ его и сказалъ: «не думаешь ли ты, что я не знаю, что ты сдѣлалъ? Зачѣмъ ты погубилъ душу?» И не отвѣтилъ святой ничего. И когда тотъ продолжалъ спрашивать, отвѣтилъ съ трудомъ: «развѣ я погубилъ душу? Богъ убилъ змія рукою грѣшнаго раба своего. Я же, если пожелаю, дастъ мнѣ Богъ силу на сатану и все воинство его, да успокоитъ онъ міръ отъ лести его». И сказалъ отецъ святому: «какое тебѣ дѣло? Заботься лучше о себѣ — ты мальчикъ; кто поставилъ тебя надъ этимъ городомъ; вѣдь каждый отвѣчаетъ по дѣламъ своимъ. Развѣ ты священникъ, или наставникъ, или маконенъ, ибо нѣтъ у тебя полномочія (?) къ этому дѣлу, чтобы убить волхва. Подожди, пока тебя сдѣлаютъ наставникомъ, и не стремись къ поставленію самовольно, ибо ты сдѣлалъ это, чтобы былъ изгнанъ городъ и погубленъ рукою маконена ради тебя; и не скажутъ о тебѣ доносчики: «онъ убилъ сатану и волхва», но скажутъ: «онъ убилъ человѣка», чтобы убить тебя за то, что ты убилъ ихъ волхва, который дѣлалъ имъ все, что они хотѣли». И такъ, сказавъ, онъ велѣлъ бить и бичевать его, чтобы онъ не дѣлалъ этого въ другой разъ. И били его пока не полилась кровь на землю. И радовался святой, ибо сдѣлался причастникомъ страданія отъ руки отца своего. И снова сказалъ отецъ его: «не печалься, сынъ мой, я тебя билъ изъ страха предъ жителями этого города, чтобы они не убили тебя, и не разграбили нашего имущества». Отвѣчалъ святой: «я не боюсь и не печалюсь ради этихъ ничтожныхъ побоевъ твоихъ, но да буду я радоваться, когда меня убьютъ, чтобы быть мученикомъ за Христа, ибо ревную я о Богѣ, какъ Илія, убившій 400 мужей лживыхъ пророковъ, которые прельщали Израиля. И ты говоришь: «убилъ ты волхва». Ты ставишь имущество выше ревности о Богѣ и уподобляешься богатому, который не послѣдовалъ Господу нашему ради любви къ стяжанію. Посему и сказалъ Господь нашъ: «удобѣе есть вельбуду сквозѣ иглинѣ уши проити, неже богату въ царствіе Божіе внити» (*Лук.* 18, 25). Для меня пріобрѣтеніе. *v.*

если меня бьютъ или умертвятъ, и Господь—Помощникъ мой и Спаситель отъ всѣхъ дѣлъ лукаваго». И видѣлъ отецъ его, что онъ готовъ на смерть, и заплакалъ, говоря: «отнынѣ узналъ я, что убьютъ сына моего, и помышленіе его не въ мірскихъ желаніяхъ». И наказавъ его, оставилъ. И затѣмъ вошелъ духъ сатаны въ сына волхва, и онъ сталъ вопить дни и ночи, и скрежетать зубами. Услыхавъ это, мать его плакала, и сказала отцу сего блаженнаго Филиппа: «господинъ, безуменъ сынъ мой, что мнѣ дѣлать? Но ты упроси сына твоего исцѣлить его, ибо Богъ его—Великій Богъ». И сказалъ ей Авраамъ, отецъ святого: «скажи мнѣ, какъ онъ
f. 156. убилъ мужа твоего—палкой или камнемъ?» Она сказала: «свидѣтель мой Богъ сего отрока, что ни палкой, ни копьемъ, но разскажуя тебѣ, господинъ: мы развели большой огонь, какъ всегда, а онъ прыгнулъ въ него. И пришли покланяться ему всѣ идолослужители, и пока они покланялись ему, возгласилъ сынъ твой: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа». И тогда затрепетали мы и попадали; и показалось намъ, что громъ и молнія то, что привело въ трепетъ. И когда вышло изъ устъ его, не знала ни я, ни люди, которые были со мною, что сталось съ моимъ мужемъ, ибо заключились уста его и не было слышно звука его среди пламени. Когда же угасло пламя, мы посмотрѣли, но ничего не нашли, кромѣ нѣсколькихъ костей, которыя обратились въ прахъ, и онъ получилъ возмездіе по дѣламъ своимъ. Но ты упроси сына твоего, чтобы онъ не отвергъ просьбы меня, рабы его». Тогда позвалъ отецъ святого и сказалъ ему: «сынъ мой, прости меня, что я билъ тебя, не зная, что даровалъ тебѣ Богъ силу надъ злыми духами. И теперь проситъ тебя эта женщина исцѣлить ей сына и говоритъ: одержалъ его демонъ, и онъ вопитъ дни и ночи. Пойди и очисти его для нея, и не отвергни ея просьбы ради Бога». Сказалъ отецъ нашъ Филиппъ отцу своему: «ты—гордъ сердцемъ, и не вѣруешь въ Бога, но надѣешься на тлѣнное и бренное достояніе». А этой женщинѣ сказалъ онъ: «вѣруешь ли ты въ Сына Божія, что Онъ дастъ жить твоему сыну такъ же, какъ умертвилъ твоего мужа за его лукавство?» Она сказала: «всѣмъ сердцемъ вѣрую, господинъ мой». И видя вѣру женщины, онъ пошелъ съ нею, и нашелъ ея сына кричащимъ, скрежещущимъ зубами и рвущимъ волосы. Онъ осѣнилъ его крестнымъ
v. знаменіемъ и возгласилъ книгу молитвы Владычицы нашей Маріи, и когда окончилъ чтеніе, помолился и сказалъ: «Владычице, услыши молитву мою и не посрами мене отъ чаянія моего въ сей часъ раба твоего, не ради мене, но ради завѣта, его же сказа книга сія, глаголя: «къ чтущему книгу сію не возможетъ приступити духъ нечистый». И сего ради оживи отрока

сего молитвою твоею отъ духовъ нечистыхъ». И такъ сказавъ, онъ произнесъ заклинаніе: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа, выйди духъ нечистый изъ человѣка сего». Тогда тотъ залаялъ, какъ песъ, и вышелъ изъ него духъ нечистый, и исцѣлился онъ въ тотъ часъ. И распространился слухъ среди всѣхъ сосѣдей и родичей, какъ сынъ Авраама убилъ волхва и какъ исцѣлилъ сына волхва отъ демона. На другой день утромъ послалъ онъ эту женщину съ ея сыномъ къ церкви, и окрестилъ ее священникъ съ сыномъ ея во имя Отца и Сына и Святаго Духа, исцѣлилъ болѣзни ихъ и бѣсовъ изгналъ силою Святаго Духа, который пребывалъ на немъ, когда онъ читалъ надъ ними молитву Владычицѣ нашей Маріи Богородицѣ, и были живы всѣ по волѣ Божіей. И овладѣлъ страхъ всѣми волхвами, которые колдовали при капищахъ, и онъ обратилъ ихъ къ познанію Бога и вѣрѣ правой. И онъ ходилъ въ церковь вечеромъ и утромъ, днемъ и ночью, и былъ для церкви, какъ око и ухо, и угоденъ для Бога и человѣковъ. И онъ сострадалъ всей твари, людямъ и животнымъ. И онъ прекратилъ бѣдствія вдовъ и сиротъ и благотворилъ имъ по мѣрѣ возмож- f. 157.
ности великимъ и малымъ, прося у отца своего, ибо не пріобрѣталъ себѣ ничего въ это время. И тѣхъ больныхъ, которые приходили къ нему, онъ исцѣлялъ и утѣшалъ скорбящихъ въ печаляхъ ихъ, говоря съ ними смиренно и заповѣдая имъ кроткимъ сердцемъ и любовію.

Глава пятая.

Послѣ этого происшествія сталъ говорить отецъ блаженнаго Филиппа о бракѣ и сказалъ ему: «сынъ мой! далъ мнѣ Богъ дѣтей и дочерей: я ими не радуюсь, ибо утѣшаешь ты меня всѣми твоими дѣлами и особенно ради того, что ты — мой руководитель во царствіе Божіе. Ты, сынъ мой, для меня отецъ, какъ Кирикъ, сынъ Іулиты, ибо ведешь меня въ жизнь, пребывающую во вѣкъ. Теперь же скажи мнѣ относительно брака, чтобы быть наслѣдникомъ дома отца твоего, ибо тебѣ даровалъ благодать Богъ и даръ Святаго Духа». Когда услыхалъ святой эти слова, опечалился и молчалъ долгое время, и наконецъ отвѣтилъ своему отцу: «зачѣмъ ты сказалъ мнѣ эту рѣчь, помрачающую очи, причиняющую боль душѣ и печалящую сердце, потопляющую мысль и уязвляющую тѣло, ибо все преходитъ, какъ сказалъ Апостолъ, міръ преходитъ и желаніе его преходитъ, а творяй волю Божію пребываетъ во вѣкъ. И Павелъ сказалъ: «имущіи жены, якоже не имущіи будутъ: преходитъ бо образъ [1]) міра сего (*I Кор.* 7, 29, 3). Отецъ, ты хочешь вернуть меня къ рабству и игу

[1]) Въ текстѣ житія todlā—„наслажденіе“.

служенія грѣху. Знай, отецъ мой, что всѣмъ плотскимъ смерть обладаетъ и (всему сему) адъ послѣдуетъ. Гдѣ цари и судьи, отецъ, богатые и сильные, рабы и свободные, и мужи благодати, уста пророческія и языкъ
v. вѣщательный? Одервенѣла смертію красота юношей и дѣвъ, погибла въ гробу, стала пищей червямъ, ибо вся яко риза обветшаютъ и во мгновеніе премѣнятся, по реченію Давида царя. Я же не мыслю о мірѣ семъ бренномъ, какъ тѣнь; и какъ голодный, выпившій воды во снѣ, когда онъ пробудившись нашелъ, что высохли уста его и языкъ его и ссохлась гортань его, такъ и вкусъ міра сего тлѣннаго. Сердце его ненавидитъ, когда его любятъ, удаляется, когда къ нему приближаются, порочитъ, когда его славятъ». Это и подобное говорилъ святой отцу своему, но не переставалъ отецъ соблазнять его дни и ночи насчетъ брака. При такомъ положеніи дѣла, размыслилъ блаженный Филиппъ въ сердцѣ своемъ и сказалъ: «если Ты возлюбилъ меня, Господи, наставь меня на путь, куда мнѣ идти, ибо я знаю, что въ этомъ городѣ нѣтъ монастыря монаховъ, подъ сѣнью которыхъ я пойду и буду жить. Господи! если я буду вмѣстѣ съ моимъ отцомъ и матерью, они меня вовлекутъ во грѣхъ и возвратятъ въ рабство и работу подъ иго грѣховное, а если пойду одинъ, не знаю куда идти— вѣдь Ты знаешь юность мою. Я не знаю обители, гдѣ живутъ монахи— рабы Твои. Господи, пошли ко мнѣ Ангела Твоего благого, который покажетъ мнѣ путь Твой, какъ Ты путеводилъ Моисея рукою Михаила, Ангела Твоего, днемъ облакомъ и всю ночь просвѣщеніемъ огня, и спасъ народъ Израильскій отъ работы фараоновы и воинства его. Такъ спаси меня, Господи, раба Твоего грѣшнаго и убогаго, ибо я подвергаюсь опасности въ обоихъ случаяхъ: если пойду—не знаю дороги, а если не пойду— Ты знаешь сердце мое, что не желаетъ душа моя пребывать здѣсь съ отцомъ и матерью моими, чтобы исполнить слово Твое, ибо Ты сказалъ:
f. 159[1]). «иже любитъ отца или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ и не можетъ работати Ми». Господи, Помощникъ напаствуемыхъ, Облегчитель отягченныхъ и Надежда отчаянныхъ, и Утѣшитель печальныхъ! Да предваритъ меня, Господи, милость Твоя, какъ я уповаю на Тебя. Я послѣдовалъ слуху Твоему, не посрами меня; я взыскалъ лица Твоего, Господи, явись мнѣ, ибо на Тебя уповаю, Господи, помоги мнѣ и поставь на камени ноги мои, и укрѣпи меня идти по стопамъ Твоимъ». И такъ сказавъ, заснулъ святой плача. И въ эту ночь явился ему Ангелъ Божій во снѣ и позвалъ его трижды: «Филиппъ! Филиппъ! Филиппъ!» Онъ отвѣтилъ: «я здѣсь,

[1]) На f. 158 *r.* и *v.* находятся иллюстраціи.

Господи!» И онъ не видѣлъ этого Ангела, но только слышалъ голосъ его; и сказалъ этотъ Ангелъ: «вставъ утромъ, пойди къ востоку на одинъ день пути отсюда и поищи въ землѣ *Геррарья* мѣстность по имени *Асбо*, и придя туда, поднимись на высокую скалу; тамъ ты найдешь человѣка Божія по имени Такла-Хайманотъ; «Такла-Хайманотъ» значитъ садъ Отца и Сына и Святаго Духа. Тамъ живутъ монахи, сидящіе и трудящіеся подъ игомъ заповѣдей сего аввы. Блаженны слушающіе слово его и ходящіе по пути его, ибо не слушающій слова сего святого, не слушаетъ гласа Божія. И ты иди къ нему и поступай, какъ я сказалъ тебѣ, и послѣдуй стопамъ его». Услыхавъ это, отецъ нашъ Филиппъ увѣровалъ въ гласъ Божій и, вставши утромъ, пошелъ внезапно, не взявъ съ собою ничего изъ стяжанія міра сего, кромѣ своихъ одеждъ. Онъ отошелъ на день пути, и когда приблизился къ землѣ Асбо, встрѣтилъ много пастуховъ, пасшихъ стадо на равнинѣ. Онъ спросилъ ихъ, не знаютъ ли они мѣста, гдѣ живутъ монахи. Пастухи отвѣтили: «слышали мы отъ отцовъ нашихъ, что эти *v.* монахи—людоѣды, и ты зачѣмъ къ нимъ идешь? хочешь, чтобы тебя съѣли?» Сказалъ имъ святой: «ѣдятъ ли они, или нѣтъ, вамъ не дѣло, вы только покажите мнѣ дорогу къ нимъ». Они сказали: «знай и размысли, ибо взрослый и сильный бѣжалъ отъ нихъ, а ты—мальчикъ идешь къ нимъ. Ступай къ нимъ, и къ вечеру они сдѣлаютъ тебя своимъ ужиномъ». Слушая, святой смѣялся словамъ ихъ безумія и сказалъ имъ: «не скорбите обо мнѣ, но покажите мнѣ дорогу». — «Если ты не слушаешь насъ, то ступай по правой дорогѣ, и придешь къ нимъ». И пошелъ святой по пути и прибылъ по волѣ Божіей, и нашелъ монаховъ, когда они сидѣли у входа. Святой облобызалъ ихъ лобызаніемъ духовнымъ и сказалъ имъ: «поведите меня къ аввѣ монастыря». Они сказали: «чего ты хочешь?» Онъ сказалъ имъ: «хочу обитать подъ сѣнію его». Они сказали: «можешь ли ты жить съ монахами, не вкушая хорошей пищи и не пья сладкаго питія?» А они собирали тогда бобы въ огородѣ и сказали ему: «смотри—вотъ наша пища, а питіе наше—простая вода». И сказалъ онъ имъ: «если поможетъ мнѣ Господь, буду въ состояніи молитвами вашими». Они сказали: «завтра отведемъ тебя къ аввѣ монастыря; теперь уже вечерѣетъ». Онъ отвѣтилъ: «хорошо». И монахи оставили и покинули святого тамъ, и никто изъ нихъ не вспомнилъ о немъ, ибо врагъ заставилъ ихъ забыть его. И когда наступила ночь, онъ сталъ размышлять и сказалъ: «обо мнѣ предсказывали мальчики: «съѣдятъ тебя монахи». Не монахи съѣдятъ меня, а звѣри. Если съѣдятъ меня звѣри, какое мнѣ дѣло, пусть только пребудетъ со мной молитва монаховъ и святого отца нашего Такла-Хайма-

нота. У нихъ есть дома, гдѣ они живутъ, а не тѣнистое мѣсто для пре-
f. 160. бываніе. Если у нихъ есть дома, то, о, еслибы они ввели меня!» Онъ не
зналъ, что они его забыли. И сказалъ святой: «чудна дѣла Твоя, Господи!»
И когда онъ подумалъ, заночевалъ, гдѣ они его оставили. И узналъ святой
отецъ нашъ Такла-Хайманотъ Духомъ Святымъ, и сказалъ ученикамъ сво-
имъ: «нѣтъ ли того, кого вы оставили въ пустынѣ». Они сказали: «нѣтъ,
отче». И сказалъ онъ имъ: «поищите, нѣтъ ли пришедшаго къ вамъ во
второй часъ, когда вы собирали бобы въ огородѣ?» И отвѣчали они:
«нѣтъ». Тогда онъ ударилъ своими руками, печалился и промолчавъ
долгое время, сказалъ: «о, врагъ добрыхъ, нѣтъ у тебя власти соблазнять
рабовъ Божіихъ». И разгнѣвался и сказалъ отецъ нашъ чадамъ своимъ:
«пришелъ къ вамъ юный отрокъ по имени Филиппъ и говорилъ вамъ:
«отведите меня къ аввѣ обители». Вы сказали ему: «завтра отведемъ мы
тебя», и оставили его тамъ. Я вижу, что охраняютъ его Ангелы». И встрепе-
тали святые монахи и сказали ему: «да, такъ отче, приходилъ онъ, но
забыли мы. Мы пойдемъ и приведемъ его сей часъ». Онъ сказалъ имъ:
«не по волѣ своей забыли вы, но были обольщены сатаной. Что дѣлаетъ
огонь съ золотомъ, какъ не очищаетъ его? Такимъ же образомъ напасть
и искушеніе для того, у кого терпѣніе. Оставьте его теперь, а завтра
утромъ приведите ко мнѣ». А святой не спалъ во всю ночь, но стоя
молился, и когда они вошли, застали его стоящимъ тамъ же, гдѣ оста-
вили его наканунѣ: онъ не уклонился ни на право, ни на лѣво отъ того
мѣста, гдѣ стоялъ, и не садился до разсвѣта. И святые, придя взяли
его съ собою, чтобы отвести къ аввѣ монастыря—отцу нашему Такла-
Хайманоту. И когда увидалъ его отецъ нашъ, сказалъ ему: «приблизься,
сынъ мой». Онъ простеръ свои руки и благословилъ его и поцѣловалъ
его въ голову, какъ бы зналъ его прежде, ибо узналъ онъ духомъ раньше,
чѣмъ онъ пришелъ къ нему, и видѣлъ благодать Божію на немъ. И онъ
v. сказалъ ему: «можешь ли ты жить съ монахами, безъ ѣды и питія въ
холодѣ и наготѣ?» И отвѣчалъ онъ: «да, могу, отче, при помощи Божіей
и по молитвѣ твоей». Сказалъ отецъ нашъ: «да поможетъ тебѣ Богъ
творить волю Его во всѣ дни живота твоего, сынъ мой, и да даруетъ
тебѣ благодать предъ Собою, ибо ты призванъ и пришелъ быть сопри-
частникомъ и сонаслѣдникомъ святыхъ Его.

Глава шестая.

f. 162 [1]). Послѣ этого сказалъ отецъ нашъ Такла-Хайманотъ ученикамъ своимъ:
«возьмите этого отрока; пусть онъ будетъ съ вами». Они сказали ему:

[1]) Конецъ 160 *v.* и 161 весь заняты иллюстраціями.

«хорошо». Онъ же не выходилъ изъ пещеры своей дни и ночи, не ѣлъ ничего изъ плодовъ, кромѣ листьевъ во всѣ дни своей жизни. И тогда былъ отецъ нашъ Филиппъ чистъ въ дѣлахъ своихъ и воздержанъ во всѣхъ хожденіяхъ своихъ и смиренъ словами, и жилъ, служа святымъ въ кротости и смиреніи, большимъ и малымъ. И всякій, видѣвшій его, любилъ его. И пищей его были бобы, и онъ не пилъ воды сколько находилъ, а только мѣру, и такъ жилъ до трехъ лѣтъ. Затѣмъ собрались монахи, избрали его и сказали единогласно: «воистину достоинъ Филиппъ быть облеченнымъ въ одѣяніе монашества». И потомъ они облекли его, и тогда сказали отцу нашему Такла-Хайманоту: «воистину достоинъ блаженный Филиппъ пріять схиму священія». И тогда онъ взялъ его и облекъ одѣяніемъ монашества, и благословилъ его Богъ устами отца нашего Такла-Хайманота, и былъ сей блаженный Филиппъ послѣдователь стопамъ отца своего въ любви и смиреніи и кротости. И такимъ образомъ жилъ онъ много лѣтъ, не печаля и не огорчая никого, не проклиная и не возноса очей своихъ въ гнѣвѣ и гордынѣ, и окомъ мысленнымъ созерцалъ онъ царствіе Божіе и видѣлъ въ зерцалѣ Духа Святаго, Царя Славы, и всегда привѣтствовалъ Іерусалимъ небесный. И послѣ сего послалъ отецъ нашъ Такла Хайманотъ блаженнаго Филиппа къ митрополиту получить поставленіе, причемъ онъ не хотѣлъ сего, не пренебрегая поставленіемъ священническимъ, но во смиреніи сказалъ онъ: «отче, я не исполнилъ еще сей лѣствицы поставленія діаконскаго и не дошелъ». И сказалъ ему отецъ нашъ Такла Хайманотъ: «ты не меньше тѣхъ во царствіи небесномъ, которые избраны діаконами; иди и Богъ да будетъ съ тобою». И онъ пошелъ тогда, и благословилъ его Духъ Святый рукою отца нашего Такла-Хайманота, и онъ сходилъ въ миръ. И потомъ онъ вернулся скоро по волѣ Божіей, получивъ поставленіе священническое, и пребывалъ въ любви и хорошо совершалъ службу сего священническаго поставленія. Когда онъ служилъ, сослужили ему Ангелы, и онъ стоялъ на колесницѣ (?) предъ кивотомъ и закалалъ руками своими Агнца Непорочнаго, вземлющаго грѣхи міра. И послѣ этого онъ принялъ милоть — завершеніе монашества отъ руки отца нашего. И угоденъ онъ былъ ему во всѣхъ своихъ дѣлахъ и въ послушаніи ему, и онъ благословляль его всегда. И когда настало переселеніе отца нашего Такла-Хайманота, собрались къ нему монахи мужи и жены, великіе и малые въ его пещеру и плакали. И сказали ему: «отче, кто будетъ послѣ тебя на сѣдалищѣ твоемъ?» И онъ отвѣтилъ имъ: «Елисей да будетъ». И онъ не напомнилъ имъ о Филиппѣ, такъ какъ зналъ, что Богъ послѣ Елисея утвердитъ память имени его въ родъ и родъ. И послѣ этого успо- *v.*

коился отецъ честный Такла Хаймановъ въ старости маститой. Благословеніе молитвы его да пребудетъ съ возлюбленнымъ его Ацка-Руфаэлемъ во вѣки вѣковъ.

Глава седьмая.

И этотъ Елисей угождалъ Богу во всякомъ подвигѣ. И онъ не ложился во всѣ дни свои, и когда хотѣлъ спать, садился на подставку и дремалъ вслѣдствіе утомленія плоти и самъ говорилъ: «не слѣдуетъ монаху умножать сонъ и рождать сновидѣнія», и онъ сокрушался душою и изнурялъ члены и не наполнялъ чрева ѣдой никогда во всѣ дни своей жизни. И когда они такъ пребывали, оплакивая смерть отца своего, преставился одинъ діаконъ. Омыли тѣло его, и когда несли его погребать, онъ двинулся
f. 163. на своемъ ложѣ. Затрепетали видѣвшіе это, и положили его вмѣстѣ съ ложемъ и сняли съ него поспѣшно погребальныя пелены. Онъ вздохнулъ трижды. И сказали ему братья: «что ты скажешь, и гдѣ ты?» Онъ сказалъ имъ: «отецъ нашъ Такла-Хаймановъ послалъ меня, говоря: «Елисей да отойдетъ ко мнѣ, а Филиппъ да будетъ вмѣсто меня на сѣдалищѣ моемъ, ибо онъ будетъ отцомъ многихъ народовъ и упасетъ стадо Христово въ правдѣ и истинѣ». И такъ сказавъ, онъ уснулъ и погребли его братья честно. А Елисей преставился на третій день, и не знали братія, что онъ преставился, и увидѣли его у окна сидящимъ по обычаю, и сказали: «онъ усталъ теперь отъ многихъ постовъ; оставьте его, пусть отдохнетъ немного, ибо дни и ночи онъ бдитъ, стоя въ постѣ и молитвѣ». И когда прошелъ часъ, и онъ не вышелъ, какъ всегда, они открыли двери кельи его, и войдя, нашли его преставившимся. И оплакали его братія и сказали: «иди, отче, куда ты позванъ; отъ труда къ покою, отъ скорби къ радости». И погребли его честно въ гробницѣ отца его Такла-Хаймановта 23 текемта. Молитва и благословеніе его да будетъ съ возлюбленнымъ его Ацка-Руфаэлемъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Глава 8.

И былъ поставленъ блаженный отецъ нашъ Филиппъ тогда, какъ сказалъ умершій и исполнилось пророчество отца его Авраама, который предсказалъ, осмѣивая его, когда онъ убилъ волхва, и говоря: «кто поставилъ тебя убивать волхва? подожди пока тебя сдѣлаютъ наставникомъ и наказателемъ». И это говорилъ онъ, наказывая его и не зная, что на немъ благодать Божія. И вотъ онъ сдѣлался наставникомъ и наказателемъ и пастыремъ добрымъ стада Христова въ правдѣ и истинѣ, въ любви и мирѣ,
v. въ вѣрѣ и дѣлахъ, въ ученіи и управленіи слова Святаго Духа. И былъ онъ твердъ въ словѣ и дѣлѣ, въ вѣрѣ и служеніи Богу, и не уклонялся

отъ пути отца своего Такла-Хайманота ни направо, ни налѣво; не возвращался и не обращался вспять отъ всѣхъ заповѣдей Евангелія, ибо напоенъ былъ отъ юности отъ четырехъ рѣкъ евангельскихъ. И послѣ этого собралось много монаховъ и монахинь къ нему, такъ что не могла эта обитель вмѣстить ихъ. И выстроилъ онъ имъ большой монастырь; половина осталась на той же скалѣ, гдѣ жили они раньше у гроба отца нашего Такла-Хайманота, кадя и бдя надъ нимъ въ славословіи многомъ и любви чистой и согласіи совершенномъ. А умножившіеся монахи были поселены въ томъ монастырѣ, который былъ построенъ подъ скалой. И установилъ онъ службы часовъ, когда надо имъ молиться, къ совершенію святыхъ и въ созиданіе тѣла и крови Господа нашего и Іисуса Христа, Ему же слава, да достигнутъ въ созиданіе вѣры (*Ефс.* 4, 12) предъ лицомъ Его и станутъ предъ престоломъ суда Его и будутъ всѣ чадами Его, боящимися Бога, избранными и подвижниками и совершенными въ смиреніи и любви духовной, не уклоняясь отъ путей Его во всѣ дни жизни своей. И сей Филиппъ не выходилъ изъ своей кельи никогда и пребывалъ въ трудѣ и постѣ и молитвѣ, въ молчаніи и изрядствѣ и совершенной любви. И такимъ образомъ отецъ нашъ Филиппъ напоминалъ душѣ своей бренность мірскихъ удовольствій и пріобрѣлъ богатство, пребывающее въ мірѣ грядущемъ. И послѣ этого когда узналъ изрядство его и вѣру его православную, захотѣлъ приложить славу къ славѣ сему отцу нашему Филиппу для исполненія слова, сказаннаго Господомъ нашимъ «ему же будетъ и преизбудетъ»; и вошелъ совѣтъ Святаго Духа въ сердце митрополита аввы f. 164.
Іакова страны Эѳіопской и вселилъ ему мысль поставить мамхеровъ, которые бы утвердили установленія святой церкви и пасли стадо въ вѣрѣ Христовой, и да не преступаетъ одинъ изъ предѣловъ другого, какъ заповѣдали Апостолы, кромѣ области сего отца нашего Филиппа — престола отца нашего Такла-Хайманота, главы всѣхъ пастырей. И онъ послалъ звать отца нашего куръ (mar) украшеннаго Филиппа; и когда пришли посланные, онъ принялъ ихъ съ любовію и помѣстилъ ихъ въ хорошей кельѣ. И утромъ призвалъ ихъ къ себѣ, и они стали предъ нимъ, и онъ сказалъ имъ: «благополучны?» Они отвѣчали: «благополучны». Онъ сказалъ имъ: «здоровъ ли митрополитъ, отецъ нашъ?» Они отвѣчали: «здоровъ, отче. Ублажаемъ святость твою: послалъ насъ къ тебѣ отецъ нашъ митрополитъ, говоря: «приди *ко мнѣ*, ибо есть у меня къ тебѣ слово, которое я скажу тебѣ и которое отъ Духа Святаго». И услыхавъ это, отецъ нашъ Филиппъ сказалъ смиреннымъ гласомъ: «о чемъ я убогій и неключимый могу бесѣдовать съ митрополитомъ?» Онъ всталъ тотчасъ и пошелъ съ посланными.

И когда пришли посланные къ митрополиту и сказали ему, что прибылъ отецъ нашъ Филиппъ, сказалъ митрополитъ: «приведите его ко мнѣ немедленно; не подобаетъ ему стоять внѣ, у дверей моихъ, ибо двери Царствія Небеснаго открыты ему». И тогда его ввели немедленно. Увидавъ его, митрополитъ весьма удивился свѣту на лицѣ его и благодати Божіей, которая пребывала на немъ, и облобызалъ его лобызаніемъ духовнымъ и повелѣлъ ввести его въ хорошую келью. Утромъ они сошлись вдвоемъ и были вмѣстѣ на единѣ. И провели этотъ день, бесѣдуя о величіи Божіемъ съ утра до вечера. И принесли книгу «Апостолъ» по порядку ея и уставы постановленій апостольскихъ относительно постановленія патріарховъ и митрополитовъ и епископовъ, относительно іереевъ и діаконовъ, относительно игуменовъ и чтецовъ и пѣвцовъ, относительно всѣхъ чиновъ церкви. И
v. послѣ этого сказалъ ему авва Іаковъ митрополитъ: «истинно говорю тебѣ, возлюбленный мой Филиппъ: я думалъ много дней объ утвержденіи уставовъ и закона Божія, ибо я одинъ въ этой великой странѣ, и нѣтъ у меня помощника для ученія народа, по множеству людей, еслибы не Богъ соблюдалъ народъ свой въ правдѣ и истинѣ; и даетъ Онъ вѣрѣ ихъ блистать, какъ солнце, если великъ трудъ для мамхеровъ церкви. И кромѣ того, эта страна — какъ бы двѣ страны, и я одинъ не могу наставлять. Истину говорю я тебѣ, еслибы были какъ Петръ и Павелъ 12 митрополитовъ, они не могли бы обойти половины страны, ибо сія страна больше всѣхъ странъ. И нынѣ не я позвалъ тебя, а Святой Духъ призвалъ тебя, чтобы ты сдѣлался учителемъ всѣхъ людей. Не достоинъ я быть митрополитомъ; слѣдуетъ тебѣ; еслибы тебѣ надо было быть митрополитомъ сей страны! И нынѣ, Филиппъ возлюбленный мой, согласись быть мнѣ помощникомъ въ совершеніи священства и исправленіи вѣры; ты будь архіереемъ надъ страной Эѳіопской, истину говорю тебѣ, ибо даны тебѣ ключи Царствія Небеснаго, и ты будешь поставленъ епископомъ, какъ повелѣли апостолы для исправленія вѣры, подобно мнѣ». Когда услыхалъ отецъ нашъ Филиппъ эти слова, вострепеталъ великимъ трепетомъ и палъ на землю и поклонился въ ноги ему. Заплакалъ онъ и отвѣчалъ въ слезахъ: «отче, зачѣмъ ты такъ поступаешь со мной? Я не достоинъ, чтобы ты мнѣ говорилъ эти великія слова, которыя не подобаютъ мнѣ грѣшному. Какъ я, прахъ и пепелъ, буду надъ этимъ дѣломъ труднымъ и великимъ? И при этихъ словахъ плакали оба долгое время, а потомъ сказалъ авва Іаковъ митрополитъ: развѣ ты не знаешь, что сказалъ Давидъ пророкъ: «братія моя добры и велицы, и не благоволи въ нихъ Господь» (151); и Господь нашъ, когда восхотѣлъ облечься въ плоть нашу, да освободитъ Адама и чадъ его,

не отъ дщери царской и княжеской воплотился онъ, которыя украшены f. 165.
златомъ, но воплотился отъ жены бѣдной, не имѣвшей пристанища,
которая не нашла мѣста гдѣ положить Младенца, когда родила Его,
но помѣстила въ ясляхъ Царя Славы. Такъ и тебя избралъ онъ больше
всѣхъ славныхъ земли, не я избралъ тебя, а избралъ тебя Господь нашъ
Іисусъ Христосъ, и благоволилъ къ тебѣ Отецъ Его, и Святой Духъ при-
звалъ тебя, Филиппъ возлюбленный мой. Посмотри на мое сиротство и
обрати вниманіе на мое пресельничество изъ земли Египетской въ сію
страну, когда я не хотѣлъ быть митрополитомъ по недостоинству моему, и
слѣдуетъ тебѣ быть епископомъ». И отвѣчалъ отецъ нашъ Филиппъ: «отче
митрополитъ, зачѣмъ ты огорчаешь меня и сокрушаешь сердце мое сла-
достью рѣчи твоей». И такъ сказавъ, прибавилъ затѣмъ: «отче, да пока-
жетъ жизнь души моей и жизнь души твоей, что непріятна эта рѣчь твоя,
но ты огорчилъ меня много, и я вознесенъ надъ тобой, между тѣмъ, какъ
ты — митрополитъ, владыка великаго престола, а я бѣдный и убогій. И
нынѣ я скажу тебѣ, владыко, объ ученіи народа, получивъ приказаніе
твоими словами, и о поставленіи священниковъ, какъ ты сказалъ, если ты
обратишь меня на это дѣло, то истину говорю тебѣ, я захотѣлъ бы и
предпочелъ бы умереть, а не жить». И убѣдился отецъ честный авва
Іаковъ митрополитъ, что не желаетъ блаженный Филиппъ славы міра сего,
но славы не преходящей въ вѣцѣ грядущемъ, подождалъ, и потомъ (сказалъ)
отецъ нашъ митрополитъ: «если ты противишься мнѣ, что мнѣ сказать? Да
будетъ, что угодно Богу». И они вечеромъ этого дня ушли вмѣстѣ въ свою
келью. И наступило время ужина, они возлежали, и принесли имъ кушанье.
Митрополитъ благословилъ и затѣмъ сказалъ отцу нашему Филиппу: «я
благословилъ, а ты преломи». Тогда поклонился блаженный и сказалъ ему:
«зачѣмъ ты такъ поступаешь и огорчаешь меня. Прилично ли мнѣ убо-
гому входить на трапезу митрополита и возлежать съ нимъ?» И снова v.
сказалъ ему митрополитъ: «зачѣмъ ты противишься постоянно тому, что я
говорю тебѣ? Если ты говоришь: «я рабъ», то прилично ли рабу проти-
виться своему господину и ученику—своему наставнику во всемъ, что тотъ
говоритъ, хорошее, или дурное?» И опять сказалъ ему: «Филиппъ, послу-
шаніе ли смиреніе, или оставленіе послушанія, скажи мнѣ, бѣдные ли
прославятся въ Царствіи Небесномъ, или богатые?» Услыхавъ это, отецъ
нашъ Филиппъ взялъ хлѣба и передалъ митрополиту и поклонился предъ
нимъ, говоря: «прости мнѣ, отче, ибо тяжко для меня смиреніе твое;
скажи: «преломимъ вмѣстѣ». И взялъ митрополитъ хлѣбъ, они преломили
и вкусили вмѣстѣ и прославили Творца чудесъ. Утромъ послалъ митрополитъ

къ царю со словами; «пришли священниковъ, дабтаръ, ибо сія радость для насъ и для всего народа подобна поставленію Петра: нашли мы исполненнаго Духа Святаго, подобно Стефану, первому ученику; имя его—Филиппъ, сынъ Такла-Хайманота; о немъ свидѣтельствовалъ умершій, говоря: Филиппъ будетъ епископомъ въ землѣ Шоа». «И это произошло не отъ меня, но по волѣ Святаго Духа». И тогда послалъ царь священниковъ, дабтаръ и сказалъ: «да будетъ, какъ онъ сказалъ; я согласенъ». И благоволили царь и митрополитъ и народъ. Когда пришли священники царя къ митрополиту, сказалъ имъ авва Іаковъ: «ибо согласился со мной Духъ Святой въ семъ дѣлѣ, чтобы поставилъ я Филиппа епископомъ страны Шоа, чтобы онъ помогалъ мнѣ въ поставленіи священниковъ и въ ученіи народа, то не я поставлю его, а Богъ поставилъ его и освятилъ отъ чрева матери его, какъ Іеремію и Іоанна и сдѣлалъ его отцомъ многихъ языковъ». Отвѣчали ему эти священники: «не дѣлай такъ: будетъ
f. 166. два епископа въ одной странѣ, и раздѣлится народъ, и у тебя убудетъ слава, ибо половина царства эта земля Шоа. Зачѣмъ ты сказалъ такъ? И грядущія поколѣнія не одобрятъ этого, и до насъ было такъ, мы не будемъ говорить такъ и не будемъ дѣлать въ Эѳіопіи того, что не дѣлали отцы наши и митрополиты, бывшіе до насъ». И когда узналъ митрополитъ, что такъ сказали они по зависти, сказалъ имъ: «еслибы Филиппъ согласился, я не только предоставилъ бы ему постановленіе во епископа, но и посадилъ его на митроличьемъ престолѣ». Услыхавъ это, они умолкли, и митрополитъ, вставъ возвѣстилъ вѣрнымъ людямъ, какъ сказалъ имъ Богъ: «собери мнѣ двухъ, которые управятъ путь слова истины». И онъ поставилъ Гонорія и Адхани и Исаію и Матъяни, и Іосифа и Ѳаддея, Гонорія и Габра-Крестоса, Кавстоса и Іоанна—этихъ людей вѣрныхъ. И когда не было полно ихъ число до двѣнадцати Апостоловъ, онъ поискалъ и нашелъ человѣка по имени Меркурій изъ области Марха-Бетэ, и присоединилъ къ нимъ, и стало ихъ 12 съ отцомъ нашимъ украшеннымъ Филиппомъ съ престола отца ихъ Такла-Хайманота. И тогда сталъ митрополитъ служить литургію и совершалъ службу по епископскому чину, и былъ митрополитъ, какъ Христосъ, отецъ нашъ Филиппъ, какъ Петръ, а тѣ—какъ всѣ Апостолы. И они отслужили литургію, и была такая же радость въ день тотъ, какъ и въ день, когда поставилъ Господь нашъ Петра главою пастырей. И тогда возложилъ митрополитъ руку на главу отца нашего Филиппа, направилъ его руку Господь нашъ и благословилъ его, и облекъ митрополитъ одѣяніемъ священства отца нашего Филиппа, какъ одѣваютъ архіереи при посвященіи, и возложилъ вѣнецъ на главу его и повязку, и зо-

лотой поясъ и всѣ одежды священства, надѣваемыя при посвященіи и преподалъ рукою своею дары и поставилъ его епископомъ, да будетъ подъ нимъ, и благословилъ его, говоря: «Благословившій и возложившій руку v.
свою святую на главу Петра, да благословитъ тебя, и да возложитъ руку свою на тебя; освятившій священство Аарона, да освятитъ священство твое; сдѣлавшій Петра камнемъ вѣры и предавшій ему ключи царствія небеснаго, да укрѣпитъ тебя подъ вѣрой правой и да ввѣритъ тебѣ власть во вѣки вѣковъ». Соборъ ангеловъ сказалъ! «Аминь. И аминь!» [1]).

Глава 9.

И сказалъ онъ этимъ 11 мамхерамъ: «поставилъ его Богъ, чтобы онъ f. 167
былъ отцомъ надъ всѣми вами, а вы—подъ его властью и слушайте все, что онъ скажетъ вамъ. Если кто-либо гдѣ-либо потеряетъ священство, поручите ему, и если скажетъ Филиппъ «онъ недостоинъ»—пусть извержется, а если скажетъ «достоинъ»—пусть служитъ. И монашество если будетъ потеряно, поручите ему; о чемъ скажетъ Филиппъ; «да будетъ связано на землѣ», то будетъ связано на небѣ, и что онъ разрѣшитъ на землѣ, то будетъ разрѣшено на небесахъ». И сказалъ онъ этимъ священникамъ: «вы поставлены надъ вашими областями. Раздѣлите землю Шоа на 12 частей, какъ это сдѣлали Апостолы со всѣми странами міра. И онъ поставилъ ихъ и сдѣлалъ мамхерами: Адхани поставилъ въ Дамотѣ, Гонорія—въ Варабѣ, Іосію—въ Ваджѣ, Матъяна—въ Фатагарѣ, Іосифа—въ Энареѣ, Габра-Крестоса—въ Дамбіѣ, Ѳаддея—въ Целалшѣ, другого Гонорія—въ Моратѣ и въ Геди, Кавстоса—въ Махгелѣ, Іоанна—въ Калатѣ, Меркурія—въ Марха-Бетэ. А отца нашего Филиппа поставилъ главою всѣхъ у гроба отца нашего Такла-Хайманота. И послѣ этого сказалъ имъ митрополитъ всѣмъ, и заклялъ ихъ заклятіемъ апостольскимъ, установленнымъ въ Синодосѣ ихъ, не преступать одному предѣловъ другого. И тогда обошелъ глашатай, говоря: «поставилъ я Филиппа епископомъ подъ собою. Кто не будетъ ему повиноваться и не послушаетъ его, смертію да умретъ». И сказали всѣ: «Аминь!» И если хотѣлъ митрополитъ ставить священниковъ, ходилъ къ отцу нашему Филиппу, тотъ избиралъ и давалъ митрополиту, говоря: «этотъ достоинъ». И такъ они жили въ любви много дней, и сказалъ отецъ нашъ Филиппъ митрополиту: «пошли меня теперь, чтобы я вернулся въ страну мою», и сказалъ онъ ему: «хорошо говоришь ты! v.
Какъ бы хотѣлъ я не разлучаться съ тобою во всѣ дни моей жизни, но

[1]) Низъ 166 v. занятъ иллюстраціей, изображающей посвященіе Филиппа.

иди къ царю». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «какъ я убогій пойду къ царю?» И сказалъ ему митрополитъ: «такъ какъ я поставленъ надъ его духовенствомъ, то не подобаетъ тебѣ уходить тайно». И тогда онъ пошелъ къ царю, и царь принялъ его съ любовью и давалъ ему много вещей. Онъ не хотѣлъ принимать ихъ, и царь сказалъ: «почему ты отказываешься принимать?» Отвѣтилъ отецъ нашъ Филиппъ: «зачѣмъ мнѣ бѣдному монаху?» И сказалъ царь: «если ты не хочешь принимать вещей, возьми этотъ бичъ, ибо ты архіерей и учитель вѣры во всей землѣ, которою я управляю». И далъ ему два бича, и затѣмъ отпустилъ его въ мирѣ». И вернулся къ митрополиту, и благословилъ его митрополитъ всѣми благословеніями духовными и отпустилъ его въ мирѣ идти въ его страну. И вышелъ украшенный Филиппъ отъ митрополита, и слѣдовали за нимъ 11 мамхеровъ, и сказалъ имъ отецъ нашъ Филиппъ: «возвращайтесь въ ваши области». Они сказали: «мы не отправимся въ путь, не проводивши тебя въ твою страну». И сказалъ онъ имъ: «не вамъ приказано провожать меня въ мою страну, но мнѣ приказано отправить каждаго изъ васъ въ его страну; я не будучи достоинъ, какъ Петръ, глава всѣхъ апостоловъ, а вы—какъ 11 Апостоловъ». И сказалъ Адхани: «не знаешь ли ты, отецъ нашъ Филиппъ, гдѣ поставленъ Петръ главой всѣхъ Апостоловъ?» И сказалъ онъ: «въ Кесаріи, гдѣ создана церковь Владычицы нашей Дѣвы Маріи». И сказалъ авва Адхани: «гдѣ раздѣлены страны міра, тамъ ли, гдѣ поставленъ Петръ?» И отвѣчалъ отецъ нашъ Филиппъ: «не тамъ, гдѣ онъ поставленъ, а въ Іерусалимѣ, когда они собрались на горѣ Масличной».
f. 168. И сказалъ авва Адхани: «развѣ не подобенъ Іерусалиму гробъ отца нашего Такла-Хайманота, ибо далъ намъ Господь молитвами его это великое поставленіе. Прилично ли намъ уходить по домамъ, не поклонившись его гробу». И сказалъ ему отецъ нашъ Филиппъ: «Адхани! да благословитъ тебя Богъ, и молитва отца нашего Такла-Хайманота, и да удобритъ путь твой! Ты съ Іосіей ступайте отсюда въ страны ваши, ибо далеки они, и Богъ да будетъ съ вами, но приходите на день памяти отца нашего Такла-Хайманота». Они отвѣтили «хорошо», и пошли въ путь свой. А онъ вернулся въ страну свою ко гробу отца нашего Такла-Хайманота и, придя туда, поклонился и помолился, говоря: «отче мой Такла-Хайманотъ! Прежде Ты послалъ мертвеца ради меня, чтобы я былъ аввой обители противъ моей воли, а нынѣ — ты представилъ мене къ великому сану епископства, котораго я недостоинъ. Если было сіе по волѣ Твоей и по благоволенію Господа моего Іисуса Христа, отче, то тебѣ скажу я: какъ древле пасъ ты стадо Христово въ правдѣ и истинѣ, такъ и нынѣ по

смерти твоей, ты будь охранителемъ сего великаго сана. Не на землѣ поставленъ ты подобно плотскимъ, которыхъ ожидаетъ смерть, но поставленъ ты во царствіи небесномъ, гдѣ не старѣетъ и не гибнетъ и гдѣ не умираютъ вторично, ибо ты избѣгалъ и оставилъ пристрастія міра сего преходящаго. Отче, я не говорю тебѣ, чтобы ты былъ поставленъ снова въ плоти; этого и не будетъ потомъ, но да будетъ поставлена молитва твоя, отче, и я рабъ твой буду служить, какъ одинъ изъ овецъ твоихъ, неискусный въ дѣланіи добра и въ страхѣ Божіемъ, какъ я буду учить другихъ! Но отче, такъ какъ я — новое насажденіе, непривычное принимать *v.*
жаръ лѣтній и не знающее что сіе есть, то я не привыкъ ходить по пути морскому и не знаю, какъ носятся волны и воды моря жизни; не былъ я въ напастяхъ отъ волнъ духовныхъ и да не проведу ни одного дня, плавая по безднѣ, и не сокрушался корабль мой до сего времени! Отче, вотъ я готовлюсь идти по морю, соблюди корабль мой отъ волнъ этихъ демоновъ, которые пронзаютъ корабль души силою грѣха; я — древо масличное молодое, не отрастившее листьевъ и съ неокрѣпшими корнями, ибо насажденъ посреди тернія. Ты, отче, укрѣпи мои корни въ глубинѣ почвы, и напой меня отъ воды райской, и сохрани листья отъ жара духовнаго. Отче, помоги мнѣ и благослови меня, и да наставитъ меня сила молитвы твоей! И градъ твой сохрани предстательствомъ твоимъ, ибо молитвою праведнаго и спасается и не гибнетъ градъ». И послѣ того, какъ онъ такъ помолился, онъ услыхалъ гласъ Божій, сказавшій «Аминь».

Глава 10.

И послѣ сего пребывалъ отецъ нашъ Филиппъ, пася стадо добрѣ. И когда настала память отца нашего Такла-Хайманота, собрались 11 мемхеровъ, какъ назначилъ имъ сей авва. И когда они приблизились къ горѣ Асбо, сняли вѣнцы свои съ головъ, чтобы не встрѣтить его въ вѣнцахъ, ибо онъ сидитъ на сѣдалищѣ отца ихъ Такла-Хаймонота; и съ тѣхъ поръ до сего дня поставленные мемхерами не входятъ въ вѣнцахъ въ обитель отца ихъ, ибо они смиренны сердцемъ, какъ родившіеся отъ препоясаннаго терпѣніемъ и облеченнаго смиреніемъ отца нашего Такла-Хайманота.
И сѣдалище не несли они, чтобы сидѣть на немъ, а сами несли сѣдалище *f* 169.
его, въ любви къ сему отцу нашему Филиппу, главѣ своему. И они сотворили память отца своего славно и честно, и затѣмъ собрались всѣ и сказали ему; «теперь отошли насъ, отче, въ наши области». Онъ сказалъ имъ: «Богъ да будетъ съ вами, послушайте, что я скажу вамъ». Они сказали: «говори, отче», ибо они боялись его и любили его, и премного возвеличивая его, одинъ изъ нихъ несъ его сѣдалище, другой—жезлъ,

иной—сандаліи, а кто держалъ его руку, а иные вели его и показывали ему дорогу. Такъ поступали они, ища смиренія. И сказалъ имъ отецъ нашъ Филиппъ: «теперь я скажу вамъ, господа мои. Вы знаете, что не моя была воля принять этотъ санъ, но воля Бога, Ему же слава, и я, какъ рабъ предъ вами; то, что я заповѣдаю, не отъ меня, но по слову Божію, которое острѣе обоюдуостраго меча и отдѣляетъ душу отъ тѣла и отрѣзаетъ нервы отъ членовъ. Итакъ я скажу вамъ всѣмъ: приходите, какъ сегодня, каждый годъ творить память отца нашего Такла-Хайманота кажденіемъ и литургіей, и приходите вмѣстѣ съ дарами вашими; такъ да будетъ изъ рода въ родъ». И сказали ему: «да, по слову твоему!» И теперь скажу я вамъ, каждому изъ васъ. Присылайте по очереди изъ вашихъ странъ священниковъ кадить гробъ отца нашего Такла-Хайманота». И сказали всѣ единогласно: «все, что ты намъ сказалъ, мы послушаемъ». И тогда они распредѣлили по мѣсяцу, чтобы кадить гробъ отца своего. И сказалъ имъ отецъ нашъ Филиппъ: это установленіе да будетъ вмѣстѣ съ клятвой апостольской для грядущаго поколѣнія: кто
v. воспротивится и уничтожитъ это установленіе гласа Божія да будетъ подъ клятвою апостольской. И одинъ изъ числа 11, которые будутъ поставлены послѣ васъ, если воспротивится, да будетъ отлученъ и извергнутъ изъ наслѣдія отца нашего Такла-Хайманота на вѣки вѣковъ». И сказали всѣ: «Аминь».

Глава 11.

И потомъ онъ отпустилъ ихъ въ миръ; они вернулись въ свои области и пребывали, кадя по очереди и творя память его. И потомъ когда оставили кажденіе во дни отца нашего Ѳеодора, а творить память — во дни отца нашего Іоанна Кама, постигъ ихъ гласъ проклятія. А сей отецъ нашъ Филиппъ обходилъ страны, какъ Петръ и Павелъ, проповѣдуя Евангеліе святое, и носилъ два бича, которые далъ ему царь, и кто противился обращаться къ слову Божію, того онъ бичевалъ и наказывалъ словомъ своимъ, чтобы онъ обратился къ вѣрѣ въ Троицу. И мужу, у котораго умерла жена, онъ запрещалъ вступать во (второй) бракъ, и женѣ, у которой умеръ мужъ, не велѣлъ того же. Заповѣдалъ, чтобы мужъ не женился на женѣ брата своего, а жена не выходила ни за брата мужа своего ни за мужа сестры своей; этому наставлялъ онъ согласно апостольскимъ постановленіямъ. А если кто не повиновался, съ тѣми онъ поступалъ, какъ мы раньше сказали, пока они не обращались отъ пути грѣха. И такъ онъ пребывалъ, проповѣдуя во всѣхъ странахъ, и родилъ духовно много монаховъ и монахинь и постоянно наставлялъ ихъ и поилъ отъ

источника Евангелія, и былъ для нихъ, для большихъ, какъ большой, для малыхъ—какъ малый, чтобы уподобиться Павлу, который сказалъ: «будьте для дѣтей, какъ дѣти, и вся всѣмъ бѣхъ (?)». И онъ не говорилъ, этого люблю, а того ненавижу, но равно любилъ ихъ, какъ отецъ и мать. И облекшись кротостію, какъ голубь, вѣрнымъ, устраивавшихъ для f. 170.
дѣтей своихъ бракъ, который онъ совершалъ, онъ велѣлъ носить ихъ и отправлять съ пѣніемъ и радостью, а самъ выходилъ въ парадной одеждѣ, какъ женихъ, исходя отъ чертога своего. Зрите его смиреніе! Будучи смиренъ, онъ, казалось, не зналъ угрозъ, когда грозилъ, былъ подобенъ не знающему кротости, такъ что никто не могъ къ нему приблизиться, и онъ сидѣлъ одинъ, бесѣдуя съ Богомъ своимъ. И пришли къ нему изъ всѣхъ областей Шоа священники, потерявшіе священство и монахи, и онъ утѣшалъ ихъ, разъясняя имъ. Утомленныхъ онъ поднималъ, печальныхъ утѣшалъ, нагихъ одѣвалъ, алчущихъ кормилъ, а надменныхъ побѣждалъ терпѣніемъ. И такъ пребывалъ отецъ нашъ Филиппъ во всѣ дни жизни своей. И это все зная, говорилъ онъ тѣмъ, которые ему говорили: «поставляй намъ священниковъ, ибо избралъ тебя Богъ и поставилъ главою главъ, ибо и царь, и митрополитъ предоставили тебѣ ставить священниковъ и діаконовъ, и ради чего противишься ты, «отецъ нашъ?» Святой говорилъ имъ: три дѣла для меня тяжки». И спрашивали они: «какія, отче?» Онъ говорилъ: «я не достоинъ сего поставленія, чтобы преподавать священство; во-вторыхъ отецъ нашъ Такла-Хаймановъ переходилъ изъ монастыря въ монастырь, и обрѣлъ сію келью когда наставилъ его Духъ Святый и благословилъ для него сію пещеру обитель, и онъ совершилъ свои подвиги въ ней и погребенъ. Благословеніе молитвы его да будетъ съ нами до вѣка. Развѣ вы не знаете, братія, что онъ отказался отъ сего дѣла, когда поставлялъ его авва Іоаннъ митрополитъ; онъ отказался поставлять священниковъ, но жилъ, облетая горы, монастыри, какъ птица. Если я захочу преподавать священство, обращу его гробъ въ сборище ве- v.
ликихъ и малыхъ, и соберутся къ нему добрые и худые, ищущіе священство, такъ что произойдетъ тѣснота великая и живущіе у него святые не найдутъ покоя ни днемъ ни ночью, и онъ сдѣлается мѣстомъ людей, любящихъ праздность, распри и покой тѣла. Развѣ вы не знаете людей, которые живутъ въ домѣ царя, которые наглы въ одеждѣ qantat и въ украшеніи золота и серебра, которое ветшаетъ и гибнетъ; они весьма надменны. И посему боюсь я, чтобы они не сдѣлали сего монастыря отца нашего Такла-Хайманота мѣстомъ забавъ и развлеченій, благодаря собранію царей и вельможъ въ немъ, ибо въ семъ мѣстѣ не обитаютъ надмен-

ные, но благіе и избранные, ибо много родилось въ немъ, какъ песокъ морской тѣхъ, которые на землѣ, какъ Ангелы. И посему то я противлюсь преподавать священство. Еще скажу вамъ, чего я боюсь. Въ послѣдніе дни придутъ люди вѣрные и люди дерзкіе, и сдѣлаютъ вѣрныхъ дерзкими, а дерзкихъ—вѣрными. Также грѣшные уподобятся праведнымъ, и они запятнаютъ праведныхъ; и мамхерами не будутъ поставлены по избранію отъ Бога, но будутъ поставлены за мзду и словами лжи, и не будутъ поставлены тѣ, которые знаютъ писаніе, но тѣ, которые будутъ знать рѣчь странъ [1]). И тѣ, которые не упокоются (?), будутъ обвинены предъ царями и вельможами, пока не отдадутъ поставленія обманомъ, желая наполнить одни землю. И монахи будутъ проводить время въ собраніяхъ судей, судимые вмѣстѣ съ мірянами. И если это будетъ происходить внутри
f. 171. сей обители, то потрясется она весьма отъ смятенія честолюбцевъ, и не потрясется мѣсто сіе ради желающихъ потрясти его тщетно: потребитъ ихъ сила божественная, ибо данъ ему великій даръ отъ Бога молитвою отца нашего Такла-Хайманота, какъ предрекъ сей святой, вѣдавшій будущее Духомъ Святымъ, пребывавшимъ на немъ!» И потомъ отецъ нашъ Филиппъ продолжалъ учить ихъ, и былъ имъ образомъ словомъ и дѣломъ. Заповѣдалъ онъ имъ любить другъ друга и благотворить врагамъ, и что въ любви къ ближнему весь законъ совершенъ. И по сему заповѣдывалъ имъ, говоря: «давайте отъ того, что у васъ есть неимущему, и они будутъ приносить вамъ по возможности». И онъ одѣлялъ мужей и женъ, которые были бѣдны. И однажды во время недостатка принесли отцу нашему Филиппу чашу пива, чтобы онъ выпилъ. Онъ сказалъ: «я уже пилъ, если кто нибудь есть у насъ, нуждающійся въ питіи—несите ему». И когда понесли ему это пиво, и онъ отвѣтилъ, что уже пилъ и отослалъ къ другому, а другой еще къ другому. И обошла эта чаша 12 домовъ, будучи отсылаема отъ одного къ другому во исполненіе заповѣди любви, которая больше всѣхъ остальныхъ и совершеніе. Послалъ одинъ (эту чашу), сказавъ: наставникъ мой сидитъ, нуждаясь въ питіи, и какъ я буду пить?» Онъ поклялся (?) и отослалъ ее поспѣшно. И вернулась эта чаша къ пославшему ее. Увидавъ это, отецъ нашъ Филиппъ прославилъ Бога, давшаго имъ великій даръ и любовь (отъ) Св. Духа. И затѣмъ онъ напился и далъ собраннымъ, и пили всѣ и были напоены отъ этой одной чаши, годной только для одного человѣка, ибо по молитвѣ его благословилъ ее
v. Богъ. И сказалъ онъ чадамъ своимъ: «не знаете ли вы таинства дѣла

[1]) Вѣроятно не церковный, а народный языкъ (?).

сего, ибо прежде если я и пилъ отъ этой чаши, я (?) потреблялъ ее одинъ, а вотъ смотрите, сколькихъ людей она напоила, ибо всѣ они дѣйствовали съ готовностью и самоотреченіемъ». И слыша это, собравшіеся, которые были тамъ, дивились весьма и говорили: «дивенъ Богъ въ святыхъ своихъ». И однажды принесли отцу нашему Филиппу немного соли; онъ сказалъ тогда: «несите другому, ибо я уже поѣлъ посоленной пищи, тогда какъ тотъ—прѣсной; что намъ приводить въ извиненіе, когда сказалъ намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: «гдѣ любовь, которую вы творите ближнимъ вашимъ, какъ самимъ себѣ, сіе совершеніе заповѣди?» И такъ сказавъ, онъ отослалъ брату, а тотъ переслалъ другому, пока не обошло 12 домовъ, какъ и прежде мы разсказали о пивѣ.

И такъ жилъ онъ, уча многіе года. И когда отецъ нашъ Филиппъ пребывалъ такъ, обольстили царя люди, знавшіе колдовство, и сказали царю по имени Амда-Сіонъ: «возьми жену отца твоего. Что тебѣ: вѣдь ты женишься не на той, которая тебя родила. А мы знаемъ, что устоитъ царство твое, если ты женишься на ней, а если нѣтъ — не устоитъ». Царь, услыхавъ совѣтъ этихъ обманщиковъ, женился на женѣ отца своего. Изъ-за этого были потрясены вѣрующіе во Христа и пришли къ отцу нашему Филиппу и разсказали ему, какъ поступилъ царь. Отецъ нашъ Филиппъ сказалъ: «когда опредѣляетъ насъ Богъ быть свидѣтелями, не быть ли намъ мучениками?» И потомъ сказалъ: «что мнѣ дѣлать, Господи, ради этихъ овецъ, которыхъ ты далъ мнѣ? Если я возьму
их съ собою, невозможно имъ быть твердымъ въ принятіи страданій, f. 173 [1])
есть между ними, которые не могутъ идти въ путь. А если оставлю ихъ безъ пастыря, не будетъ ли соблазна предъ Богомъ, а если нѣтъ, я не боюсь побоевъ и узъ и изгнанія, когда я буду обличать царя относительно его грѣха и относительно людей лукавыхъ и волхвовъ, научившихъ его дѣлу, не угодному Богу. Я, поставленный какъ Петръ, верховный Апостолъ, буду вождемъ на путь истины всему народу, какъ сказалъ онъ самъ; «и будьте пастырями стада Божія», а Господь нашъ сказалъ въ Евангеліи, «не бойтесь убивающихъ васъ, и душъ вашихъ не могущихъ убить». Но Ты, Господи, вѣси помышленіе мое. Царей и судей не убоюсь я, да буду мученикъ ради имени Твоего, пребывая въ заповѣдяхъ Твоихъ съ сими овцами, которыхъ Ты далъ мнѣ. Я не колеблюсь изъ-за того, чтобы быть мученикомъ, и если пойду, пролью кровь свою ради имени Твоего прекраснаго. Ты, Господи, укажи путь мнѣ для пользы души моей». И снова

[1]) f. 172 весь занятъ иллюстраціями.

молился отецъ нашъ Филиппъ Богу и говорилъ: «Господи Іисусе Христе. если Тебѣ благоугодно, чтобы я причислился къ мученикамъ святымъ, пролившимъ кровь свою ради Тебя и улучившимъ жизнь вѣчную, то я хочу пролить кровь свою за Тебя. А этимъ овцамъ будь Ты пастыремъ и сохрани ихъ отъ волка совратителя и отъ возстанія врага тайнаго и явнаго». И потомъ сказалъ: «какая отъ меня польза, если я будучи поставленъ епископомъ, не буду обличать царя въ его заблужденіи? Если это увидитъ народъ, будетъ подобенъ царю своему. Но я боюсь за овецъ, да не похититъ ихъ волкъ. Соблюди ихъ, Господи, въ любви Твоей и сохрани
v. благостію Твоею, и сподоби ихъ царствія Твоего во вѣки вѣковъ». И окончивъ сію молитву, услыхалъ онъ гласъ съ неба, сказавшій трижды: «Аминь, Аминь. Аминь!» Послѣ этого собралъ Филиппъ чадъ своихъ и сказалъ имъ: «чада мои! Онъ презрѣлъ заповѣдь Божію, и если мы будемъ молчать и не порицать его, будемъ неключимы, и назовемся боящимися суда плотскаго, о которомъ заповѣдалъ Господь нашъ, чтобы не бояться его, такими словами: «не бойтесь убивающихъ тѣло ваше, и не могущихъ убить душъ вашихъ». И наставленіе наше если послушаетъ царь, спасется и избавитъ душу свою отъ суда, подобающаго грѣшнымъ. А если не послушаетъ гласа нашего животворнаго, мы спасемся, а кровь потребуетъ Богъ отъ руки его, ибо меня поставилъ Богъ блюстителемъ всѣхъ земель, подчиненныхъ ему. И посему я пойду къ нему увѣщевать его. Если угодно Богу, я вернусь, а если (нѣтъ), умру по волѣ Его, или буду изгнанъ въ корысть себѣ». И сказали они ему: «зачѣмъ покидаешь ты насъ, отче, ибо нѣтъ у насъ надежды; гдѣ найдемъ мы подобнаго тебѣ пастыря добраго, положившаго душу за овцы своя». И когда они услыхали то, что сказалъ отецъ нашъ Филиппъ, начался великій плачъ и овладѣла скорбь священниками и діаконами, старцами и отроками, которые проливали слезы, какъ воду, обнимая его колѣни. И говорили ему: «отче, отче, отче, мы готовы скорѣе умереть вмѣсто тебя, чѣмъ видѣть смерть твою». И плакалъ онъ, и говорилъ имъ: «зачѣмъ вы такъ поступаете и печалитесь? Развѣ не по волѣ Божіей иду я туда? И если шествіе мое угодно Господу, то чего вы плачете такъ? А если я иду по желанію моего сердца, то что можете вы сдѣлать, чтобы я могъ оставить заповѣдь
f. 174. Божію, и не пошелъ туда, куда Онъ зоветъ меня? Вы не можете помѣшать мнѣ въ заповѣди Божіей. Вернусь я, или не вернусь, буду изгнанъ, или умру, пока исполнится воля Божія, пусть будетъ у васъ Езекія аввой вмѣсто меня». И тогда всѣ заплакали и говорили: «если отправленіе его

по желанію человѣческому, мы не оставимъ отца нашего до смерти, а если отправленіе его по волѣ Божіей, то кто можетъ удержать его?»

Глава 12.

И затѣмъ всталъ отецъ нашъ Филиппъ и пошелъ въ путь, и провожали его мужчины и женщины, говоря: «увы намъ, отче нашъ, отселѣ мы не увидимъ лица твоего, и не услышимъ голоса твоего, и не найдемъ добраго пастыря, подобнаго тебѣ, и отца утѣшителя». И провожало его много учениковъ и авва Гонорій изъ земли Варабъ. И онъ прошелъ скоро путь трехъ дней и прибылъ въ землю Саванъ, гдѣ находился царь. Онъ прибылъ, и въ тотъ же день доложили царю, что прибылъ отецъ нашъ Филиппъ. Царь сказалъ: «завтра приведите его ко мнѣ». И на другой день сидѣлъ царь на престолѣ и сказалъ: «приведите авву Филиппа архипресвитера». И тогда поставили его предъ нимъ. Царь сказалъ: «какая причина привела тебя ко мнѣ». Блаженный Филиппъ сказалъ: «чтобы узнать отъ тебя объ одной рѣчи, достовѣрна она, или нѣтъ». Царь сказалъ: «что такое?» Блаженный сказалъ: «что ты женился на женѣ отца твоего и поступилъ беззаконно, такъ слышалъ я». Царь сказалъ: «что тебѣ, если я женился на той, которая не родила меня, ибо сказали мнѣ священники знающіе: «если ты не женишься на ней, не устоитъ твое царство». Отецъ нашъ Филиппъ сказалъ: «прельстили тебя волхвы и колдуны, наученные сатаной, отцомъ лжи». Когда услыхалъ царь эти слова, весьма разгнѣвался, и велѣлъ тѣлохранителямъ бить по устамъ отца нашего Филиппа. Когда били его эти тѣлохранители по повелѣнію царя, упалъ *v.* вѣнецъ съ головы его на землю. Поднялъ авва Гонорій и облобызалъ этотъ вѣнецъ, и сказалъ этимъ приближеннымъ: «поразитъ васъ Богъ пораженіемъ гнѣва Своего». И тогда исполнилъ Духъ Святой отца нашего Филиппа, и онъ сказалъ царю: «не подобно тебѣ то, что даровалъ Богъ лицу человѣка, или царя, или владыки. И имя его — Судія праведный, облеченный въ одежду воздаянія и одѣтый въ одѣяніе отмщенія, чтобы отмстить злодѣямъ въ день судный, и опоясанный правдою, чтобы судить праведно утѣсненныхъ царями-утѣснителями во исполненіе слова сказаннаго: судити имать вселеннѣй въ правду и людемъ правостію (*Пс.* 97, 9)! Не слыхалъ ли ты, царь, какъ заповѣдали Апостолы, которымъ сказалъ Господь нашъ: «слушаяй васъ, мене слушаетъ, и отметаяйся васъ, мене отметается» (*Луки* 10, 16). Они сказали: «сынъ крещенія да женится только на одной женѣ, а если она умретъ, да беретъ другую, если не можетъ удержаться. А если возьметъ третью, будучи христіаниномъ, да не причтется къ стаду Христову». Такъ они сказали относительно мужа, у котораго умерла

жена, и относительно жены, у которой умеръ мужъ. Ты же поступилъ беззаконно; мы печалимся о многоженствѣ, а ты поступилъ хуже этого. Ты сталъ чужимъ, женившись на своей матери». Тогда разгнѣвался царь и велѣлъ бить отца нашего Филиппа. И когда его били, текла кровь изъ устъ его и отъ краевъ его. Святой радовался, ибо былъ первымъ мученикомъ въ странѣ Эѳіопской. И повелѣлъ царь бить его плетью, и били его пока не показались кости бедра его и сошла кожа плоти его отъ шеи до чреслъ. И когда перестали его бить, потекла кровь, какъ вода. И подошли ученики его и унесли его въ свое жилище, которое было вблизи. А кровь святого сдѣлалась огнемъ и запылала. Еще приказалъ царь бить учениковъ его. Сказалъ ему воинъ: «зачѣмъ ты будешь бить ихъ, и зачѣмъ ты приказалъ намъ? Вотъ кровь отца ихъ, котораго ты билъ, сдѣлалась огнемъ, и мы бѣжали, чтобы не сгорѣть; гдѣ капнула кровь—тамъ огонь». Тогда приказалъ царь своимъ воинамъ гасить огонь, и они лили на него воду. И вышли воины царя, неся много сосудовъ, и лили воду на него, а огонь не гасъ, но поднимался, какъ будто нагромоздили сухихъ дровъ и сѣна, и вода сдѣлалась огнемъ, какъ тотъ, который былъ сдѣланъ для Иліи пророка, когда онъ поглотилъ его жертву. И убѣжали всѣ воины царя и донесли ему о происшедшемъ. Царь всталъ и пошелъ туда вмѣстѣ съ многими воинами и увидалъ пылающій огонь. И увидавъ это, велѣлъ перестать бить святыхъ, а самъ побѣжалъ отъ страха пламени. Тогда помолился отецъ нашъ Филиппъ ко Господу, да угаснетъ огонь: «Господи, покажи знаменіе Твое на святыхъ Твоихъ, и повели нынѣ пламени угаснуть». И тотчасъ оно угасло. А ученики блаженнаго собрали куски тѣла его и крови (?), чтобы они были для исцѣленія и благословенія. На другой день вернулся царь изъ бѣгства и сѣлъ на тронѣ своемъ. Повелѣлъ онъ привести отца нашего Филиппа, и привели его со связанными руками назади, и поставили предъ нимъ. И опять приказалъ онъ отнять у него одежды и поставить нагимъ. И сказалъ царь: «стыдись, монахъ!» И сказалъ ему отецъ нашъ Филиппъ: «стыдись ты, женившійся на матери, какъ бездушный скотъ; мнѣ слѣдуетъ стоять нагимъ, праху предъ прахомъ, ибо и Господа, Царя Славы обнажили іудеи преступные и пригвоздили Его на крестѣ, какъ злодѣя. Но ты не думалъ, что когда позорилъ меня, я радовался и веселился весьма, ибо я понесъ униженіе страданій Христовыхъ во плоти моей. Стыдись ты, который станетъ нагимъ предъ судьей своимъ — Христомъ и предъ тысячами Ангеловъ Его; я же не стыжусь, ибо то, что у меня—у тебя, и что у дщерей моихъ монахинь—у женъ твоихъ; ты для нихъ, какъ козелъ и баранъ». И тогда разгнѣвался царь и велѣлъ

f. 175.

v.

вырвать у него срамоту плоти его, а блаженный Филиппъ сказалъ: «хорошо ты поступилъ со мной, помѣшавъ нечистотѣ грѣха моего». И еще приказалъ царь перевести въ свой станъ отца нашего Филиппа нагимъ, чтобы видѣли его мужчины и женщины и наложницы царя.

Глава 13. f. 177 [1]).

И потомъ повели его, связавъ назади, какъ злодѣя, и провели этотъ день въ пути. И плакали всѣ вѣрные, видя наготу отца нашего Филиппа. Когда привели его къ женамъ царя, онѣ сказали блаженному: «стыдись, монахъ». Блаженный сказалъ имъ: «стыдитесь, женщины—вы съ мужемъ вашимъ, женившимся на матери и преступившимъ законъ евангельскій». Еще сказалъ имъ: «стыдитесь вы, жены одного мужа, свекровь и невѣстка». А монахини шедшія нагими съ отцомъ ихъ, говорили царицамъ: «стыдитесь, женщины! мы—невѣсты одного дѣвственнаго жениха—Христа, а вы сожительствуете съ этимъ мужемъ, какъ одна жена, будучи 14 числомъ, какъ дщери Каина; и то, что вы смотрѣли наготу отца нашего — есть у вашего мужа, а то, что вы смотрѣли наготу нашу—есть у васъ; если бы не было у васъ, то намъ было бы стыдно; стыдитесь же вы, ибо пойдете нагія, чтобы предстать Судіи всея твари въ страхѣ и трепетѣ». Тогда онѣ отвѣтили мученицамъ, залаявъ на нихъ по-собачьи. А блаженный отецъ нашъ Филиппъ радовался всѣмъ напастямъ, пришедшимъ на него и говорилъ: «слава Тебѣ, Господи, удѣлившій мнѣ сей великій даръ—пострадать за имя Твое Святое; по вмѣни мнѣ это для отпущенія грѣховъ моихъ». Когда настало время трапезы, приказалъ царь привести псовъ, хватавшихъ львовъ; привели и блаженнаго отца нашего Филиппа и поставили предъ ними нагого со связанными назади руками. И сказалъ ему царь: «не опозоренъ ли ты теперь?» Сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «гнусный! что мнѣ сказать? позоренъ ли я? Ты стыдись, ибо побѣжденъ однимъ монахомъ смертнымъ и убогимъ». И разгнѣвался царь и сказалъ: «побѣжденъ ли я тобою, ты увидишь». И сказалъ царь: «гдѣ псы, которыхъ я велѣлъ привести». Сказали: «здѣсь они, господинъ». Онъ сказалъ: «пустите ихъ и развяжите; *v.* пусть растерзаютъ его съ его язвами». Приближенные поступили согласно приказанію. Псы бросились къ нему бѣгомъ. Святой благословилъ псовъ ногами: руки его были kĕltufat и связаны назадъ, чтобы онъ не покрывалъ наготы своей ими, и потому благословилъ онъ ногами. Когда увидали псы отца нашего Филиппа, закружились подъ ногами его, какъ бы обнимая его, и вернулись на свои мѣста, не повредивъ ему ни въ чемъ. И сказалъ

---

[1]) f. 176 *r.* и *v.* занятъ иллюстраціями.

блаженный отецъ нашъ Филиппъ царю: «стыдись, царь злой — вотъ ты поистинѣ побѣжденъ со своими псами силою Господа моего Іисуса Христа, Ему же слава. Что ты скажешь теперь?» Тогда разгнѣвался царь и сталъ, какъ пьяный, и хотѣлъ пронзить его копьемъ, но встала царица и растерзала одежды свои, схватила его и сказала: «чего ты сражаешься съ этимъ монахомъ; онъ хочетъ предать себя въ твои руки». Тогда взяли его воины и увели отъ царя и одѣли въ одежды его. И сказали они ему: «зачѣмъ ты такъ злословишь царя? развѣ ты не знаешь, что въ его рукахъ жизнь и смерть». Сказалъ имъ отецъ нашъ Филиппъ: «воины! развѣ вы не знаете, чада мои, что сказалъ Господь мой во св. Евангеліи: «не бойтесь убивающихъ тѣлеса ваша, и не могущихъ убить души; убойтесь имущаго власть по убіеніи души и тѣла вовргци въ геену» [1]). Какая жизнь у этого жалкаго, если онъ имѣетъ власть судить тѣло; жизнь у Бога, Который судитъ живыхъ и мертвыхъ, когда пріидетъ царствіе Его для воздаянія». И посовѣтовался царь со своими, и соблазнили они его совѣтомъ своимъ, говоря: «чего тебѣ бороться съ этимъ монахомъ—пусть его вышлютъ изъ страны твоей, и онъ умретъ тамъ, ибо пренебрегъ твое повелѣніе». Этотъ совѣтъ понравился царю. На разсвѣтѣ послалъ онъ къ
f. 178. блаженному аввѣ Филиппу сказать: «ты изгнанъ изъ страны моей, и отселѣ не увидишь лица моего». Пришли посланные и передали блаженному мученику отцу нашему все, что сказалъ царь. Отецъ нашъ сказалъ посланнымъ: «скажите царю вашему: хорошо поступилъ ты со мною, что далъ мнѣ исполнить сказанное Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, отъ Котораго ты отступилъ: «егда же гонятъ вы во градѣ семъ, бѣгайте въ другій» (*Мѳ.* 10, 23). Посему я изгоняюсь изъ твоей страны, а ты со своими женами и людьми, подобными тебѣ, изгоняешься изъ царствія Господа моего Іисуса Христа; меня ты удаляешь отъ твоихъ злыхъ дѣлъ и отъ созерцанія лица, полнаго гнѣва. А что ты сказалъ: «не увидишь ты лица моего отселѣ», то правду предрекъ ты о себѣ самомъ, думая устрашить меня. Знай и пойми мое слово: чрезъ три года ты умрешь, и Онъ отдастъ царство твое сыну твоему Сайфа-Араду». Такъ говорилъ имъ блаженный Филиппъ и прибавилъ: «возвѣстите господину вашему—царю тайну, которая будетъ потомъ: «я пріялъ много судовъ отъ тебя; снова приму я во время сына твоего Сайфа-Арада страданія за вѣру правую, какъ отцы мои Апостолы. Я не скорблю объ этомъ, но исполняюсь радости, что сподобленъ страдать ради имени Господа нашего Іисуса Христа, да царствую съ Нимъ во исполненіе

[1]) Цитата по памяти, *Луки* 12, 4, 5.

слова Апостола: «аще терпимъ, съ нимъ царствуемъ, аще съ нимъ умрохомъ, то съ нимъ и оживемъ» (*Тим.* 2, 2, 11—12). Это и подобное говорилъ отецъ нашъ Филиппъ посланнымъ, а посланные донесли царю. Когда царь услыхалъ объ этомъ, приказалъ воинамъ своимъ: «отведите въ землю *Куāркуāра* этого монаха, и выйдя изъ воротъ, отошлите его въ землю Тигре, и прикажите привратнику города: «если опять придетъ къ тебѣ этотъ монахъ, царскій ослушникъ, чтобы вернуться въ городъ, не давай ему войти, если же пустишь его—я отрублю тебѣ голову». Получивъ приказаніе, воины пошли къ отцу нашему Филиппу и сказали ему: «вставай, ступай въ изгнаніе, тебѣ говоритъ царь». И опять сказали ему воины, смѣясь надъ нимъ: «гордый монахъ! Кто заставилъ тебя приходить сюда изъ твоего монастыря и кто вызывалъ тебя изъ твоей страны? Развѣ не по твоей волѣ пришли на тебя всѣ эти напасти и побои?» Сказалъ имъ отецъ нашъ Филиппъ, мученикъ Христовъ: «лукавые съ вашимъ лукавымъ царемъ! Скажите мнѣ, кто заставилъ Господа нашего Іисуса Христа сойти съ небесъ, чтобы родиться отъ Дѣвы и кто приневоливалъ его къ тому, чтобы Іудеи распяли Его и умертвили, распявъ на древѣ крестномъ, и погребли во гробѣ? Но Онъ воскресъ изъ мертвыхъ силою Божіею на третій день и освободилъ Адама и чадъ его отъ работы вражія. Такъ и намъ повелѣлъ онъ быть мучениками въ правдѣ. Вы грѣшите, насилуемые отъ отца вашего сатаны, мы же—мученики не по чьему либо принужденію, какъ наставилъ насъ Отецъ нашъ Небесный, да улучимъ отпущеніе грѣховъ нашихъ предъ Нимъ». Когда услыхали воины эти слова, удивились сладости рѣчи его и свѣту лица его, и сказали ему: «прибѣгаемъ къ молитвѣ твоей», а одинъ изъ нихъ взялъ пальцами гной язвъ святого и помазалъ свой правый слѣпой глазъ. Онъ исцѣлился, и сталъ видѣть тотчасъ. Всѣ, видя это, удивились и сказали: «поистинѣ рабъ Божій ты, осужденный неправедно». И сказалъ имъ отецъ нашъ Филиппъ: «чего вы удивляетесь? Не мой гной исцѣлилъ его, но Господь мой по вѣрѣ его исцѣлилъ его всего. Пойдемъ, куда приказалъ царь вашъ» [1]).

---

[1]) Въ этой главѣ особенно бросается въ глаза параллелизмъ съ житіемъ Аарона Дивнаго, гдѣ ff. 29 и 30 (см. стр. 139 нашего изслѣдованія) разсказывается о гнѣвѣ царя на то, что монахи за него не молятся, объ ихъ обнаженіи, поруганіи, объ укрощеніи Ааромъ львовъ. Вмѣсто послѣднихъ житіе Филиппа говоритъ о „псахъ, хватавшихъ львовъ“, но на иллюстраціи къ данному мѣсту (См. Budge, Maba-Seyon, p. 41) изображены дѣйствительно львы. Вмѣшательство царицы и раскаяніе воиновъ находятъ себѣ соотвѣтствіе въ увѣщаніяхъ царю со стороны вельможъ.

Глава 14.

И тогда взяли его, чтобы изгнать. И пришли ученики его и женщины, которыя были съ нимъ и сказали всѣ: «мы пойдемъ въ изгнаніе съ тобою, учитель нашъ». И сказали воины: «не можемъ мы уводить и васъ безъ
f. 179. разрѣшенія царя». И такъ сказавъ, вернулись и сказали царю все, что говорили святые мученики. Царь сказалъ: «кто хочетъ идти, пусть идетъ съ нимъ, но и мущинъ и женщинъ вы заклеймите на лицѣ и рукахъ для знака, чтобы они не могли уйти изъ страны». Тогда пошли воины къ украшенному Филиппу и сказали чадамъ его мужамъ и женамъ: «бросьте идти и возвращайтесь въ свои страны». Святые сказали имъ: «не возвратимся мы назадъ». Воины сказали имъ: «если вы отказываетесь возвратиться, то повелѣлъ царь заклеймить васъ». Всѣ святые сказали единогласно: «мы не оставимъ слѣдовать за отцомъ нашимъ изъ страха быть заклейменными; мы бы радовались весьма, еслибы царь велѣлъ убить насъ». И дивились воины видя готовность ихъ и стали клеймить ихъ. И они сами jěbētwu свои лица и руки безъ боязни, а святого заклеймили всего, и руки его и грудь его отъ шеи до чрева въ первый день, когда били его. И было число заклейменныхъ — 24 монаха и 14 святыхъ женъ. Затѣмъ встали воины, чтобы вывести блаженнаго Филиппа изъ города съ мужами и женами, которыхъ мы выше перечислили. И священникъ царя, по имени Зар'а Крестосъ изъ города въ *Анготъ* по имени *Гуиматъ*, сдѣлался мученикомъ съ симъ отцомъ нашимъ, когда подвинула его любовь божественная, ибо вмѣнивъ ни во что угрозы царя, не убоялся ни побоевъ, ни узъ, не убоялся обнаженія, памятуя наготу Господа нашего на Крестѣ въ день онъ въ пятокъ во дни Пилата, игемона римскаго и при первосвященникахъ ветхозавѣтныхъ Каіафѣ и Аннѣ. Сей Зар'а Крестосъ не отказался отъ изгнанія ради вѣры пока не скончалъ теченія своего въ изгнаніи [1]). Помощь сего мученика добропобѣднаго да будетъ намъ столпъ твердый предъ лицемъ врага. Аминь.

Глава 15.

Вернемся къ повѣствованію объ отцѣ нашемъ Филиппѣ и прочихъ вѣрныхъ монахахъ. Когда его вели, дѣлили кожу плоти его, отдѣлявшуюся
v. отъ тѣла, какъ кора дерева, на мелкія части, и куски чистой одежды напитывали гноемъ язвъ его, чтобы они были врачеваніемъ болящимъ, и

---

[1]) Житіе Аарона Дивнаго также упоминаетъ Зара-Крестоса въ числѣ пострадавшихъ, но тамъ онъ оказывается однимъ изъ мамхеровъ (f. 14). См. стр. 134 изслѣдованія.

клали на одержимыхъ бѣсами кожу святаго, говоря: «исцѣлитесь по молитвѣ отца нашего Филиппа, мученика Христова», они тотчасъ исцѣлялись во мгновеніе. И сей отецъ нашъ уподобился Ѳомѣ въ совлеченіи кожи своей, и этой кожей онъ исцѣлялъ больныхъ, а гной отверзалъ очи слѣпыхъ, и нѣмые говорили, будучи помазаны ею, глухіе слышали, хромые ходили, прокаженные очищались. И язвы Филиппа не болѣли у отца нашего, и оставались много дней, дѣйствуя силы, и онъ былъ подобенъ Павлу Апостолу, страдавшему отъ удара головы и удрученія [1]) тѣла, когда тотъ помолился Богу трикраты, чтобы отступили отъ плоти его эти болѣзни. Не хотѣлъ и не благоволилъ Богъ, чтобы успокоился сей Апостолъ отъ болѣзней, которыя сокрушаютъ тѣло, но даровалъ ему великій даръ подавать дарованія Святаго Духа многообразно и силу исцѣленій для устраненія болѣзни, обладающей всѣми плотскими, которые приходили къ нему съ вѣрою. Такъ и у отца нашего Филиппа, страдавшаго отъ ударовъ, язвы исцѣляли другихъ для явленія силы божественной. И всѣ, вѣровавшіе въ молитву его, спасались. И если тотъ, у кого было похищено имущество, говорилъ: «Боже Филиппа не дай пропасть у меня», онъ находилъ свое имущество, терялъ ли онъ мула, или осла, или быка, или овцу, или козу, или коня, или верблюда. И когда заклинали звѣрей, говоря: «по молитвѣ отца нашего Филиппа, не похищайте достоянія нашего» упомянутыя животныя пребывали со звѣрями дикими, пасясь вмѣстѣ, а воры, услыхавъ призываніе имени отца нашего Филиппа, не могли воровать.

Послушайте братія мои, какое чудо совершилъ онъ до смерти своей. Была одна старуха въ городѣ *Зема*, родинѣ его. И слышала она о чудесахъ, которыя творятся по молитвѣ отца нашего Филиппа. Была у этой старухи корова, и кромѣ нея ничего у нея не было. Она привязывала ее f. 180.
подъ своей постелью. Эта корова была очень хороша. И однажды, увидѣлъ эту корову воръ; и увидавъ ее пасущейся, пошелъ за нею, чтобы узнать, гдѣ она пребываетъ. И вышла эта старуха по обыкновенію встрѣтить ее. Увидавъ старуху, злодѣй обрадовался, узнавъ, что у нея нѣтъ ни мужа, ни сына, но она одна, и ночью, открывъ двери, вошелъ и наложилъ узду на уста коровы, погналъ ее и шелъ до разсвѣта. Когда солнце взошло, онъ вернулся въ пустыню, чтобы не увидали его люди. А старуха, вставъ по обыкновенію, и посмотрѣвъ, не нашла коровы на мѣстѣ, гдѣ та находилась. Она застонала, говоря: «Боже Филиппа, отца

[1]) Считая это мѣсто неправильно понятымъ 2 Кор. 12, 7, перевожу такъ непонятное guāsāguāsāta.

моего, помоги мнѣ, ибо Ты знаешь, что у меня никого нѣтъ, кромѣ Тебя, и я питаюсь отъ нея и одѣваюсь. Отче Филиппе! не посрами меня, ибо я слышала чудеса твои». И такъ сказавъ, она провела этотъ день въ печали. По восходѣ солнца всталъ этотъ воръ въ пустынѣ и погналъ корову въ путь, по которому, какъ онъ думалъ, возвращается онъ домой, потерявъ разумъ. Когда прибыла корова къ жилищу своему, гдѣ она стояла прежде, то вору показалось, что онъ пришелъ къ своему дому, и онъ позвалъ по имени свою жену и сказалъ: «открой мнѣ». Когда услыхала старуха стукъ этого вора, задрожала и сказала: «вчера ты увелъ мою корову, а сегодня приходишь убить меня». Корова, услыхавъ голосъ своей хозяйки, замычала, и тогда старуха открыла двери и увидала корову и этого человѣка стоящимъ. И корова, узнавъ помѣщеніе свое, вернулась мыча. Тогда закричала женщина и прославила Бога, Ему же слава, помогающаго по молитвѣ отца нашего Филиппа мученика. И пришли сосѣди ея и сказали ей: «что съ тобой?» Она сказала имъ: «посмотрите на чудо, которое сотворилъ Богъ по молитвѣ отца нашего Филиппа: вчера онъ у меня взялъ, а сегодня вернулъ мнѣ». И видѣли эти люди вора, стоявшаго въ дверяхъ старухи, взяли его и сказали: «зачѣмъ ты увелъ корову
v. этой старухи». Онъ сказалъ имъ: «Я увидалъ эту корову, когда она паслась на лугу, захотѣлъ ее взять и провелъ день, ожидая, чтобы узнать, гдѣ она живетъ. Когда встрѣтила ее эта старуха и ввела въ свой домъ, я обрадовался, узнавъ, что она одна; потомъ я услыхалъ, какъ она сказала: «прежде отхода ко сну прибѣгаю къ молитвѣ твоей отче нашъ Филиппе, ибо я одна; и эту корову, которую далъ мнѣ Богъ, сохрани для меня молитвою твоею отъ хищника и вора». И такъ сказавъ, она заснула, а я весьма обрадовался, узнавъ, что нѣтъ никого, кто помогъ бы. И войдя въ домъ, вывелъ ее, и пошелъ и дошелъ до половины моей страны. И тамъ я остался, ходя по пустынѣ, когда разсвѣло. Вечеромъ я всталъ, чтобы вернуться домой; впереди шла корова и пошла путемъ, который она знала, а я слѣдовалъ за ней, не зная, куда иду. Когда я пришелъ сюда, я думалъ, что прибылъ въ свой домъ и позвалъ тогда свою жену, а услыхавъ голосъ этой женщины, задрожалъ, и вотъ какъ вы меня увидали». Услыхавъ этотъ разсказъ, удивились люди и прославили Бога, сотворившаго это чудо по молитвѣ отца нашего Филиппа, и сказали вору: «иди, и больше не грѣши, да не будешь чуждъ правды». А женщина эта жила, благодаря Бога, помогающаго по молитвѣ отца нашего Филиппа. Помощь его да пребудетъ съ нами во вѣки вѣковъ. Аминь.

Глава 16.

Еще послушайте о другомъ чудѣ, совершенномъ симъ отцомъ нашимъ Филиппомъ, когда онъ былъ во плоти. Была одна вдова, которая имѣла прибыль отъ курицы и покупала на нее пропитаніе. Однажды прилетѣлъ ястребъ и унесъ курицу. И закляла эта вдова, говоря: «молитвою отца нашего Филиппа, мученика Христова, возврати мнѣ курицу мою, которую унесъ ты у меня». И такъ сказавъ, она провела день, вѣруя въ молитву его. И этотъ ястребъ не осмѣлился съѣсть, а кружился туда и сюда, нося эту курицу. По наступленіи вечера, этотъ ястребъ опустился на землю, гдѣ унесъ курицу. Видя это, вдова сказала: «это тотъ ястребъ, который схватилъ курицу у меня убогой; еслибы связалъ его молитвою своею отецъ нашъ, чтобы онъ не съѣлъ!» И въ тотъ же часъ всталъ ястребъ, выпустивъ курицу, которую онъ похитилъ. И взяла она эту курицу и нашла ее живой, и не потерпѣвшей ничего, и разсказала своимъ сосѣдямъ все случившееся, и прославила Бога, сотворившаго чудо по молитвѣ отца нашего Филиппа [2]). Предстательство его да будетъ съ нами во вѣки вѣковъ. Аминь. И потомъ распространился слухъ о немъ по всѣмъ странамъ, и всякому вѣровавшему въ молитву отца вашего Филиппа онъ исполнялъ желанія. будь это мущина или женщина. Когда пекли хлѣбы, заклинали огонь именемъ его, чтобы онъ не жегъ хлѣбовъ, пока они не возвращались, ушедши куда-либо, и онъ исполнялъ имъ. И еслибы мы записали, по одному всѣ чудеса, которыя явилъ Богъ руками его, мы бы не дошли до конца, и мы оставили это, чтобы оно не показалось для слушателей безумiемъ и праздностью. f. 182 [1]).

Вернемся къ тому, что мы выше разсказывали. Когда царскіе воины взяли блаженнаго Филиппа и повели его до страны *Куаркуара*, выйдя изъ воротъ этого города, оставили его и сказали привратнику, какъ повелѣлъ имъ царь; тотъ сказалъ имъ: «хорошо». И вернулись царскіе послы. И потомъ отецъ нашъ Филиппъ спустился въ землю *Заланъ* [3]). А язычники тамъ убивали всѣхъ встрѣчныхъ. Блаженнаго же сохранилъ Богъ, и онъ прошелъ тамъ среди нихъ. И прибылъ онъ въ область *Тигрэ*, когда тамъ былъ маконеномъ *Тарад'ана Эгзіэ*. Исполнилось надъ нимъ слово евангельское. «Блаженни изгнанніи правды ради, яко тѣхъ есть царствіе не-

---

[1]) f. 181 *r.* и *v.* занята иллюстраціями.

[2]) Подобное же чудо разсказывается о Такла-Хаймановѣ.

[3]) *Заланъ*—кочевники въ Бегамедрѣ, Фогарѣ и другихъ мѣстностяхъ у оз. Цана. См. Pereira, Susneyos II, 438.

бесное». И онъ поселился тамъ, избравъ себѣ мѣсто *Цемуна*. И исцѣлялъ блаженный больныхъ и страждущихъ силою молитвы своей, и Богъ слушалъ молитву его и творилъ для него знаменія и чудеса, и не только для него, но и для призывавшихъ имя его съ вѣрою. И въ тѣ дни былъ маконенъ области *Та(м)бена* по имени Таамани Баэгзіабхеръ, и была у него дочь весьма красивая, а правая рука и нога у нея были разслаблены отъ рожденія, и она не могла двигать ими. Многіе маконены сватались за нее, видя красоту лица ея, привлекательность и благообразіе ея красоты, и не зная объ ея болѣзни, а когда (узнавали) ея недугъ, покидали ее. И видя это ея отецъ и мать плакали весьма и говорили: «дочь наша, еслибы ты
c. была здорова, ты годилась бы для царей». Это и подобное они говорили. И тогда сказали отцу этой дѣвицы о славномъ Филиппѣ: «мы слышали объ одномъ монахѣ, что онъ противорѣчилъ царю, и царь изгналъ его изъ Шоа сюда; онъ исцѣляетъ больныхъ; если хочешь ея исцѣленія, пошли къ нему, и онъ исцѣлитъ скоро». Когда услыхалъ это маконенъ страны исполнился радости и сказалъ: «если онъ исцѣлитъ ее, я отдамъ ему половину моего достоянія», а этотъ маконенъ былъ очень богатъ. И тотчасъ всталъ онъ и понесъ свою дочь и много даровъ. И спросилъ онъ, гдѣ отецъ нашъ Филиппъ. Ему сказали: «онъ пребываетъ въ мѣстности *Цемуна*, которую онъ избралъ самъ». Когда пришелъ къ нему маконенъ, онъ послалъ монаха къ отцу нашему Филиппу сказать: «прими меня, отче, чтобы я вошелъ къ тебѣ, ибо я—рабъ твой, пришедшій издалека». И доложили посланные отцу нашему честному Филиппу, а тотъ сказалъ: «какъ онъ узналъ обо мнѣ, вѣдь я—бѣдный и убогій пришлецъ? Если онъ меня ищетъ, введите его». Когда маконенъ увидалъ его, поклонился въ ноги отцу нашему Филиппу и сказалъ ему: «отче, не ты ли пришлецъ изъ страны Шоа, изгнанный за Христа, по имени Филиппъ?» И сказалъ онъ въ смиреніи духа: «по имени это я, но чего ты хочешь отъ меня?» И сказалъ этотъ человѣкъ: «да постигнетъ меня милость твоя». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «что скажешь?» И сказалъ этотъ человѣкъ: «я слышалъ о тебѣ, что ты врачуешь болящихъ и всѣхъ страждущихъ и даруешь крѣпость слабымъ молитвою твоею». И отвѣчалъ отецъ нашъ Филиппъ: «развѣ я грѣшный исцѣляю?» И сказалъ маконенъ: «вы святые, воскрешаете ли мертвыхъ, или исцѣляете больныхъ, имѣете обыкновеніе унижать себя и возвеличивать вашихъ ближнихъ. Но я прибѣгаю къ молитвѣ твоей — помоги вѣрѣ моей, какъ даровалъ тебѣ Богъ власть». И сказалъ ему отецъ нашъ Филиппъ: «да поможетъ тебѣ Богъ по вѣрѣ твоей, но что ты хочешь, чтобы сдѣлалъ для тебя Богъ
f 183. рукою раба своего?» И сказалъ этотъ маконенъ: «далъ мнѣ Богъ краси-

вую дочь съ пріятной наружностью, но правая рука и нога ея разслабленны, и она не можетъ шевелить ими отъ рожденія. И многіе маконены желали ея и хотѣли, чтобы она сдѣлалась ихъ женой, но изъ-за ея недуга оставляли ее; и вотъ я привелъ къ тебѣ ее—помоги мнѣ, отче, какъ можешь, ибо вѣрую я въ молитву твою. И эти дары передаются отъ меня твоему рабу». И число даровъ, которые онъ доставилъ: ячменную муку несъ одинъ мулъ, nĕhiguā—одинъ быкъ, муку—два мула, медъ—три мула и хлѣбъ несли 14 ословъ. Все это доставилъ онъ ему. И этотъ отецъ нашъ Филиппъ принялъ, какъ бы для того, чтобы ѣсть, и раздѣлилъ тайно бѣднымъ и приказалъ ученику своему принять даръ маконена. А маконену далъ отецъ нашъ гноя язвъ своихъ, взявъ его на одежду, и сказалъ ему: возьми и помажь твою дочь, говоря: «исцѣлись во имя Господа нашего Іисуса Христа, Сына Бога Живаго! Сей гной, которымъ я тебя помазываю—кровь язвъ вѣры, пролитая ради свидѣтельства мученичества Христова». И такъ сказавъ, онъ отдалъ ему. И когда вошелъ этотъ человѣкъ, вѣруя всѣмъ сердцемъ и всѣмъ помышленіемъ, и помазалъ дочь свою, какъ наставилъ его отецъ нашъ Филиппъ, тотчасъ укрѣпились руки и ноги ея, она стала прямо безъ поврежденій и онъ сказалъ ей: «иди, возвращайся въ мирѣ». И пошла эта дѣвушка прямо, на ногѣ своей, и рука ея сдѣлалась, какъ другая. И прославилъ маконенъ Бога за исцѣленіе его дочери. И придя онъ привѣтствовалъ его и поклонился въ ноги отцу нашему Филиппу, говоря: «вотъ исцѣлилъ Богъ дочь мою по молитвѣ твоей и моленію твоему». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «не по молитвѣ моей и моленію моему исцѣлилась она, а ради красоты вѣры твоей». И снова сказалъ маконенъ: «отче, пошли твоего ученика со мною, чтобы онъ доставилъ дары, которые я посылаю тебѣ». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «зачѣмъ они мнѣ; довольно мнѣ вчерашняго». Когда тотъ сильно настаивалъ, онъ послалъ своего ученика по имени Пахомія (Bakimos). Обрадованъ былъ этимъ маконенъ. Онъ взялъ свою дочь и пошелъ съ этимъ ученикомъ. Когда онъ прибылъ въ свой городъ, встрѣтили его рабы его и увидавъ дочь шедшею, разсказали матери ея. Та вышла встрѣтить ее, обняла ее и поцѣловала, и была великая радость въ домѣ маконена. И когда услыхали, что исцѣлилась дочь его, пришло много людей и устроили большой пиръ для бѣдныхъ и убогихъ, и этого ученика ввели въ хорошее жилище. На разсвѣтѣ дали ему 50 воловъ и муки и хлѣба и меду, какъ и прежде, и отпустили съ миромъ. И приказалъ онъ рабамъ своимъ гнать воловъ для этого ученика, пока онъ не дойдетъ до жилища отца нашего Филиппа. И когда приблизился этотъ ученикъ къ городу, вошелъ въ ры- *v.*

нокъ и встрѣтилъ человѣка, продававшаго Евангеліе, и онъ увидалъ, что оно хорошее. И сказалъ онъ этому человѣку: «скажи мнѣ цѣну этого Евангелія, чтобы я могъ дать тебѣ». И сказалъ владѣлецъ Евангелія: «50 воловъ цѣна его». И подумалъ этотъ ученикъ: «зачѣмъ намъ все это имущество, если даетъ намъ Богъ пищу и одежду въ достаточномъ количествѣ; вѣдь мы сказали: «оставили мы весь міръ, и вмѣнилъ намъ Богъ въ смѣхъ все это стяжаніе, когда мы говоримъ Ему: «Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь». И такъ говоря, сказалъ ученикъ этому человѣку: «я дамъ тебѣ». И тотчасъ отдалъ ему 50 воловъ, а самъ взялъ Евангеліе, и обрадовался говоря: «преходящимъ я пріобрѣлъ непреходящее и тлѣннымъ — нетлѣнное». И потомъ остальные дары представилъ онъ наставнику своему. Тотъ сказалъ ему: «развѣ нѣтъ ничего другого, что далъ тебѣ онъ, кромѣ этого?», ибо все зналъ онъ духомъ своимъ. Ученикъ сказалъ: «далъ онъ еще 50 воловъ, и смотря на нихъ, я подумалъ: «зачѣмъ намъ все это, ибо мы бѣдны», и когда я думалъ такъ, встрѣтилъ на рынкѣ Евангеліе и купилъ на нихъ это Евангеліе». И сказалъ ему отецъ нашъ Филиппъ: «не слѣдовало тебѣ поступать такъ, Пахомій, безъ моего позволенія. Будучи столько времени со мной, почему ты не узналъ моихъ мыслей?» И потомъ сказалъ
f. 184. ему «принеси мнѣ Евангеліе, которое ты купилъ, посмотрѣть». И принесъ этотъ ученикъ Евангеліе. Блаженный Филиппъ посмотрѣлъ его и сказалъ: «Евангеліе хорошо, но посмотри». И такъ сказавъ, онъ открылъ Евангеліе и нашелъ гдѣ говорится: «взалкахся, и не дасте Ми ясти». Послушай, Пахомій, не говоритъ Господь нашъ: «вы не купили Евангелія», но говоритъ: «взалкахся, и не дасте Ми ясти, возжаждахся, и не напоисте Мене» и т. д. Возьми и живи, споря съ этимъ Евангеліемъ». И сказавъ это, прибавилъ затѣмъ: «доставь мнѣ мое имущество и возврати ему, ученикъ». Тогда взялъ Пахомій Евангеліе и пошелъ на рынокъ, скорбя и говоря: «опечалилъ я учителя моего невѣдѣніемъ моимъ. Господи Іисусе Христе, помоги мнѣ въ часъ сей». И такъ говоря пошелъ онъ на рынокъ и нашелъ ищущаго пріобрѣсти Евангеліе за 50 воловъ. И сказалъ ему Пахомій: «вотъ Евангеліе, которое я пріобрѣлъ прежде за воловъ, какъ ты говоришь». И они согласились, и далъ Пахомію этотъ человѣкъ 50 воловъ, а Пахомій отдалъ ему Евангеліе и взялъ воловъ, и вернулся къ своему наставнику, исполнивъ волю его и радуясь. Зрите на это чудо, возлюбленные, сотворенное для святыхъ, ибо сначала думалъ ученикъ относительно нестяжательности, а наставникъ его о бѣдныхъ; оба они мыслили о небесномъ, а не о земномъ. Наставникъ вѣрилъ въ Бога, что Онъ вер-

нетъ ему его воловъ, а ученикъ не сомнѣвался, ибо оба стяжали вѣру, какъ зерно горушно, которая двигаетъ горы и искореняетъ смоковницы. Затѣмъ отецъ нашъ раздѣлилъ этихъ воловъ бѣднымъ и убогимъ и, сказалъ своему ученику: «знай, сынъ мой, изречено Евангеліе на небесахъ устами Духа Святаго, вѣдца тайныхъ».

Такъ жилъ отецъ нашъ Филиппъ три года въ этомъ городѣ, куда онъ былъ изгнанъ. И распространился слухъ о немъ по всѣмъ предѣламъ Тигре. И спустя три года умеръ царь Амда-Сіонъ и воцарился сынъ его *Сайфа-Арадъ*. И тогда заключилъ царь Сайфа-Арадъ завѣтъ съ отцомъ *v.*
нашимъ *Іаковомъ* митрополитомъ, что онъ (не?) пойдетъ по стопамъ отца своего и будетъ съ одной женой. Это понравилось митрополиту, онъ благословилъ его всякимъ духовнымъ благословеніемъ и сказалъ: «послушай теперь одну рѣчь, о которой я скажу тебѣ». И сказалъ царь: «скажи пожалуйста». И сказалъ митрополитъ: «послушай, что скажу я тебѣ относительно отца нашего Филиппа, котораго изгналъ отецъ твой, когда онъ уговаривалъ его не брать жены отца своего. Теперь пошли привести его, ибо онъ — оплотъ страны». И сказалъ царь: «да будетъ, какъ ты говоришь». И радовался митрополитъ этому весьма. И тогда пошли посланные царемъ и прибыли туда, гдѣ былъ отецъ нашъ Филиппъ, и взяли его изъ его мѣстопребыванія и повели. И плакали всѣ жители города, ибо онъ ходилъ, какъ стѣна ихъ города и врачъ ихъ больныхъ. И когда привели къ митрополиту отца нашего Филиппа, всталъ митрополитъ, обнялъ и облобызалъ его, и плакали они оба долго. И сказалъ митрополитъ: «слава Богу, показавшему мнѣ тебя во плоти, пока я не переселился еще, Филиппъ». И они провели нѣсколько дней, бесѣдуя о величіи Божіемъ. Митрополитъ разсказалъ, что онъ заключилъ завѣтъ съ царемъ, чтобы тотъ жилъ съ одной женой. Отецъ нашъ Филиппъ сказалъ: «хорошо ты сказалъ, но мнѣ кажется, что онъ не исполнитъ своего слова». Потомъ отпустилъ митрополитъ блаженнаго Филиппа въ его страну, и вернулся отецъ нашъ въ радости по волѣ Божіей въ обитель гроба отца нашего Такла-Хайманота, своего отца по благодати. И радовались чада его, видя его, и казался онъ имъ воскресшимъ изъ мертвыхъ.

И спустя немного дней появился одинъ человѣкъ по имени За-амануэль по звуку имени, а вовсе не по дѣлу, ибо онъ прельстилъ царя, говоря: «нельзя тебѣ жить съ одной женой, ибо ты — царь, а царю повелѣно имѣть трехъ женъ». Но повелѣніе Эммануила Бога нашего не таково, ибо праведно Слово Его и всѣ пути Его истинны, и нѣтъ неправды въ Немъ. А сей Эммануилъ былъ носителемъ имени Бога нашего по наименованію и

презрителемъ заповѣдей Его, данныхъ Господомъ нашимъ для храненія
f. 185. Апостоламъ своимъ, которыхъ Онъ сдѣлалъ своими друзьями и наслѣдниками, говоря: «аще кто Мя любитъ, заповѣди Моя соблюдетъ». И еслибы этотъ человѣкъ не былъ преступникомъ заповѣдей, онъ не довелъ бы его (царя) до того, что тотъ женился на трехъ женахъ сразу, говоря: «повелѣно царю». И онъ не сказалъ «всѣмъ» и дѣлалъ такимъ образомъ вмѣсто (?) Бога [1]), того, кого онъ боялся за его царство, и презиралъ бѣднаго за его бѣдность. Далекъ отъ сего Богъ нашъ! Гдѣ нашелъ За-амануэль, что сказано: «повелѣно сіе царямъ, чтобы они имѣли трехъ женъ», послѣ того, какъ ясенъ ему законъ христіанскій изъ книги завѣта и Евангелія, изъ посланій Апостольскихъ и изъ всѣхъ словъ Павла, который называется языкомъ благовоннымъ, изъ дидаскалій и книги Синодосъ, принятыхъ церковію святою. Поискавъ этого повелѣнія, о которомъ онъ сказалъ, въ книгахъ, которыя учатъ изрядному и вѣщаютъ слова праведныя, мы не нашли причинъ не презирать его ученія. И посему мы назвали его «За-амануэль — носитель имени Бога нашего и преступникъ заповѣдей Его». Мы послѣдовали слову Апостола Іоанна, который сказалъ: «глаголяй, яко *люблю* (sic)! Бога, и заповѣдей Его не соблюдаетъ, ложь есть» (*Іоан.* 1, 2, 4). И много свидѣтельствъ мы привели бы о семъ изъ ветхаго и новаго завѣта, но мы оставимъ это, чтобы не затягивать разсказа.

Вернемся къ начатому разсказу о томъ, какъ совѣтовалъ За-амануэль царю. Когда сказалъ За-амануэль царю: «слѣдуетъ тебѣ взять трехъ женъ», то царь отвѣтилъ: «что мнѣ дѣлать: вѣдь я обѣщался жить только съ одной?» И сказалъ этотъ негодяй: «не скорби: я буду говорить съ митрополитомъ — онъ не годится для архіерейства — и такимъ образомъ буду правъ для тебя». И понравился царю злой совѣтъ, и послалъ онъ къ митрополиту лукаво сказать: «приди, поговоритъ и поспоритъ съ тобою человѣкъ, который скажетъ тебѣ: «ты негоденъ для архіерейства». Когда услыхалъ митрополитъ, застоналъ и заплакалъ весьма, и сказалъ: «вотъ исполнилось пророчество возлюбленнаго моего Филиппа». И послалъ авва Іаковъ митрополитъ къ царю сказать: «жди меня до 40-го утра, когда я приду къ тебѣ». И послалъ онъ къ отцу нашему Филиппу посланіе: «приходи ко мнѣ поскорѣе, взявъ съ собою своихъ чадъ—этихъ 11 мамхеровъ, чтобы намъ посовѣтоваться о вѣрѣ, ибо явился человѣкъ изъ волхвовъ, который прельстилъ царя взять трехъ женъ и ѣсть по средамъ и пяткамъ». Тогда собралъ отецъ нашъ Филиппъ 11 мамхеровъ и пошелъ поспѣшно

[1]) Мѣсто, для меня непонятное.

и прибылъ къ митрополиту. Они обнялись духовнымъ объятіемъ, и разсказалъ митрополитъ отцу нашему Филиппу все, что сказалъ ему царь и что онъ ему отвѣтилъ, говоря: «жди меня» и т. д. Когда отецъ нашъ Филиппъ и 11 мамхеровъ услыхали это изъ устъ митрополита, они сказали: «предваримъ молитвою къ Богу, ибо Онъ повелѣлъ намъ: «молитеся, да не внидите въ напасть», ибо молитва—основаніе и конецъ дѣла». Они согласились на томъ, чтобы творить молитву предъ Богомъ до 40-го утра. Когда исполнилось 40 дней, сѣлъ царь на престолѣ царствія своего, одѣтый въ царскія одежды, и приказалъ привести митрополита съ украшеннымъ Филиппомъ. Было большое собраніе свиты царя и митрополита и намѣстниковъ (šjumān), священниковъ и мамхеровъ церкви. Тогда всталъ преступникъ заповѣдей — За-амануэль и сказалъ: «ты, авва Іаковъ, не годишься для сана архіерея великой страны Эѳіопской». И такъ сказалъ онъ трижды. И молчалъ авва Іаковъ долго, потомъ всталъ и отвѣтилъ Духомъ Святымъ и сказалъ царю: «избери одно изъ трехъ». Тотъ сказалъ: «что такое». И сказалъ ему святой: «я не буду говорить съ этимъ преступникомъ заповѣдей, который положи на небеси уста своя и котораго языкъ пройде по земли (*Пс.* 72, 9), и который предпочелъ угождать человѣку, а не Богу, ища себѣ почести. Да будетъ угодно, что скажу я тебѣ, царь: «пребудь въ завѣтѣ, который между мною и тобою относительно одной жены; если же ты противишься этой заповѣди, то убей меня мечемъ, а если нѣтъ, то отправь меня въ мою страну». И сказавъ это царю, авва Іаковъ митрополитъ проклялъ За-амануэля и отлучилъ его отлученіемъ f. 186.
апостольскимъ. Тогда всталъ преступникъ заповѣди и сказалъ царю: «я тебѣ посовѣтую». Тогда сказалъ царь митрополиту: «завтра я скажу тебѣ, что рѣшу, а сегодня ступай въ свою келью». Тогда встали митрополитъ и Филиппъ и всѣ священники и вернулись въ свои жилища, а царь рѣшилъ съ этимъ человѣкомъ, врагомъ правды, чтобы отослать митрополита въ его страну, а собранныхъ съ нимъ мамхеровъ согнать съ ихъ каѳедръ. И угодно было царю это рѣшеніе. Въ эту же ночь постигла болѣзнь этого проклятаго царскаго совѣтника; сдѣлалось прокаженнымъ все его тѣло и онъ умеръ въ проклятіи, какъ Арій, говоря: «Іаковъ и Филиппъ поразили меня крестами своими». По наступленіи утра пришелъ митрополитъ и сказалъ царю: «что рѣшилъ ты о мнѣ?» Царь сказалъ: «будь изгнанъ изъ моей страны и вернись въ свою». Митрополитъ сказалъ: «хорошо рѣшеніе твое о мнѣ, но я предпочиталъ бы, чтобы ты убилъ меня, чѣмъ вернуться мнѣ въ мою страну, но да будетъ воля Божія». Затѣмъ онъ взялъ украшеннаго Филиппа и весь церковный соборъ и тѣхъ 11 мамхеровъ, и

пошелъ въ церковь. И сказалъ имъ митрополитъ: «будетъ великое гоненіе на насъ отъ еретиковъ и отступниковъ, и что вы скажете? Будете ли вы слушаться гласа моего и принимать совѣтъ мой, или нѣтъ?» И отвѣчали всѣ единогласно: «куда намъ идти отъ повелѣній твоихъ, отче? Если даже насъ изгонятъ или убьютъ, мы будемъ исполнять все, что ты скажешь намъ». И сказалъ имъ авва Іаковъ митрополитъ: «не соглашайтесь съ еретиками и отступниками, которые будутъ говорить вамъ: вкушайте пищу въ среду и пятокъ подъ предлогомъ навечерія Рождества Христова». И заповѣдавъ имъ это, онъ повелѣлъ зажечь 7 свѣтильниковъ и сказалъ: «нѣкогда поставилъ я Филиппа главой надъ всѣми вами, подобно Петру, а нынѣ изгнанъ во исполненіе слова, сказаннаго Господомъ нашимъ: «егда же гонятъ вы во градѣ семъ, бѣгайте въ другій (*Мѳ.* 10, 23), ибо не имате скончати грады Израилевы». И когда я буду изгнанъ, Филиппъ да будетъ вамъ вмѣсто меня, и все, что онъ скажетъ вамъ, дѣлайте, и если будете противиться слову моему и слову Филиппа возлюбленнаго моего, Богъ сдѣ-
г. лаетъ съ вами подобное этому угасанію». И такъ говоря, онъ погасилъ свѣтильники, числомъ семь. И всѣ сказали: «Аминь». Потомъ снова зажигали 7 свѣтильниковъ и гасили ихъ 7 разъ. И заклиналъ онъ ихъ не раздѣляться, и подвелъ ихъ къ таботу, чтобы они поклялись снова, и сдѣлавъ это, всталъ митрополитъ и обнялъ шею Филиппа, и они обнялись и плакали плачемъ горькимъ долго, такъ что дивились всѣ видѣвшіе великому плачу ихъ. Потомъ облобызалъ митрополитъ голову отца нашего Филиппа (говоря): «возлюбленный мой, отселѣ мы увидимся только во царствіи небесномъ. И если ты предваришь меня, молись за меня, чтобы мнѣ придти къ тебѣ; а если я предварю тебя, я буду молить за тебя, чтобы ты пришелъ ко мнѣ». И такъ сказавъ, онъ поцѣловалъ его въ голову и глаза. И сказалъ ему отецъ нашъ Филиппъ, проливая слезы и омочая свою одежду: «отче митрополитъ, сіе перо слезъ да напишетъ въ сердцѣ твоемъ, чтобы ты помнилъ меня всегда днемъ и ночью. Прошу я тебя, отче мой, и прощаюсь съ тобой, ибо ты былъ мнѣ отцомъ и наставникомъ вмѣсто отца моего Такла-Хайманота». И сказалъ онъ: «увы мнѣ, ибо тотъ разлученъ со мною смертію, а ты разлучаешься отъ меня въ жизни; отселѣ я не найду у себя того, кто пошлетъ относительно... (?). Увы мнѣ, отселѣ я буду ѣсть хлѣбъ въ слезахъ, ибо сокрылъ двѣ безцѣнныхъ жемчужины — одну въ смерти, другую въ жизни. Отче мой, молись за меня, ибо ты посѣялъ на скалѣ, въ которой нѣтъ песка и насадилъ среди тернія и волчцовъ». Это и подобное сказавъ, отецъ мой Филиппъ заплакалъ, и затѣмъ сказалъ авва Іаковъ: «не бойся, возлюбленный мой; если мы не встрѣтимся во плоти,

мы встрѣтимся въ царствіи небесномъ, а ты побѣдишь силу вражію молитвою отца нашего Такла-Хайманота и моленіями древнихъ святыхъ, которые будутъ съ тобою до вѣка. И послѣ сего они дали миръ другъ другу и обнялись духовнымъ объятіемъ, и потомъ отпустили въ мирѣ митрополита авву Іакова отецъ нашъ Филиппъ и 11 мамхеровъ идти въ f. 187 *v.*
страну свою. И по волѣ Божіей онъ вернулся въ землю Египетскую, и придя открылъ двери своего дома, вошелъ и нашелъ чрезъ 7 лѣтъ горящіе уголья и не угасшіе, которые онъ сокрылъ, когда уходилъ въ землю Эѳіопскую. Молитва его и сила помощи его да упасетъ насъ, когда мы исходимъ и возвращаемся, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Глава 17.

И проводивъ сего архіерея, вернулся отецъ нашъ Филиппъ къ царю. И сказалъ царь блаженному: «совершай возношеніе утромъ въ среду и пятокъ, когда случится въ нихъ праздникъ навечерія Рождества». И сказалъ отецъ нашъ блаженный: «какая причина поступать такъ?» И сказалъ царь: «ибо сегодня день Рождества Господа нашего». И сказалъ блаженный: «развѣ два дня Рождества Господа нашего? Мы не говоримъ: «Онъ родился въ два дня», но въ одинъ день, который извѣстенъ всѣмъ вѣрнымъ, а именно 29-го, а не 28-го тахсаса. И совершая праздникъ Рождества каждый годъ, мы не говоримъ при этомъ: «Онъ рождался ежегодно», но поступаемъ такъ, чтобы не забылась память Рождества Господа нашего Іисуса Христа отъ Владычицы нашея святыя Дѣвы Маріи во плоти для спасенія Адама и сѣмени его, по исполненіи 5500 лѣтъ отъ сотворенія міра, въ правленіе Августа кесаря, царя Римскаго, переводъ имени котораго—«*сіяніе*», и во дни Ирода, царя Іерусалимскаго—Идумея. А память Крещенія Господа нашего также творитъ церковь разъ въ годъ, чтобы не забылось оно въ родѣ грядущемъ; другими словами, крещеніе Господа нашего—одно—то, которое было въ 15 годъ царствованія Тиверія кесаря и Ирода III, царя Галилейскаго, и при Каіафѣ и Аннѣ священникахъ, чтобы упразднить рукописаніе винъ и обновить ветхую тварь нашу рожденіемъ насъ отъ него (Крещенія) и Духа Святаго. Память распятія и смерти и воскресенія Господа мы совершаемъ ежегодно, но Онъ не распинался, не умиралъ и не воскресалъ каждый годъ, но одинъ разъ распялся Онъ и умеръ и воскресъ, и потомъ вторицею не умиралъ, какъ сказано; «смерть имъ ктому не обладаетъ» (*Римл.* 6, 9). Но мы говоримъ вамъ: «напоминайте f. 188 *v.*
тѣмъ, которые придутъ послѣ насъ, сущность истиннаго повѣствованія, какъ Онъ родился и крестился и распялся и умеръ и воскресъ». А то, что ты сказалъ царь: «совершай праздникъ Рождества наканунѣ Рождества, въ сочельникъ,

совершеніемъ литургіи утромъ и веселясь яствами обильными, то книга Апостоловъ повелѣваетъ постъ и воздержаніе, а не яденіе мяса и питіе вина, и возношеніе литургіи, какъ во дни постные, во св. Четыредесятницу, въ сей день и въ навечеріе Крещенія, такъ повелѣваетъ книга, и я не буду исполнять твоего повелѣнія, оставивъ заповѣдь писанія». И сказалъ царь: «ты всегда презираешь слова царя. Почему говоритъ книга: «днесь родися»? Если ты не согласишься со мною, будешь изгнанъ изъ моего города, а если согласишься, я почту тебя». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «царь, говоря: «родися», ты хочешь ѣсть, и не размышляешь о значеніи. Если не хочешь знать силу слова, то ѣшь въ постъ 40-ницы, въ среду и пятокъ и потомъ постись, а я не хочу твоихъ почестей, словъ твоихъ не послушаю, ибо ты — грабитель слова клятвеннаго и преступникъ завѣта, сказавшій: «не возьму больше одной жены», и взявшій многихъ. Ты солгалъ Богу, а не людямъ, и посему ѣсть въ сочельникъ мнѣ не угодно, и я не согласенъ. Лучше мнѣ быть изгнаннымъ за вѣру. Дѣлай со мною, что тебѣ угодно». И повелѣлъ царь изгнать его съ 11 мемхерами, чадами его въ землю Араміятъ (языческую). Его оставили тамъ, и онъ жилъ съ учениками своими, питаясь травой, подобно звѣрямъ, три мѣсяца. Однажды натянулъ лукъ одинъ мусульманинъ, чтобы попасть въ отца нашего Филиппа и убить его. И простерла руки одна инокиня и сказала: «оставь моего учителя». И вернулась стрѣла и поразила ея руку, и умерла святая. И исполнилось на ней то, что сказалъ Спаситель нашъ, положившій душу свою избавленіе за други своя. А сего мусульманина проклялъ святой, и онъ тотчасъ разсѣлся и умеръ.

f. 189. И чрезъ три мѣсяца доложили царю объ убитыхъ монахахъ и монахиняхъ. И повелѣлъ царь привести Филиппа. Его нашли изгоняющимъ бѣсовъ и взяли съ 11 мемхерами, чадами его, и привели къ царю. Когда онъ явился къ царю, тотъ сказалъ ему: «теперь ты не послушаешься моихъ словъ относительно навечерія Рождества»? Филиппъ сказалъ: «развѣ ты не слыхалъ, что говоритъ писаніе: «не соглашайтесь съ языками, которые говорятъ: «да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ» (*1 Кор.* 15, 32)? И снова говоритъ оно: «бдите и не нарушайте поста подъ предлогомъ праздника». Я раньше былъ изгнанъ за это самое, и ты изгналъ меня за вѣру, и не обратился отъ своего грѣха; и я не отвращусь отъ вѣры моей и отъ обычая моего прежняго. Что хочешь, дѣлай со мной». Тогда повелѣлъ царь вывести блаженнаго изъ своего стана и помѣстить на островѣ въ озерѣ *Зой*, пока онъ не обратится къ тому, чего хочетъ царь. А если не послушается повелѣнія царя, то пусть умретъ тамъ лютою смертью.

Тогда взяли отца нашего Филиппа и повели туда связаннымъ, и онъ сидѣлъ тамъ связанный 6 мѣсяцевъ. И сотворилъ Богъ рукою его знаменія и чудеса такъ, что всякій, призывавшій имя его и вѣровавшій въ молитву его, исцѣлялся отъ всякой болѣзни чудесами и знаменіями отца нашего Филиппа, которыя онъ творилъ, находясь на *Зевай*. Жилъ у начала этого озера одинъ мусульманинъ, не вѣровавшій во Христа, и былъ у него сынъ, одержимый демономъ, который дѣлалъ его безумнымъ, и многіе врачи не могли вылѣчить его. Однажды демонъ закричалъ устами этого юноши: «если не придетъ связанный Филиппъ, я не выйду». Когда услыхалъ это мусульманинъ отецъ изъ устъ своего сына, котораго одержалъ демонъ, онъ всталъ и сталъ искать, гдѣ отецъ нашъ Филиппъ. И нашелъ онъ святаго связаннымъ по ногамъ узами желѣзными. И сказалъ мусульманинъ: «помоги мнѣ, отче, пойди со мной, ибо (демонъ) одержалъ и сдѣлалъ безумнымъ моего сына». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «я не могу идти, ибо связанъ». Сказалъ мусульманинъ: «если ты не пойдешь со мною, умретъ сынъ мой». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «идти мнѣ? Если ты не вѣруешь во Христа, онъ не исцѣлится». И сказалъ онъ ему: «если исцѣлится сынъ мой по молитвѣ твоей, я сдѣлаю все, что ты скажешь мнѣ». Тогда взялъ святой воды, омылъ свои ноги и далъ ее мусульманину и сказалъ ему: «ступай, окропи сына твоего говоря: «во имя Христа, Сына Бога Живаго, родившагося отъ Святыя Дѣвы Маріи, выходи демонъ, говоритъ тебѣ Филиппъ, связанный за имя Святое Его». И когда исцѣлится этотъ отрокъ, приди ко мнѣ креститься во имя Отца и Сына и Святаго Духа съ этимъ сыномъ твоимъ и женой твоей и всѣми людьми твоего дома». Когда мусульманинъ прибылъ въ свое жилище, нашелъ онъ своего сына рвущимъ тѣло свое камнями. Когда увидалъ этотъ демонъ отца его, несущаго воду, которой омылся святой, воскликнулъ устами отрока и сказалъ: «Филиппъ, ты изгналъ меня нѣкогда изъ сына волхва. И послѣ этого, оставивъ тотъ городъ, я убѣжалъ сюда и не входилъ въ домъ вѣрныхъ, но вошелъ въ домъ мусульманина. Что мнѣ сказать? Не сожги меня огнемъ молитвы твоей; я самъ выйду скоро». Когда услыхалъ мусульманинъ эти слова изъ устъ демона, окропилъ сына своего, говоря: «окропляю тебя во имя Іисуса Христа, о которомъ проповѣдуетъ Филиппъ». Тогда вышелъ демонъ изъ этого отрока, пылая, какъ огонь, и затѣмъ исчезъ, какъ дымъ. Вышелъ этотъ демонъ тогда изъ этого отрока, (и тотъ) былъ, какъ... и потомъ, спустя немного, проснулся, и дали ему ѣсть, и выздоровѣлъ онъ тотчасъ. И когда хотѣлъ этотъ мусульманинъ обратиться вмѣстѣ со всѣми людьми дома своего, пришелъ его родственникъ и сказалъ ему:

«изъ-за этого малаго дѣла зачѣмъ тебѣ оставлять вѣру твою?» И посему онъ не пошелъ къ отцу нашему и не увѣровалъ во Христа. Когда увидѣлъ сатана, что не увѣровалъ во Христа этотъ мусульманилъ, взялъ
f. 190. 7 бѣсовъ, худшихъ прежняго, и они вселились въ сына и жену и всѣхъ людей дома его. И плакалъ этотъ мусульманинъ, говоря: «если я пойду, онъ не приметъ меня, ибо я не исполнилъ повелѣнія его: «прими крещеніе во Христа». И онъ сталъ искать предлоговъ, чтобы пойти. И говорилъ этотъ мусульманинъ: «пойду и скажу ему: «упорствуетъ бѣсъ оставить сына моего. Дай ему выйти изъ него, жены обезумѣвшей, и всѣхъ людей дома моего». И принявъ это намѣреніе, которое не было истиннымъ, онъ пошелъ къ святому Филиппу и разсказалъ, какъ мы сказали выше. И тогда узналъ Духомъ Святымъ, пребывавшимъ на немъ, святой Филиппъ и сказалъ этому мусульманину: «зачѣмъ ты говоришь мнѣ обманную рѣчь и слова, и лжешь? Или ты думаешь, что я не знаю? Во мнѣ Духъ Божій, который вѣдаетъ тайное и открываетъ все сердечное. Слушай, сынъ погибели, не говорилъ ли тебѣ, сынъ погибели, родичъ твой: «изъ-за этого малаго дѣла зачѣмъ тебѣ оставлять законъ отца твоего?» И услыхавъ эти слова, ты уже не пошелъ ко мнѣ. И посему навелъ Богъ бѣсовъ поселиться въ твоемъ домѣ, ибо всякому воздается по дѣламъ». Услыхавъ эти слова, мусульманинъ палъ на лицо свое и поклонился отцу нашему Филиппу, и сказалъ ему: «прости меня, отче; я не зналъ что ты знаешь все, какъ Богъ, вѣдающій тайны сердецъ человѣческихъ. Но сотвори со мною милость сегодня; отселѣ я буду дѣлать все, что ты мнѣ скажешь, и не отступлю отъ повелѣній твоихъ». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ этому мусульманину: «зачѣмъ ты уподобляешь меня Богу; человѣка, подобнаго тебѣ, ибо я—прахъ и пепелъ, окованный за Христа, когда проповѣдывалъ имя Его. Но остерегайся; ты прежде солгалъ, не грѣши впередъ, да не горше ти что будетъ (*Іоан.* 5, 14). И такъ сказавъ, онъ взялъ воды, и омылъ свои руки и ноги связанныя. И сказалъ ему: «иди, окропи его, какъ и прежде». И пошелъ этотъ мусульманинъ съ радостью, и нашелъ свою
v. жену и сына и людей дома своего, лаявшими по-собачьи другъ на друга. И сталъ онъ у входа въ свой домъ и сначала воззвалъ: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа, въ котораго вѣруетъ Филиппъ и я вѣрую, выйдите изъ дома моего, духи нечистые», И такъ говоря, окропилъ всѣхъ. Тогда убѣжали бѣсы изъ нихъ и стало спокойно въ домѣ. Потомъ взялъ мусульманинъ людей дома своего, и всѣхъ дѣтей своихъ, и всѣхъ людей дома своего и пошелъ къ отцу нашему Филиппу. И придя къ нему, они увѣровали въ Господа нашего, и онъ крестилъ ихъ всѣхъ, и повелѣлъ пріоб-

щиться тѣлу и крови Христовой. И пріобщившись, вернулись въ миръ въ свои дома, и прожили до дня смерти своей въ вѣрѣ Христовой. Потомъ повели его на островъ оз. Зевай. И когда исполнилось 6 мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ былъ связанъ,

Глава 18.

послалъ царь слугъ привести отца нашего Филиппа, и привели его. f. 191.
И сказалъ ему царь: «И теперь ты не соглашаешься со мной?» Онъ сказалъ: «изъ-за чего мнѣ соглашаться съ тѣмъ, что ты сказалъ: «вкушайте въ среду и пятокъ? Если я соглашусь съ тобой и буду поступать такъ, то лучше мнѣ умереть». Услыхавъ это, царь разгнѣвался и сказалъ относительно Филиппа и всѣхъ православныхъ людей, которые были согласны съ отцомъ нашимъ, и повелѣлъ разлучить ихъ и сказалъ: «пусть отойдутъ мои воины отъ тѣхъ людей, которые согласны съ этимъ монахомъ, чтобы намъ сразиться съ тѣми людьми, которые противны, и пребываютъ въ рѣшеніи этого монаха». И тогда спустились православные, увѣнчанные корой дерева, говоря: «мы—народъ Божій», тогда какъ воины царя спустились, увѣнчанные mĕrwāja, говоря: «мы воины царя». И было число людей Божіихъ 1,000 миріадъ, а воиновъ царя 300 миріадъ. И приказалъ царь привести ему коня, чтобы ѣхать на битву. Тогда встала царица и побѣжала въ его палатку, растерзала одежды свои, схватила его и сказала: «правда ли, что ты сказалъ: «я сражусь съ людьми Божіими»? Нехорошо это». Когда она такъ сказала, онъ оставилъ (свое намѣреніе). «И что мнѣ дѣлать съ этимъ монахомъ? Если я его оставлю, онъ соблазнитъ весь народъ и привлечетъ къ себѣ, но пусть онъ будетъ изгнанъ и не сидитъ въ моемъ станѣ и своемъ монастырѣ». Затѣмъ велѣлъ онъ отправить его въ городъ въ *Дамотъ*, называемый *Гамаски*, городъ языческій. И сказалъ онъ: «уведите его туда, пусть его убьютъ, и мы успокоимся отъ него». И отправили святаго Филиппа, когда приказалъ царь, въ этотъ городъ, имя котораго мы упомянули выше. И онъ жилъ тамъ годъ, проповѣдуя въ немъ вѣру. И однажды, когда (шелъ) блаженный Филиппъ по склону холма *Дамаско*, встрѣтилъ его разбойникъ изъ чернолицыхъ язычниковъ съ копьемъ и щитомъ, который скакалъ (на него). И онъ приблизился къ святому Филиппу. И тогда святой осѣнилъ его знаменіемъ креста, говоря: «Богъ да посрамитъ тебя и да разорветъ тебя на двѣ части». Въ тотъ v.
моментъ прыгнулъ этотъ черный и хотѣлъ пустить копье въ святаго. Пуская, онъ раздѣлился пополамъ, держа копье въ правой рукѣ, и щитъ—въ лѣвой, онъ повисъ половиной своего тѣла; другая половина съ ногами осталась на землѣ. Тогда воскликнулъ этотъ проклятый: «я думалъ

искать смерти этого святаго Божія, и меня постигло все это». Такъ сказавъ, онъ упалъ и умеръ. И устрашены были всѣ вѣрные, видѣвшіе это и слышавшіе. И прославили они Бога, творящаго чудеса и знаменія рукою раба своего святаго отца нашего Филиппа.

Глава 19.

f. 192. Спустя годъ прибылъ изъ земли Египетской митрополитъ по имени авва *Салама*. И по прибытіи онъ собралъ всѣхъ сановниковъ церкви и сказалъ царю: «гдѣ архіерей ликакахнатъ, первый мученикъ, котораго Духъ Святый избралъ устами аввы Іакова митрополита, говоря: «найди человѣка Божія, именуемаго Филиппомъ, столпа и основаніе святой церкви, ради котораго падетъ дождь на землю и будутъ плодоносить деревья пустыни, и будетъ дано благословеніе—млеко и медъ и хлѣбъ для рода человѣческаго, и трава для скота. И если его не будетъ въ землѣ Эѳіопской, погибнутъ всѣ города. Молитва его пріятна, какъ кадило предъ Богомъ, охранена отъ напасти. Ты царь дѣлай все, что онъ скажетъ тебѣ, и не противься его гласу, ибо поставилъ его Духъ Святый, какъ Петра, главу Апостоловъ—главой главъ и архіереевъ». Онъ (т.-е. Іаковъ) говорилъ мнѣ: «блаженъ ты, что идешь встрѣтиться со святымъ Божіимъ Филиппомъ. Я видѣлъ всегда ежечастно, что спускался на него Духъ Святый, и три вѣнца клали Ангелы на главу его. Блаженъ тотъ, кому выпадало на долю поцѣловать его руки и ноги». Гдѣ этотъ оплотъ града и стѣна вѣры и врачъ болящихъ? Гдѣ укрѣпитель слабыхъ и утѣшитель печальныхъ? Гдѣ отецъ сиротъ и конецъ скорбей вдовъ и судія праведный и истинный угнетенныхъ?» Когда это и подобное сказалъ митрополитъ царю, тотъ затрепеталъ и удивился. И потомъ сказалъ царь митрополиту: «такъ какъ этотъ Филиппъ противорѣчилъ мнѣ и противился моимъ повелѣніямъ, я изгналъ его съ его престола и велѣлъ ему жить въ другомъ городѣ, находящемся подъ моею властью». И сказалъ митрополитъ: «я не могу совершить священства, если не прибудетъ Филиппъ». Тогда послалъ царь слугъ привести его; слуги нашли его въ городѣ Дамаски учащимъ народъ. И взяли святаго Филиппа слуги царя и привели въ его станъ. Царь послалъ къ митрополиту сказать,
v. чтобы онъ пришелъ къ нему на свиданіе. И прибылъ митрополитъ и сановники церкви, и онъ встрѣтилъ отца нашего Филиппа, и облобызалъ его лобзаніемъ духовнымъ. И они устроили большое собраніе. И сказалъ митрополитъ отцу нашему Филиппу и всѣмъ сановникамъ: «все, что связалъ авва Іаковъ, онъ разрѣшилъ мнѣ. Нынѣ будьте согласны съ царемъ въ законѣ православной вѣры». И всталъ блаженный Филиппъ и сказалъ митрополиту: «если онъ православный, мы согласимся, а если онъ—разруши-

тель вѣры, изъ-за страха царя мы не согласимся. А клятва аввы Іакова наложена не имъ однимъ, но раньше митрополита Іакова наложили ее Апостолы, говоря: «всякій кто нарушитъ постъ четыредесятницы, среды и пятка, если будетъ митрополитъ или патріархъ, да извержется со своей степени, а если епископъ, или іерей, или діаконъ, или царь, да отлучится отъ своего сана, а если мірянинъ, да будетъ изгнанъ. А царь говоритъ намъ: «нарушайте среду и пятокъ по случаю навечерія Рождества». И сказалъ митрополитъ: «этого не скажу и я: «вкушайте», ибо наложена клятва на это». И сказалъ царь Филиппу: «такъ какъ ты—виновникъ дѣла и противникъ царя, то если онъ отвергнетъ трапезу, соверши литургію, чтобы видѣли тебя и согласились съ тобою всѣ люди». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «это будетъ для меня страхомъ царя. Развѣ ты не слыхалъ, что сказалъ Господь нашъ: «иже исповѣсть Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ (*Мѳ.* 10, 32) а иже постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнѣмъ и грѣшнѣмъ, и Сынъ человѣческій постыдится его, егда пріидетъ во славѣ Своей (*Мр.* 8, 38), и во славѣ Отца Своего!» Что больше, жертва праведныхъ, или трапеза погибельныхъ? И сказалъ царь отцу нашему Филиппу: «совершай жертву порану, а трапезу ставь въ часъ, когда она бываетъ во дни постные». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «какъ ты приказываешь, царь? Жертву я долженъ возносить ради Рождества, а трапезу, чтобы оставить трапезу. Это слово— безумное слово». Когда это сказалъ отецъ нашъ Филиппъ, встали священники палатки (придворные) и сказали митрополиту: «развѣ ты не знаешь, отецъ нашъ, что по счисленію еврейскому и греческому Рождество было 28-го тахсаса, а f. 193. по счисленію египтянъ и эѳіопскому — 29-го тахсаса. И посему мы говоримъ: «будемъ праздновать въ день навечерія». И сказалъ отецъ нашъ Филиппъ: «то, что вы сказали: «евреи и римляне справляютъ 28-го, а не 29 по прошествіи Рождества, то если они и дѣлаютъ такъ, то не справляютъ два дня, а только одинъ день, какъ вы говорите: «мы и египтяне справляемъ по нашему счисленію. Вы свидѣтельствуете намъ: 29-го, и не справляемъ 28 тахсаса, когда еще не наступилъ день Рождества, а тѣ, которыхъ вы упомянули справляютъ только одинъ день, и мы справляемъ только одинъ день. Почему же вы говорите: «будемъ справлять два дня?» вѣдь не родился Господь нашъ въ два дня, но въ одинъ день. Или вы осмѣливаетесь говорить: «онъ рождался два дня». Но до этого да не доведетъ васъ Господь». Когда это сказалъ отецъ нашъ, царь исполнился гнѣва и сказалъ святому: «Супостатъ! если ты согласенъ, соглашайся, а если нѣтъ—будь изгнанъ; вѣдь для тебя обычно изгнаніе, чтобы ты не

соблазнилъ другихъ». Тогда всталъ украшенный Филиппъ и пошелъ изъ царскаго стана въ землю *Косогэ* [1]), т.-е. въ землю *Целалиѣ* съ двумя своими духовными дщерями, по имени Маккавея и Орни, ибо эта страна была родиной этихъ святыхъ, обручившихся единому дѣвственному жениху— Христу чистому. Ради этихъ духовныхъ дщерей захотѣлъ отецъ нашъ Филиппъ пожить немного дней тамъ, пока не уйдетъ въ тотъ городъ, гдѣ долженъ по волѣ Божіей скончать теченіе свое. И когда хотѣлъ отецъ нашъ Филиппъ переселиться изъ этой страны и идти туда, куда повелѣлъ ему Богъ, онъ призвалъ Маккавею и Орни, дщерей своихъ, и простился съ ними, говоря: «я ухожу, чтобы исполнить волю Бога моего, вы же оставайтесь, и здѣсь сдѣлаетесь мученицами и исполните теченіе ваше, и не только вы будете, но много другихъ. И когда подвигнетъ ихъ любовь божественная, они прольютъ кровь свою съ вами, пока она не польется, какъ потоки зимой». Такъ онъ сказалъ это святымъ женамъ Маккавеѣ и Орни,
v. зная все впередъ Духомъ Святымъ, пребывавшимъ въ немъ. И сказавъ это, отецъ нашъ Филиппъ пошелъ въ путь, и провожали его Маккавея и Орни, проливая слезы. И потомъ ушелъ отецъ нашъ Филиппъ оттуда. Когда услыхалъ царь, что жилъ святой въ землѣ Косогэ, уча слову вѣры, исполнился ярости и послалъ своихъ воиновъ перебить всѣхъ жителей Косогэ мущинъ и женщинъ, старыхъ и младенцевъ. И эти воины, придя, собрали всѣхъ жителей Косогэ и сказали имъ повелѣніе царя. Когда услыхали святыя жены Маккавея и Орни, одна предъ другой наперерывъ стремились сдѣлаться мученицами и идти ко Христу, котораго онѣ возлюбили и который возлюбилъ ихъ. И они стали предъ воинами, которые объявили убіеніе отъ царя. И онѣ сказали: «мы вѣруемъ во Христа вѣрою правою блаженнаго Филиппа, которую насадили отцы наши Апостолы и сосудъ избранный Павелъ, который возложилъ власть отлученія на родъ грядущій, чтобы не принимать другого ученія, кромѣ ученія ихъ, угоднаго Духу Святому. Мало того, послы, если онъ и училъ не принимать повелѣнія царя и проклиналъ его вѣру, то дѣлалъ это потому, что она склоняется къ чревоугодію, оставляя постъ среды и пятка и пренебрегая клятвою апостоловъ и всѣхъ учителей церкви, чтобы не ѣсть въ эти дни, среду и пятокъ подъ предлогомъ праздниковъ, кромѣ праздника Рождества преславнаго—29 тахсаса и праздника Крещенія 11-го тера, и дней Пятидесятницы, да будетъ это прибавленіемъ къ Пасхѣ, воскресенію Господа нашего.

---

[1]) Область въ Дамбіи на р. Аргефъ 12° 44 ш. 37° 32 д. Pereira, Susneyos II, 275.

Въ остальные дни кто нарушитъ постъ по случаю праздниковъ, да будетъ отлученъ». И если намъ надо согласиться въ вѣрѣ съ царемъ, навлекшимъ (на себя) отлученіе, то лучше намъ умереть». Когда это сказали святыя жены Маккавея и Орни, исповѣдуя свою вѣру, встали воины царя съ гнѣвомъ и отрубили головы мечами этимъ доблимъ и твердымъ, какъ мужи, при своей слабости. И люди этой страны, видя, какъ онѣ были готовы на смерть отъ меча, (сказали): «и мы не разлучимся отъ нихъ въ смерти и въ жизни, ибо онѣ соединены съ нами вѣрою, которой училъ насъ отецъ нашъ Филиппъ, говоря: «не оставляйте сей правой вѣры до смерти». Тогда имъ отрубили головы эти воины мечами, не оставивъ ни мущинъ, ни женщинъ, ни старыхъ, ни младенцевъ. И число людей, которыхъ перебили воины, начиная съ 3-го текемта, дня смерти блаженныхъ Маккавеи и Орни, путеводительницъ на пути жизни, до 23-го магабита—дошло до 90 миріадъ 777. Не только жители Косогэ вошли въ это число, но пришли вмѣстѣ пріять мученическіе вѣнцы изъ Бали и Даварро и изъ Фатагара, изъ Ваджа, изъ Дамота и изъ Шоа, изъ Амхары, изъ Ифата, изъ Гедема, изъ Ангота и изъ Тигрэ, и изъ другихъ областей собрала ихъ сила Божія во исполненіе слова, предрѣченнаго отцомъ нашимъ Филиппомъ, когда онъ возвѣстилъ его блаженнымъ Маккавеѣ и Орни, разлучаясь отъ нихъ. И послѣ этого перестали воины избивать по приказанію царя. Все это было изъ-за отца нашего Филиппа, главы сего собора мучениковъ. Прежде, когда изгналъ отца нашего Филиппа царь Амда-Сіонъ, когда видѣли многія силы, дѣйствуемыя рукою его, и кровь язвъ его сдѣлавшуюся огнемъ, такъ что сгорѣла палатка царя, многіе люди окончили страданіе свое мечемъ и копьемъ въ городѣ, называемомъ *Саванъ*. Мы повѣдаемъ здѣсь нѣчто изъ повѣствованія о блаженныхъ Маккавеѣ и Орни святой. Раньше пріятія изгнанія съ отцомъ нашимъ Филиппомъ онѣ творили знаменія въ области Даварро, называемой Дара. Тамъ онѣ умертвили людей, которые оскорбили ихъ, а потомъ воскресили ихъ молитвою своею, такъ что люди помыслили: «могуча сила ихъ». И еще, послѣ возвращенія ихъ изъ изгнанія, источилась вода въ Косогэ изъ твердой скалы, чтобы быть врачевствомъ для болящихъ, и доселѣ она есть, являя силы. Окропляются ею и пьютъ ее съ вѣрою въ молитву этихъ святыхъ женъ Маккавеи и Орни, и въ моленія изрядныхъ мучениковъ первыхъ и послѣдняхъ. Ради тѣхъ, которые за имя Его предпочли смерть жизни, да избавитъ насъ Богъ отъ лукавства сатаны во вѣки вѣковъ. Аминь. f. 194. v.

Глава 20.

Возвратимся къ повѣствованію о подвигахъ отца изряднаго и блаженнаго Филиппа. Когда царь изгналъ отца нашего Филиппа, онъ пошелъ въ мѣсто *Царабтъ* и хотѣлъ тамъ прожить нѣсколько дней. И сказали аввѣ чада его: «зачѣмъ намъ жить здѣсь? боимся мы царя, чтобы онъ не перебилъ насъ изъ-за тебя, ибо слышали мы, что онъ уже сдѣлалъ». И сказалъ имъ блаженный Филиппъ: «если вы боитесь, я уйду для васъ». И потомъ всталъ онъ и сказалъ бывшимъ съ нимъ: «пойдемъ въ *Ваша* [1]). Примутъ насъ, или не примутъ, я поклонюсь отцу моему Такла-Хайманоту и облобызаю гробъ его, ибо (близокъ) конецъ мой». И такъ сказавъ, онъ пошелъ и прибылъ въ Дабра-Либаносъ. Тамъ ему сказали тоже, что и раньше (?). Сказалъ имъ блаженный Филиппъ: «не печальтесь и да не постигнетъ разоренія гроба отца моего; я уйду. Но только потерпите меня эту зиму до Иванова дня, а потомъ я уйду». И сказали ему: «отче, да не будетъ такъ, ибо боимся мы весьма, какъ бы не прислалъ царь сегодня или завтра». И услыхавъ это, отецъ нашъ Филиппъ всталъ тотчасъ у гроба отца нашего Такла Хайманотъ, постучался въ гробъ его и сказалъ: «отче, вотъ я скончалъ теченіе мое и исполнилъ служеніе мое, и пришло время моего упокоенія. Нынѣ я разлучаюсь отъ тебя, но да пріидетъ на меня благословеніе твое, и не удали меня отъ милости твоей». И такъ сказавъ, онъ облобызалъ гробъ отца нашего Такла-Хайманота и вышелъ. И сказалъ онъ чадамъ своимъ, которые остались въ монастырѣ: «отселѣ вы не увидите плоти моей». Такъ говоря, онъ пошелъ и прибылъ въ *Аба Гендена*, и поселился тамъ. А тамъ не встрѣтили его и не дали ему ничего, хотя сами ѣли и пили, справляя свадьбу. Утромъ вышелъ отецъ нашъ Филиппъ къ дверямъ и, стоя внѣ, распростеръ свои руки и воскликнулъ: «воззри, Господи, на это поруганіе, которое совер-
f. 195. шили надо мною: половины воды и хлѣба изъ всего этого не дали мнѣ, когда сами ѣли и пили, веселясь. Но не о раздѣленіи пищи говорю я Тебѣ, Господи». И такъ сказавъ, онъ позвалъ сестеръ своихъ, монахинь, которыя не участвовали въ поруганіи: «идите поскорѣе, не будьте здѣсь до восьмого дня, а если будете, остерегайтесь». И такъ сказавъ, святой (пошелъ) въ путь свой. И чрезъ восемь дней послѣ того, какъ онъ ушелъ, постигла язва это мѣсто и убила 53 монаха, а также женщинъ и дѣтей. А блаженный отецъ нашъ Филиппъ поселился въ землѣ *Валака*, гдѣ построилъ

---

[1]) Мѣстность въ Амхарѣ 11° 27 ш. 39° 50 д. Впрочемъ, здѣсь вѣроятно описка вмѣсто „Шава“.

монастырь во время перваго своего изгнанія. Потомъ сталъ искать царь отца нашего и сказалъ: «куда пошелъ этотъ монахъ?» Сказали ему: «онъ въ землѣ Валака». И сказалъ царь: «идите, приведите его ко мнѣ». И привели его тотчасъ. И сказалъ ему царь: «гдѣ ты живешь?» Святой сказалъ: «Не слыхалъ ли ты, что сказалъ Давидъ: «Господня (земля) и исполненіе ея» (*Пс.* 23, 1). И сказалъ ему царь: «землю-то далъ мнѣ Богъ, а не тебѣ». И сказалъ ему святой отецъ нашъ Филиппъ: «не только тебѣ далъ Богъ, а всѣмъ намъ далъ онъ, какъ сказалъ Давидъ: «землю же даде сыновомъ человѣческимъ» (*Пс.* 113, 24). Тогда сказалъ ему царь: «зачѣмъ ты всегда ставишь ни во что мои повелѣнія, вѣдь всѣ сановники церкви согласны со мною; остаешься ты, который не принимаешь приказаній моихъ». И сказалъ ему святой: «если изъ страха къ тебѣ я нарушу законъ, то будетъ напрасенъ мой прежній подвигъ. Взявшійся за рало, не обращается вспять. Добрѣе бо мнѣ паче умрети, нежели похвалу мою кто да упразднитъ (*Кор. I*, 9, 15)». И такъ говоря, онъ удалился отъ лица царя. Тогда послалъ царь много дорогой утвари. И принесли къ святому царскіе слуги, и сказали ему: «возьми! говоритъ тебѣ царь». Это сдѣлалъ царь, чтобы соблазнить его, ибо думалъ его побѣдить этимъ. А святой сказалъ посланнымъ отъ царя: «скажите ему, зачѣмъ мнѣ имущество твое, если Богъ кормитъ меня и одѣваетъ». И вернулись посланные и доложили царю. Тогда опять послалъ онъ къ нему, говоря: «зачѣмъ ты отказываешься взять царское имущество; развѣ ты не знаешь, что все, что ты ѣшь и во что одѣваешься — принадлежитъ царю». Услыхавъ это, отецъ нашъ Филиппъ сказалъ посланнымъ: скажите царю: *v.* «развѣ ты не слыхалъ, что сказалъ Богъ чадамъ Израиля — золото ваше фальшивое и серебро ваше поѣлъ врагъ» (?). Или, сказалъ онъ: «если вы воздадите мнѣ почитаніе коровами и тельцами, оно будетъ неугодно Моему духу, если вы не будете соблюдать того, что Я сказалъ вамъ». Ты говоришь: «я—царь, и не соблюдаешь повелѣній Его, ибо царь—одинъ Богъ на небеси и на земли». И вернулись посланные и доложили царю то, что сказалъ имъ отецъ нашъ. И сказалъ царь этимъ посланнымъ: «вернитесь и отнесите къ нему эти вещи и оставьте у ногъ его». Вернулись они и дѣлали такъ три раза, а святой вставалъ и оставлялъ эти вещи, переходя на другую сторону. Возвѣстили они царю, что онъ отказывается принимать вещи и что хочетъ уходить. И сказалъ имъ царь: «ступайте и скажите этому монаху: «заяцъ препирался съ землею и сказалъ: «я пойду туда, гдѣ тебя нѣтъ. И сказала ему земля: «куда пойдешь ты, можешь ли ты уйти туда, гдѣ меня нѣтъ?» И началъ бѣжать этотъ, заяцъ, думая дойти туда, гдѣ нѣтъ земли. И когда онъ добѣгалъ и доходилъ до чего-

нибудь, земля говорила: «здѣсь я» и «здѣсь я». И упорствуя въ бѣгѣ, онъ умеръ, слѣлавшись больнымъ сердцемъ. Можешь ли и ты дойти до земли, которой я не обладаю? И если ты найдешь страну, не подвластную мнѣ, ступай, а я посмотрю на исходъ дѣла». Передали эти слова царя отцу нашему, и святой сказалъ посланнымъ: «скажите царю: зачѣмъ ты величаешься во злобѣ твоей, и полагаешь на небеси уста твои? Не слыхалъ ли ты, что сказалъ Господь нашъ: возносяй себе смирится, и смиряяй себе вознесется? Этими твоими словами ты являешься противникомъ Бога, о которомъ сказалъ Давидъ: «Твоя суть небеса и Твоя есть земля, вселенную и исполненіе Ты основалъ еси», и паки сказалъ онъ: «яко Того есть море, и Той сотвори е, и сушу руцѣ Его создастѣ». И я знаю, что
f. 196. земля Божія, а не твоя. Но я приму изгнаніе, да уподоблюсь отцамъ моимъ во исполненіе слова Евангелія: «блаженни изгнанніи правды ради, яко тѣхъ есть царствіе небесное». Царь, услыхавъ слово, сказанное отцомъ нашимъ Филиппомъ, замолчалъ, не найдя что отвѣтить. А святой всталъ и сказалъ: «пойдемъ, чтобы мнѣ быть погребеннымъ рукою наставника моего, аввы Саламы». Сказалъ онъ ученикамъ своимъ. Потомъ всталъ онъ и пошелъ къ пустынѣ въ землю *Амхарскую* и прибылъ въ одно мѣсто, и отдыхалъ тамъ 8 дней. И пришелъ авва этого монастыря къ нему и сказалъ: «отче честный, я боюсь, ибо ты епископъ, о которомъ слышитъ весь міръ. Я не желалъ бы, чтобы ты жилъ здѣсь, ибо я—ничто предъ тобою». И сказалъ святой Филиппъ: «не скорби о семъ, ибо я уйду завтра». И тотчасъ онъ всталъ и пошелъ, пока не прибылъ въ страну *Гиргеса*, гдѣ находился авва Салама митрополитъ. Сказали митрополиту, что пришелъ блаженный Филиппъ, мученикъ Христовъ. Обрадовался митрополитъ и сказалъ: «приведите его ко мнѣ». И увидавъ его, онъ всталъ и обнялъ его шею, и облобызались они лобызаніемъ духовнымъ. И потомъ сказалъ онъ отцу нашему: «ты отвергъ міръ и послѣдовалъ Христу любовію и вѣрою, да будешь наслѣдникомъ царствія небеснаго». И сказалъ куръ-Филиппъ: «что такое я? блаженны скончавшіе подвиги свои и получившіе вѣнецъ мученичества въ царствіи небесномъ». И сказалъ авва Салама: «истинно говорю тебѣ, ты не меньше ихъ во царствіи небесномъ». И потомъ они сидѣли, бесѣдуя о божественномъ. Спустя немного дней наступило преселеніе честнаго отца нашего и добропобѣднаго Филиппа, бывшаго мученикомъ въ царствованіе Амда-Сіона и сына его Сайфа-Арада, царей Эѳіопскихъ, пріявшаго біенія и узы и изгнанія отъ града во градъ со многими словами покошенія, терпѣвшаго голодъ и жажду, и наготу. И тогда воззвалъ гласъ съ неба: «пріиди, возлюбленный мой Филиппъ, ибо совер-

шилъ ты теченіе свое и исполнилъ подвигъ свой; много ты потрудился и перенесъ напастей ради Меня, будучи злословимъ и біенъ и связанъ, какъ злодѣй и разбойникъ, и изгнанъ. Блаженъ ты. Истинно говорю тебѣ, возлюбленный Мой, блаженный Филиппъ, всѣ труды твои и напасти, изгнанія и терпѣніе твое записаны золотою тростью на свѣтоносномъ столпѣ во Іерусалимѣ небесномъ. Посему говорю тебѣ Я — Іисусъ слово неложное: всякому вѣрующему въ молитву твою и творящему память твою кажденіемъ и приношеніемъ и литургіей, и напояющему жаждущихъ чашею студеной воды въ день памяти твоей во имя твое, Я воздамъ воздаяніе благое въ новомъ мірѣ, а имя всякаго, кто будетъ писать и заказывать писать книгу подвиговъ твоихъ—страданія твои, которыя ты претерпѣлъ за Меня, Я запишу на столпѣ свѣтоносномъ во Іерусалимѣ небесномъ со всѣми святыми и мучениками во вѣки вѣковъ. Аминь. И вотъ Я тебѣ дарую 7 вѣнцовъ: одинъ—за дѣвство твое, одинъ—за мученичество, одинъ—за обращеніе народа отъ грѣха къ Божеству Моему ученіемъ Евангелію моему; одинъ — за изгнанія твои изъ града во градъ въ напастяхъ и скорбяхъ; одинъ—за то, что ты отвергъ вѣнецъ почести бренной, одинъ—за убіеніе тобой волхва, когда ты былъ юнъ и не убоялся смерти за имя Мое, одинъ — за твое непорочное священство и монашество совершенное, какъ у Антонія и Макарія. А гдѣ будетъ погребено это тѣло твое, Я явлю милость Мою и щедроты Мои; и не сойдетъ туда ни холодъ, ни снѣгъ, ни саранча, ни скнипы». *v.*

Глава 21. f. 198.

Послѣ того, какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ далъ сей завѣтъ, Онъ вознесся во славѣ на небо. И возрадовался святый, услыхавъ это; ему показалось, что онъ не трудился. И онъ возблагодарилъ Бога. И послѣ этого заболѣлъ святой, какъ всѣ люди. Услыхавъ, что боленъ святой, митрополитъ, желая (идти) въ *Хакалитъ* изъ *Гиргеса*, не пошелъ. Послалъ къ нему святой, чтобы онъ пришелъ къ нему. И когда пришелъ къ нему митрополитъ, святой сказалъ ему: «зачѣмъ покидаешь ты меня и хочешь уходить, не похоронивъ меня. И если ты спѣшишь идти отсюда, возьми меня съ собою, чтобы погребсти меня въ Хакалитѣ». Услыхавъ это изъ устъ святаго, митрополитъ заплакалъ и сказалъ: «ты умираешь, ликакахнатъ архіерей и отецъ монаховъ? Ты умираешь, Филиппъ, стѣна вѣры, столпъ и основаніе церкви? Ты умираешь, Филиппъ, глава епископовъ? Ты заключаешься смертію, Филиппъ, краснорѣчивый языкомъ. О, еслибы я умеръ вмѣсто тебя, и если не сегодня, то завтра дай послѣдовать за тобою!» Сказавъ это и подобное, митрополитъ заплакалъ надъ своимъ возлюблен-

нымъ Филиппомъ, и затѣмъ взялъ и понесъ его на его ложе и отправилъ въ Дабра-Хакалитъ изъ Гиргеса. И потомъ успокоился въ мирѣ отецъ нашъ Филиппъ, учитель мира на 74 году, 9 мѣсяцѣ отъ дня рожденія своего. 15 лѣтъ прожилъ онъ въ домѣ отца своего; потомъ ушелъ въ Дабра-Либаносъ, и придя туда, жилъ три года до монашества; отъ постриженія до настоятельства жилъ 22 года, отъ поставленія до изгнанія— 28 лѣтъ, по изгнаніи три года жилъ въ Тигре, два года въ Валака, въ Дара, т.-е. Даваро—три мѣсяца, на островѣ Зевай—6 мѣсяцевъ, годъ въ Дамотѣ. Всѣхъ лѣтъ изгнанія его 6 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ. И потомъ онъ упокоился 28-го числа мѣсяца Хамле. И сошли встрѣтить его бодрствующіе ангелы и пророки святые и апостолы чистые, и мученики добропобѣдные и праведные совершенные и монахи избранные въ вѣнцахъ и со свѣчами безъ числа, и вознесли душу его на небеса, говоря: «слава въ выш-
v. нихъ Богу, и въ человѣцѣхъ благоволеніе. Трудившійся въ мірѣ живъ будетъ во вѣки». Когда скончался отецъ нашъ Филиппъ, пошли вѣстники сказать митрополиту аввѣ Саламѣ объ успеніи отца нашего, ибо онъ былъ въ другомъ домѣ въ этотъ часъ. И когда былъ тамъ митрополитъ, говорили между собою его чада: «не подобаетъ и не прилично намъ погребать». А митрополитъ, зная духомъ успеніе святаго, идя встрѣтилъ посланныхъ, которые шли къ нему, чтобы возвѣстить ему; и раньше, чѣмъ они стали говорить, сказалъ имъ: «знаю я, знаю я, что упокоился добропобѣдный Филиппъ». И придя, митрополитъ упалъ на него и плакалъ плачемъ горькимъ, горькимъ, а потомъ похоронилъ его, какъ погребаютъ архіереевъ. И когда говорили ему люди: «оставь, не прикасайся къ трупу, ибо ты—митрополитъ, онъ сказалъ: «какой я митрополитъ. Митрополитъ— это Филиппъ, котораго поставилъ Духъ Святый пасти церковь, которую стяжалъ Христосъ кровію Своею по волѣ Отца». И онъ погребъ его съ пѣніемъ и пѣснями и великой славой. И авва Салама видѣлъ, какъ явился соборъ ангеловъ и пророковъ и апостоловъ, праведныхъ и мучениковъ, дѣвственныхъ и монаховъ на встрѣчу душѣ его, ибо подобенъ былъ всѣмъ имъ во всякомъ родѣ подвиговъ. Подобенъ былъ онъ ангеламъ, ибо пріобрѣлъ чистоту, и пророкамъ, ибо вѣдалъ тайное, и апостоламъ, ибо проповѣдывалъ вѣру, и мученикамъ, ибо подъялъ страданія. Подобенъ былъ онъ праведнымъ, ибо творилъ изрядное, уподобился и дѣвственнымъ, побѣдивъ желанія. Посему желали его и спѣшили встрѣтить его, говоря: «честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его».

И вотъ написали мы вамъ, братія возлюбленные, вкратцѣ, да не будете лѣнивы слушать. Но Богъ, начало и завершеніе завѣта и помощникъ,

да будетъ со всѣми вами во вѣки вѣковъ. Аминь. Отче! благослови и освяти и укрѣпи врата и основанія обители—матери твоей Дабра-Либаноса. Возврати разсѣяніе чадъ твоихъ, благоволи возсозданію разоренія ея, воздвигни паденіе ея, сохрани юность ея и обнови старость ея, и f. 199. благослови священство ея, изряднѣе же отца нашего Іоанна Кама, потщавшагося о написаніи подвиговъ твоихъ по любви къ тебѣ много дней по забвеніи. Да запишетъ имя его Господь златою тростію и да возложитъ его на новой трапезѣ, и сына его Ацка-Руфазля отъ искушенія... и потрясенія да избавитъ и да введетъ за небесную стѣну, гдѣ спасенъ отъ тяготъ праведный съ избранными чадами, Сей Богъ, украшеніе міра, радость неисчислимая.

Написавшаго и поручившаго написать (сію книгу), читающаго, переводящаго и слушающаго всѣ слова ея, да путеводитъ Богъ во царствіе небесное, во вѣки вѣковъ. Аминь.

